

ДРУГИЕ
МИРЫ

Ольга Готина

КУКЛОВОД

Annotation

Легко ли быть кукловодом? Дергать за ниточки, просчитывая не только свои шаги, но и шаги своих марионеток? Лорду Берту, королевскому советнику, хорошо известно, как управлять людьми и добиваться поставленных целей. Легко ли быть куклой? Всего лишь послушной куклой в руках того, кто решает все за тебя? Принцесса Алис начинает понимать, что нет никого опаснее человека, который знает каждый твой шаг. Особенно когда ты не догадываешься, в чьих интересах он действует. Жизнь марионетки ничего не стоит. А жизнь кукловода?

- [Ольга Готина](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Глава тринадцатая](#)
    - [Глава четырнадцатая](#)
    - [Глава пятнадцатая](#)
    - [Бонус](#)
-

Ольга Готина
Кукловод

Глава первая

Ради гостей, прибывших издалека, зал украсили с небывалым шиком. В отличии от сестер я редко покидала дворец и посещала приемы, поэтому с интересом наблюдала за окружающими, оставаясь в стороне. Для этой цели прекрасно подошло укрытие за колонной.

Сейчас все внимание было сосредоточено на гостях. Сегодня во дворец с дружественным визитом прибыла династия Лэрдов. В то время как Сергун Лэрд стоял рядом с моим братом, королем Томасом, ведя светскую беседу, его младший брат Гален находился в обществе моих сестер: Анны, Регины и Летисии. Они улыбались и кокетничали, пытаясь произвести впечатление, ведь в отличии от брата принц был холост и даже не помолвлен, и что немаловажно, привлекателен.

Конечно, визит был не просто дружеским. Скорее всего после этого вечера будет объявлено о помолвке одной из моих сестер с принцем Галеном Лэрдом. Этот брак укрепит политический союз двух королевств против единого врага, короля Айнона III, который был не прочь заполучить чужие земли. Если в Астории большую часть года царило лето, то в Богемии царствовала зима. Невольно начнешь заглядываться на земли соседей, которым повезло куда больше.

– Слышала, вы нечасто покидаете свои покои?

Погрузившись в свои мысли, я оказалась застигнута врасплох появлением рядом Фрейи Лэрд, матери Сергуна и Галена, которая по слухам негласно продолжала управлять Асторией руками старшего сына.

– Светскому вечеру я предпочту спокойный вечер с книгой, ваше величество, – я постаралась скрыть за улыбкой свою растерянность.

– Отчего же? Вам неприятно высшее общество?

Довольно щекотливый вопрос, на который я не могла ответить прямо. Общество при дворе нельзя назвать неприятным, всегда найдется тот, кто скрасит досуг, однако, за вежливыми улыбками нередко скрывается скука, а слова представляют из себя заученные фразы вежливости.

– О нет, я совсем не это имела ввиду, – как можно небрежней ответила я, рассмеявшись, и крепче сжала бокал с вином. – Скорее я не так сильна в светских беседах, как мои сестры.

– На мой взгляд вы излишне скромны, – отведя от меня взгляд, она посмотрела на младшего сына, – однако, скромность украшает девушку.

– Благодарю, – я смущенно отпустила голову.

От поиска новой темы для поддержания беседы меня спас неизвестный мужчина. Судя по одежде, он тоже был гостем и входил в свиту короля Сергуна. Приблизившись, он поклонился нам обеим, окинув меня беглым, но цепким взглядом.

– Извините, если прервал вашу беседу, – он улыбнулся, но тут же вновь стал серьезным, – ваше величество, позвольте пригласить вас на танец?

– Прошу меня простить, милая, – королева Фрейя ласково мне улыбнулась, – надеюсь, мы продолжим нашу беседу позже.

– Непременно, – заверила я ее, испытывая облегчение и заранее зная, что мы вряд ли заговорим этим вечером вновь. Еще немного, и мне можно будет незаметно ускользнуть из зала, чтобы вернуться в свои покои.

По непонятной причине я еще долго не могла отвести взгляда от королевы Фрейи и ее партнера, продолжая скрываться за колонной. Не замечая моего внимания, они вели оживленную беседу. Опомнившись, я двинулась вдоль зала, неспешно направляясь к выходу. На пути внезапно возникла одна из фрейлин Летисии, которую та наверняка отправила на мои поиски.

– Ваше высочество, вы пробовали пирожные со взбитыми сливками? Просто объеденье!

– Нет, не пробовала.

Я вежливо улыбнулась, подбирая причину для того, чтобы избежать общества девушки. Помощь пришла совсем неожиданно.

– Могу я надеяться, что этот танец вы подарите мне, ваше высочество? – послышалось справа от меня.

Обернувшись, я с удивлением увидела мужчину, который совсем недавно танцевал с королевой Фрейей. Растерявшись, я не сразу нашла что ему ответить. Он протянул мне руку под пристальным вниманием фрейлины.

– Я не очень хорошо танцую, – пробормотала я, чувствуя необъяснимую тревогу.

Чем дольше я на него смотрела, тем обольстительней становилась его улыбка. Он сделал шаг ко мне, не опуская руки, что начало привлекать излишнее внимание.

– С хорошим партнером это не проблема, а я хороший партнер, – без тени скромности заявил он.

Оглянувшись на фрейлину, общества которой так или иначе хотелось избежать, я приняла приглашение. Один танец ничего не изменит.

Оказавшись среди танцующих, я поняла, что слова о хорошем

партнере не были хвастовством.

– Почему большую часть вечера вы прятались за колонной? – задал он неловкий вопрос.

Уже в который раз за вечер мне пришлось подыскивать приемлемый ответ.

– Должно быть, вам показалось, я... просто отошла отдохнуть, – ответила я уклончиво, отводя взгляд от партнера и наблюдая за вальсирующими парами.

– Со мной вам не нужно притворяться, – произнося это, он наклонился ко мне до неприличия близко. Это длилось лишь секунду, но я почувствовала, как холодок пробежал по моей коже.

– Кто вы? – спросила я, когда мужчина восстановил приемлемую дистанцию.

– Простите, я забыл представиться. Лорд Арен Берт, советник Его Величества короля Сергуна.

– Очень приятно, лорд Берт.

Но мужчина вновь оборвал меня, словно насмехаясь над приличиями:

– Я же сказал, вам не нужно притворяться и быть любезной.

Чем дальше заходило наше знакомство, тем большую тревогу я испытывала от одного присутствия этого человека. Ему что-то от меня нужно, иначе как объяснить этот странный интерес. Отбросив любезности, я решила спросить прямо.

– Что вам нужно?

– Вот, – на его губах вновь появилась улыбка, скрывающая за собой куда больше, чем просто любезность. В ней таилась сила, хитрость и азарт игрока, который не знает усталости, – вы радуете меня своей сообразительностью и скромностью.

Скорее бы кончился этот танец. Лорд Берт вел уверенно, и я сама не заметила, как расслабилась, подчиняясь его движениям. На удивление это было приятно, танец никогда еще давался мне так легко, несмотря на то, что нас заставляли оттачивать его на уроках раз за разом все детство. Но это чувство было обманчиво.

– Чего вы хотите? – повторила я вопрос.

– Узнать вас, – последовал ответ, и руки мужчины обхватили меня крепче, совершая следующий поворот.

– Зачем вам это? – задала я следующий вопрос, продолжая игру.

– Вы мне понравились, – на этот раз казалось, что он подавляет свою улыбку, стараясь казаться серьезным.

– Вряд ли вы сможете узнать меня за один танец, – напряженно

ответила я, не понимая, как трактовать его слова.

С любым другим партнером признание в том, что я ему нравлюсь, можно было бы расценить как прямое намерение жениться, но советник не выглядел так, словно приехал сюда искать себе невесту. Что же в таком случае он имел ввиду?

– Ошибаетесь, моя дорогая принцесса Алис, я узнал все, что мне было нужно, – танец наконец-то завершился, но он не отпустил мою руку до тех пор, пока не поцеловал, склонившись в вежливом поклоне.

Откланявшись, лорд Берт скрылся в толпе. Прежде чем я успела сделать то же самое, передо мной возник брат.

– Я знаю, как ты не любишь светские развлечения, но подари мне один танец, – улыбнулся он мне и увлек в водоворот танцующих пар. Мы говорили тихо, поскольку, даже развлекаясь, люди не упускали возможности подслушать.

– О чем вы говорили? – без труда можно было понять, о ком он спрашивает.

– Да собственно, я думаю ни о чем, – растерянно ответила я, ища глазами лорда, которому подарила прошлый танец. – Он правда советник короля Сергуна? У меня мурашки по телу после беседы с ним.

– Ты как никогда проницательная, дорогая сестренка, – ответил Томас, тут же одернув меня, – и прекрати на него смотреть.

– Да, – смутилась я, отводя взгляд, пока мое любопытство не было замечено советником, – это некрасиво.

– Речь не об этом. Лорд Берт опасен. Тебе нужно быть осторожной в словах, когда он пытается с тобой заговорить.

– Почему он опасен? – приходилось бороться с желанием вновь отыскать лорда Берта в толпе.

– Он королевский осведомитель, – шепнул Томас, ускоряя шаг. Я сосредоточилась на движениях, отчего не сразу поняла слов брата.

– Что это значит? – мой взгляд все же против воли остановился на советнике, всего на секунду, но именно в этот момент он посмотрел на меня и улыбнулся, встретившись со мной глазами.

– Он стукач, Алис. Тот, кто ведет самую грязную игру за спинами других людей, и меня волнует, что он проявил к тебе интерес.

Брат замолчал, позволяя мне обдумать сказанное. Сдержанно кивнув, я дала ему понять, что всерьез отнеслась к его словам.

Наш танец подошел к концу и, переполненная эмоциями, я наконец-то смогла затеряться в толпе. На этот раз мне беспрепятственно удалось покинуть зал и подняться к себе. Необычное знакомство никак не шло из

головы пока я готовилась ко сну. Что он имел в виду, говоря, что я ему понравилась? Какой смысл был в этих словах? Недосказанность сводила с ума.

Служанка помогала мне расшнуровать корсет, в то время как я смотрелась в зеркало, пытаясь понять, что привлекло во мне лорда Берта.

– Дина, – обратилась я к женщине, – что мужчина может иметь в виду, когда говорит, что ты ему нравишься?

– То, что вы привлекательны для него, ваше высочество, – ответила мне та, расправившись с корсетом. Во взгляде служанки тоже читалось любопытство.

– Нет, – покачала я головой, заходя за ширму и переодеваясь в ночную рубашку, – что еще он может вложить в эти слова?

– Возможно, что хочет узнать вас ближе.

– Узнать ближе... это он и сказал. Но для чего ему узнавать меня ближе? – пробормотала я, выходя из-за ширмы и присаживаясь на стул у трюмо, чтобы служанка вытащила все шпильки из моих волос. В этом все еще не было никакого смысла.

Как назло, мой сон тоже крутился вокруг этого странного человека. Мы вновь и вновь танцевали, и он задавал мне вопросы, на которые я боялась отвечать. Проснувшись, я почувствовала себя разбитой и напуганной, словно птица, пойманная в клетку.

– Ваше высочество, – у кровати стояла Дина, трогая меня за плечо, – простите что разбудила, но король просит вас прийти к нему.

Я присела, сбрасывая с себя остатки сна.

– Что-то случилось? – заволновалась я, выбираясь из постели. Брат не стал бы требовать меня к себе по пустякам еще до начала завтрака.

– Не знаю, ваше высочество, – она уже достала для меня платье, – но он настаивал, чтобы вы зашли к нему, перед завтраком.

И волнение, которое не отпускало меня во время сна, вернулось. Желая как можно скорее узнать, что хочет сообщить мне брат, я поторопила служанку, которая заплетала мои волосы. К моменту как я покинула комнату, до начала завтрака оставалось не так много времени. Торопливо спускаясь по лестнице, я еле сдержалась, чтобы не перепрыгнуть последнюю ступеньку, как это делала в детстве. Томас ожидал меня в библиотеке, занимаясь своими делами.

– Ты хотел меня видеть? – я вошла, прикрыв за собой дверь.

– Алис, – он отложил бумаги, и впервые с момента вступления брата на престол, я почувствовала его стеснение. Похоже, повод волноваться все же был. Тем временем брат поднялся из-за стола, выходя в центр

комнаты. – Я хочу, чтобы ты присела.

Подобной просьбой никогда не начинались хорошие новости.

– Только не говори, что кто-то умер, – испуганно пробормотала я, послушно опускаясь в ближайшее кресло.

– Нет – нет, конечно, нет, – поспешил успокоить меня Томас.

– Тогда что за важные новости ты хотел сообщить мне до завтрака?

Я вся обратилась в слух, готовая ко всему, что мне суждено было услышать.

– Вчера, после бала, – он отвернулся, начиная расхаживать по кабинету заложив руки за спину, в то время как я по-прежнему не отрывала от него взгляда, – ко мне подошел король Сергун и между нами состоялся разговор. Ты ведь знаешь, что твои сестры очень хотели выйти замуж за принца?

– Да. – Подтвердила я, вспоминая, как они готовились к этому вечеру. – И чьей руки попросил король?

Внутри поднималась тоска от мысли, что кто-то из них вскоре покинет наш дом, но этого нельзя было избежать.

– Твоей, – выдохнул мой брат, словно в мгновение ока сбрасывая с себя тяжелую ношу.

– Что? – я была поражена тем, что слышала. – Но я даже не говорила с принцем.

– Ты ему понравилась. Возможно, он наблюдал за тобой во время ужина.

Понравилась... Я уже слышала эти слова, но совсем не из уст принца.

– Нет, я определенно не могу выйти за него, – испуганно начала тараторить я, понимая, к чему это приведет. Помолвка меняла все и к этому я не была готова.

– Ты должна, – оборвал меня брат и в его голосе вновь появилась твердость короля.

– Но я не... – я не знала что возразить, осознавая, что от моего желания ничего не зависит.

Брат смотрел мне прямо в глаза, и я видела, что ему действительно жаль, что приходится это делать. Тем не менее, мое мнение тут не учитывалось. Ему нужен был этот брак.

– Мы объявим о вашей помолвке за завтраком, в узком кругу. Через два дня устроим прием, объявив об этом официально. После этого начнется подготовка к свадьбе.

Я сидела, сминая в руках ткань платья, не в силах что-либо сказать. Предчувствие, сжимавшее сердце всю ночь, превратилось в кошмар наяву,

и я до сих пор не могла поверить в происходящее.

– Я решил сообщить тебе об этом лично, перед завтраком, – голос брата стал чуть мягче, – ты не должна выглядеть подавленной, во время моего объявления. Понимаешь?

Я лишь кивнула, делая глубокий вдох. Конечно понимала, однако изобразить радость или хотя бы то, что эта новость не убивала меня, было невероятно сложно.

– Уверен, принц понравится тебе, – словно пытаюсь скрасить обрушившуюся новость, сказал брат.

– Несомненно, – отозвалась я.

– Тебе пора идти, я вскоре присоединюсь, – Томас стоял на месте, ожидая, когда я поднимусь с кресла. Я заставила себя встать на ноги, и сдержанно улыбнуться, двигаясь к выходу. Над счастливой улыбкой мне определено придется поработать.

Обеденный зал был наполовину полон. Сестры возбужденно перешептывались, обсуждая вчерашний бал. Каждая из них была бы на седьмом небе от счастья, оказавшись на моем месте. Именно по этой причине прошлым вечером они не отходили от принца Галена ни на шаг. Несправедливо, что окончательный выбор пал на меня, я ведь ничего для этого не делала.

Помимо сестер за столом присутствовали члены совета, которые беседовали с моим будущим супругом: принцем Галеном. Судя по смешкам, мужчины обсуждали что-то забавное. Один из гостей против воли приковал к себе мое внимание. Лорд Берт сидел, сложив пальцы и прижимая их к губам. Почувствовав мой взгляд, он медленно, словно змея, повернул голову и посмотрел на меня. Смущенная зрительным контактом я быстро отвернулась и села рядом с сестрой, чувствуя себя неуютно от мысли, что этот человек сидит напротив меня с разницей всего лишь в пару мест.

В зале появился Томас вместе с королем Сергуном. Украдкой бросив взгляд на принца Галена, я попыталась понять, нравится ли он мне. Судить о его личных качествах было сложно, ведь за все время визита мы так и не успели обменяться хотя бы парой фраз. Вне всякого сомнения, принц уже знал о помолвке, однако не проявлял ко мне какой – либо интерес, в то время как лорд Берт, на протяжении завтрака, не раз бросал на меня свой взгляд, заставляя меня тем самым вспоминать о вчерашнем танце и его словах.

– Вчера был прекрасный бал, ваше величество, – улыбаясь, сказал советник Лэрдов, поднимая бокал с вином.

– Спасибо, лорд Берт, – ответил мой брат, улыбнувшись в ответ.

– Да, несомненно, я уже говорил об этом вчера, вечер был прекрасный, – согласился король Сергун и переглянулся с моим братом, – и он принес свои плоды.

Казалось, никто кроме меня за столом не напрягся в тот момент, Томас поднялся со своего места, привлекая всеобщее внимание.

– И говоря о плодах вчерашнего вечера, я рад сообщить о помолвке представителей нашего рода.

Мои сестры замерли, бросая на принца многозначительные взгляды и томно вздымая грудь, в то время как я собрала все силы для того, чтобы выглядеть радостно, когда прозвучат следующие слова.

– Я рад сообщить о помолвке принца Галена и моей прекрасной сестры Алис.

Улыбка все равно вышла неестественной, но вряд ли кого-то за столом будет волновать искренность отразившихся на моем лице чувств. Они с радостью примут то, что я не чувствую, за правду.

Под общие аплодисменты и одобрительные кивки принц Гален наконец-то посмотрел в мою сторону. В отличие от меня он даже не пытался изобразить счастья по поводу этой помолвки. Горькая усмешка появилась на его лице, и он едва уловимо качнул головой, кивая мне.

– Безусловно, я очень рад быть нареченным этой прекрасной леди. – сказал он то, что требуют приличия. К счастью, мне можно было молчать, и я разорвала наш зрительный контакт, тут же встретившись глазами с лордом Бертом.

– Выпьем за это! – предложил кто-то, и все взяли свои бокалы с вином, поддерживая тост. На лицах сестер уже не было прежней радости. Как и все я подняла свой бокал к центру стола и вздрогнула, когда он случайно коснулся бокала лорда Берта.

Я выпила все вино, подавляя в себе волнение. Слишком много событий для обычного утра, и теперь я не представляла, как с этим справиться. Все чего мне хотелось, это поскорее покинуть стол и скрыться в саду, где было предостаточно уголков, чтобы побыть наедине с собой. Конечно, для этих целей хорошо подходили и мои покои, но осознав, что совсем скоро я покину дом, не хотелось сидеть в четырех стенах.

При первой же возможности я покинула стол, все еще натянуто улыбаясь в ответ на поздравления, и выскочила в коридор, быстрыми шагами направляясь в сад. Игнорируя каменную дорожку, я сбросила свои туфли, взяв их в руки, и босиком пошла по траве.

Углубляясь в сад, я не оглядывалась, чтобы не видеть, как отдаляются

родные стены. Трава поглощала мои шаги, слегка покалывая кожу. Вокруг бурлила жизнь: пение птиц, тихое шелестение листьев и редкое жужжание пчел, выующихся рядом с цветами. Отойдя на приличное расстояние, я остановилась, бросая свои туфли на землю. Привыкнув жить во дворце, я давно не смотрела на него со стороны, прекратив ценить красоту собственного дома, но сейчас поняла, что буду безумно скучать по этому виду. Обернувшись, я подобрала платье и села прямо на траву. Дина будет сетовать на то, что подол покроют зеленые пятна, которые, скорее всего так и не удастся вывести, но меня это не волновало.

– У вас прекрасный дворец, – послышалось сбоку от меня, и я тут же вскочила на ноги, чувствуя, как испуганное сердце готово выскочить из груди. Из-за кустарника вышел лорд Берт. Увидев мой испуг, он выставил перед собой ладони.

– Простите, ваше высочество, я не думал, что мое появление так вас напугает.

Я отошла на достаточное расстояние, чтобы не пересечься с кем-либо, однако лорд Берт все равно оказался рядом. Я отчетливо помнила, что когда покидала столовую, он все еще сидел за столом.

– Вы, решили прогуляться? – спросила я, переводя дыхание, пока мое сердце постепенно начинало биться в нормальном темпе.

– Да, у вас очень красивый сад, – ответил мужчина, но я не поверила его восторженным словам. Очевидно, что он следовал за мной и от этой мысли становилось не по себе. Чего он хотел?

– Вчера вы быстро исчезли с приема, – заметил он, приближаясь.

– Я устала.

– И да, вероятно, мне еще раз стоит поздравить вас с помолвкой?

Его слова во время танца вновь всплыли в моей памяти. Неужели здесь есть какая-то связь? Однако, зная теперь род деятельности этого человека при дворе, который вскоре станет моим новым домом, я не решалась прямо заговорить об этом. Будь моя воля, я уже сбежала бы отсюда. Такие как он обладали невероятной харизмой, иначе как объяснить то, с какой охотой другие делились с ними информацией, порой даже слишком интимной, чтобы ее можно было произносить вслух. Но советник почему-то не казался мне обольстительным, единственное, что чувствовала я – опасность. Даже сейчас он смотрит так, словно знает все, включая самые сокровенные мысли в моей голове.

– Вы меня боитесь. – Произнес он вслух то, о чем я успела лишь подумать. – Почему?

– Вы ошибаетесь, – поспешно возразила я, в то время как мой страх

лишь усилился, – вы, несомненно, напугали меня своим внезапным появлением, но я рада вашей компании.

Мужчина улыбнулся, и обошел меня по кругу, окидывая взглядом.

– Вам неуютно в моем обществе, я это чувствую, и дело вовсе не во внезапном появлении из этих прекрасных кустов сирени.

Он остановился, и я заставила себя вновь взглянуть на него. Выдержать его пристальный взгляд и не дрогнуть оказалось сложно.

– Судя по вашему молчанию, кто-то посвятил вас в особенную часть моей деятельности при дворе, – мужчина не спрашивал, а утверждал, и его слова ставили в тупик. Что я могла на это ответить? Правда казалась слишком неуместной.

– Можете не искать допустимый вежливый ответ. Отныне, вы помолвлены с моим принцем, и вскоре станете моей принцессой, а в будущем, возможно и королевой. С этого момента я вам не враг, а друг, который будет служить вам при дворе верой и правдой. Если позволите закрыть эту щекотливую тему, я бы хотел попросить вас оказать мне честь и показать этот прекрасный сад.

Из вежливости я была вынуждена надеть свои туфли и, взяв мужчину под руку, пройти с ним на садовую дорожку, чтобы проследовать дальше. Его прямолинейность подкупала, но доверять ему я не торопилась.

– Итак, какая часть сада ваша любимая? – прервал тишину лорд Берт, пока мы медленно продвигались по дорожке.

– Та, которую мы покинули, – ответила я, и мы остановились.

– Хотите вернуться? – спросил у меня мужчина, выражая готовность вернуться обратно.

– Нет, – чересчур поспешно ответила я. Все что мне оставалось, это выполнить вежливый долг принцессы и совершить эту прогулку. – Эту часть сада вы уже видели, – добавила я, – поэтому я покажу вам что-нибудь другое.

Он улыбнулся мне и двинулся по дорожке. Я вела нас путем, ведущим обратно ко дворцу. Возможно, он и догадывался об этом, но виду не показывал.

– Вы часто гуляете здесь?

– Иногда.

– А как же вы проводите остальное время? – не переставал он задавать вопросы.

– Я читаю и рисую.

– В вашем новом доме превосходная библиотека, и, вероятно у вас будет много новых пейзажей, которые вы сможете изобразить.

– Да, – вежливо согласилась я со словами мужчины, – несомненно.

Держать его под руку и идти вперед, поддерживая вежливый разговор, было необычно. Скорее всего, дело действительно было в том, что я знала о роде его деятельности. С таким человеком невозможно расслабиться, потому как, даже самый простой разговор может привести тебя в ловушку. Я не раз прогуливалась в этом месте с гостями, но еще никогда я не была так напряжена и хуже того, советник это знал, но продолжал подыгрывать мне, словно это не было очевидным. Каждый шаг приближал нас ко дворцу, и все что от меня требовалось, просто говорить, не вдаваясь в детали.

– А вы любите прогулки? – спросила я, перехватывая инициативу в попытке избежать дальнейших расспросов.

– Я сейчас прогуливаюсь с вами, ваше высочество. Несомненно, я люблю прогулки.

В каждом его слове слышалась лесть.

– А принц? – любопытствовала я. – Что любит принц?

– Совсем скоро, вы узнаете его ближе, – уклончиво ответил мне мужчина ровным и спокойным голосом, но повременив, все же добавил, – хотя боюсь, ваши увлечения мало в чем будут совпадать.

Мы уже вышли из глубины сада и теперь двигали по дорожке, приближенной ко дворцу. Совсем скоро я могла бы вежливо откланяться и вернуться в свои покои, и в тот момент, когда я уже решалась это сделать, впереди появилась королева Фрейя. Она ничуть не удивилась, увидев меня в обществе своего советника.

– О, моя дорогая, как я рада, что встретила тебя здесь.

Я отпустила руку лорда Берта. Похоже, моим планам не суждено было сбыться.

– Принцесса показала мне сад, боюсь, я немного злоупотребил ее временем, – обратился лорд Берт к королеве-матери.

– О, дорогая, – женщина приблизилась ко мне, беря под руку так, словно мы были давними подругами, – я тоже хотела прогуляться с вами, но, если вы устали, может, уделите мне какое-то время в гостинной? Нам столько нужно обсудить.

– Я вас оставлю, – поспешил откланяться лорд Берт оставив меня наедине с Фрейей.

– Я не устала, – заверила я королеву-мать, – мы можем еще немного прогуляться по саду.

Сбежать из гостинной гораздо сложнее, чем после прогулки. Возможно, уделив Фрейе немного времени, я все же смогу ускользнуть.

– Прекрасно, – развернувшись, мы вновь стали отдаляться от дворца, –

я очень рада, что вскоре мы станем семьей. На балу вы произвели на меня благоприятное впечатление.

– Спасибо. Я тоже рада нашему знакомству. – Ответила я как того требовали приличия.

– Ваш брат достойный молодой человек и, несомненно, впереди его ждет великое будущее. Думаю, вы прекрасно понимаете, сколько сил и энергии уходит на управление королевством.

– Да, конечно, – согласилась я.

– Планированием свадьбы займусь я, но вы ведь присоединитесь ко мне, дитя мое?

Разве у меня был иной ответ?

– Конечно. Я помогу вам.

Сестры не разговаривали со мной, продолжая обижаться на то, что я сумела заполучить принца в тайне от них, тогда как они действовали в открытую. У меня не было времени, чтобы опровергать их обвинения. Больше не было возможности оставаться в стороне от происходящего, поскольку я находилась в самом эпицентре. Мне не хотелось говорить о предстоящей свадьбе, но спрятаться от этих разговоров было невозможно даже в собственной комнате. С той секунды как я пообещала королеве Фрейе помочь, она не отпускала меня от себя ни на шаг, советуясь о каждой мелочи, от цветов до расположения гостей. У меня не было ни опыта, ни предпочтений в этих вещах, поэтому я попросту позволяла принимать ей решения и соглашалась с ними.

Прием в честь помолвки был лишь малой частью того, что мне предстояло. Сразу после него я должна была покинуть Эрест и вместе с Лэрдами отправиться в Асторию, где и решено было провести свадебную церемонию. Брат полностью поддержал решение, посчитав что это поможет привыкнуть к новому дому и ближе узнать будущего супруга. Как и в любом политическом браке, мое мнение не имело значения. У меня был всего месяц, чтобы привыкнуть к тому, кого я не знала, а по истечении этого срока связать с ним свою жизнь.

После встречи в саду, лорд Берт больше не предпринимал попытки встретиться со мной наедине, однако, он неизменно оказывался рядом с королевой Фрейей, иногда выдвигая какие-то предложения по организации приема. В такие моменты он одаривал меня улыбкой и парой вежливых фраз, на что получал такой же формальный ответ.

Приготовления заставили время пролететь как одно мгновение. В положенный день и час я стояла у зеркала в своем лучшем платье, сшитом совсем недавно. По иронии судьбы я даже не подозревала, что оно станет

для меня настолько знаковым. Моя помолвка. До сих пор не верилось в то, что это происходит на самом деле. Что еще более странно, мне так и не удалось пообщаться с принцем. В то время как я проводила свое время в обществе Фрейи, мой будущий супруг довольствовался обществом Сергуна и Томаса. В мою голову даже не пришло мысли о том, что это могло быть намеренно. Оттягивая момент близкого знакомства, я могла позволить себе представить Галена кем захочу. Он мог быть добрым, честным и приятным человеком, тем, кого я смогу полюбить. Но в глубине души я понимала, отсутствие с его стороны попыток узнать меня ближе не могло быть хорошим знаком.

Моей шеи коснулось холодное ожерелье, когда-то принадлежавшее матери. Я прикоснулась к нему и улыбнулась. Она вышла замуж по расчету и была счастлива, так отчего же по моей коже бегут мурашки?

Отбросив все мысли, я поблагодарила свою служанку и вышла из комнаты, спускаясь к залу, где уже проходил прием. У закрытых дверей меня ждал принц Гален. С той стороны слышалась музыка и голоса, но мое внимание полностью было сосредоточенно на будущем супруге. Делая вид, что не замечает меня, он нетерпеливо постукивал ногой по полу.

– Добрый вечер, – предприняла я попытку завязать разговор.

– Добрый вечер, – бросил он мне холодно, по-прежнему не проявляя ни малейшего интереса.

– Прекрасно, – послышался бодрый голос за моей спиной.

Оглянувшись, я увидела лорда Берта. Похоже, он незримо присутствовал здесь все это время.

– Я сообщу, что вы готовы. – сказал он нам, прежде чем снова исчезнуть.

– Конечно сообщит, – хмыкнул принц, – итак, тебя ведь Алис зовут?

– Да, – ответила я, стоя рядом с ним и смотря на свое будущее.

– Думаю, ты понимаешь, что весь этот брак сплошное недоразумение? – прямо спросил он у меня, и прежде чем я ответила, продолжил. – Простая сделка между нашими родными. Моя мать желает меня женить и поскорее, твой брат хочет союзников, а мне до тебя нет никакого дела.

Я слышала, как за дверями стихла музыка, зная, что за этим должно последовать. Парень повернулся лицом к дверям, чуть согнув свою руку, и я шагнула к нему, беря его под локоть, и чувствуя, как мне становится тошно. Дверь начала открываться, но прежде чем мы ступили в наполненный зал, он наклонился ко мне и шепнул.

– Не забывай, что ты обязана улыбаться.

Это был первый раз, когда я почувствовала нити, привязанные к моему телу. Перемещаясь по залу, я улыбалась и танцевала, но делала все это не по своей воле. С течением времени казаться веселой становилось все труднее. Мне было противно от себя, своего жениха и брата, которых позволил этому случиться.

Лорд Берг вновь появился внезапно, в тот момент, когда внимание ко мне ослабло, и я смогла ускользнуть, чтобы дать себе передышку. Губы болели из-за натянутой улыбки, что не сходила с моего лица весь вечер.

– Правильное время чтобы передохнуть, ваша улыбка уже была вымученной, а не счастливой.

Он вновь меня напугал, подкравшись со спины. Мне казалось, что никто не заметил моего исчезновения из зала.

– Вы следите за мной? – прямо спросила я, оборачиваясь.

– Не совсем, – лорд Берг смотрел на меня, но казалось, вместе с тем успевал подмечать все вокруг, полностью контролируя ситуацию. – Я за вами приглядываю.

– Это одно и то же, вы за мной следите.

– Моя дорогая, – его лицо изменилось, теперь он смотрел только на меня, – между этими словами огромная пропасть. Следят, желая что-то выведать, найти слабые точки, получить информацию и даже причинить вред. Приглядывать – вполне невинно занятие. Это слово более ласковое, нежное, заботливое. Воспринимайте это как заботу о вашем благополучии. Вижу, вы узнали принца Галена лучше, нежели при мимолетных встречах. Что вы о нем думаете?

Не было никаких сомнений, старался он не для меня, а для королевы Фрейи. Странно, что она предпочитала засылать ко мне свою шестерку, а не спросить об этом лично.

– Он интересный молодой человек, – подавляя сарказм, ответила я.

– Да, несомненно. Что ж, дам вам время отдохнуть, но не пропадайте надолго.

Прежде чем уйти, он на секунду задержался рядом со мной, чтобы понизив голос шепнуть:

– Я всегда вижу, когда мне лгут.

По моей спине пробежал холодок, выдавая страх. Обернувшись, я посмотрела советнику вслед. Он беззаботно растворился в толпе, улыбаясь всем вокруг.

Сегодняшний вечер был последним праздником в стенах дома. Решительно расправив плечи, я вышла из-за колонны, намереваясь больше не прятаться по углам.

Глава вторая

Покидая дом, я чувствовала себя потерянной. Единственным, кто остался рядом со мной, была Дина, но меня не оставляла грустная мысль о том, что служанка делает это из долга, нежели собственного желания.

Дорога заняла почти неделю и мое тело болело после переезда. Мы ехали в одном экипаже с королевой Фрейей, наполненном подушками для нашего удобства и обитого бархатом, но дорога оставалась дорогой, и ухабы давали о себе знать.

Я никогда раньше не путешествовала так далеко. Книги открывали для меня новые миры, до которых не нужно добираться несколько дней, достаточно было лишь перевернуть страницу. В реальности путешествия оказались скучными и утомительными. Но больше всего я устала от общества королевы Фрейи, которая постоянно желала обсуждать свадьбу или расспрашивала меня о детстве. Несколько раз с нами ехал принц Гален, терпеливо слушая мои рассказы. При матери он был намного вежливее, чем будучи наедине со мной, но иногда в его словах проскальзывали резкие нотки. В такие моменты Фрейя и бросала на него взгляд, полный недовольства, но вслух ничего не говорила.

Если честно, я безумно устала от любого общества. Никогда еще мне не приходилось так много времени проводить с кем-то наедине, в замкнутом пространстве, без возможности вежливо сбежать в свои покои. Скорее всего, даже после прибытия во дворец у меня еще долго не будет такой возможности. Последний день нашего пути мы вновь проводили в экипаже вместе с принцем Галеном.

– Осталось совсем немного, Алис, мы прибудем к вечеру, – сообщила мне королева Фрейя, выглядывая в окно, где не было ничего кроме деревьев, которые неслись мимо.

– Сынок, – обратилась она к принцу, который сидел рядом со мной, – я думаю, тебе стоит немного развлечь Алис и показать ей дворец сегодня вечером. Обзорная экскурсия. Если конечно ты не сильно устала, деточка.

Я бы не назвала это усталостью. По большей части мне было скучно и хотелось размяться. С большим удовольствием часть дороги я проделала бы пешком, но подобное выглядело бы вульгарно. Мне хотелось как можно скорее покинуть эту душную коробку.

– Нет, я вполне неплохо себя чувствую, и хотела бы увидеть дворец.

– Вот и отлично, – обрадовалась женщина, бросив красноречивый

взгляд на сына.

– Я буду очень рад показать ваш новый дом, леди Алис, – взглянув на меня, ответил принц очень вежливо.

Когда экипаж наконец-то замер, принц подал мне руку, помогая вылезти из этой душной клетки. Первым делом я вздохнула полной грудью и огляделась. Солнце уже садилось, но еще было достаточно светло, чтобы увидеть дворец и окружающую его территорию. Мы были у главного входа, а слуги уже поспешно разгружала нашу поклажу.

– Король прибыл на час раньше, – к нам подошел лорд Берт в дорожном плаще, немного глазном после долгой дороги, – он сейчас в своем кабинете.

Сергун действительно выехал раньше нас, королеве Изольде не спалось на постоялом дворе и к моменту, когда мы садились в карету чтобы вновь пуститься в путь, они уже отбыли.

– Спасибо, – поблагодарила его королева Фрейя, – сообщи ему, что мы приехали.

Поклонившись, мужчина быстрым шагом скрылся во дворце. Я оглядела здание. Оно немного отличалось от того, где я жила все свое детство и юность. Наш дворец был светло серым, с круглыми башнями и немного сглаженными углами, этот же был его полной противоположностью. Он был построен из черного камня, от чего казался слишком мрачным.

– Как вам? – спросила меня королева, останавливаясь рядом и стягивая с рук перчатки.

– Непривычно, – подобрала я наиболее подходящее слово, – выглядит совсем не так, как у меня дома.

– Его построили очень давно. Он должен был устрашать наших врагов.

– Думаю, с этой задачей он прекрасно справился, – заметила я. На меня он уже навел страху.

– Вы еще не передумали насчет экскурсии? – привлек мое внимание принц Гален.

– Нет, – заверила я его.

– Хорошо, я зайду за вами через два часа. Вам хватит этого времени, чтобы отдохнуть с дороги?

– Да, – кивнула я, – конечно.

– Я покажу тебе твои покои, моя дорогая. Я просила подготовить их к нашему прибытию, – королева Фрейя подхватила меня под руку, проводя внутрь замка.

Внутри он выглядел куда приятней, хотя чувство холода все равно

словно гуляло по коридору, не смотря на теплые стены.

– Служанки должны были подготовить теплую ванну, – королева вела меня по лестнице, а я с любопытством озиралась вокруг, понимая, что понадобится много времени, чтобы привыкнуть ко всему, – после долгой дороги всегда хочется смыть с себя дорожную пыль.

Я подумала, что единственная пыль, которая могла осесть на мне, это пыль от подушек. Отчасти я даже немного завидовала всадникам на лошадях. Их путешествие казалось мне куда более интересным и подвижным.

Мои покои состояли из гостиной, спальни, гардеробной и ванной. В гостиной был разведен камин, у которого замерли в ожидании несколько служанок.

– Эти девушки помогут тебе обустроиться, – королева Фрейя отпустила мою руку.

– А служанка, которая приехала вместе со мной? Можно ее прислать сюда?

Королева кивнула одной из девушек, и она вышла из комнаты.

– Спасибо.

– Отдыхай, дитя мое, – женщина покинула комнату, и служанки тут же засуетились вокруг меня.

– Мы подготовили вам ванную, ваше высочество.

– Позвольте помочь вам раздеться, ваше высочество.

К моменту как третья девушка привела Дину, они помогли мне избавиться от плаща и начали расшнуровывать корсет.

– Спасибо, – поблагодарила я их, – вы можете идти, Дина мне поможет.

Девушки засомневались, но не ослушались моего приказа и покинули комнату. Дина расшнуровала корсет до конца, и я выбрала из платья. В нижней рубашке я прошла в ванную. Поначалу горячая вода обжигала, но довольно скоро я смогла расслабиться, почувствовав, как согревается мое тело. А я подумала о том, что не только для меня это место кажется чужим. Увидев через приоткрытую дверь как Дина разбирает багаж, я окрикнула ее.

– Тебе, наверное, неуютно здесь.

– Все хорошо, ваше высочества, я рада быть здесь, рядом с вами, – ответила мне она.

– Да, а я безумно рада, что ты рядом со мной, – я почувствовала, как на глазах наворачиваются слезы и подавила их, беря себя в руки, – кроме тебя, у меня здесь больше никого нет.

Услышав мой немного надломленный голос, Дина подошла ближе к двери и постаралась приободрить меня.

– У вас есть принц, ваше высочество, и королева Фрейя к вам очень добра.

– Да, – эхом повторила я, – королева добра. Принц покажет мне дворец, он зайдет через два часа.

– Я отыщу вам красивое платье, а после распакую остальные вещи.

– Хорошо.

Дина отошла от двери, и я откинулась на бортик ванной, наслаждаясь тем, как тепло окутывает мое тело. Вряд ли принцу есть хоть какое-то дело, что будет на мне надето.

Дина действительно выбрала красивое платье, даже слишком, для простой прогулки по дворцу. Она искренне желала, чтобы я понравилась принцу, возможно, еще не до конца понимая, что он за человек, я же ясно видела, что наши отношения вряд ли смогут зайти дальше холодной вежливости. С другой стороны, это еще не самое худшее, что могло бы быть.

Легкий макияж, красивое платье, вновь заплетенная прическа и несколько неброских украшений сделали меня очень милой, а горячая ванная размянула щеки.

– Вы прекрасно выглядите, – заметила служанка прежде чем уйти.

– Спасибо, Дина.

Оставшись одна, я прошлась по своей гостиной, вновь окидывая ее взглядом. Было непривычно: совершенно другая обстановка, более темные тона и новый вид из окна. Все было чужим, а хотелось хоть какое-то напоминание о доме. Мои грустные мысли прервал стук в дверь, открыв которую я увидела принца Галена. Он тоже был одет чересчур парадно. Я вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

– Вы готовы? – он окинул меня взглядом, вроде бы оставаясь довольным. – Весьма удачный выбор платья.

– Не слишком парадное, для простой прогулки по дворцу? – поинтересовалась я, приглаживая ткань.

– В самый раз, – он предложил мне свою руку, направив нас к лестнице, которая вела в главный холл, – к тому же, мы не будем осматривать дворец.

– О чем вы? – я напряглась, не уверенная, хороший ли мне сюрприз приготовил принц.

– Я думаю, нам стоит немного развлечься, – мы вышли на улицу, где уже стоял экипаж, – поэтому я отвезу вас в театр.

– Театр? – удивленно переспросила я, залезая внутрь.

– Да, – принц сел рядом, и мы тронулись с места, – сегодня как раз премьера нового спектакля, которого я еще не видел.

Я заинтересованно покосилась на него, не зная, как трактовать это поведение. Казалось, на нашей торжественной помолвке он ясно дал мне понять свое ко мне отношение, но сейчас складывалось впечатление, словно он пытался ухаживать. Пытался ли он действительно узнать меня лучше? Возможно, я не так поняла его прошлые слова? Спросить прямо я не решилась. В любом случае, поступки покажут все намного лучше слов. Возможно, это была идея королевы Фрейи.

– Вы любите театр? – я с любопытством смотрела в окно на проносящийся мимо город. Люди оборачивались вслед экипажу.

– Я не пропускаю ни одного представления, – уклончиво ответил мне принц.

Это показалось мне любопытным. Вероятно, лорд Берт ошибался, считая, что у меня и принца не может быть ничего общего. Театр определенно та точка соприкосновения, где мы могли найти общий язык. Это могло стать хорошим началом нашего будущего.

Однако на этом разговор иссяк. Принц был нетерпелив и к моменту, когда мы прибыли, чересчур возбужден предстоящим представлением. Нас встретили и провели в личную ложу. Внутри располагалось несколько мягких кресел, и я устроилась на одном из них.

– Возможно, нам стоило позвать с собой королеву Фрейю? – предположила я.

– Нет, – последовал ответ. Гален даже не посмотрел в мою сторону, все его внимание было обращено к сцене. – Она ненавидит театр.

В ожидании, я окинула взглядом помещение. Оно было сделано в форме круга и оформлено очень изысканно. Внизу располагались горожане, которым данное удовольствие было по карману, а сверху некоторое количество лож. Вскоре свет начал гаснуть, и занавес исчез. Я полностью увлеклась происходящим на сцене. Принц рядом со мной чуть подался вперед, облокотившись о подлокотники, и буквально ловил каждое слово и движение актеров. Представление действительно было интересным, и особенно выделялась актриса, исполнявшая главную роль. От нее исходила невероятная энергетика, которая завораживала. Она была не только красива, но и очень артистична. То, как она уверенно держалась на сцене, не оставляло сомнений в том, что она сама прекрасно понимала, насколько искусна в своем мастерстве. Ее героиня была сильной, доброй и справедливой, и мне все больше хотелось быть похожей на нее.

Первая часть пролетела не заметно и когда объявили перерыв, я словно вынырнула из сна в серую реальность. У принца, казалось, был точно такой же вид. Не удивительно, что он так любил театр.

– Прошу меня извинить, – торопливо сказал он, – я вернусь ко второй части выступления.

Поднявшись с места, он покинул ложу, оставив меня одну. Все еще находясь под впечатлением, я наслаждалась чувством невероятного воодушевления, которое появляется, когда вы прочли или увидели что-то по-настоящему потрясающее.

– Очень грубо со стороны принца было оставить вас одну, – послышалось за моей спиной и, обернувшись, я увидела лорда Берта. Словно призрак, он вновь появился из ниоткуда, когда я его совершенно не ждала. Я поднялась со своего места, не сумев скрыть удивления.

– Мне казалось, вы заняты во дворце, – заметила я, наблюдая за тем, как мужчина приближается, огибая кресла.

– Был занят, – поправил он меня, – но потом решил, что мне необходимо выкроить время и посетить театр. Правда замечательное представление?

Я оглянулась на сцену, которая сейчас была закрыта занавесом.

– Да, завораживающее. Теперь я понимаю, почему принц собирался показать мне это.

Мужчина не сдержал смешка.

– Простите, – он вновь улыбнулся, посмеиваясь, – просто это действительно забавно.

– Что забавно? – напряглась я.

Оглянувшись на вход в нашу ложу, он шагнул ко мне ближе, понижая голос.

– То, что вы считаете, что он решил показать вам спектакль.

После этих слов вся безмятежность вечера испарилась, и внутрь закралось сомнение.

– На что вы намекаете? – нахмурилась я, не до конца уверенная, что советник ответит, но раз уж он начал этот разговор, значит, у него была какая-то цель.

– Вы не глупы, должны догадаться сами, если проявите внимательность. Я бы даже сказал, что вы достаточно умны, но слишком рассеяны. Вас нужно направлять, чтобы вы, наконец, могли прозреть и увидеть контекст. Я даже более чем уверен, что вы чувствуете подвох, только вот не всегда можете распознать, в чем он.

– Определенно, я чувствую это прямо сейчас, – напряженно ответила

я, не зная, как реагировать на такие слова.

– Вот видите, – он был словно кот, играющий с мышкой и наслаждающийся ее беспомощностью. Я была слаба во всех этих дворцовых играх и намеках. На его лице промелькнуло что-то иное, менее жестокое, и он все же дал мне немного больше информации. – Я хочу, чтобы вы сами поняли, почему вы выходите за принца. В отличие от королевы Фрейи, я не считаю, что все, что нужно для решения проблемы – это брак. И вы мне в этом поможете.

– Почему вы в этом так уверены? – я не испытывала ни малейшего желания помогать этому человеку в чем бы то ни было.

– Потому что у вас не будет выбора. Сейчас начнется второй акт, пожалуй, я вас оставлю до возвращения принца. Кстати, – он остановился у выхода, придерживая руками занавес, но не торопясь покинуть ложу, – главная актриса действительно хороша. Советую обратить на нее внимание. Женщинам есть чему у нее поучиться.

Настроение после этого разговора было изрядно подпорчено, а я уже было надеялась, что этот вечер может стать для меня приятным.

Принц вернулся за минуту до начала второго акта и выглядел взбудораженным. Я украдкой оглядела его и заметила сбившийся ворот и нечеткие следы помады на лице. Словно почувствовав мой взгляд, он поднял руку и провел по щеке, стирая последние остатки явно не его косметики.

Я залилась краской, осознав, на что мне так настойчиво намекал лорд Берт. У принца была любовница в театре и этим объяснялась его любовь к представлениям. Я уставилась на сцену, понимая, что уже не могу в полной мере насладиться новым актом. Мой взгляд, словно против воли, притянула ложа, где находился лорд Берт. Он сидел на своем месте, наблюдая за спектаклем. Я отвернулась, пока он не заметил моего интереса, и уставилась на сцену. Действие там разворачивалось полным ходом, и я сосредоточила свое внимание на главной актрисе. Вряд ли лорд Берт случайно указал мне на нее. Тем не менее, до сих пор не хотелось складывать эти факты вместе. В действительности я бы желала не знать их вовсе. Тем не менее, я не могла забыть то, что уже услышала или увидела, и мне оставалось лишь делать то, что мне предложили. Наблюдать за этой женщиной.

Стоит ли говорить, что антракт полностью испортил все мое впечатление от спектакля. В то время, когда артисты вышли на поклон к аплодирующему залу, я не испытывала и в половину того восторга, который бы могла. А вот принцу рядом со мной ничего не мешало. Хлопая

крайне рьяно и громко, он восторженным взглядом взирал на сцену ровно до момента, когда опустился занавес. Я поднялась со своего места, желая уехать из театра как можно скорее и переварить все события сегодняшнего вечера, однако как оказалось, это была не вся программа на сегодня. У выхода из ложи нас поджидал лорд Берт, при виде которого принц Гален не скрыл своего недовольства.

– Лорд Берт, не знал, что вы тоже приехали на сегодняшнее представление.

– И это только доказывает, что прекрасная игра наших актеров полностью захватила вас, ваше высочество.

Тот проигнорировал его слова, безусловно являющиеся выпадом, на который ранее я бы не обратила внимания.

– А как вам спектакль, принцесса Алис? – обратился мужчина уже ко мне, взирая с нескрываемым любопытством.

– Очень увлекательно, – ответила я.

– Да-да, – вкрадчивым тоном вторил мне лорд Берт, – увлекательное представление и я бы даже назвал его познавательным. Думаю, вы бы хотели сегодня вместе с принцем поблагодарить актеров.

– Поблагодарить? – растерянno переспросила я, не понимая, чего от меня хотели.

– О, наш дорогой принц очень любит театр. И что естественно, любая муза нуждается в похвале, поэтому очень часто он выражает свой восторг актерам лично. Сегодня я хотел последовать его примеру, думаю, вы захотите ко мне присоединиться?

Рука лорда Берта появилась передо мной, и он улыбнулась, предлагая хоть сейчас сопроводить вниз, за кулисы. Галену это совсем не понравилось. Он злился что королевский советник лезет не в свои дела, но чем дальше заходила эта игра, тем больше казалось, что он-то и является ее главным зачинщиком. Тем не менее, мой нареченный сдержался и не высказал своего недовольства.

– Думаю, леди Алис очень устала после переезда и теперь хотела бы скорее добраться до дворца и отдохнуть. Вы не могли бы передать им нашу благодарность и восхищение увиденным, лорд Берт?

– Нет-нет, – влезла я в их разговор, – думаю, что могу спуститься на минутку, я еще не так устала.

И, сама от себя не ожидая, взяла под руку лорда Берта, готовая следовать за ним.

Краем глаза я заметила, как скривилось лицо принца, недовольного моим решением. Без сомнения, он хотел увезти меня отсюда, и теперь был

крайне недоволен, что я пошла наперекор его словам и пожелала остаться.

Украдкой я посмотрела на лорда, который сопровождал меня вниз. Хотя его лицо и оставалось беспристрастным, в глазах, тем не менее, плясало неподдельное удовольствие оттого что я последовала с ним. Он забавлялся, считая, что именно его слова подтолкнули меня к подобному решению и в чем-то был прав. Я с ужасом поняла, что зерно этого решения он посеял во мне еще во время антракта, позволив ему созреть и распусться именно в тот момент, когда это потребовалось. В одно мгновение идти рядом с ним стало противно. Меня использовали, причем так искусно, что я даже не усомнилась в самостоятельности своего решения.

Оказавшись внизу, мы мгновенно были окружены людьми высшего круга, которые желали выразить принцу свое почтение. Мы остановились, и я воспользовалась возможностью, чтобы отпустить руку лорда Берта и сделать шаг в сторону. Я кивала и сдержанно улыбалась тем, кого мне представлял советник. Среди окружающих нас людей были и актеры, которых можно было легко отличить по не смытому гриму. Хотя они и не были из высшего круга, но благодаря своей профессии могли свободно находиться в этом обществе. Однако, среди них не было той, ради кого я спустилась вниз.

Все узнавали во мне будущую принцессу и всячески пытались понравиться, хотя было очевидно, что мое расположении им вряд ли будет необходимо.

– Вам понравилось представление? – спросил у меня мужчина, которому досталась роль главного антагониста в представлении.

– Да, – заверила я его, вспоминая, что ради этого и спустилась в холл, а не проследовала сразу к карете, чтобы покинуть театр. – Мне очень понравился спектакль.

Мы так и не прошли за кулисы, но этого и не требовалось, потому что все собрались здесь, а вскоре мое внимание привлек и голос, безусловно казавшийся знакомым.

– Мой дорогой принц, как вам наша новая постановка?

Я обернулась и увидела, что к нам подошла исполнительниц главной роли, та самая женщина, на которую так настойчиво предлагал обратить внимание лорд Берт. Ее фамильярное обращение тут же было ей прощено, а меня она, казалось, даже не заметила.

– Леди Алис, позвольте представить вам главную звезду, леди Ивет, – лорд Берт вновь взял все в свои руки, выступая вперед и целуя актрисе руку. Я изучала ее лицо, искаженное ярким гримом, которое без него,

безусловно, было куда приятней.

Она поклонилась, окидывая меня изучающим взглядом.

– Рада познакомиться, ваше высочество.

Вряд ли это было так.

– Превосходная игра. – Произнесла я уже не так искренне, как могла бы это сказать несколько часов назад.

– Я польщена вашими словами, – ответила она сдержанно.

– Что ж, думаю, теперь нам пора, – вмешался принц, до этого хранивший молчание. Он протянул мне свою руку в требовательном жесте и, будучи под прицелом множества глаз, мне не оставалось ничего другого, кроме как принять ее и проследовать к выходу из театра.

Я чувствовала, как он злился, и было очевидно почему. Лорд Берт смешал ему все карты, в первый же вечер представив мне любовницу принца. Тот же, сам того не подозревая, под воздействием желания как можно скорее увидеть эту женщину, необдуманно взял меня с собой. Я считала неведение благом и точно так же проклинала лорда Берта по пути во дворец, в карете, наполненной гнетущей тишиной.

Как только мы приехали, принц помог мне выйти наружу, и я тут же поспешила с ним расстаться.

– Спасибо за прогулку, спектакль был чудесным, – поблагодарила я его, подхватывая платье, чтобы не запутаться в подоле, – а теперь я действительно достаточно сильно утомилась.

Я видела, как неподалеку остановился еще один экипаж, из которого выбрался лорд Берт. Советник неотрывно следовал за нами. Принц бросил в его сторону испепеляющий взгляд.

– Приятной вам ночи, – бросил он мне, чуть поклонившись, и двинулся к мужчине.

Мне стало любопытно, какого рода разговор им предстоял, но я одернула себя и направилась во дворец. Оказавшись внутри, я свернула не в ту дверь, не сразу осознав, что ошиблась. В коридоре слышались шаги вошедших следом мужчин, и я замерла за дверью.

– Ты сделал это нарочно! – голос принца был громким, поэтому слова прозвучали так отчетливо, словно он стоял прямо рядом со мной.

Я испуганно оглядела комнату, думая о том, куда бы мне стоило спрятаться, если они внезапно решат войти внутрь. В камине тускло поблескивал слабый огонь, освещающий очертания помещения. Стеллажи с книгами, несколько диванов и небольшой столик. Это помещение напоминало библиотеку, хотя вряд ли ей являлась, из-за скромности ее размеров. Спрятаться здесь было практически невозможно, если только за

спинкой дивана, что представлялось весьма сомнительным укрытием.

– Может, вы умерите свой пыл? Эти коридоры обладают необычайной слышимостью, уж поверьте мне, – послышался в ответ более тихий и размеренный голос.

– И не подумаю! – запальчиво воскликнул принц.

– Тогда войдем сюда, – тихие шаги двинулись в мою сторону.

Не видя иного выхода, я кинулась к дивану, ныряя за его спинку и чувствуя, что мое сердце колотится как у преступницы. Мне хотелось услышать разговор мужчин, однако не быть при этом пойманной. Плохое освещение играло мне на руку, но кто знает, не захочет ли принц или лорд Берт обойти всю комнату, тем самым обнаружив меня за спинкой дивана как последнюю служанку самых плохих нравов. Как же я жалела, что не вышла отсюда сразу, обнаружив свое присутствие, однако теперь было поздно. Шаги дали мне понять, что мужчины вошли внутрь, а громкий стук закрываемой за ними двери отбил всякое желание обнаруживать свое присутствие. Да и как бы я смотрелась, внезапно вылезая из своего укрытия? Будь что будет. Я застыла на месте, едва дыша и сжимая пышное платье.

– Ты специально проделал эти свои штучки! – принц был в гневе. Я даже боялась, что он может наброситься на мужчину, столько ненависти было в его голосе.

– Я лишь напомнил вам о благоразумии, – в отличие от принца Галена лорд Берт все еще сохранял в голосе нотки почтительности, хотя и был менее церемонным. – Вы, мой принц, только что вернулись домой вместе со своей невестой. И первое, что вы делаете, это берете ее с собой и едете повидаться с любовницей. Только представьте, что об этом скажет ваша мать.

Кажется, последняя фраза была лишней, потому как именно она послужила для принца спусковым крючком, из-за которого он вновь сорвался на крик.

– Ну безусловно, моя мать! А ты сейчас, конечно же, побежишь в ее постель, чтобы рассказать обо всем. Думаешь, хорошо устроился, став ее любовником? Поверь мне, это не так. Рано или поздно я до тебя доберусь, я знаю, что ты сделал, – голос принца неожиданно стал угрожающе тих, но страшная тайна так и не прозвучала, повиснув в воздухе. В отличие от меня, лорд Берт понял, на что намекал принц. Его спокойствию можно было позавидовать.

– Я забочусь о вашем будущем, так, как меня просит об этом ваша мать.

– Думаешь, я не знаю об этих твоих талантах? Именно ты закладываешь в ее голову эти мыслишки. Раньше ей были безразличны мои интрижки.

– Раньше ваши интрижки были безобидными. И вы сами согласились на условия нашей сделки, так будьте благоразумны исполнять ее надлежащим образом, без подобных публичных встреч с любовницей.

– Сделка была в том, чтобы я женился на подходящей девушке, большего ты от меня не получишь! – дверь ударилась, сотрясая пол и ставя точку в разговоре. Я прислушалась, пытаюсь определить местоположение лорда Берта. Он по-прежнему оставался в комнате и, судя по тишине, обдумывал случившийся разговор. Я молилась о том, чтобы он как можно быстрее ушел, дав мне возможность отправиться на поиски своих покоев, однако вместо этого он неожиданно обратился ко мне.

– Вы можете выйти из своего убежища, леди Алис.

Мое сердце пропустило удар, и мурашки пробежались по телу от испуга. Он меня увидел! Я боялась даже представить, как мужчина зол из-за того, что я подслушала его перепалку с принцем.

– Я вижу край вашего платья.

Пояснил мужчина, после чего раздались мягкие шаги по направлению к моему убежищу.

И я поняла, что прятаться дальше бесполезно. Мне было одновременно стыдно и страшно оказаться в подобной ситуации, однако теперь я ничего не могла с этим поделать. Лорд Берт остановился подле меня и притянул свою руку, предлагаю помощь, чтобы встать. Сгорая со стыда, я приняла его ладонь и выпрямилась.

– Я не хотела подслушивать, прошу прощения, – смущенно пробормотала я, отводя взгляд.

Наверняка советник был зол, что я оказалась свидетелем их перепалки.

– Вы не хотели подслушивать и потому спрятались за диваном, – в голосе его явственно слышалось сомнение.

На это мне было нечего возразить. В действительности я ни капли не жалела, что подслушала их разговор. Раз мне предстоит всю оставшуюся жизнь провести в этом дворце, я бы хотела знать истинные мотивы людей, которые меня окружают. И один этот подслушанный разговор давал мне много пищи для размышления.

– Я растерялась, – ответила еле слышно, отчасти говоря правду.

Я почувствовала, как рука мужчины коснулась моего плеча и сжала его. Понимая, что прятать глаза дальше бесполезно, я осмелела чтобы посмотреть в лицо советника и удивилась, не заметив на нем и тени гнева.

Был ли он в действительности нимало не обеспокоен тем, что я услышала их разговор или являлся искуснейшим лжецом, оставалось загадкой. Хотя нет, я не сомневалась в том, что он умел лгать.

– Я вас в этом не виню, – наконец произнес он, и на губах мужчины появилась усмешка, – сам грешен.

Я не знала, как реагировать на эти слова. Было ли это знаком дружбы или очередным расчетливо продуманным ходом? После услышанного, у меня зародился вопрос. Отнюдь не первый в списке тех, на который я бы хотела получить ответ.

– О да, – тихо произнес он, словно впитывая своим взглядом каждую эмоцию, отражающуюся на моем лице, – я вижу, как вы отчаянно боретесь с желанием спросить что-то у меня. В вашей головке, моя дорогая, слишком много вопросов, а любопытство, отнюдь не самое поощряемое качество во дворце. Я бы не советовал вам еще раз случайно оказаться в подобной ситуации.

Его рука покинула мое плечо, словно разрешая сдвинуться с места и покинуть помещение. Неуверенно я сделала несколько шагов, оглябая мужчину и двинувшись чуть ближе к двери. Несмотря на то, что он был вежлив и не проявил ни капли гнева из-за послушанной перепалки, я все равно ощущала внутренний дискомфорт. От его взгляда становилось не по себе, а дополняющий его, пронизывающий до косточек голос, пугал сильнее, чем громкий тон или необузданный гнев.

Больше всего стоит бояться людей, чьи помыслы ты не в силах разгадать. На секунду я оглянулась, и встретила взглядом с лордом Бертом, когда покидала комнату. Направляясь на поиски своих покоев, я все еще переваривала услышанное, вычленяя отдельные кусочки правды, которую мне удалось услышать, и анализируя то, что увидела в театре.

У принца была любовница, женщина не из знатного рода, а именно, актриса из театра. Очевидно, что она была не просто мимолетным увлечением и не нравилась королеве Фрейе. Собственно, это-то и не было удивительным. Пытаясь разрешить эту ситуацию, с принцем заключили какую-то сделку, в результате которой он должен был жениться на девушке из знатного рода, коей стала я. Принц недолго любил лорда Берта, который помимо прочего являлся любовником королевы. У меня было стойкое ощущение, что в моих руках оказались лишь маленькие кусочки огромного пазла. К тому же, после услышанного у меня появился крайне любопытный вопрос. Если принц ставил под сомнения решения своей матери, то в таком случае, кто выбрал меня в спутницы принцу? И чем больше я об этом думала, вспоминая все предшествующие этому события, тем больше

сомневалась, что это была королева Фрейя.

Глава третья

Я не чувствовала себя счастливой невестой. С другой стороны, разве невесты бывают счастливы? Браки по любви – это миф. Симпатия – единственное, на что можно было надеяться. В моем же случае была неприязнь, и как бы принц Гален не старался держаться со мной учтиво, это чувствовалось.

Отношения принца с лордом Бертом были напряженными. Каждый раз когда советник оказывался рядом, я чувствовала исходившее от принца раздражение, но не считая той ночи, когда я стала свидетельницей их перепалки, он держал себя в руках.

Уже некоторое время я жила во дворце, но все еще не чувствовала себя здесь уютно. Казалось, что я просто гостя и скоро вернусь домой. Подготовка к свадьбе отвлекала от грустных мыслей и погрузившись в дела я не замечала, как летят дни. В некоторые моменты я ловила на себе взгляд Фрейи и чувствовала себя мышкой, которую сыром заманивают в мышеловку. Мы мало общались с принцем, не считая встреч в столовой, я даже не встречалась с Сергуном, но королева Изольда помогала нам с приготовлениями. Однако, находясь в обществе двух королей, я неизменно ловила себя на мысли, что Изольда слепо подчиняется всему, что велит ей Фрейя и с ужасом думала о том, что мне уготована та же роль.

Изольда была очень приятной, но крайне стеснительной и молчаливой девушкой. За время приготовлений к свадьбе я едва ли узнала что-то о ней, обходясь лишь учтивыми беседами. Фрейлин во дворце не было, что казалось странным. Невольно закралась мысль, что королева Фрейя не хотела иметь рядом соперниц, способных завладеть вниманием ее невестки или любовника.

День свадьбы подкрался незаметно и будучи все это время спокойной, в ночь перед торжеством я неожиданно почувствовала необъяснимую панику. До момента, когда я буду навечно связана с принцем, оставалось всего несколько часов и от осознания этого стены вокруг меня сжимались, запирая в ловушку. Долгое время я лежала глядя в потолок и пыталась себя успокоить, но паника не проходила. Любая другая девушка на моем месте плакала бы, однако у меня не было слез. Вместо этого была безысходность, которая наваливалась всей своей тяжестью. Во всей этой ситуации от меня зависели лишь цветы, которыми украшали церемониальный зал, но никак не мое будущее.

Тяжесть становилась сильнее, пока я не почувствовала подступившую тошноту. Покинув кровать, я прошлась по спальне, пытаясь взять себя в руки. Хотелось открыть окно, но без служанки я не смогла с этим справиться. Наспех накинув на себя халат и запахнув его как можно плотнее, я выскользнула из своей спальни, надеясь, что во дворце все еще спят. Гулкая тишина поглощала мои тихие шаги по холодному камню. Когда я почти достигла своей цели, по полу прошелся ветерок, щекоча мои ноги. Я вышла на балкон, и быстро достигнув перил, облокотилась, впитывая в себя тишину и красоту раскинувшегося передо мной сада. В темноте трудно было различить детали, однако отблески света от дворца не позволяли темноте поглотить все до конца.

Внезапно за моей спиной послышался шорох, и я испуганно обернулась, вскидывая руку, чтобы вытереть наконец-то выступившие на глазах слезы.

От стены отделилась тень, и я узнала лорда Берта.

– Простите, – я оглядела балкон, понимая, что он стоял в углу, благодаря чему я не увидела его, выйдя наружу, – я вас не заметила.

Я оторвалась от перил, намереваясь уйти. Общество королевского советника последнее, что мне сейчас было нужно.

– Стойте, – остановил он меня, когда я уже шагнула к двери, – не уходите.

Я замешкалась, думая о том, чтобы проигнорировать просьбу. Тем более, что одета я была не для бесед.

– Это место вам сейчас нужнее чем мне, – добавил он. – Я уйду.

Он сказал это сдержанным тоном, без какой-либо толики участия или сочувствия, однако в этом жесте определенно отсутствовало равнодушие. Либо же я просто обманывала себя. Я так и не обернулась, когда лорд Берт обогнул меня и вышел с балкона, ничего больше не сказав.

Оставшись в одиночестве, я вновь облокотилась о край балкона. Сжимая перила, я смотрела вперед, на занимающийся вдалеке рассвет.

Мои родные приехали на свадьбу, однако, когда сестры вошли ко мне перед церемонией, я увидела в их глазах лишь зависть. Все что они видели – это крайне выгодный брак, о котором они мечтали с детства, и даже не подозревали, насколько я желала отдать им право выйти за принца Галена. Надеть церемониальное платье вместо меня и пройти к алтарю, чтобы навеки связать себя узами брака с совершенно чужим человеком. И как бы дико это не звучало, я испытала облегчение, когда они ушли из моей комнаты, чтобы присоединиться к остальным гостям. Покинуть дом и переехать в Асторию было тяжело, но еще тяжелее осознать, что мой дом

теперь здесь. В то время как я скучала по ним, мои родные продолжали жить дальше. Мне оставалось лишь найти силы последовать их примеру.

– Все в порядке, ваше высочество? – Дина неуверенно коснулась меня, возвращая из мыслей. Взглянув на нее, я встретила участливый взгляд. Хотя бы у меня была служанка, которая хоть и держала это при себе, но прекрасно понимала, что я испытываю.

– Да, – я отвела от нее взгляд, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

Нет, никакого сочувствия, потому что взглянув в ее понимающие глаза, я внезапно почувствовала, как силы покидают меня. Захотелось обнять женщину, спрятать лицо у нее на груди и просто расплакаться, словно я все еще была маленькой девочкой.

– У меня есть кое-что для вас, – в руках служанки были две небольшие коробочки.

– Что это? – я взяла верхнюю, открывая, и увидела кулон на длинной цепочке.

– Это просил передать вам король Томас, он подумал, что вы захотите получить это до церемонии.

Я открыла медальон, и слезы снова подступили к моим глазам. Внутри искусно были изображены портреты моих родителей. Закрыв его и проведя пальцем по гербу своего дома, я надела его на свою шею и спрятала под платьем. Я совершенно забыла о том, что в руках служанки была еще одна коробочка.

– И меня просили передать вам кое-что еще, – немного неуверенно сказала Дина, протягивая вторую коробочку.

– От кого это? – я уже открыла ее, увидев перед собой украшение для волос. Это была шпилька для моей прически, один из концов которой был украшен драгоценными камнями. Я провела по ней пальцем, ловя себя на мысли о том, что она невольно ассоциируется у меня с кинжалом. Маленьким и тонким как игла.

– Я не знаю, ваше высочество. Мне сказали, что это просил передать ваш друг. Этот подарок отдали вместе с подарком короля Томаса, видимо, кто-то прислал вам это.

Изучая заколку, я не нашла ни одной подсказки, даже не догадываясь, от кого это могло быть. В коробке так же не оказалось записки или карточки от отправителя.

– Мне убрать ее? – служанка протянула руку, чтобы забрать украшение.

Я еще немного подержала его в ладони, разглядывая, а потом

взглянула на себя в зеркало.

– Нет, – я протянула ей заколку, – хочу использовать ее по назначению.

Она забрала украшение и аккуратно добавила его в мою прическу. На удивление заколка органично выглядела в сочетании с платьем и другими украшениями, любезно предоставленными мне королевой Фрейей.

Брат ждал меня, чтобы отвести в церемониальный зал. Казалось, он нервничал не меньше меня. Взяв его под руку, я почувствовала себя уверенней, чем минуту назад.

– Не верится, что я отдаю свою сестру замуж. – Сдержанно улыбнувшись, признался Томас. – Ты замечательно выглядишь.

– Спасибо за подарок, я не буду его снимать.

Я подавила в себе внезапный порыв обнять брата и, следуя его примеру, взяла себя в руки, чтобы выглядеть достойно и величественно, в соответствии со своим статусом и положением. Вместе мы направились в церемониальный зал, где его задачей было передать меня в руки будущего мужа. Волнение усиливалось, но как бы я не старалась контролировать эмоции, в моем горле стоял ком, а руки дожали.

Помня о своем долге, я прошла к алтарю с гордо поднятой головой, сдержанно улыбаясь. Я видела, как придворные шептались, обсуждая меня. Лица некоторых были мне знакомы, остальных лишь предстояло узнать. Но все вокруг для меня пропали, как только я ступила на постамент рядом с принцем.

Мы повернулись лицом к священнику, и он начал обряд. Слова его звучали для меня как сквозь вату и не вызывали должного трепета. Я отвечала «да» на звучавшие из его уст клятвы, но на самом деле все они оставались для меня пустым звуком, лишенным смысла. Это не значит, что я намеревалась нарушать клятву верности своему мужу или послушности, однако при этом не чувствовала, что приношу вообще какую-то клятву.

Во время таинства я не осмеливалась посмотреть на принца, но не сомневалась, что для него все это значило не больше, чем для меня. Весь этот обряд был пропитан фальшью и когда он завершился и от нас потребовалось скрепить союз поцелуем, я не испытала от легкого прикосновения его губ ничего, кроме отвращения. Когда он отстранился от меня, на его губах промелькнула усмешка, он явно насмеялся над церемонией и над нашим браком в целом, однако, как и я, продолжил играть свою роль.

После церемонии вместе со всеми гостями мы направились в зал, где должен был пройти пир. Мне до сих пор не верилось, что только что я связала себя узами брака. Но сегодня мы с принцем сидела во главе стола, и

каждый придворный по очереди подходил к нам, чтобы поздравить и преподнести свой дар.

Слуги тут же уносили подарки в другую комнату, а я уже чувствовала, как болят мои губы из-за широкой улыбки. Гостей было так много, что поток поздравлений никак не иссякал. Наконец последний из придворных отошел от нашего стола. Тут же заиграла веселая музыка, праздник переходил к менее официальной части. Я облегченно выдохнула, откидываясь в своем кресле и безмерно радуясь тому, что мне больше не нужно улыбаться. Посмотрев на меня, принц неожиданно наклонился ближе. Я вздрогнула, почувствовав, как его губы коснулись моей щеки, но после поцелуя он шепнул мне совсем не ласковые слова:

– Не забывай, ты должна выглядеть счастливой, а не измученной, дорогая женушка. Давай потанцуем, все ждут этого от нас.

Он поднялся с кресла, приглашая меня на танец. Я вложила свою ладонь в его руку и вышла из-за стола, придерживая платье. Танцевать мне не хотелось, но как выразился принц, теперь главным словом моей жизни было «должна» и сейчас я должна была танцевать. Пространство вокруг нас тут же опустело и послышались хлопки. Старясь улыбаться, я кружилась в танце вместе с принцем и неожиданно споткнулась, поймав на себе взгляд лорда Берта. Его лицо тут же слилось с множеством других лиц, но я сама отыскала в этой толпе мужчину и заметила рядом с ним Фрейю. Королева и советник пристально наблюдали за нами. Удерживать на лице улыбку стало сложнее.

– Думаю, хватит, – пробормотала я, взглянув на принца, – у меня закружилась голова.

– Хорошо, – покорно согласился он, тоже не горя желанием изображать праздное веселье. Мы вернулись обратно за стол.

Улыбаясь куда меньше я наблюдала за придворными, решив, что изображать интерес к танцам куда проще чем искреннюю улыбку. Вскоре между нашими стульями склонился король Сергун.

– Дорогая Алис, вы совсем ничего не едите, – дружелюбно обратился он сначала ко мне.

– Волнение, ваше величество, – смущенно ответила я. И не лукавила, кусок в горло действительно не лез.

– Гален, – Сергун шутливо стукнул брата по плечу, – смотри у меня, не замори супругу голодом.

– Не заморю, братец, – отозвался принц, оглядываясь.

– Пойдем со мной, – поманил его король, – поговорим.

Сергун исчез за моей спиной, а принц, прежде чем уйти, подвинул ко

мне одно из блюд с мясом.

– Поешь, – сухо велел он мне.

– Хорошо, – пробормотала я, послушно беря себе несколько кусков мяса и перекладывая на блюдо.

Он поднялся с кресла и ушел по своим делам, а я осталась одна перед толпой народа, которому собственно уже было не до меня. Они пили и веселились, лишь изредка бросая взгляды в сторону нашего стола. Я медленно разрезала мясо на небольшие кусочки и ела. Аппетита по-прежнему не было.

Стул рядом со мной недолго оставалось пустым. К столу приблизилась королева Фрейя и опустилась на пустующее место младшего сына.

– Я побуду с тобой, моя дорогая, пока Гален отсутствует.

Я была рада поводу отложить в сторону вилку и нож, и повернулась к женщине, собираясь поддержать беседу.

– Спасибо, ваше величество, – я оглядела зал и не заметила Изольды, – а где королева Изольда? – поинтересовалась я, поддерживая беседу.

– Она устала и пошла в свои покои, – пояснила мне женщина, – а как ты? Не устала?

– Нет, – ответила я. Если я и испытывала усталость, то она точно не была физической.

– Ваши покои подготовят через час, так что если устанете, то сможете ускользнуть вместе с Галеном. Думаю, к тому времени этого уже никто не заметит.

Сглотнув, я поняла, что ускользнуть мне совершенно не хотелось. Я была готова провести в этом зале хоть всю ночь, лишь бы не оставаться с принцем наедине и не исполнять свой супружеский долг. Но слово «должна» и тут выступило вперед.

Я натянуто улыбнулась королеве, смущенно отводя взгляд.

– Все хорошо, моя дорогая, – ее ладонь накрыла мою руку, – в этом нет ничего страшного, поверь мне. И помни, ты всегда можешь прийти ко мне и поделиться всем, что тебя беспокоит. Что бы это ни было.

– Конечно. Спасибо, ваше величество.

– Теперь ты можешь называть меня просто Фрейя, ведь мы стали одной семьей.

– Боюсь, это будет для меня немного... непривычно, – возразила я.

– Ваше величество! – перед нами возник один из герцогов, глаза которого блестели от выпитого. – Позвольте пригласить вас!

Через стол он протянул руку королеве Фрейе, и та улыбнулась мне на прощание.

– Конечно, герцог, – я наблюдала за тем как они уходят к центру зала, и вновь посмотрела на свою тарелку, понимая, что уже не смогу пересилить себя и съесть еще хотя бы кусок. Все еще чувствуя на себе взгляды, я должна была изображать живой интерес ко всему, что происходило и это начинало меня выматывать. Я не выдержала и решила, что могу позволить себе небольшую передышку пока все увлечены танцами. Поднявшись из-за стола, я сначала отошла за кресла, а затем скрылась за колонной. Здесь находилась дверь, ведущая в один из коридоров, через которую я и покинула зал.

Духота и шум сменились тишиной и прохладой. Вздохнув, я подошла к окну. Вскоре мне все равно придется вернуться за стол, поэтому я не собиралась упускать возможность побыть в одиночестве. Появилось постыдное желание не возвращаться в зал, а сбежать с торжества. Только я об этом подумала, как за спиной послышались шаги.

Оглянувшись, я увидела лорда Берта и горько усмехнулась. Советник все еще приглядывал за мной, а значит, не допустит чтобы невеста сбежала с торжества. Во дворце нет ни единого уголка, где я могла бы от него скрыться.

– А я подумал, вы сбежали, – весело заметил он. В его руке я увидела два бокала с вином, один из которых он тут же протянул мне.

– Выпейте, – он качнул бокалом, призывая меня взять его.

– Я не... – попробовала было отказаться я, но он не стал слушать.

– Выпейте, – повторил мужчина, настойчиво предлагая вино. – До дна. Вы едва осушили один бокал за столом. Каждой девушке в ночь свадьбы необходимо вино, в особенности, если она ее не желала.

Я почувствовала, как начинаю краснеть, поняв, что лорд имел в виду. Схватив протянутый бокал, я выпила вино, лишь после этого ответив.

– Вы не правы, я рада выйти за принца.

– Да, – на губах лорда Берта заиграла улыбка, совсем не похожая на улыбки других людей в этом зале, – именно поэтому вы так поспешно осушили бокал.

Разозлившись что он без труда прочитал мои истинные чувства, я пихнула ему в руки пустой бокал. Усмехнувшись, он протянул мне второй, наполненный до краев. После первого внутри начало разливаться тепло, и я поняла, что каким бы лорд Берт не был лицемером, его совет действительно попал в точку. Взяв второй бокал, я осушила и его, чувствуя, что готова вновь натянуть на лицо фальшивую улыбку.

– Другое дело, – мужчина был доволен результатом, забирая у меня второй опустевший бокал, – наконец-то у вас появился здоровый румянец и

блеск в глазах.

– Мне нужно вернуться, – я торопилась уйти, пока лорд Берт вновь не втянул меня в неловкий разговор.

– Конечно, – согласился он, улыбаясь, и я неуверенно двинулась обратно к залу, – кстати, приятно видеть на вас свой подарок.

Я застыла, спиной чувствуя его взгляд, прикованный к моей прическе. Мурашки побежали по спине, но я так и не решилась обернуться. Так вот, кто был моим таинственным «другом».

– Спасибо за подарок, – неуверенно ответила я.

– Не за что. И не бойтесь, – в его голосе вновь слышалась усмешка, – он, в отличие от меня, не кусается.

Взрыв хохота из зала привлек мое внимание, и я ушла, так и не решившись посмотреть на лорда, который без сомнения просто забавлялся со мной, как и все в этом дворце. Чувствовать себя игрушкой, купленной принцу, было противно.

Когда я вернулась обратно, Гален уже вновь был за столом. Смех был вызван шутком, который вышел в центр зала и развлекал придворных. Опустившись рядом с новоиспеченным мужем, я вновь превратилась в придворное украшение. Два бокала вина дали о себе знать. Мышцы расслабились, и стало чуть спокойней, а шут пару раз вызвал искренний смех. Тем не менее, спустя полчаса улыбка вновь стала вымученной и несколько раз, оглядывая гостей, я с ужасом ловила себя на том, что она превращается в усмешку. К счастью все вокруг были слишком пьяны и не замечали проблесков моей слабости, кроме, возможно, одного человека.

Я старалась не смотреть в его сторону, но, тем не менее, не прекращала чувствовать на себе обжигающий взгляд лорда Берта. Его место располагалось рядом с королевой Фрейей, и теперь его близость к ней выглядела совершенно иначе. Но меньше всего меня сейчас интересовали сложные взаимоотношения семьи Лэрдов, потому как чем ближе был конец праздника, тем больше меня заботило то, что ждало меня и принца впереди. Консумация брака. Несмотря на действенность совета лорда Берта, я больше не пила вина. Моя голова кружилась после двух поспешно выпитых бокалов, и я боялась, что после третьего попросту могу не удержаться на ногах, когда мне потребуется встать. Перед нами выступали шуты, развлекаая принца, но вскоре и ему это наскучило. Я заметила, как он поймал взгляд своей матери. Протянув руку за вином, он опрокинул его в себя и поднялся на ноги, посмотрев на меня сверху вниз. Мурашки пробежались по телу, когда я поняла, что это значит.

– Пойдем, – сказал он мне, оглядываясь на зал, где уже оставалось

мало трезвых лиц, однако никто кроме королевской семьи не осмелился уйти с праздника раньше нас.

Я поднялась со своего места на ватных ногах, вложив свою ладонь в протянутую руку. Тут же один из подвыпивших гостей поднял шум, и проводы принца и новоиспеченной супруги в спальню превратились в увеселенье и новый повод для возлияний. Ни принц, ни я не испытывали от этого восторга, хотя мой муж и ухмыльнулся, услышав советы, полетевшие ему вслед. Я залилась краской, желая провалиться сквозь землю.

Все это осталось позади, как только мы вышли в коридор. Крики стихли, превращаясь в еле различимую мешанину звуков. Я шла за Галеном, чувствуя внутри желание сбежать, но на деле просто передвигала ногами, пока мы не достигли покоев принца, где я еще не была. Он толкнул дверь и, оглядев на коридор, вошел внутрь, увлекая меня за собой.

Оказавшись внутри, он захлопнул дверь, отсекая нас от всего замка, и тут же отпустил мою руку, целенаправленно двигаясь к столику в углу комнаты. Я застыла в нерешительности, оглядываясь вокруг с долей смущения. Меня охватывала дрожь волнения, похожая на реакцию тела на холод. Я оглянулась на принца. Он налил себе что-то из графина и тут же пригубил, вероятно, это был его личный запас вина. Я знала, что от меня требуется раздеться и лечь в кровать, однако не могла заставить себя сделать хотя бы движение в сторону спальни, которая виднелась из приоткрытой двери справа от меня. Выпитое вино, как назло, словно в одно мгновение выветрилось, и я пожалела, что не послушалась лорда Берта и не опьянела настолько, чтобы ни о чем не думать. Попросить бокал у принца я не решилась, настороженная его молчанием, да и он не предлагал.

Поставив вино на стол, он снял с себя сюртук, бросая его на кресло, расположенное рядом. По-прежнему стоя ко мне спиной Гален вновь взял бокал в руку, а потом проследовал в спальню. Мои волнение и страх усилились, но противное слово «должна» вспыхнуло в памяти, и я последовала за принцем.

Он стоял у окна, допивая вино, и не обращал на меня внимания, погруженный в свои мысли. Развернувшись к кровати, я приблизилась к ней, окидывая взглядом. Она была без балдахина, идеально заправленная и большая. Дрожащими руками я потянула за ленты платья. Мне еще нужно было преодолеть различные крючки и шнуровку, прежде чем я смогу его сбросить с себя. Возможно, мне хватит этого времени, чтобы наконец-то собраться с силами и сделать все, что от меня требовалось, а именно быть покорной женой. Спиной я ощущала присутствие принца. Мне было интересно, смотрит ли он на меня, но я не решилась обернуться от страха,

что встречусь с ним взглядом. Но вдруг за моей спиной послышались медленные шаги, и запах вина стал ближе. Моя рука дрогнула, так и не сумев расстегнуть крючок, однако платье стало свободней и спадало с плеч. Возможно, я просто смогу стянуть его вниз и наконец-то покончить с этим.

– Повернись, – послышался за спиной сухой голос, полный безразличия.

Сглотнув ком в горле, я сделала что он велел. Мои руки придерживали платье, поскольку я еще не была готова позволить ему упасть. На самом деле, я вообще не была уверена, что когда-либо решусь это сделать. Но я «должна». Как же я хотела выпить сейчас вина, чтобы оно вскружило мне голову, лишив любых сомнений или мыслей и оставив только туман. Принц стоял передо мной с наполовину пустым бокалом. Мой взгляд притягивало оставшееся в нем вино, которое норовило выплеснуться на ковер из накренившегося сосуда, который он небрежно держал в руках. Гален поднял бокал, выпивая вино, и небрежно отбросил сосуд сторону. Я вздрогнула от звука, с которым он разбился, и не успела опомниться, как принц шагнул ко мне и достаточно грубо отвел мои руки от платья, сдернув его с тела. На этот раз мурашки пробежались не только от волнения, но и от сквозняка, который гулял по комнате. Заливаясь краской, я все же решилась взглянуть в лицо принца, подавляя в себе желание стыдливо закрыться руками, потому как под свадебное платье мне не полагалось надевать нижнего белья. Склонив голову набок, принц задумчиво изучал меня. Он протянул руку, касаясь моего плеча, а затем коснулся шеи, потянув к себе. Я подалась вперед, почувствовав его дыхание, полное винных паров и прикрыла глаза, но поцелуя так и не последовало. Его рука исчезла внезапно, и я открыла свои глаза, уставившись на Галена, и не зная что думать. Я неуверенно посмотрела на кровать и шевельнулась, готовая лечь на покрывало, но прежде чем я сделала хоть шаг, он заговорил со мной.

– Можешь уходить к себе. Я тебя не хочу. – сделав паузу, он добавил. – По крайней мере, сегодня.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. Когда я поняла, что это значит, то испытала невероятное облегчение и в тоже время жгучий стыд. Игнорируя меня Гален подошел к креслу и упал в него, вытягивая ноги. Подхватив упавшее платье, я поспешно натянула его на тело. Вряд ли я вновь смогла бы его зашнуровать самостоятельно со всей тщательностью. Поэтому первым делом я затянула ленты, чтобы хоть как-то закрепить его на себе, и поспешила к выходу, посчитав, что мне лучше убраться до того, как принц передумает.

– Сверни направо, – посоветовал он мне, прежде чем я покинула

спальню, – третья дверь – это лестница для слуг, спустишься по ней на свой этаж, и никто тебя не заметит.

Я пересекла гостиную и дернула дверь, выскользнув в коридор. До сих пор не верилось в то, что это произошло. Придерживая платье, я поступила в точности так, как велел принц и, отсчитав третью дверь, неуверенно приоткрыла ее. Тусклый свет освещал темную лестницу, уходившую вниз. Это действительно была лестница для слуг. Сложно было определить в этот момент мои чувства. В первую очередь это было облегчение от того, что мне не предстоит лечь в постель с принцем этой ночью, хотя это и было неизбежно.

Ступив на тесную площадку, я попыталась застегнуть платье. Дверь захлопнулась за моей спиной и стало еще темнее. Руки дрожали и пальцы совсем меня не слушались. В конце концов, я решила оставить все как есть и просто добраться до своих комнат. Только сейчас я поняла, что по моим щекам текут слезы. Помимо облегчения из-за того, что удалось избежать первой брачной ночи, я чувствовала жгучий стыд из-за того, как обошелся со мной принц. Заставив раздеться, он попросту выкинул меня из своих покоев.

Быть отвергнутой в первую брачную ночь своим супругом, было более чем позорно. Если хоть кто-то увидит меня, возвращающуюся к себе в таком виде, я вдвойне стору со стыда. Я вспомнила слова, которые сказал мне принц, и сжала зубы, чтобы не всхлипнуть. «Я тебя не хочу. По крайней мере, сегодня». Сегодня я не стала его игрушкой, но как только он захочет и потребует этого, должна буду стоять в его спальне, так же, как и сегодня. Покорная, лишь потому, что «должна», и это невозможно исправить.

Придерживая подол, и глотая слезы, я осторожно спускалась по лестнице, едва различая ступени в темноте и боясь запутаться в сваливающемся платье. Внезапно навстречу мне послышались шаги, и я замерла, испуганно оглядевшись вокруг. Бежать было некуда, с обеих сторон мне окружали стены, а путь назад был бессмыслен и сразу бы меня раскрыл. Похоже, мне придется пережить еще один момент унижения сегодняшней ночью, столкнувшись с какой-нибудь служанкой, которая потом разнесет сплетни о моем позоре. Подняв глаза, я продолжила идти, готовая к тому, что из темноты вынырнет одна из горничных, но вместо этого впереди появился лорд Берт.

Я сбилась с ритма, испугавшись его появления, и тут же оступилась, испуганно вскрикнув. До промежуточной площадки, на которой был мужчина, оставалось лишь пару ступеней, и когда я полетела вниз, он

оказался рядом и подхватил меня, не позволив упасть на каменный пол. Я сгорала со стыда и от страха, чувствуя, как мое платье вновь соскальзывает с плеч. Кожа горела от прикосновения его рук, словно они были нагреты на огне, и я поспешно прижала платье к груди, не позволяя ему упасть. Мужчина помог мне восстановить равновесие и отступил на шаг, оставляя свои руки на моих плечах. Он окинул мой внешний вид цепкий взглядом, к счастью, не удостоив усмешкой. Вместо этого лорд Берт оглянулся, словно проверяя, не было ли рядом других свидетелей моего позора. Он убрал свои руки с моих плеч и недовольно спросил:

– Что случилось? Вы должны сейчас быть в спальне с принцем.

Если я и была готова с кем-то об этом говорить, то точно не с лордом Бертом. А учитывая его дворцовые обязанности, я лишь плотнее сжала губы, понимая в какое щекотливое положение попала. В каком-то смысле он еще хуже служанок. Те хотя бы не рассказывают свои сплетни матери принца или что еще хуже – королю. Однако он довольно спокойно воспринял мое упрямое молчание.

– Вы вся дрожите, – спокойно заметил он, не настаивая на том, чтобы я отвечала на его вопрос, – повернитесь.

– Что? – онемевшими губами переспросила я, удивившись.

– Повернитесь, – повторил мужчина непреклонно и пояснил, – я зашнурую ваше платье.

Я крепче сжала ткань, не зная, как реагировать на подобное предложение. Видимо, мое замешательство отразилось на лице.

– Если конечно не хотите, чтобы кто-нибудь еще случайно увидел вас в таком виде.

Его руки уверенно взяли за мою талию, и я поддалась ему, поворачиваясь к мужчине спиной. Пока я прижимала ткань к груди, он умело стянул ее на моем теле, начиная закреплять застегивать платье. Ткань сдавило мою грудь, уже не нуждаясь в том, чтобы его поддерживали. Я чуть повернула голову, оглядываясь на лорда Берта, который со спокойным выражением лица делал работу служанок, которую уж точно не должны были бы уметь исполнять мужчины. Я почувствовала, как горят мои щеки от мыслей о том, откуда у него могут быть такие навыки. Ни один мужчина не сможет так профессионально управляться с женским платьем, если только он не делал это уже множество раз, одевая и раздевая женщину. Закончив, он убрал руки и сделал шаг назад. Смущаясь, я повернулась к нему лицом и опустила глаза в пол.

– Спасибо, – выдавила я из себя, испытывая одновременно со стыдом и смущением благодарность.

– Вас видел кто-нибудь еще? – проигнорировав мою признательность, спросил лорд Берт.

Я отрицательно покачала головой и, набравшись смелости, подняла глаза от пола и взглянула на мужчину.

– Нет, не видел.

– Это хорошо. Никто не должен знать.

– Знать чего? – насторожилась я, не уверенная что мне ответят.

– Знать, что принц вас не коснулся, – спокойно пояснил мне стукач, ни капли не сомневаясь в своих выводах. Я почувствовала, как краска снова заливает мое лицо.

– Еще бы, – тихо пробормотала я, – такой позор.

И слезы, пропавшие от страха как только столкнулась с лордом Бертом, вернулись снова. Я закусил губу и опустила голову, пытаясь сдержать рыдание, в то время как жгло глаза. Но как ни старалась, не могла скрыть своих чувств от советника даже в окружающем нас сумраке.

Он протянул свою руку, коснувшись моего подбородка, и заставил вновь поднять голову и посмотреть на него.

– Я не это имел в виду, – смотря на меня, произнес он.

Слеза все же сорвалась, скатываясь по щеке, но я по-прежнему упрямо сжимала губы, не издав при этом ни звука. Что бы лорд Берт не имел в виду, вряд ли это мне понравится. Но рука мужчины все еще находилась на моем подбородке, не позволяя опустить голову.

– Королеве Фрейе нужен брак, – вкрадчиво произнес он, обволакивая меня своим голосом и заставляя эти слова отпечататься в моей голове.

– Она его получила, – дрогнувшим голосом отозвалась я.

– Нет, – возразил мне советник, – не получила. Ей нужен настоящий, действительный брак, как гарант того, что известная нам особа не свяжет себя узами брака с принцем. А это значит, брак должен быть консумирован. И должен появиться наследник принца Галена. Эти две составляющие свяжут вас с ним, не позволяя разорвать союз, если вдруг его надоумят на эту мысль.

– Он все равно никогда бы не смог на ней жениться, к чему устраивать все это? – возразила я, злясь из-за того, что я была решением проблемы, которая даже не представляла собой серьезную угрозу.

Лорд отпустил мой подбородок, проведя пальцами по щекам и убирая дорожки от слез.

– Моя дорогая, вы еще многого в этой жизни не понимаете. Существуют женщины, ради которых мужчины готовы перевернуть весь мир. Женщины, которые способны управлять мужчиной так, как никто

другой. И леди Ивет имеет эту власть над принцем. К несчастью, она из тех женщин, которые умеют этим пользоваться, а значит, всегда получают желаемое.

Слушая лорда Берта, я все сильнее ощущала свое невыгодное положение и, сдерживая рвущиеся наружу чувства так сильно прикусила губу, что почувствовала солоноватый привкус крови. Я понимала, что он скорее всего после этого пойдет прямо к королеве Фрейе и расскажет о том, что брак так и не был консумирован. Та, в свою очередь, выразит свое недовольство принцу, и кто знает, как он на это отреагирует. Видимо, мои мысли легко читались на лице.

– Я не скажу Фрейе, – внезапно произнес лорд Берт, и я удивленно посмотрела на него. Облегченно выдохнув, я почувствовала, как еще одна слеза, урвав момент, соскользнула по щеке.

– Вы правда не скажет об этом ей? – переспросила я, надеясь, что поняла его правильно.

– По крайней мере пока, – немного остудил он мою радость, но даже это было широким жестом с его стороны, – однако тебе стоит постараться исправить положение.

Не скажу, что мне бы этого хотелось, но даже если бы и хотелось, меня одолевали сомнения в том, что я смогу что-то изменить. Принц явно дал мне понять, что не заинтересован ни в браке, ни во мне.

– Я боюсь, это не в моих силах. – Озвучила я свою мысль. – Принц этого не хочет.

Я залилась краской, осознав, насколько откровенные вещи говорила советнику. И тут же вспомнила, как несколькими минутами ранее он помогал мне застегнуть платье, нимало не стесняясь. Он видел и слышал больше других, даже то, что я действительно не хотела ему говорить или показывать. Возможно его талант в том, что он умел оказываться в нужное время и в нужном месте. Его мои слова ни капли не смущали. Кажется, даже немного позабавили.

– Поистине, самая невинная принцесса, которую я встречал, – заявил он, покачивая головой. – Вы уже его жена. Все что вам осталось, это стать его любовницей. А это для многих, скажу я вам, намного проще, чем первое. Кокетничайте с ним, увлекайте его, используйте свою красоту. Придите к нему в спальню, но не как забитый ягненок. Подразните его, сделайте себя недоступным плодом. У вас уже есть все карты, вам лишь нужно выложить их на стол. Мужчина редко может устоять, когда прекрасная женщина предлагает ему себя, – его рука вновь поднялась, касаясь моего лица. Он убрал выбившуюся прядку, но не отнял руки. Его пальцы скользнули ниже,

касаясь моих губ нежным и очень фривольным жестом. Я стояла на месте, замерев и едва переводя дыхание, но не от страха. Наши глаза встретились, и он закончил свое наставление весьма неожиданным образом, – я бы не устоял.

Он убрал свою руку, и чуть поклонившись, оставил меня одну, поднимаясь по лестнице. Его шаги быстро стихли, я же не могла пошевелиться, замерев на площадке. Мое сердце колотилось, а губы жгло прикосновение. Я неуверенно облизнула их и почувствовала солоноватый привкус слез и крови. Опомнившись что в любой момент здесь мог пройти кто-то еще, застав меня в первую брачную ночь далеко не в спальне принца и доложить об этом королеве, я поторопилась вниз. До своих покоев я добралась без неожиданных встреч, безмерно радуясь тому, что могла остаться здесь даже после заключения брака. Упав на кровать, я какое-то время проплакала, после чего нашла в себе силы избавиться от платья и заснула.

Глава четвертая

Если бы не служанка, я проспала бы завтрак. К счастью, мне не потребовалось покидать для этого комнату. Я проснулась от легкого прикосновения Дины к плечу и, открыв глаза, увидела на столике поднос с едой. Женщина отдергивала шторы, пропуская в комнату яркий утренний свет.

– Доброе утро, ваше высочество.

– Я пропустила завтрак? – спросила я, садясь.

Подхватив поднос, Дина поставила его на кровать передо мной.

– Нет, ваше высочество, мне передали распоряжения принести его к вам в комнату.

– Кто? – удивилась я, не припоминая, чтобы просила кого-то об этом.

– Одна из служанок, кажется. Извините, я еще плохо здесь всех знаю.

– Ничего страшного, – ответила я, беря хлеб с джемом и откусывая кусок. Кажется, я догадывалась, от кого могло исходить это указание.

Пока я завтракала, Дина занималась гардеробом, мои же мысли были далеки от наряда, который я сегодня надену. Ярko, словно это произошло лишь несколько минут назад, я вспомнила вчерашнюю встречу с лордом Бертом, а также то, как позорно принц выгнал меня из своей спальни.

Аппетит тут же пропал, и я отставила поднос в сторону, выбираясь из кровати и надевая халат. Подойдя к зеркалу, я ужаснулась тому, насколько разбитой выглядела. Дина выполняла свою работу и даже не подала вида, что что-то не так. Глаза были красными и опухли от слез, на бледной коже проступили синяки. Я попыталась улыбнуться, однако из зеркала на меня по-прежнему смотрела замученная девушка. Вряд ли об этом говорил лорд Берт, когда предлагал воспользоваться своей красотой чтобы завлечь принца. И хотя кокетничать с собственным мужем мне не очень-то и хотелось, привести себя в порядок все же следовало. Главным образом из-за королевы Фрейи, которая, увидев меня такой, тут же примется за расспросы.

Мои размышления прервал стук в дверь. Дина приоткрыла ее, выглядывая наружу, а после открыла шире, пропуская в спальню одну из служанок.

– Ваше высочество, – поклонилась та мне, сжимая в руках несколько свертков, – меня попросили передать вам это.

Дина приняла у девушки свертки, перекладывая их на столик у двери.

– Что это? – я не помнила, чтобы среди подарков было что-то подобное.

– Извините, но я не знаю.

И, опустив голову, она попятилась и юркнула за дверь, покидая мою спальню.

– Что там, Дина? – спросила я у служанки, снова поворачиваясь к зеркалу. Немного пудры и помада должны будут исправить положение.

За моей спиной зашуршала упаковочная бумага, а затем раздался смущенный кашель. Я развернулась и увидела, что Дина переложила свертки на кровать. Из развернутой бумаги выглядывало что-то полупрозрачное и кружевное.

Я подошла к кровати и ухватившись за ткань, потянула, заливаясь краской по мере того как нижняя рубашка, представлявшая из себя сплошное кружево, появлялась в моих руках. Со смущением я осмотрела столь странный «подарок».

– Тут есть записка, – Дина извлекла на свет сложенную вдвое плотную гербовую бумагу.

Я забрала у нее прямоугольник и отпустила кружевную ткань, позволив ей упасть обратно на кровать. Столь личных предметов гардероба мне еще никогда не дарили. Внутри меня появилось неприятное предчувствие, потому как я уже начинала догадываться, от кого был этот подарок. Отступив к окну, я развернула бумагу и уставилась на ровные и аккуратные буквы.

«Принц уехал еще до рассвета к известной особе. Вечером вы должны надеть эти вещи и жать его так, как подобает жене. Я даю вам неделю»

В этой записке было все. Информация, наставление, приказ, и даже угроза. Я вновь перечитала ее. Получается, принц уехал к любовнице практически сразу после того, как выгнал меня из своей спальни. Но больше всего меня заботило, кому еще известно, что принц Гален так поспешно покинул дворец, отправляясь провести свою брачную ночь отнюдь не со мной.

Я сложила записку, пряча содержащиеся в ней слова, и подошла к кровати, вновь запуская руку в сверток и извлекая на свет откровенное нижнее белье. Встретить принца так, как подобает жене. С этим тоже было ясно. Лорд Берт велел мне надеть его подарок и ждать принца в его покоях. Перебирая тонкую ткань, мои пальцы наткнулись на что – то твердое, и я извлекла на свет небольшой ключ. Он позаботился даже о том, чтобы я могла без проблем попасть в его покои. Однако, что значило «Я даю вам неделю»? Неделю на что, или даже точнее до чего? Лорд Берт хотел, чтобы

за эту неделю я соблазнила принца, тем самым обеспечив консумацию брака, однако, что будет, когда эта неделя истечет?

Вероятно, он расскажет обо всем королеве Фрейе. Других вариантов я даже не могла себе представить. Но что может сделать она? Заставить принца закончить начатое? Я сильно сомневалась, что тот покорно выполнит распоряжение матери. Судя по тому, как прошла наша первая брачная ночь, ему претило делать что-то по ее указке. Однако, именно по ее указу принц вступил со мной в брак, а значит через неделю так или иначе я стану его женой не только на словах, но и на деле. Но что-то подсказывало мне, что в этом случае все будет куда хуже, чем я себе это представляю. Получается, что лорд Берт дал мне неделю. Неделю на то, чтобы я уладила все сама, после чего он вновь вмешается в мою жизнь.

– Вы хотите, чтобы я это убрала? – спросила у меня Дина, ожидая распоряжений по поводу вещей.

– Нет, – решительно заявила я, – я это надену.

Выглядели все эти кружева, может, и красиво, но на деле были крайне неудобными. Когда я надела платье, то поняла, что сегодняшний день будет наполнен дискомфортом. Устроившись перед зеркалом, я наносила на лицо пудру, скрывая нездоровый вид и синяки под глазами, в то время как Дина собирала мои волосы в прическу.

– Королева Фрейя просила передать вам, чтобы вы зашли к ней после того, как закончите утренний туалет, – руки Дины ловко заплетали волосы, быстро и аккуратно закрепляя локоны шпильками.

Я убрала пудру, чувствуя, как волнение усиливается. Не требовалось ломать голову, чтобы понять, почему Фрейя хотела меня видеть. Сдержал ли лорд Берт свое обещание не говорить ей о прошлой ночи? Но даже если он и не сказал королеве о том, что принц так и не консумировал брак, женщина однозначно спросит у меня о прошлой ночи и я не представляла, что ей ответить. В любой другой ситуации я бы выбрала честность, но не после того, как лорд Берт заявил мне о том, что королева крайне заинтересована в этом браке и в законном наследнике. Какова будет ее реакция? Передо мной она всегда представала заботливой и вежливой женщиной, но что-то подсказывало мне, что у королевы Фрейи есть и другое лицо.

Когда с утренним туалетом было покончено, я покинула свои покои, направляясь в сторону покоев королевы-матери. Была надежда, что я попросту не застану ее и избежу неудобного разговора, но когда я поднялась на этаж выше и подошла к двери, то услышала приглушенные голоса. Я подняла руку, намереваясь постучать, но мой кулак замер перед дверью,

когда мужской голос громко рассмеялся. Оглядев коридор и удостоверившись, что в нем никого нет, я прижалась ухом к щели между дверью и стеной. Голоса стали громче, и я смогла разобрать отдельные слова.

– Это не смешно, Арен, – огрызнулась королева.

– Ты бы видела свое лицо, когда я сказал, что зашнуровал этой девчонке платье.

Мое сердце пропустило удар от страха, когда я начала догадываться, о чем был их разговор. Но он же обещал сохранить это в тайне! Наплевала на угрызения совести я вся обратилась в слух.

– Ты уверен, что он к ней не прикоснулся?

– Да. И она подтвердила мою догадку.

– Маленький стервец, – королева явно злилась, – почему он этого не сделал? Я поговорю с ним!

– Не стоит, – оборвал ее королевский советник, кажется, нимало не волнуясь, – он всего лишь избалованный мальчишка. Это бунт, ничего более. Чем быстрее ты перестанешь указывать ему, что делать с собственной женой, тем быстрее он расслабится и, не устояв, уложит ее в кровать.

– Ты видел его, у него на уме только эта лицедейка. С чего ты решил, что она не запудрит ему мозги, чтобы он не спал с собственной женой?

– С того, что он мальчишка, и я в свое время тоже был мальчишкой. И да, я послал нашей невинной принцессе совсем не невинные наряды, поверь, он не выдержит, увидев перед собой такое искушение.

– А что если у его любовницы появится бастард? Об этом ты не подумал?

– Можно подумать свет никогда не видывал бастардов, наверняка несколько было и у твоего мужа.

– Может и так, но мой муж никогда не приходил к своим родителям и не заявлял, что обвенчается с лицедейкой.

– И эту проблему мы уже решили. Гален обвенчался с милой, тихой, и покорной овечкой.

– Плохой выбор для противостояния настоящей волчице, – огрызнулась королева.

– Доверься мне, – голос лорда Берта стал тише и интимней, и я вся обратилась в слух, пытаясь разобрать слова, которые стали тише, – мы слепим из этой девушки именно то, что нам нужно, чтобы привязать принца к дому. Я сам этим займусь. А ты просто будь с ней мила.

– Я просила служанку передать, что жду ее у себя, так что тебе лучше

уйти.

– Она не придет, – его голос стал еще тише, и я покраснела, расслышав шуршание платья и стон женщины, – она побоится твоих расспросов, поэтому оттянет момент вашей встречи как минимум до обеда, а может и вовсе не выйдет из спальни до ужина.

Я не сразу поняла, что сжимаю кулаки от злости, да так, что ногти впились в кожу, оставляя на ней отметины. Больше за дверью не раздалось ни слова, лишь приглушенные стоны и шорох платья. Я была настолько зла, что это меня совершенно не смущало.

Убрав ухо от двери, я сделала шаг назад. Коридор по-прежнему был пуст и у меня был выбор. Первым желанием было просто ворваться в эту комнату без стука и закричать на этих двоих, потому что они оказались еще лживее, чем я даже могла предположить. Чувство того, что меня не просто использовали, но еще и игрались с моей судьбой, словно пробудило меня ото сна. До сих пор я слепо плыла по течению и следовала их советам, понимая, что в этом моя судьба: выйти замуж за принца Галена и быть ему хорошей женой. Однако им этого не требовалось. Они не считали меня за живого человека, а видели лишь мягкую, податливую глину, из которой можно слепить прекрасную куклу для дальнейших игр. То, как они потешались надо мной, было отвратительным. И как я могла даже предположить, что лорд Берт действительно мне помогал? Он помогал лишь себе, позволяя мне узнать ровно столько, сколько потребуется, чтобы я плыла по течению в нужном ему направлении, зная достаточно, чтобы выполнять его наставления. Должно быть, он не мог нарадоваться тому, как легко я поддаюсь его внушению. Но коридор был пуст и эти двое явно были слишком заняты, так что я могла просто уйти и притвориться, что ничего не слышала. Но лишь притвориться, потому что теперь, узнав, что они на самом деле думают обо мне, и как потешаются, играя с моей жизнью, я уж точно не собираюсь просто плыть по течению.

Я выбрала второй вариант, как можно тише отступая обратно к лестнице и спускаясь вниз. Миновав игровую комнату, где располагались столы с шахматами и прочие развлечения, и устроилась за пианино, проводя пальцами по клавишам. Мне нужно было подумать о том, как поступить, и больше всего пугало то, что особенного выбора у меня не было. Моя семья больше не придет мне на помощь, теперь я сама за себя, более того, стала частью семьи Лэрдов, которые были мне сейчас крайне противны.

Пальцы забегали по клавишам выбирая нежную и успокаивающую мелодию, но совсем скоро настроение, бушевавшее внутри меня,

вырвалось наружу, выплескиваясь через музыку, и комнату наполнили громкие и резкие звуки. Мои пальцы пробежали по клавишам, а музыка догоняла их, едва поспевая. Я полностью увлеклась игрой, на какое-то мгновение полностью забыла обо всем.

– Очень страстная мелодия, – голос лорда Берта, прозвучавший прямо у меня над ухом, был словно у довольного кота.

Я дернулась, отрывая руки от клавиш, и тут же вскочила на ноги, оборачиваясь. Советник стоял за моей спиной, улыбаясь и сцепив свои руки перед собой. Увидев его улыбку, я еле смогла подавить в себе желание стереть ее с лица мужчины. Как я могла быть так глупа?

– Простите меня, принцесса Алис, я не хотел вас напугать, – он подошел ближе к пианино и положил на него свою руку, чуть склонив голову на бок, – сыграете что-нибудь для меня?

Но в этот раз я не купилась ни на учтивый тон, ни на его комплименты. Я прекрасно понимала, что он лишь пытается втереться в доверие, чтобы продолжить использовать меня в своих целях, которые мне совсем не нравились. Я была готова принять его помощь, но не стать куклой, из которой вылепят то, что захотят. Можно было смириться с потерей дома или друзей, но потерять себя, это слишком.

– Что-то не так?

Видимо все мои метания отразились на лице, и я тут же улыбнулась, пытаюсь выглядеть менее встревоженной.

– Просто вы меня напугали, – солгала я, не торопясь возвращаться на скамью. Меня спасло появление в комнате королевы Изольды. Девушка открыла дверь и улыбнулась мне.

– Не думала, что здесь кто-то есть, – она вступила в комнату, кивнув лорду Берту.

– Здравствуйте, ваше величество, – тон лорда стал более сдержанным, а я испытала облегчение от того, что теперь могу избежать неловких вопросов. Вновь присев на скамью, я коснулась рукой плеча, которое кололо под платьем кружево и, собравшись с мыслями, положила руки на клавиши, начиная играть мягкую и спокойную мелодию. Судя по шуршанию платья, королева Изольда присела в одно из кресел, а лорд Берт задержался лишь ненадолго, и, наклонившись ко мне, тихо произнес так, чтобы Изольда нас не услышала:

– Кружева могут быть не совсем удобными, но поверьте, принц это оценит.

Мои пальцы сбились, выдав фальшивую ноту, но советник уже ушел, тихо попрощавшись с королевой. Мне хотелось крушить и ломать, но

вместо этого я играла до тех пор, пока эмоции немного не притупились и отняв руку от клавиш, я не почувствовала, что обрела ясную голову.

Поднявшись со скамьи я увидела, что Изольда по-прежнему находится в комнате. Прикрыв глаза, она откинулась в кресле и наслаждалась музыкой. Но теперь, когда наступила тишина, она выпрямилась, открывая глаза, и мягко мне улыбнулась.

– Вы хорошо играете, Алис.

– Спасибо, – я приблизилась и присела в кресло напротив. Изольда потянулась к столу между нами и из небольшой стопки игр извлекла домино.

– Сыграем? – предложила она мне, начиная открывать коробку. Я переложила другие игры на пол, освобождая нам место.

На удивление, игра меня успокоила и на какое-то мгновение я почувствовала себя так, словно вернулась домой. Как я ни пыталась увидеть в Изольде проблески королевы Фрейи, она продолжала казаться мне обычной девушкой. Возможно, я заблуждалась, считая, что вся эта семья преследует лишь одну цель – слепить из меня куклу для принца. Изольда была лишь ненамного старше меня. Я обратила внимание, что сегодня она так же бледна, как и я. Неужели и у нее была бессонная ночь? Я вспомнила, что вчера она ушла намного раньше, да и все предшествующее время часто оставалась в своей комнате.

– Вы хорошо себя чувствуете? – рискнула спросить я.

– Ты можешь звать меня просто Изольдой, – улыбнулась девушка, – нам хватает титулов и на официальных приемах, а мы теперь просто семья.

Я думала, что она таким образом ушла от ответа на мой вопрос, но поставив на доску еще одну фигуру, она все же призналась.

– На самом деле, мне не совсем здоровится.

Я видела, как девушка колеблется, не решаясь в чем-то признаться, а потом ее щеки зарделись, когда она все же решилась сообщить мне свой секрет.

– Дело в том, что я жду наследника. И это оказалось немного утомительней, чем я ожидала.

– Ох, – я тоже смутилась от неожиданного признания, – поздравляю.

– Королева Фрейя считает, что пока стоит повременить с объявлением, – пояснила мне Изольда.

Я почувствовала, что тень королевы коснулась и ее, неизменно указывая, что стоит делать в том или ином случае, даже той, что стоит в данном случае выше нее и сидит на троне подле ее сына.

В дверь постучали, и в игровую заглянула одна из служанок. Она

вошла внутрь, и склонив голову, доложила нам о том, что обед уже подан в столовую. Поклонившись, она удалилась, оставив нас одних.

Изольда поднялась с кресла.

— Что ж, я так много времени провела в своей комнате, что даже соскучилась по семейным обедам.

Я уловила в голосе девушки легкие нотки горечи, но не успела задуматься об этом. Взяв меня под руку, она повела нас в столовую. Все это время мои обеды как правило проходили наедине с королевой Фрейей, поскольку погруженные в предсвадебные хлопоты мы неизменно опаздывали ко столу, но сегодня я пришла вовремя, присаживаясь на стул рядом с Изольдой. Помимо королевы, кампанию нам составили и другие члены семьи. Первой, конечно же, появилась Фрейя, мягко нам улыбаясь. К счастью, она не собиралась втягивать меня сейчас в разговор, а я еще не определилась, что мне стоит ей говорить и как себя держать. Потом к нам присоединился король Сергун, который, появившись в столовой, ненадолго задержался подле своей жены, склонившись к ней и поцеловав в щеку.

Бросив мимолетный взгляд, я поняла, что их связывает не просто брак по расчету. Изольда и Сергун действительно казались парой, но следом за королем в столовую вошел лорд Берт и, поймав его полный удовлетворения взгляд, направленным на королевскую чету, я поняла, что в этой идиллии было не так. И хотя во мне лишь зародилось подозрение, почему-то я не сомневалась, что окажусь права, предположив, что Изольда была ничем иным, как выбором королевы Фрейи и лорда Берта. Таким же, как и я. Девушкой, которая приглянулась Сергуну и из которой они слепили мягкую и послушную жену. И хотя Изольда казалась мне приятной, вспоминая нашу с ней беседу и мимолетные упоминания Фрейи, я поняла, что, несмотря ни на что, она всего лишь послушная кукла в их руках. Я крепче сжала вилку, испытывая непривычное мне желание воткнуть ее в эту лживую семью. За столом не хватало лишь моего новоиспеченного мужа.

— А где наш счастливый жених? — спросил король, явно пребывая в прекрасном расположении духа. — В кои-то веки мы все собрались за столом, но он куда-то исчез.

«Не исчез. Сбежал» подумала я, ловя на себе взгляд лорда Берта.

— Принц уехал по делам рано утром, — ответил он за меня, а я лишь сдержанно улыбнулась под взглядом присутствующих.

Именно этого от меня ждали. Чтобы я стала тихой и послушной, такой же, как Изольда, медленно превращаясь в бледную тень дворца и своего мужа. «Но Гален не такой и вряд ли станет тем, кого они все хотят в нем видеть». С приходом этой мысли я прекратила есть, осененная внезапной

идеей.

– Ты хорошо выспалась Алис? – спросила у меня Фрейя.

Я подняла глаза, смело посмотрев на королеву-мать, потому что теперь я знала, как мне себя вести. Мой союзник всегда был у меня перед носом.

– Прекрасно, Фрейя, – улыбнулась я ей, – с нетерпением жду возвращения домой моего дорогого мужа.

Я видела, как лорд Берт улыбнулся, явно довольный тем, что я следую его плану. Приятно будет наблюдать за ним, когда он поймет, что я порвала его нити, привязанные к моему телу.

Гален так и не появился к ужину. Я не была уверена в том, что он вообще вернется во дворец, однако ночью сделала именно так, как велел лорд Берт. День был для меня выматывающим, его остаток я провела вместе с Фрейей, вежливо отвечая на ее вопросы. Женщина так и не затронула темы консумации брака, вероятно, этому поспособствовал лорд Берт. Но теперь, после подслушанного разговора я точно знала, что он не сдержал своего обещания. Если бы не слова о послушной дурочке, я возможно и поверила бы Фрейе, которая была так добра и участлива со мной, но не теперь. Если моя улыбка и была натянутой, она относилась к тому, что я волновалась из-за предстоящего мне соблазнения принца. Изольда поднялась к себе, чтобы отдохнуть и так и не спустилась вниз. Неужели беременность всегда проходит так тяжело? Не хотелось бы мне большую часть года провести в постели, испытывая слабость.

Проникая в покои принца, я на какое-то мгновение почувствовала себя преступницей. Ключ в моих руках навел меня на мысль о том, что даже своих покоях я не могу чувствовать себе в безопасности. Бывали ли лорд Берт или королева Фрейя в моих покоях, когда я этого не знала? Вполне возможно. Устав, я прилегла на кровать, решив, что нет толку всю ночь сидеть, уставившись на дверь. Принц мог и вовсе не вернуться домой. А что, если эта женщина уговорит его сбежать? Любопытно, что в таком случае стало бы со мной. Возможно, меня отправили бы домой? Если так, я была бы не против такого позора. Я совсем не заметила, как задремала, разбудил меня гневный голос принца. Резко проснувшись, я села, не сразу вспомнив где нахожусь. Застыв перед кроватью, усталый и злой, Гален смотрел на меня недобрым взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – сухо спросил он. – Тебя прислала моя мать?

Недовольный, он отошел от кровати, скидывая свой сюртук на кресло и оставаясь в рубашке.

– Не совсем. Я бы сказала, меня прислал лорд Берт, – не без иронии ответила я ему, садясь на кровати. Свесив ноги на пол, я нашла свои туфли,

которые скинула перед тем как лечь поверх покрывала.

– Невелика разница. – принц раздраженно повел плечами. – Убирайся и больше не смей заходить в мои покои без разрешения.

В этот раз я не была расстроена его грубостью. Примерно такого приема я и ожидала. К тому же, у меня не было к принцу чувств, которые он мог бы задеть.

– Если бы я сюда пришла по велению лорда Берта, то лежала бы в постели полуобнаженной и пыталась тебя соблазнить, – набравшись смелости, заявила я.

Кажется, мои слова заинтересовали принца. Он повернулся, посмотрев на меня с ухмылкой.

– Ты? Не смеши.

Я старалась не замечать его пренебрежительного тона. Требовалось донести свою мысль предельно ясно и холодно, чтобы принц не только поверил мне, но и согласился сотрудничать.

– Я рада этому браку не больше чем ты. Меня устраивает то, что ты меня не хочешь. Однако, это не устраивает твою... семью.

Стоило бы сказать мать, но в последний момент я передумала. Гален молчал, что уже было неплохим знаком, по крайней мере, он не требовал моего ухода. Понимая, что лучшего момента не будет, я решила начать с главного пока он еще был настроен меня слушать.

– Я хочу заключить сделку, – выпалила я и замерла, вглядываясь в его лицо, чтобы понять, какое впечатление произвели мои слова, – у нас есть общие интересы.

– Какой же у нас, по-твоему, общий интерес? Сделать мою мамочку счастливой? – не без иронии спросил он. Я почувствовала, как теряю его внимание.

– Нет, мы оба не хотим плясать под дудку лорда Берта.

Эти слова не покорили принца так, как я рассчитывала, однако заставили его задуматься. Отвернувшись, он на какое-то время словно забыл про мое присутствие, уставившись в стену перед собой. Мысленно я перебирала всевозможные слова, которые стоило бы сказать, но боялась произнести их вслух необдуманно, чтобы не испортить все неосторожной фразой.

– Если мы сможем убедить лорда Берта, что все идет по его плану, и объединимся, – осторожно сказала я, – то будем на шаг впереди него. Он расслабится и оставит вас в покое, мой принц, – тихо и нежно добавила я, надеясь, что не вспугну своего супруга, – и все будут в выигрыше.

Гален повернулся ко мне и окинул задумчивым взглядом.

– А ты смелее, чем я себе представлял. И умнее, – сделав паузу, он усмехнулся и добавил, – раздевайся.

Эта фраза вызвала во мне отвращение. Мгновенно вспомнилась вчерашняя ночь в этой комнате, когда принц пренебрежительно заставил меня скинуть с себя платье, после чего вышвырнул за дверь. Но если тогда я послушалась, то теперь мне уже не хотелось потакать его желаниям. Я пришла в эту спальню, чтобы отвоевать себе хоть каплю свободы и комфорта, что включало в себя и неприкосновенность от принца. Какой прок в уговоре, если я стану игрушкой в руках не только лорда Берта, но и Галена.

– Нет, – отрезала я и твердо заявила, – если я помогаю тебе, то ты не тронешь меня и пальцем.

Принц не обратил внимания на резкость моего тона, хотя его и впечатлил мой напор. Он улыбнулся, и впервые это была не кислая усмешка, а искреннее веселье.

– Знаешь, союзник из тебя неважный, с другой стороны, не удивительно, что Берт выбрал тебя.

– Союзник? – неуверенно переспросила я. Значит ли это «да»?

– Мы ведь супруги, – устало пояснил мне принц, начиная раздеваться, – а супруги спят вместе.

Он двинулся вперед, и я невольно попятилась, но он, словно наслаждаясь моей растерянностью, просто прошел мимо, приближаясь к кровати. Я не обернулась, смутившись, а он, судя по звукам, освободился от остатков одежды и лег.

– Ведь именно в этом нам нужно убедить всех. Поэтому, дорогая женушка, раздевайся, потому что утром слуги должны быть уверенны, что ты провела длинную и отнюдь не целомудренную ночь в моей постели.

Определенно, это значило «да». Я потянулась к завязкам платья, стараясь не смотреть на принца, уже лежавшего в кровати, и побороть возникшее смущение.

– Еще нам понадобится немного твоей крови. Я знаю несколько способов этого добиться.

Я все же бросила на него недовольный взгляд и заметила довольную усмешку. Он наслаждался моим смущением, специально поддразнивая.

– Да, я тоже, – в тон ему ответила я и, подойдя к его письменному столу, взяла канцелярский нож.

– Только не руку, – поспешно предупредил он меня, прежде чем я успела что-либо сделать, – это будет слишком очевидно.

Задрав подол нижней юбки, я сжала зубы, сделав неглубокий порез с

внутренней стороны бедра. Принц наблюдал за мной с интересом, возможно впервые, с момента нашего знакомства. Может, он извращенец?

Я подошла ко второй половине кровати, стягивая с себя рубашку. Кровь тонкой струйкой текла по моей ноге. Порез болел, но я была готова вытерпеть эту боль. Не поворачиваясь, я скользнула под одеяло, стараясь не думать о том, что за моей спиной лежит принц. Я практически чувствовала, как он наблюдал за мной, но не повернулась, закрыв глаза и лишь молясь, чтобы он не передумал и не коснулся меня. От мысли о нем, внутри меня назревало отвращение, но он казался меньшим из зол.

Неудивительно что заснуть не получалось. Принц молчал, не отпуская шуточек и не пытаясь коснуться меня. Вскоре я и вовсе услышала его ровное и мерное дыхание и поняла, что Гален уснул. Спустя несколько часов бессонницы я обернулась и посмотрела на него. Откинувшись на спину, он спал, закинув одну руку наверх. Сейчас черты его лица разгладились. Лицо, которое обычно было недовольным, выглядело доброжелательно. Складки, появлявшиеся когда он хмурился, исчезли. Он выглядел совершенно безобидно. Меня посетила неожиданная мысль. Интересно, а лорд Берт выглядит так же когда спит? Я попыталась представить, как бы выглядело его лицо в этот момент уязвимости, и не смогла. Не верилось, что он вообще когда-либо отдыхал или показывал свою слабость, но как и у каждого человека, у него не могло ее не быть. Кажется, с этими мыслями я и заснула.

Глава пятая

Меня разбудил шум. Я мгновенно открыла глаза, не чувствуя себя выпавшейся. Вчерашнее волнение и долгая бессонница сделали сон беспокойным. Но, как оказалось, проснулась не только я. Слева от меня кто-то сел, и я слышала недовольный голос принца.

– Господи, Чад, какого черта ты все громишь.

Я испуганно прижала к себе одеяло, увидев, что причиной шума стал слуга принца Галена, вошедший в спальню.

– Простите, простите, ваше высочество, я не знал, что вы не один, – он отчаянно краснел, не поднимая глаз от пола и пятась к выходу, – я приду позже, когда ... – не договорив, он выскочил за дверь вместе со своей ношей.

Я повернула голову и увидела довольное лицо принца, который чуть ли не смеялся.

– Считай, что лорд Берт проинформирован. – Откинув одеяло он вылез из кровати. Я отвела взгляд пока принц одевался. – Я пришлю сюда твою служанку. – Сказал он мне, прежде чем покинуть комнату.

Я вновь откинулась на подушки, уставившись в потолок. Вот и все. Так просто? Неужели этого будет достаточно, чтобы лорд Берт поверил нам?

Дина пришла достаточно быстро. В руках ее были платье и туфли. В спальню принца она зашла неуверенно, лишь после третьего стука и моего ответа. Но, даже заметив что мы одни, она все равно чувствовала себя здесь неуютно. Я вылезла из кровати, лишь на секунду задержав взгляд на засохшей крови на простынях. Порез на ноге болел. Схватив нижнюю рубашку, я поспешно натянула ее, надеясь, что служанка не заметила моей раны. Та была занята застежками платья, к тому же, чувствуя себя неуютно, все чаще смотрела в пол.

– Надеюсь, это платье подойдет? Принц не передал никаких указаний. Если хотите, ваше высочество, я спущусь и принесу вам другое.

– Нет, – заверила я ее, – все нормально. Я надену это.

Мне было все равно какое на мне будет платье, тем более, мое времяпровождение последнее время ограничивалось лишь стенами дворца.

В молчании она помогла мне одеться и аккуратно собрала назад волосы, открывая лицо. Я смотрела на себя в зеркало, пытаюсь представить, что хотел бы увидеть перед собой лорд Берт и королева Фрейя. Должна ли я

изменится, а если да, то как? Мои руки нервно теребили завязки платья. Чем больше времени я проводила в покоях принца, тем неудобней мне становилось.

Отпустив Дину со вчерашним платьем, я ненадолго задержалась у зеркала, бросив на себя последний взгляд. Расправив плечи, я попыталась посмотреть на себя новыми глазами. Стоило быть уверенней в себе и тверже. Стоило быть той, кто не идет на поводу и достойно несет ту ношу, которая ей выпала. Приободлив себя таким образом, я шагнула к выходу из покоев принца и открыла дверь. Но не успела я сделать и пары шагов, чувствуя себя обновленной и сильной, как запнулась, увидев, что за порогом меня уже ждали.

Поистине, этот человек знал, когда и где появиться, чтобы выбить своего оппонента из равновесия, потому что мою грудь мгновенно сдавило, а уверенный шаг замер. Я была словно мышка, уверенная, что удачно обошла мышеловку, когда на самом деле кот поджидал ее все это время за дверью.

Не удивительно, что я замерла на месте, наверняка выглядя напуганной. Я подавила почти сорвавшийся с губ вопрос «Что вы здесь делаете?», а он улыбнулся, словно прочел его в моих глазах.

– Доброе утро, леди Лэрд.

Я ответила не сразу, все еще собирая с толку его неожиданным появлением.

– Доброе утро, лорд Берт, – отозвалась я, беря себя в руки.

– Как вам спалось?

Он не иначе издевался! Я видела живой блеск в его глазах, которые уставились на меня в ожидании ответа.

– Прекрасно, – выдавила я из себя очевидную ложь, и, не удержавшись, добавила, – у принца очень мягкая кровать.

Я боялась выдать себя словом, жестом, взглядом или чем-либо еще и чем ближе я находилась к покоям принца, тем сильнее волновалась. Сохраняя лицо, я двинулась к лестнице, надеясь, что у советника больше не осталось вопросов, однако он как назло последовал за мной. Стараясь идти в том же темпе, на деле я мечтала сорваться с места и убежать отсюда.

Он спустился вместе со мной по лестнице на первый этаж. Прежде чем мы оказались внизу, он поравнялся со мной и придвинувшись ближе:

– Полагаю, принцу понравился мой подарок. Вы молодец.

Мои щеки обожгло огнем, но прежде чем я успела хоть как-то отреагировать на его слова, мы достигли подножия лестницы и лорд Берт, не прощаясь, свернул, скрываясь в коридоре, который вел в северную часть

дворца.

Я застыла на месте, сверля взглядом его спину. Внутри меня бушевал гнев, поскольку его слова прозвучали совсем не так, как ожидал советник. Возможно, он и имел в виду белье, которое преподнес мне, не заботясь о каких-либо приличиях, но для меня это была лишь упаковка для настоящего подарка, и этим подарком была я.

За завтраком я застала вдовствующую королеву, и почему-то я не сомневалась, что Фрейя задержалась здесь специально ради меня.

– Доброе утро, Алис, – широко улыбнулась она мне.

Как назло, перед глазами предстало еще одно довольное лицо, которое я постаралась отогнать. Еще вопрос, для кого я была подарком...

– Доброе утро, – учтиво ответила я, присаживаясь напротив.

Я почему-то не сомневалась, что лорд Берт уже доложил ей о том, что я пошла по указанному мне пути, тем самым обеспечив женщине прекрасное настроение. Меня успокаивал лишь тот факт, что желанных наследников она так и не получит, по крайней мере не от меня.

Я тут же взялась за приборы, приступая к завтраку, чтобы избавить себя от лишних разговоров во время еды. Но моим спасением неожиданно стали не блюда, расставленные на столе, а появление еще одного члена семьи.

Принц вошел в зал легкой и бодрой походкой. Его глаза блестели не меньше, чем глаза лорда Берта, а энергия так и била ключом.

– Доброе утро, мама, – он подхватил со стола хлеб еще до того, как небрежно опустился на один из свободных стульев.

– Гален! Рада видеть тебя дома! Ты не часто радуешь нас своим присутствием, – не преминула уколоть она. Принцу это ни капли не испортило настроения.

– Что бы мне делать во дворце, мама? Здесь невероятно скучно.

– Вникать в дела королевства, – наставительно заявила та, заставив принца поморщиться.

– Я тебя умоляю, словно в этих стенах имеет вес чье-либо слово, кроме твоего любимчика.

Королева вспыхнула, явно уязвленная таким откровенным намеком.

– Следи за собой, Гален, ты все же принц.

– И что?

Я с интересом наблюдала за противостоянием сына и матери, впервые увидев их истинные отношения. В моем присутствии они либо вовсе не пересекались, либо появлялись рядом на приемах или встречах, где от них требовалась держать лицо. Я видела как злится королева и жалела, что мой

новоиспеченный муж не может вести себя вежливой. Неужели он не понимал, что только подзадоривает свою мать? Неудивительно, что она стала так активно вмешиваться в его личную жизнь. Она действительно практически не имела над ним контроля, более того, выглядело так, словно он ее ни капли не уважает. Определенно, что-то его сильно в ней злило.

Тем временем Фрейя, не стесняясь меня, решила зайти с другой стороны.

– Ты больше не можешь так беспечно разгуливать везде, где тебе вздумается, у тебя есть супруга и если ты будешь появляться один, бог весть, где и в чьем обществе, то ....

– Хорошо, – на удивление спокойно согласился принц, не отрываясь от завтрака. Поспешность, с которой он ел, указывала на то, как ему не терпится поскорее сбежать из-за стола.

– Значит, ты ...

Но Гален оборвал мать, не дав ей закончить, одновременно с этим поднимаясь на ноги и подходя ко мне.

– Раз я теперь семейный человек, то и развлекаться мы будем вместе, – я не видела его лица, но могла догадываться, что на нем играет довольная и наглая улыбка, – правда дорогая?

Я не сразу поняла, что он обратился ко мне, втягивая в семейные разборки, за которыми я все это время наблюдала с неприличествующим интересом. Почувствовав, как его губы коснулись моих волос под пристальным взглядом изучающей нас королевы, я улыбнулась. Опустив глаза, чтобы не выдать себя, тихо ответила.

– Я была бы рада немного развеяться.

Конечно я понимала, какие цели на самом деле преследовал принц, но мысль о том, что я могу вырваться из этих душных стен, воодушевила.

Мой взгляд задержался на руке королевы. Она постукивала пальцами по столу, явно еще не определившись, продолжать ли ей радоваться или ее сын затеял еще одну игру.

– Будь готова к восьми, – тем временем бросил мне Гален и покинул столовую. Мать он демонстративно игнорировал.

Теперь уже я торопилась покончить с завтраком, и если бы это не было столь очевидно, вскочила бы с места и ушла следом за ним, лишь бы не оставаться наедине с недовольной Фрейей.

Женщина молчала, собираясь с мыслями. Ее взор скоро обратился на меня. Вероятно, сейчас она была настолько сбита с толку поведением сына, что забыла мило мне улыбнуться, и смотрела скорее как на кусок мяса, а не на любимую невестку.

– Вы с Галеном поладили? – спросила она у меня прямо и словно опомнившись, улыбнулась, но уже не так искренне, как раньше.

– Он хорошо ко мне относится, – уклончиво ответила я, давая ей при этом простор для воображения. Поначалу с моих губ чуть было не сорвалось «он был ко мне добр», но я вовремя спохватилась и не произнесла эту заученную фразу, поскольку добр, не то слово, которое приходит на ум при виде Галена в окружении родных. Он был колюч, груб и надменен, но уж точно не добр. И со мной он вел себя в точности так же.

– Как чувствует себя Изольда? – сменила я тему, разряжая обстановку, которая после ухода принца все еще искрилась напряжением.

– Она у себя в покоях, – ответила Фрейя, откладывая в сторону приборы. Женщина либо наелась, либо у нее пропал аппетит. – Бедняжка... – вырвалось у нее.

– С ней ведь все будет хорошо? – я вглядывалась в лицо королевы, надеясь, что смогу уловить ее колебания, если она соврет мне. Я вспомнила бледность и вялость Изольды. Могло ли это быть не просто признаком слабости из-за ее состояния?

Королева опомнилась, словно сбрасывая с себя задумчивость, и тон ее уже не был таким же жалостливым, как секунду назад.

– Лекари заботятся о ней, – уже твердо ответила она мне, – порой такое бывает. Ожидание наследника не всегда бывает для женщины легким бременем. Но тебе нечего бояться, дорогая, – я не сразу поняла, почему она перевела этот разговор на меня, – так бывает не всегда. Вполне возможно, для тебя это окажется не так тяжело, как для Изольды.

Положив салфетку на стол, она покинула столовую, оставив меня одну. Я отодвинула от себя тарелку, не желая больше есть. Мое беспокойство за Изольду, Фрейя приняла не более чем за беспокойство о собственном будущем. А значит, она безоговорочно уверена в том, что я окончательно и бесповоротно вошла в их семью и вскоре обеспечу еще одного наследника, уже для младшего Лэрда.

Оказаться вне четырех стен было приятно, пускай и в обществе Галена. Он был пунктуален и ровно в указанное время пришел в мои покои. С помощью служанки я уже облачилась в зеленое атласное платье, не слишком пышное, но и не слишком скромное, поскольку не знала, куда мы поедем. Он окинул меня оценивающим взглядом и лишь кивнул, одобряя выбранную одежду. И вот, теперь мы в карете, направляясь в неизвестное мне место. Его молчание смущало. Я чувствовала, что именно мне необходимо растопить лед.

– Куда мы едем? – спросила я, выглядывая в окно, но дорога ни о чем

мне не говорила.

– В дом моего друга, он устраивают небольшой вечер, в тесной дружеской компании, – ответил он мне спокойным и вполне дружелюбным голосом. – Что Фрейя у тебя спрашивала, когда я ушел?

– Ваша мать? – я перестала смотреть в окно, устраиваясь удобней на мягких сиденьях. – Ничего особенного. Спросила, поладили ли мы.

– И что ты ответила? – он сцепил свои пальцы и начал теревить перстень на руке.

– Что ты вполне хорошо ко мне относишься.

Он усмехнулся:

– Что правда, то правда.

– Мне нужно что-то знать о твоих друзьях? – я вновь уставилась в окно на проплывающие мимо тусклые огни домов.

– Они те же придворные крысы, что были и в твоём доме, – просто ответил он мне, – пообщайся с ними, танцуй, развлекайся, мы уедем оттуда часа через три, а может и позже.

Его слова звучали так, словно он собирался оставить там меня одну, и я поняла, что у него на этот вечер были совершенно другие планы.

Карета дернулась и остановилась около большого, залитого огнями дома. Окна его были распахнуты настежь и даже здесь были слышны смех и музыка. Всем, кто находился внутри, определенно было весело. Проявив галантность, Гален помог мне выйти наружу и, держа за руку, провел за собой по ступеням вверх. За нами проследовали гвардейцы.

– Я представлю тебя хозяину дома, – наклонившись, сказал он мне, когда мы уже вошли в душный дом, наполненный смехом, – а затем ненадолго отлучусь.

Мы прошли в зал, где столпилась основная масса людей. Подавляющее большинство были моего возраста, но среди них встречалась и более взрослая публика. Вокруг царила легкая и слегка развязная атмосфера. Мужчины скидывали свои сюртуки, оставаясь в рубашках, дамам снять было нечего, и они лишь обмахивались веерами, борясь с духотой.

Так вот, где принц проводил большую часть своего времени. Мне никогда не доводилось бывать на подобном сборище, это даже нельзя было назвать приемом. Но если я растерялась, оглядываясь вокруг, то Гален чувствовал себя здесь, словно рыба в воде и уверенно направился вперед, продолжая крепко держать меня за руку и утягивать следом за собой в эту пучину. Я порадовалась, что не надела пышное платье. Здесь оно смотрелось бы нелепо и слишком привлекало внимание, к тому же, в нем

определенно было бы куда жарче.

– Сайрон! – громко крикнул принц, догоняя одного из гостей.

Услышав свое имя, неизвестный мне блондин обернулся. При виде Галена он расплылся в улыбке, широко раскидывая руки.

– Мой самый дорогой и любимый гость! – воскликнул он, а затем заметил меня. – И его жена?! – тон его стал полувопросительным, брови взметнулись вверх, и он заговорщицки улыбнулся принцу.

Мы остановились, и я неуверенно улыбнулась ему, ожидая, когда принц представит мне этого человека.

– Да, – тон Галена вновь стал веселым и небрежным, напоминая манеру общения с матерью утром, но куда более дружелюбный, – моя дражайшая жена, и я надеюсь, что ты покажешь ей свой дом и не позволишь заскучать. Алис, это хозяин дома, Сайрон.

Как оказалось, он не был гостем. Блондин тут же протянул мне руку и, сжав мою ладонь, поцеловал, смотря на меня блестящими от веселья и вина глазами.

– Рад вновь вас увидеть, принцесса.

Я смутно припомнила его лицо среди бесконечного водоворота гостей на церемонии, но в тот момент я была настолько погружена в себя, что все лица сливались для меня в общую массу, а имена и подавно исчезали из памяти едва были услышаны. Именно поэтому я не могла сказать, кто этот человек.

– И я рада, – ответила я и почувствовала, как принц отпустил мою руку.

– Не скучай. – Сказал он мне и отступил. – Я найду тебя позже.

На какое-то мгновение я словно почувствовала себя брошенным ребенком и когда обернулась, то заметила лишь спину удаляющегося принца. Но когда я вновь повернулась к своему новому спутнику, он, широко улыбаясь, предложил мне свою руку.

– Итак, – медленно растягивая слова, произнес он достаточно громко, чтоб я услышала его в окружающем гаме, – дорогая леди Алис, с чего же нам начать?

Не то чтобы в предвкушении, но я взяла его под руку, готовая пойти следом за хозяином этого безумия, что творилось вокруг.

– Вам виднее, – ответила я ему, вежливо улыбнувшись, – вы же здесь хозяин. Вы с принцем друзья? – без перехода спросила я, желая лучше узнать своего нового знакомого.

– Смею надеяться, – последовал ответ, и он тронулся с места, умело лавируя между людьми и при этом успевая радушно всем улыбаться. В

манере его общения я различила знакомую наглость, которую уже слышала в устах Галена, но при этом Сайрон расточал вокруг себя не в пример больше обаяния. Было очевидно, что в отличие от принца его сердце свободно.

– И это ваш дом?

– Да, моя скромная обитель веселья, – он постарался произнести это скромно, впрочем, безуспешно.

«... и разврата» мысленно добавила я, оглядываясь вокруг.

– Что же мы теряем попусту время, давайте потанцуем, – и, внезапно сменив направление, он увлек меня в центр комнаты, где уже танцевали несколько гостей.

Вопреки ожиданию, в танце он держал себя почтительно, чего я бы не могла сказать о мужчине справа от нас, который прижимал к себе девушку до неприличия близко. Девушка, впрочем, была совсем не против. Во время танца я не переставала смотреть по сторонам и достаточно быстро заметила, что не все присутствующие были из высшего слоя общества. В дальнем углу комнаты я мельком увидела знакомое лицо, и больше ничто не могло отвлечь моего внимания. Украдкой, каждый раз оказавшись в удобном положении, я старалась охватить взглядом как можно больше, но быстрая мелодия и чересчур резвый танец изрядно мешали. Там, в углу комнаты, окруженная тремя мужчинами восседала леди Ивет, хотя по своему положению она вряд ли могла зваться леди. Она была центром их внимания и с благосклонностью принимала ухаживания своих кавалеров, словно делая им одолжение. Это лицо, надменное и непреступное, не могло не привлечь мужчин, которые чувствовали своим долгом проявить себя как охотники, только вот, если верить словам лорда Берта, они сами являлись жертвами.

Сделав еще один круг по залу, я вновь с любопытством нашла взглядом угол, где сидела со своими спутниками Ивет и заметила, что их стало больше. На моих глазах к ним подошел принц. При виде него, спутники Ивет тут же поднялись на ноги и выразили принцу почтение, но оно вряд ли его волновало. До того, как повернуться к ним спиной, я заметила, какими глазами он смотрит на женщину. Он явно не был доволен тем, что нашел ее в компании других. Мне было любопытно, что произойдет дальше, но когда в следующий раз мне выпал шанс украдкой бросить взгляд в интересующем меня направлении, угол был пуст.

– Что вас так увлекло леди Алис? – шепнул мне мой кавалер, уличая в чрезмерном интересе к чему-то у него за спиной.

Я залилась краской, поспешно переводя свой взгляд на хозяина дома.

– Ничего.

Он улыбнулся хитрой улыбкой и заявил:

– Вам когда-нибудь говорили, что вы не умеете лгать?

На мгновение мне представилось совершенно другое лицо.

– Да, – сухо ответила я, а парень поспешил сменить тему, почувствовав, что задел меня.

После танца он провел меня по всему дому, знакомя с людьми. Едва ли я запомнила и часть из них. Новые знакомые смотрели на меня с интересом. Пресытившись дворцовыми сплетнями, они торопились сравнить их с оригиналом. Проходя по комнатам, я чувствовала себя причудливым экспонатом, и совсем скоро мне просто захотелось остаться одной. Сайрон вручил мне вино и из вежливости я сделала несколько глотков, но когда по телу разлилось легкое опьянение и косые взгляды стали меньше волновать меня, я взяла еще один бокал. Пока мы обходили дом, взглядом я пыталась отыскать принца или другое, уже женское лицо, но, ни одного из них не замечала в толпе. Нетрудно было догадаться, что они уединились где-нибудь наверху. Вопреки ожиданию мне не было неприятно. Все что я чувствовала, лишь легкое любопытство. Мне хотелось узнать эту женщину лучше, она завораживала меня тем фактом, что ее так отчаянно боялась Фрейя.

Ревностно исполняя свои обязанности, друг принца все больше рассказывал мне о себе, и теперь я уже не сомневалась, что их связывают весьма доверительные отношения. Если приглядеться, в них было даже что-то общее. Но если принц был груб, то Сайрон предстал передо мной в ином свете, словно демон искустель, который заманивает всех в свою обитель.

– Если хотите, я покажу вам и верхний этаж, – внезапно предложил Сайрон, показав все нижние комнаты. Мы остановились подле лестницы, завершая наш круг по дому. Я уловила в его голосе опасные нотки. Будучи искустителем он не мог упустить своего шанса.

– Нет, спасибо, – я аккуратно высвободила свою руку, отодвигаясь от него, – вы и так достаточно много времени потратили на меня, я уже вполне освоилась и смогу себя развлечь.

– Что ж, – в его голосе не было разочарования, а взгляд уже блуждал по толпе, выискивая интересные ему лица, – тогда приятно вам провести время. Мой дом – ваш дом.

Слегка поклонившись мне и нахально улыбаясь, он пошел к одной из девушек, что в окружении своих подруг пила вино у стены. Щеки ее покраснелись, как и у многих в комнате, а глаза блестели от выпитого. При

виде хозяина дома, она заулыбалась еще шире, кокетливо коснувшись выреза своего платья. Я остановилась у лестницы и оглядела зал. За то время, что я обходила дом под руку с Сайроном, количество любопытных взглядов уменьшилось, и теперь я была практически незаметна в толпе, поскольку каждый был поглощен собой.

Пройдя все комнаты, я оказалась у дверей, ведущих в сад, и толкнула их, выходя наружу. Музыка стала глуше, но не пропала, зато воздух был куда приятней и свежее. Принц Гален проводит здесь все свое свободное время, а значит и мне придется найти для себя занятие в этом обществе.

– Вы ведь принцесса Алис, – слышалось за моей спиной.

На пороге дома появилась девушка чуть старше меня. У нее была смуглая кожа и короткие темные волосы. В руке она сжимала сигару. Она подпалила обрезанный кончик и затянулась, тут же закашлявшись.

– Боже и как они это курят? – хрипло спросила она, не торопясь повторять. – Стащила у одного из лордиков, – пояснила она мне, вертя сигару в руках, – всегда было интересно, что в них такого особенного и почему они предназначены исключительно для мужчин. Чем мы, женщины, хуже? Будешь? – он притянула сигару мне, с легкостью переходя на «ты», но я отрицательно покачала головой.

– Мне что-то не хочется, – как можно вежливей отказалась я.

Девушка посмотрела на тлеющую сигару и затушила ее об угол дома прежде чем выбросить в кусты.

– Мне тоже, – заявила она, отряхивая руки, – гадость редкостная.

– Я вас видела раньше? – я пыталась вспомнить, была ли она на приеме во дворце, но тщетно, все лица слились в общую массу.

– Если и видела, то вряд ли заметила, меня зовут Селия.

Я заметила, что в этом доме не любили титулы или фамилии, ограничиваясь лишь фамильярными обращениями.

Из окон слышались возбужденные крики, и девушка внезапно схватила меня за руку, потянув обратно в дом.

– Идем, сейчас будет развлечение.

– Развлечение? – я подчинилась, входя следом за ней и следуя в общий зал.

Вместе с нами туда стекались и остальные, возбужденно крича и смеясь.

– Два олуха будут мериться силой, – пояснила мне девушка, входя в зал и бесцеремонно проталкиваясь вперед, я следовала за ней, не совсем понимая, зачем это делаю, – здесь не редкость напившиеся дебилы, поссорившиеся из-за девушки.

«Вот тебе и высшее общество» подумала я, останавливаясь рядом с ней. От центра зала нас отделяло несколько девушек, но их низкий рост не мешал нам видеть происходившего. Два парня стояли по разные стороны, удерживаемые своими друзьями, до тех пор, пока в центр не вышел Сайрон.

– Так-так, – в его голосе совсем не было беспокойства из-за того, что кто-то устроил в доме дебош, – все драки в доме контролируются лично мной! Итак, у нас... – он всмотрелся в парней, нахмурившись, – ах да, distinguished виконт Дивосский и лорд Грей, вы знаете правила, никакого оружия, смерти мне в доме не нужны, деретесь голыми руками до тех пор, пока кто-то из вас не сдастся или не потеряет сознание.

– Это же дикарство, – не удержалась я, но мое восклицание потонуло в криках одобрения.

Но Селия услышала меня и наклонилась, отвечая.

– Это не страшно, даже весело, вот увидишь.

– И каждые пять минут пьете за здоровье хозяина! – добавил Сайрон, вытягивая из-за спины бутылку. Тут же отыскались и бокалы, которые наполнили для дерущихся. Я увидела озорной блеск в глазах Сайрона.

– Уже после третьего один из них вырубится вполне добровольно, – пояснила мне Селия, – и его оттащат наверх отсыпаться до утра.

Для меня подобное «развлечение» казалось дикостью, но все остальные явно восприняли его куда более благосклонно. Все развивалось именно так, как предсказала моя новая знакомая. Несколько ударов уже пьяных бойцов и пара рюмок сделали свое дело и совсем скоро без видимых увечий виконт Дивосский не устоял на ногах и окончательно осел на пол. Волки были сыты и овцы целы. Подхватив проигравшего, его оттащили назад, в то время как победитель, не совсем твердо держась на ногах, склонился перед дамой, из-за которой и случился конфликт. Это выглядело как пародия на дуэль, настолько абсурдная, что становилось тошно, и я выбралась из толпы, решив вернуться на улицу. Но прежде чем я покинула комнату, рядом со мной словно из воздуха возник принц, ухватив мою руку он положил ее на свой локоть.

– Понравилось? – спросил он у меня и, посмотрев в лицо своего супруга, я увидела, что он сияет словно отполированный золотой поднос.

– Нет, – решительно отрезала я, решив не притворяться.

– Что ж, – пожал он плечами, не переставая светиться, – девушкам не всегда такое по вкусу.

Он подхватил бокалы с подноса, который появился рядом с нами, и отдал один из них мне. Уже на автомате я пригубила напиток, но в этот раз

он не окрасил окружающую меня обстановку в радужные краски.

– Ты напряжена, – заметил принц, обнимая меня за талию и оглядываясь вокруг. Взгляды вновь обратились на нас.

– Устала, – просто ответила я, чтобы не вдаваться в подробности, хотя на самом деле скорее испытывала разочарование. Представшее передо мной место где развлекался принц не сильно отличалось от борделя, с той лишь разницей, что все это вуалировалось под что-то более возвышенное. Не удивительно, что королева так злилась из-за его досуга. Я заметила, как из толпы показалась Селия, но увидев меня с принцем, она лишь подмигнула и не стала приближаться, уходя в другую комнату.

– Ничего, – заметил мне принц, кивая кому-то в толпе, – мы еще немного здесь побудем, засветимся перед остальными, и можно будет ехать.

Договорив, он потянул меня за собой к ближайшей группе гостей. Мне не требовалось что-то делать, я лишь улыбалась и кивала в то время как Гален взял все общение на себя. Так мы сделали несколько кругов по залу, после чего покинули дом, в который, как я надеялась, мне не придется возвращаться завтра.

В карете я устало прикрыла глаза. Свежий воздух, проникающий через окно, радовал после душных комнат. Я буквально чувствовала довольство принца, и неожиданно это стало меня раздражать. Он больше не пытался со мной заговорить, лишь насвистывал пока мы были в пути. Когда карета дернулась, остановившись, я открыла глаза и выпрямилась.

– Мне стоит остаться у тебя? – неуверенно спросила я у мужа.

– Нет, можешь идти к себе, – ответил он мне и первым вылез из кареты, скрываясь во дворце.

Когда я вошла во дворец, он был пугающе тих. За окном уже была глубокая ночь, и мне хотелось спать. Пока я поднималась по лестницам, стук моих каблучков гулко разносился по помещению, и я постаралась ступать на носочки, чувствуя себя неуверенно, пробираясь так поздно в свои покои. Я испугалась, когда войдя в гостиную поняла что не одна.

– Кто вы? – спросила я девушку, которая сидела с зажженной свечой.

– Я Ева, ваше высочество, я здесь, чтобы помочь вам приготовиться ко сну.

– А где моя служанка? – недоуменно поинтересовалась я у незнакомой девушки.

– Она плохо себя чувствовала и попросила подменить ее и помочь вам, ваше высочество.

Она уже приблизилась ко мне и помогала расшнуровывать платье.

– Я приготовила вам ванную, но не знала, когда вы вернетесь, и поэтому подливала горячую воду.

– Спасибо, – я заметила, что девушка тоже устала, вынужденная не смыкая глаз дожидаться моего возвращения, – ты можешь идти.

Мое платье уже упало на пол, и я осталась в одной сорочке. Девушка, тем не менее, ревностно выполняла свои обязанности и сейчас я была ей благодарна за помощь, чувствуя, что засыпаю на ходу из-за усталости и выпитого вина. Миновав спальню, я вошла в ванную. Оказавшись в теплой воде, я все же отослала девушку, заверив, что она хорошо справилась. На какое-то мгновение я задремала и испугалась, проснувшись в воде. Я выбралась из еще теплой ванны, понимая, что если останусь в ней еще ненадолго, то вновь усну. Подхватив тонкий халат, я натянула его и, запахнув полы, вернулась в спальню, с блаженством представляя, как опущусь в мягкую кровать и усну. Но едва ступив в комнату, я застыла, испуганно уставившись на гостя, бесцеремонно сидевшего на моей кровати. Рука взметнулась вверх, сжимая ворот халата.

– Что вы здесь делаете? – напряженным голосом спросила я лорда Берта, который смотрел прямо на меня.

– Жду вас, – спокойно ответил он мне, словно мы и не находились в спальне, где ему быть совершенно не полагалось.

– Зачем? – я сильнее сжала ворот своего халата.

– Чтобы проверить одну маленькую теорию.

Я наблюдала, как он поднимается с кровати и приближается ко мне, не зная, чего ожидать.

– Что вы делаете? – нервно спросила я и тут же добавила. – Это моя спальня, вам не подобает здесь находиться. Я хочу, чтобы вы сейчас же ушли.

Проигнорировав меня, он продолжал приближаться. Разрываемая негодованием и страхом я все же осмелилась взглянуть ему в лицо и попятилась. Возможно, я могу запереться в ванной? Кто знает с какими целями он пришел в мою комнату. Мне ни капли не хотелось проверять его теории. Я неосторожно задела дверь ванной, которая захлопнулась за моей спиной, отрезав пути к отступлению.

– Уйдите! – в отчаянии вскрикнула я, выставя руки перед собой, чтобы не позволить мужчине подойти еще ближе.

– Не переживайте, леди Алис, – мои руки его не остановили, он схватил меня за запястья, отводя их в сторону, – я не покушаюсь на вашу честь, тем более что она уже отдана принцу.

Даже если и так, его действия мне по-прежнему не нравились, на что

бы он не собирался покуситься.

– Я ведь прав? – он удерживал мои руки, не позволяя оттолкнуть себя, и застыл на расстоянии пары сантиметров, заглядывая мне в лицо.

– Мы с принцем консумировали брак. Я сделала все так, как вы хотели, – дрогнувшим голосом выпалила я, понимая, чего лорд Берт добивается. Я смело встретила его взгляд, плотно сжав губы.

– Правда? – иронично ухмыльнулся он, и неожиданно отпустил одну из моих рук. Я испуганно отшатнулась, ударившись о дверь за моей спиной, когда его пальцы скользнула между полами моего халата и коснулись раны на бедре, словно зная, что и где искать. – А что тогда это?

У него были холодные и мягкие руки. Опомнившись, я использовала освободившуюся руку, пытаясь оттолкнуть его.

– Что вы себе позволяете, – прошипела я, чувствуя, как он загоняет меня в ловушку.

– А я думал, леди Алис, вы спросите «откуда я узнал».

Этот вопрос действительно волновал меня, но спросить означало признать его правоту.

– Милая Ева согласилась проверить для меня, не появилось ли на вашем теле странных порезов.

– Ева? – непонимающе переспросила я, но уже вспомнила. – Служанка...

Он улыбнулся, наблюдая за моей реакцией, но рук по-прежнему не убрал.

– Значит с моей служанкой все в порядке? – недовольно уточнила я, начиная понимать, что он сделал.

– В полном, спит как младенец и чувствует себя просто прекрасно, – нагло заявил он, нимало не стесняясь своей уловки.

– Вы чудовище, – собравшись с силами, я оттолкнула его от себя и мужчина, не ожидавший такой силы, отшатнулся. Но на лице не было ни капли раскаяния.

– Так откуда же у вас порез, Алис? – кажется, он издевался, потому что, судя по его лицу, он прекрасно знал ответ. Ему хотелось, чтобы я сама сказала это. Не дождется!

– Завтрак в постели не удался, я поранилась ножом, – ответила я лорду Берту, вновь берясь за ворот халата, который норовил распахнуться.

– Значит, это не имеет никакого отношения к вашей брачной ночи? – переспросил он у меня.

– Ни малейшего, – подтвердила я, молясь, чтобы эта уверенность не изменила мне.

Он вновь сделал шаг ко мне, и я отпустила халат, готовая оттолкнуть советника.

– А если я проверю?

Я замерла как громом пораженная. Не посмеет! Или посмеет...

Я не могла решить, что мне делать теперь, после такого заявления. Хотелось закричать, но представив, как кто-то врывается в комнату и застаёт нас в подобном виде я отказалась от этой мысли.

– Уйдите, лорд Берт, – мой голос уже терял свою твердость.

Ему только это и было нужно. Но он не послушался меня, наоборот, внезапно обхватил за талию, грубо притянув к себе, а его руки вновь скользнули под мой халат, прежде чем я смогла его остановить. Меня сковал страх, когда я почувствовала его холодные пальцы на своих ногах, медленно поднимающиеся выше.

– Я предлагал быть друзьями, но вы, принцесса, решили меня обмануть.

Сердце в груди дрогнуло от страха и гнева, но прежде чем я снова собралась с силами, чтобы оттолкнуть мужчину, он отодвинулся сам, убрав свои руки, и шепнул:

– Теперь, как я и обещал, я позабочусь обо всем сам. И можете не сомневаться в моем успехе.

После этого он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Я перевела дух, но сердце все не желало успокаиваться. Развернувшись, подошла к двери и, поддавшись порыву, не без труда подвинула к ней стоявшее рядом трюмо. Я боялась, что мужчина вернется. Его обещание позаботиться о моем браке самому не могло не пугать. Я вспомнила первый раз, когда он сказал мне это, предоставляя выбор. Тогда второй вариант представлялся как самый худший, но куда уж хуже? Я не представляла, что он имел в виду. Как лорд Берт может заставить принца или меня? Скорее всего, он просто пытался меня запугать и у него чертовски хорошо это получилось.

Глава шестая

Наутро служанка переполошилась, когда не смогла попасть в мою комнату. Я едва задремала к рассвету, ворочаясь в кровати и не в силах уснуть. Усталость словно сняли рукой и мысли крутились в голове. Стук в дверь вырвал меня из не глубокого сна, и я испуганно села на кровати, но когда услышала по ту сторону голос служанки, от сердца отлегло. Я встала и с трудом вновь передвинула трюмо, открывая дверь.

– Как же я перепугалась, леди Алис, – вздохнула Дина, входя внутрь, – что-то случилось?

– Прошлой ночью я устала и вероятно сама не заметила, как заперла дверь на ключ, – соврала я, покосившись на трюмо. Ключ вряд ли бы остановил лорда Берта.

Дина сделала вид, что не слышала, как я двигала трюмо.

– Принеси завтрак мне в комнату, – велела я, и, схватив со столика расческу, начала причесывать волосы.

Будь моя воля я бы и вовсе заперлась здесь и никуда не выходила, но мне еще предстояло встретиться с принцем и рассказать ему о том, что произошло вчера ночью. Если лорд Берт не поверил в этот неумелый обман, то проблемы были у нас обоих. Я до сих пор не представляла, как он собирается исполнить свою угрозу, но одно знала точно – ни принц, ни я не хотим, чтобы этот брак состоялся и если уж у меня с мужем такое единодушие, то стоит как можно скорее поставить его в известность. К моменту когда я покинула свою комнату, направляясь к принцу, в моей голове уже было множество мыслей, которыми мне хотелось с ним поделиться.

По привычке я свернула к лестнице для слуг, поскольку это был более короткий путь. Впереди появилась одна из служанок, поспешно спускающаяся по ступеням. Увидев меня, она испуганно замерла, пробормотав, что-то себе под нос и отступила в сторону, опуская глаза. Быстро пройдя мимо нее, я вышла на нужный мне этаж. Я лишь один раз ударила по двери в покои принца и, не дожидаясь его ответа, толкнула ее, входя внутрь. Дверь оказалась не заперта. Принца я нашла в спальне, все еще сладко спавшего в своей кровати. В отличие от меня ему ничто не мешало уснуть сном младенца. Откинув всякие церемонии, я закрыла за собой дверь и пересекла комнату, приближаясь к кровати.

– Гален! – голос дрогнул.

Принц продолжал безмятежно спать, никак не реагируя на мой призыв. Я подошла к кровати и наклонилась, пытаясь его растолкать. Его высочество явно не ожидало столь резкого и грубого пробуждения. Он растерянно открыл глаза и сонно посмотрел на меня, не совсем понимая, что происходит

– Нам нужно поговорить.

– А подождать это не может? – простонал принц, вновь закрывая глаза и отворачиваясь от меня.

– Не может, – отрезала я, осмелев еще больше и вновь толкая его. – Это касается лорда Берта.

– Лорд Берт никуда не денется, – сонно пробормотал парень, – отстань.

Я стояла над кроватью, где валялся мой муж, который, к несчастью, являлся еще и инфантильным дебилом. Единственное, что его волновало, был он сам и его развлечения, а я была сама за себя. Я схватила одеяло и решительно сдернула его с Галена, отбрасывая на пол.

Я тут же покраснела, увидев, что он спал раздетым, но смущение давно стоило оставить в прошлом. Если мой голос дрогнет хотя бы на мгновение, он вновь посмеется надо мной и не станет воспринимать всерьез.

– Может он никуда и не денется, но и ждать уж точно не будет пока твоя королевская задница не выспится как следует после того как всю ночь прокутила в обществе своей любовницы.

Не знаю, что подействовало на него, холод из-за отсутствия одеяла или мой тон, но Гален вновь повернулся и открыл глаза, взглянув на меня.

Я оглядела комнату и подхватила валявшийся у кровати халат, бросая в принца.

– Так что будь добр проснуться, потому что мне необходимо поговорить с мужем.

Он подхватил брошенный мной халат, но надевать не стал. Оставил на кровати и поднялся, огибая постель.

– Вот это да, у тебя прорезался голос? Да еще какой!

Он смотрел на меня без гнева, скорее с искренним любопытством. Я явно привлекла его внимание.

– Ради бога, оденься, – попросила я, отводя глаза.

– Хотел проверить, вдруг ты и стеснительности напрочь лишилась, – усмехнувшись, принц скрылся за моей спиной. Не оборачиваясь, я догадалась, что он ушел в гардеробную.

– Так что случилось? – уже без сарказма спросил он у меня.

Я немного замялась, чуть растеряв ту уверенность, с которой только что наседала на него.

– Лорд Берт вчера ночью пришел в мою спальню. Он узнал о том, что никакой консумации брака не было, – я повернулась, поскольку принц уже должен был одеться. Тот и правда успел натянуть на себя брюки и рубашку. Вернувшись в спальню, он запустил руку в волосы, растрепав их еще сильнее.

– Как же он это, позволь поинтересоваться, узнал, – в голосе принца было недовольство, трудно было понять, на кого он злился сейчас. На меня или лорда Берта.

– Подослал служанку, она увидела мой порез, – ответила я, опуская то, что лорд Берт самолично этот порез еще и трогал.

– А ты, значит, и не отпиралась? – определенно, злился он уже на меня.

– Отпиралась, – отрезала я.

– Нужно было вчера снова оставить тебя здесь, – вздохнул принц и, подняв руку, взъерошил свои волосы с задумчивым видом, – сюда бы он точно не наведалься. Хотя... с него станется. Мерзкая дворцовая крыса.

Уж на кого, а на крысу лорд Берт был похож мало, но я оставила это мнение при себе.

– И что же мне делать... – весь мой запал растерялся, но принц, казалось, наоборот зарядился энергией.

– Пойти завтракать, – он заправил рубашку, остановившись перед зеркалом. На его лице, вопреки ожиданию, играла довольная улыбка. Непонятно чему тут было радоваться. Он словно угадал мой немой вопрос, улыбнувшись еще шире.

– Все складывается как нельзя лучше.

Нет, я не ослышалась.

– Лучше? – переспросила я, смотря на парня как на сумасшедшего.

– Берт думал, что полностью управляет ситуацией, но впервые чутье его подвело. Он выбрал тебя.

Но я все еще не видела поводов для радости.

– И чем же это хорошо? – спросила я.

– Ты оказалась непослушной куклой.

Принц подошел к двери и распахнул ее передо мной. Мы пересекли гостиную и покинули покои принца, проследовав вниз. Разговор, начатый в спальне, больше не возобновлялся, да и место для этого было неподходящее. Но как бы принц не радовался текущему положению вещей, меня все еще волновала угроза советника.

Я застыла у подножия лестницы, не решаясь спуститься с последней ступени, когда увидела его впереди. Берт шел со стороны столовой, куда мы и направлялись. Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Принц продолжил идти как ни в чем не бывало. Они с Бертом лишь кивнули друг другу, я же заставила себя сделать последний шаг и сойти с лестницы. Когда он поравнялся со мной, я ожидала услышать какую-нибудь колкую фразу.

– Доброе утро, леди Алис, – вежливо произнес он, и прошел мимо, словно и не угрожал мне вчера вечером. Я заставила себя идти дальше, пока мы с принцем не оказались столовой. Несмотря на то, что мне хотелось, чтобы лорд Берт оставил меня в покое, его вежливое безразличие сегодняшним утром пугало меня сильнее, чем колкие и порой не совсем приличные замечания. Это казалось дурным знаком.

В этот раз за завтраком присутствовала Изольда. Девушка была бледна, но улыбалась.

Обогнув стол, я села рядом с ней. При моем приближении она подняла на меня свои сияющие глаза и мне стало чуть теплее. Вне зависимости от обстановки в доме, я видела в этих глазах отражение истинной доброты.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я у девушки, обеспокоенная ее бледностью. Ее широкое платье уже скорее не скрывало, а подчеркивало положение, однако вопреки расхожему мнению, казалось, что девушка не расцветает, а увядает.

– Прекрасно, – она улыбнулась и тени, которые поселились на ее лице, исчезли.

– Вы с Галеном вчера повеселились, Алис? – спросила у меня Фрейя, уставившись испытывающим взглядом. Прежде чем я открыла рот, Гален ответил за меня.

– Мы прекрасно повели время, матушка.

– Насчет тебя – не сомневаюсь, – парировала женщина в ответ сыну, – но я спрашивала твою жену.

Что ж, муж и жена одна сатана. Я даже не взглянула в сторону принца, хотя чувствовала его взгляд и недовольство оттого, что мать вновь пыталась поставить его на место.

– Я прекрасно провела время, – солгала я, не моргнув глазом, и даже улыбнулась, поразившись, насколько естественно это у меня получилось.

– Алис, ты ведь побудешь сегодня со мной, – вмешалась Изольда, мгновенно протянув свою руку ко мне, – я так устала в четырех стенах, а ты как глоток свежего воздуха среди окружающих меня лиц.

Я улыбнулась, потому что для меня Изольда тоже была живительным

глотком среди опостылевших лиц, но вслух этого не сказала. Мы с ней слишком разный смысл вкладывали в эти слова и Фрейя обязательно бы это заметила.

Я была рада обществу Изольды и тому, что мы могли провести время вдали от королевы Фрейи. Я попросила девушку отвести меня в семейную библиотеку. Не удивившись моей просьбе, она проводила меня на верхний этаж, где находились книги, не предназначенные для глаз гостей.

Комната была небольшой, но книг здесь было достаточно. Я окинула взглядом полки.

– Что именно ты хотела узнать? Мне кажется, гораздо проще спросить об этом у Фрейи, она бы с радостью ответила на твои вопросы, – предложила мне девушка.

Я в этом не сомневалась, но хотелось все же узнать все самой. Изольда присела в одно из кресел, наблюдая как я обхожу комнату, проводя рукой по корешкам старых книг.

– У меня нет конкретных вопросов, – ответила я, найдя полку, датированную последним десятилетием, – просто хотелось бы узнать больше о семье, частью которой я стала, – я пробегала пальцами по книгам, – например об отце Галена и короля Сергуна.

Я остановилась, вытаскивая на свет книгу которую искала.

– Как же я жду приема, – Изольду мои изыскания не интересовали, еще один из плюсов ее общества.

– У тебя достаточно сил, чтобы выдержать это? – напряженно поинтересовалась я, оторвавшись от книги и посмотрев на девушку.

– Все хорошо, лекарь говорит, что я достаточно для этого окрепла и даже советовал развеяться.

На мой взгляд лекарь ошибался. Я устроилась во втором кресле и раскрыла книгу, перелистывая страницы.

– Ты можешь взять ее к себе и прочитать в комнате, – предложила Изольда, которой явно не хотелось провести весь свой день в этой пыльной комнате.

– Не думаю что это потребуется.

На самом деле, мне бы не хотелось, чтобы о моем интересе узнали служанки и лорд Берт.

Я перестала листать страницы, остановившись на портрете мужчины. Я уже видела это лицо в одной из комнат.

Король Кристиан V. Как и стоило ожидать, в книге было множество лестных отзывов. Трудно было представить, что Гален сын своего отца, тогда как Сергун был его копией.

– А что стало с королем Кристианом? – я листала книгу, отыскивая последнюю страницу.

– Сердечный приступ, – ответила Изольда, пока я считала.

– В сорок лет? – удивленно спросила я, закончив подсчеты.

– Ему вроде было больше, – засомневалась девушка.

– А я думала произошел какой-то несчастный случай, – я захлопнула книгу.

– А разве ты этого не знала?

– Дома я мало интересовалась политикой, – я отложила книгу на стоящий рядом столик, – значит сейчас в семье лишь двое наследников, Сергун и Гален, – мой взгляд опустился на округлившийся живот Изольды, – если ты не родишь мальчика конечно.

– Мне очень часто кажется, что это мальчик, – внезапно улыбнулась девушка и коснулась своего живота, – стала бы девочка причинять столько беспокойства?

– Знаешь что, – я поднялась из кресла, подходя к Изольде, – давай прогуляемся. Тебе необходимо немного солнца.

– А как же книги? Ты хотела прочитать летопись семьи, – неуверенно засомневалась она, но я чувствовала, что она хочет покинуть эту комнату.

– Потом прочту, – отмахнулась я. Было ясно, что в целом в этих книгах мало полезной информации, лишь общие основы кровного родства. – Знаешь, я была не особенно внимательна изучая политику, поэтому хотелось бы восполнить пробелы, чтобы не позорить своего мужа.

– Это не страшно, – Изольда улыбнулась, поднимаясь из кресла. Девушка закашлялась, и я поспешила вместе с ней к выходу из комнаты, настолько пропитанной пылью, что даже мне было не хорошо. И о чем я только думала, приводя ее сюда? Кто знает, что может повлиять на ее слабое здоровье.

– Знаешь, я тоже не была прилежной ученицей, – призналась мне Изольда, взяв под руку и придвинувшись ближе, пока мы спускались по лестнице вниз, чтобы выйти в сад. – Но нам не так уж и много требуется знать. Я могу рассказать тебе все, что пригодились мне самой, и тебе совершенно не потребуется читать эти скучные книги.

– Было бы здорово, – согласилась я.

Мы оказались на улице и медленно пошли по дорожке. Я наслаждалась ее компанией, радуясь, что мне не приходится находиться в обществе Фрейи или лорда Берта.

– С чего же начать...

– С наследования, – предложила я. На самом деле, мне мало было

интересно все, что она может рассказать, поскольку я была уверена, что Иольда вряд ли знает что-то, что могло бы мне пригодиться.

– Ну, тут все просто, старший сын короля. Значит, сейчас после моего мужа идет Гален, но... – она внезапно запнулась, смутившись.

– Но если ты родишь сына, трона ему не видать, – меня этот факт мало трогал, хотя Галена наверняка сильно бесил.

– Да, скорее всего. Тебя это огорчает?

– Ни капли, – честно ответила я, увлекая девушку глубже в сад, – не думаю, что из него выйдет хороший король, он о себе-то с трудом может позаботиться.

– На самом деле, он лучше, чем может казаться, не будь к нему строга. Он... не так уж и давно, он был куда приятней, но последнее время все больше сорился с Фрейей. Смерть отца сильно на него повлияла.

– Смерть родителей всегда потрясение, – согласилась я, мне ли не знать, – но я не думаю, что это может послужить оправданием подобному поведению.

– Каждый справляется с этим как может.

Мы свернули на соседнюю аллею и какое-то время шли молча, пока я обдумывала ее слова.

Этой ночью я собиралась остаться в комнате принца, но прежде чем я покинула свои покои и направилась вверх, моя дверь бесцеремонно распахнулась, и он сам оказался на пороге.

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я, поднимаясь из-за стола, где писала письмо брату.

– Как что? – нимало не стесняясь и чувствуя себя вполне свободно, он закрыл за собой дверь. – Пришел спать.

– Ты, сюда, но... – я сделала спокойный вдох, пытаясь перестать говорить бессвязными фразами и произнесла, – зачем? Я собиралась прийти к тебе после того как закончу письмо.

– Так ли важно, у кого мы будем спать? – спросил принц небрежно, скидывая сюртук на кресло.

Я действительно не нашла что на это ответить, но его присутствие здесь меня смущало не меньше, чем присутствие лорда Берта прошлой ночью. И у Галена определенно была какая-то цель.

– Почему здесь? – не отставала я, наблюдая, как парень обходит комнату, внимательно изучая взглядом каждый ее сантиметр.

– Он же был здесь, – Гален наконец-то отвлекся от своего созерцания и посмотрел на меня. – Чем хуже я?

– Ревнуешь? – изумилась я.

Парень расхохотался.

– Скорее злюсь, – Гален подошел ближе, теперь уже изучая меня с насмешливыми искорками в глазах. – Я не люблю, когда прикасаются к моим вещам.

– Я не твоя вещь, – стоило бы уже не удивляться такому поведению, но сравнение все равно было оскорбительным.

– Ты моя жена, – пояснил Гален как само собой разумеющееся, словно два этих понятия были тождественны. Пока я была поглощена собственным возмущением, он взял со стола незаконченное письмо.

– Отдай, – я следовала за ним, пытаюсь вырвать листок, но он проворно отступил назад, пробегаясь по тексту взглядом.

– Надо же, а ты оказывается большая лгунья, тебе, значит, прекрасно живется и я заботливый муж.

– Можно подумать что-то изменится, скажи я правду, – хмуро заявила я, отбирая письмо обратно. Гален уже не сопротивлялся, он увидел все что хотел.

– Нет, это умно, твои письма наверняка читают перед тем как отправить. Не думаю, что твоему брату позволили бы узнать больше чем стоит. Война никому не нужна. Хотя он слишком молод и занят политикой, как и мой брат. В конце концов, когда политические браки были счастливыми?

Заканчивал свою фразу он уже из спальни, куда я проследовал за ним. Он изучал комнату настолько пристально, что мне стало не по себе.

– Что ты ищешь? – спросила я, пытаюсь понять мотивы его действий.

– Просто изучаю, – на лице Галена появилась усмешка, – было бы неприятно узнать, что за моей женой подглядывают. Думаю, я бы сильно разозлился...

Мне окончательно стало не по себе.

Оставив стены в покое, принц стал стягивать с себя рубашку, судя по всему, действительно собираясь лечь спать. За рубашкой последовали скинутые ботинки. Я отвернулась, собираясь вернуться к письму, как вдруг дверь открылась и на пороге показалась служанка. По инерции она вступила внутрь и тут же застыла, заметив, что я не одна. Дина густо покраснела и опустила глаза в пол, чтобы не видеть принца, который, я не сомневалась, уже избавился от большей части своего гардероба. Повторяя извинения, она вышла за дверь, закрывая ее за собой.

– Берт сегодня получит занимательную сказку перед сном, – заметил Гален за моей спиной и, судя по звукам, добрался до кровати.

– Она не станет болтать, – я решила вернуться к письму утром.

Повернувшись к кровати, я посмотрела на развалившегося в ней мужа. Принц лежал закинув руки за голову и наблюдая за мной. Судя по безмятежному виду, чувствовал он себя здесь вполне комфортно, в то время как мне было еще неуютней, чем в его комнате.

– Ты не собираешься ложиться? – спросил он у меня, продолжая наблюдать.

Промолчав, я отошла к зеркалу и стала снимать с себя украшения. Как бы меня не раздражал Гален, его присутствие здесь все же оберегало от непрошенного появления лорда Берта. В отражении зеркала я видела, как Гален продолжает неотрывно следить за мной. Чувствуя себя неуютно от его взгляда, я решила отвлечь его разговором.

– Ты, кажется, не очень-то ладишь с лордом Бертом, – я сложила украшения на стол. – Почему? Кажется, он близок с твоей семьей. Это из-за того, что он помогает Фрейе взять тебя под контроль?

Я заметила, как взгляд парня стал жестче. Он сел на кровати, окинув меня самодовольным взглядом.

– Хочешь задавать вопросы, умей оплачивать ответы.

Я растерялась, не ожидая подобных слов.

– Как? – недоуменно спросила я, не зная, что Галену от меня нужно.

– Допустим, я скажу столько слов, сколько вещей ты сможешь с себя снять.

Парень явно издевался, хотелось послать его подальше, но при этом я понимала, что он бросал мне этот вызов, уверенный, что я отступлю. Однако, если я сделаю то что он просит, принц будет вынужден дать мне ответ. Он вновь расслабленно откинулся на подушки.

– Почему в твоей комнате нет вина? – разочарованно протянул он. – Хочется выпить.

Я проигнорировала его слова и начала развязывать платье, мысленно считая, сколько вещей на мне надето.

– Раз, – платье упало на пол, и я осталась в одной нижней рубашке, – два, – я сняла и ее тоже, – три, – я скинула с ног мягкие туфли, в которых ходила по дворцу, – четыре, – я стянула трусики, последнее, что на мне осталось. Побороть стеснение было трудно, но не сложнее, чем в первый раз, когда я оказалась перед ним обнаженной, а он просто вышвырнул меня из своей спальни. Я вновь безраздельно завладела вниманием принца, который уже забыл о вине, удивленный моим поступком. Больше снимать мне было нечего, поэтому я приблизилась к постели, стараясь держаться уверенно, хотя мне и хотелось прикрыться от его взгляда. Но потом, не раньше, чем он сделает то, что обещал.

– Ты должен мне четыре действительно стоящих слова.

Несмотря на то, что мне было неловко, я чувствовала, что победила. Гален поманил меня к себе пальцем. Я подошла к постели и наклонилась ближе, чувствуя, как мое сердце ухает в груди от волнения и смущения, но стараясь ничем не выдать себя. Однако, как только он прошептал мне на ухо обещанные четыре слова, мое сердце пропустило удар.

– Он отравил моего отца.

Я отпрянула, широко раскрыв глаза, поскольку такого ответа совершенно не ожидала.

– Если ...

Но принц мне не дал возможности задать еще одного вопроса, коснувшись пальцем моих губ.

– Боюсь, дорогая, тебе больше нечего с себя снять.

Я отошла от края кровати и, подхватив с нее покрывало, наконец-то прикрылась. Я с сомнением смотрела на Галена, пытаюсь понять, сказал он мне правду или соврал. Но лицо его было серьезным, без капли насмешки или самодовольства. В уголках его губ угадывалось напряжение, которое появлялось всегда, когда парень был чем-то недоволен или не в настроении. Я подняла с пола платье и свое белье и бросила его на кресло. Ночная рубашка уже была приготовлена и висела рядом. Я замерла, придерживая покрывало одной рукой и не зная как поступить. Забрав ночную рубашку переодеться в ванной комнате или же наплевав на все сделать это прямо здесь. Я чуть скосила глаза в бок, пытаюсь увидеть в зеркале отражение принца. Если ему все равно, я переоденусь в другой комнате, но если он продолжает за мной наблюдать, пытаюсь подловить на слабости или смущении, то этого делать не стоит. Лишь показывая тигру, что ты его не боишься, можно заслужить его уважение. Подобные слова я встретила в прочитанной недавно книге и чем больше думала о них, тем больше понимала, что они подходят и для людей.

Гален наблюдал, без всякого смущения изучая мою фигуру взглядом. В его взгляде не было и капли желания, лишь какое-то задумчивое любопытство и я решила сбросить покрывало и переодеться прямо здесь. В конце концов, стесняться мне уже действительно было нечего. Когда я повернулась к кровати и встретила глазами с принцем, то поняла, что его мнение обо мне изменилось. Возможно, он не видел во мне женщины, но человека, кажется, заметил. Как ни странно, для этого пришлось раздеться.

Я забралась под одеяло, занимая свою половину постели. К счастью, она была достаточно просторной и, хотя мне по-прежнему было неудобно, это было лучше, чем не спать от мысли что лорд Берт может прийти вновь.

Глава седьмая

Кошмар в виде лорда Берта действительно меня больше не беспокоил, по крайней мере, те несколько дней, что принц ночевал у меня. Гален приходил в мои покои каждую ночь, не предупреждая заранее. При этом, оставаясь на ночь в моей постели, он постоянно жаловался на то, что эта комната куда менее комфортна, чем его. Вероятно, по этой причине в моей спальне появился графин с вином. Но как бы он не жаловался, ничего не менялось и каждый раз, когда я уже готовилась ко сну, Гален появлялся на пороге и ложился на свою половину постели. Однажды принц не появился, и я решила, что он больше не видит угрозы в лице лорда Берта. К тому моменту я и сама перестал бояться, поскольку не сталкивалась с советником на протяжении всех этих дней. Но проснувшись утром, я с удивлением заметила рядом с собой глубоко спящего супруга. От него исходил запах веселья, который не оставлял сомнения в том, где он провел часть этой ночи. Я тихо выскользнула из постели, а он проспал до полудня.

Впервые в этом дворце я почувствовала себя под защитой. Как это ни странно, моим защитником стал Гален, тот, кого я страшилась не меньше. Проведенные вместе ночи сблизили нас, хотя мы и не общались. Единственные наши беседы состояли из его колких шуточек и моих сдержанных ответов. Тем не менее, я знала, что он любит спать на спине и после пробуждения волосы на его голове торчат, словно хохолок у попугая.

Тем временем полным ходом шли приготовления к предстоящему празднику. Изольда чувствовала себя все лучше, на ее щеках заиграл румянец, и мы стали больше гулять на свежем воздухе. Суэта вокруг приема оживляла ее, и я часами помогала девушке в выборе блюд и планировании украшения зала. Я даже стала лучше относиться к Фрейе, одобрения которой Изольда ждала по каждому вопросу. Стоит заметить, что в этих вещах она действительно знала толк, пробыв долгое время правящей королевой. Большую часть забот женщина взяла на себя, тем самым давая Изольде возможность больше отдыхать.

Когда мы увидели результаты наших трудов, то я испытала гордость, понимая, что цветы, которые украшали перила в зале, выбирала я. За одну ночь залы для приема гостей преобразились до неузнаваемости. Я понимала, что мешаю слугам, которые довершают последние приготовления, но все равно не могла после завтрака не пройти по пока еще пустым залам, чтобы насладиться результатом наших трудов. Позже

эти комнаты наполнятся людьми и буду выглядеть иначе, а уже под утро, когда они опустеют, вся эта красота померкнет, а спустя пару часов и вовсе будет уничтожена руками тех же людей, что так бережно ее возводили.

Для приема мне подготовили новое платье, первое платье, которое я, оказавшись в этом доме, смогла полностью продумать сама, без вмешательства посторонних. Я выбрала бежевый цвет и попросила его не делать слишком пышным, поскольку мне не хотелось большую часть вечера мучиться с юбкой. Верхнюю часть по совету модистки мы сделали полупрозрачной и украсили. Больше всего мне нравилась у этого платья спина, которая была приоткрыта при помощи прозрачного материала, поэтому волосы были собраны в высокую прическу, открывая шею. Я оживила свое лицо, ярко выделив глаза, и лишь немного подкрасила губы. Довольная своим видом я с нетерпением ждала, пока Дина покрепче закрепит шпильки в моей прическе, чтобы подняться и покрутиться перед зеркалом.

Когда я уже стояла на ногах, дверь распахнулась, и в комнату вошел Гален, давно уже не утруждавший себя стуком.

– Ты готова? – парень окинул меня взглядом.

– Да, – я опустила глаза, смотря на свое платье, – думаю да.

Когда я снова посмотрела на Галена, то заметила, что ворот его рубашки сбился. Я пересекла разделявшее нас расстояние и, остановившись подле него, поправила одежду. Гален удивленно посмотрел на меня, не сразу поняв, что я делаю.

– Криво, – тихо пояснила я, проводя рукой по рубашке, после чего сделала шаг назад.

– Да, – он поднял руку, словно собираясь коснуться шеи, но тут же передумал и опустил.

– Вижу к твоему внешнему виду моя мать не имеет никакого отношения, – заметил он, оглядывая платье. Трудно было понять, являлись ли эти слова комплиментом.

– Почему? – спросила я, снова посмотрев на себя в зеркало.

– Слишком просто и неброско, – Гален шагнул к двери, снова открывая ее и пропуская меня вперед, – моя мать предпочитает другие цвета и фасоны.

Я взяла принца под руку. Мы вышли из моих покоев и направились к лестнице. Из любопытства я решила задать еще один вопрос.

– А что думаешь о моем внешнем виде ты?

Зная, что Гален не будет мне льстить или угождать, я была готова к любому ответу, пусть даже и самому грубому.

– Слишком просто для принцессы, – таков был его ответ.

Его слова вряд ли можно было назвать комплиментом, я все же была довольна сделанным выбором. Мое платье не было плохим, а что касается его не броскости, что ж, сегодняшний день был посвящен Изольде, и именно она должна была выглядеть лучше всех.

– Принцесса Алис и принц Гален! – объявили нас, когда мы наконец-то достигли зала, где проводился прием.

В этот раз я улыбалась вполне искренне, вечер обещал быть приятным.

Как только мы очутились в толпе, к нам поочередно стали подходить гости, желающие выразить почтение принцу и перекинуться с ним парой слов. Гален отвечал им без особенного энтузиазма, прекрасно различая их притворную вежливость. Мужчины желали завести политические темы, от которых Гален отвязывался, ссылаясь на то, что он не король. Его слова начинали отдавать сарказмом, который он сдерживал изо всех сил. Я отпустила его руку и следовала рядом, сдержано улыбаясь всем этим людям и перебрасываясь дежурными фразами о погоде с их спутницами. Женщин, как и меня, мало волновала политика, однако принц был им интересен, и я замечала, как они украдкой бросают на него взгляды, в которых читался интерес. Слухи о его развязном поведении шли по двору уже давно. Я делала вид, что не замечаю их дерзких взглядов, которые они бросали на него, прежде чем удалиться, Гален же встречал их практически равнодушно. Здесь, на официальном приеме, он был мало похож на того парня, которого я видела в загородном доме его друга.

В зале появилась Фрейя, теперь все внимание переключилось на нее, и мы с Галеном получили небольшую передышку. Вскоре должны были появиться король и королева и тогда все они окончательно о нас забудут.

– Мне нужно выпить, – Гален отвел глаза от собственной матери и посмотрел на меня, – тебе что-то нужно?

– Нет.

Развернувшись, Гален стал пробираться к фуршетным столам, а я прошла вдоль зала, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания. Не хотелось бы попасть в руки к какой-нибудь словоохотливой особе, от которой мне будет сложно отвязаться. Внезапно в толпе я заметила знакомое лицо. Улыбаясь, с одним из мужчин флиртowała Селия, девушка, с которой я познакомилась во время того единственного раза, когда Гален взял меня с собой в дом своего друга. Я разглядывала их слишком долго. Заметив меня, она сменила лукавую улыбку на приветливую. Слегка похлопав своего собеседника по руке, девушка направилась прямо ко мне. В руках у нее был уже почти пустой бокал с

вином.

– Принцесса, – она чуть присела, но в ее совах не было подобострастия, скорее искреннее веселье.

– Я знаю только ваше имя, – заметила я немного растерянно, поскольку официальный прием вряд ли подходил для того развязного общения, с которого началось наше знакомство.

Девушка, нимало не стесняясь, взяла меня под руку и пошла рядом, продолжая тот путь, который я проделывала.

– Разве это плохо? Меня вполне устроит, если вы будете обращаться ко мне по имени, остальные, подслушав наш разговор, помрут от зависти, леди Алис.

Я бы смутилась от ее дерзости, но последнее время такие слова уже не выбивали меня из колеи, однако девушка обращалась ко мне на «вы», хотя я отчетливо помнила, что в нашу встречу, она отбросила и эту формальность.

– Вы совсем не пьете, – Селия подозвала к нам официанта, беря два полных бокала, один из которых тут же оказался в моих руках.

Я сделала небольшой глоток, в то время как девушка выпила практически половину. Обернувшись, я заметила, что Галена заняла разговором у фуршетного стола. Парень вяло поддерживал беседу, но судя по безграничному запасу вина рядом с ними, он был готов выдержать это испытание стоически.

– Скорей бы начались танцы, – Селия оглядывалась вокруг, – без танцев эти вечера навевают скуку, болтовня мужчины, пусть даже красивого, утомляет настолько, что он начинает казаться мне уродом.

Я не успела придумать, чтобы ответить на это дерзкое высказывание, как наверху появились Сергун и Изольда. Слуги сновали между гостями, раздавая вино, и все подняли бокалы за короля и королеву. Изольда выглядела совершенно здоровой, и даже появившийся лишний вес был ей к лицу. На ней было пышное темно синее платье, переливавшееся на свету. Как и все, я подняла бокал, поздравляя королеву, в честь которой и организовали этот бал. Вместе с королем она спустилась вниз, и они открыли первый танец, чем несказанно порадовали Селию. Кавалеров у девушки было немало, и как только это позволили приличия к нам подошел один из молодых людей, который тут же пригласил ее на танец. Улыбнувшись мне озорной улыбкой, она ушла, а я лишь потрясенно смотрела ей в след. Вот кто действительно составил бы Галену достойную партию, чем-то она мне его напоминала. Стоило мне подумать о супруге, как тот возник рядом со мной. Он взял меня под локоть и наклонился вперед, понизив голос:

– Я еле отвязался от того типа, заверив, что мне просто необходимо станцевать первый танец с тобой.

Я взяла его под руку, продвигая следом за Селией, чтобы мы могли присоединиться к танцующим парам.

– И чем же он тебя доставал? – спросила я, искренне забавляясь. Казалось, задорный характер Селии передался и мне, хотя возможно, виной всему было вино.

– Их крайне заботит намерение Сергуна ввести новый налог, и они пытаются найти мою поддержку, чтобы переубедить его.

– Брат тебя послушает? – осторожно спросила я, пытаясь понять, что так сильно раздражает Галена. Явно не то, что все пытались извлечь из общения с ним пользу. Он был принцем и его с детства окружали подобные люди.

– Сергун слушает только лорда Берта и мою мать, – недовольно замети принц и я поняла, что он не желает развивать эту тему, да и зал, наполненный посторонними, явно не был лучшим местом для подобных разговоров.

– Что ж, ты весь вечер можешь ссылаться на необходимость потанцевать со своей супругой.

Я поймала на себе задумчивый взгляд Галена, вероятно, эта идея ему понравилась. Он взял меня за руку и прокружил, вновь притягивая к себе, на этот раз гораздо ближе.

– Тебе идет быть раскрепощенной.

Музыка оборвалась и Гален, внезапно поцеловав меня в щеку, отступил, отвешивая небольшой поклон. Я присела в ответной благодарности за танец и вместе мы отошли в сторону, чтобы не мешать парам, готовым к следующему танцу.

На нашем пути неожиданно возникла Селия, но в этот раз она улыбалась не мне.

– Принц Гален, вы себе не представляете, как я желаю с вами потанцевать.

К счастью, кроме нас эти слова никто не услышал, настолько дерзкими они были.

– Такая смелость должна быть оплачена, – усмехнулся он, протягивая девушке руку, ему явно понравилась ее прямота.

Обернувшись вслед этой паре, я все еще не могла определить, нравится ли мне эта девушка, в которой так странно сочетались простодушие и хитрость. Определенно, в ней были задатки манипулятора, и я заметила, что Гален смеется, покоренный ее очередными дерзкими

словами. Несмотря на то, что я всегда сторонилась такого общества, Селия меня притягивала. Возможно потому, что в отличие от всех кто меня окружал, она всегда высказывала мне в лицо то, что думала. Она была яркой и притягивала взгляды окружающих, но при этом ей удавалось все обратить в шутку и не выглядеть вульгарной. Даже у меня она невольно вызывала восхищение. Увлеченная своими мыслями об этой девушке, я не заметила, как ко мне подошел тот, кого я желала видеть меньше всего.

– Не откажете мне в танце, леди Алис?

Передо мной возник лорд Берт. На лице его застыла вежливая улыбка. Не передать словами, как мне хотелось отказаться от этого приглашения, но рядом были люди, которые уже заметили его протянутую руку. Лорд Берт видел мои колебания и ждал, понимая, что я не захочу вызывать пересудов. Я не могла отвергнуть его приглашение и уйти, не могла сослаться на усталость, ведь вечер только начался, все что мне оставалось это принять приглашение.

Я взяла его за руку, продвигаясь туда, где уже танцевали Гален и Селия. Я повернулась лицом к лорду Берту, мужчина положил руку мне на талию и повел в танце.

– Хотите, угадаю, о чем вы думали, когда я пригласил вас?

Набравшись смелости, я посмотрела на него:

– Нет.

– Даже не дадите мне шанса попытаться?

– Предпочитаю, чтобы вы не читали моих мыслей.

Он улыбнулся моему ответу.

– Смелость вам к лицу.

Уже второй раз за вечер кто-то говорил мне эти слова. Глаза сами отыскивали Галена, который отвесил мне похожий комплимент всего несколько минут назад. Я ожидала, что он полностью поглощен Селией, но наши взгляды встретились. Прежде чем танцующие пары заслонили его, я успела заметить как он нахмурился.

Мысли о Галене мгновенно вылетели из моей головы, когда я почувствовала, как рука лорда Берта обхватила меня крепче, притягивая к себе. Музыка набирала обороты, и танец становился быстрее, но сокращать дистанцию между нашими телами было вовсе не обязательно. В памяти тут же ярко вспыхнуло воспоминание недельное давности, когда лорд Берт пришел в мою спальню. Его рука давила все сильнее, в то время как я желала вырваться и убежать.

– Вы делаете мне больно, – смело взглянув лорду в глаза, ответила я, восстанавливая между нашими телами дистанцию, которую он сокращал.

– Возможно, я буду чуть нежнее, если вы перестанете на меня злиться и отстраняться, словно от прокаженного.

– Что? – я растерялась и, воспользовавшись моим замешательством, лорд в одно мгновение притянул меня к себе вплотную.

– Приношу свои извинения, видимо, я напугал вас в нашу прошлую встречу.

В его искреннее раскаяние верилось слабо. Больше всего хотелось, чтобы этот танец закончился, и я смогла избежать общества советника весь оставшийся вечер. Я и забыла, как это приятно, не чувствовать себя под его пристальным вниманием. Неудивительно, что Гален так его не любил. Объятия мужчины слегка ослабли, он взял меня крепче за руку и прокружил вокруг себя, как делал это принц в прошлом танце, но не остановился на этом, притянув к себе и обхватив за талию, нависая сверху. Отпрянув, я прогнулась, чувствуя, как его руки удерживают меня от падения. Когда мы выпрямились, он снова повел меня в быстром танце по залу, заставляя голову кружиться от мелькания лиц.

– Я вижу, вы сблизились с принцем, – несомненно, он использовал танец, чтобы вовлечь меня в разговор, которого я избегала. Однако, сегодня я действительно была куда решительней, чем в другие дни. Возможно, это было все то же грешное вино, а может и жизнь в этом обществе действительно меняла меня. Отвечая лорду Берту, я чувствовала себя уверенней и оттого, что Гален продолжал ночевать у меня, тем самым оберегая от этого мужчины.

– Наша с принцем близость не ваша заслуга. Что бы между нами не происходило, оно ни в коей мере не касается вас.

– Вы правы, – вопреки ожиданию, мои слова его не разозлили, – это не моя заслуга, это моя проблема. Вы должны были стать прекрасным подарком для королевы.

– Что? – я вновь решила посмотреть на мужчину.

– Королева Фрейя сказала мне, что желает найти для своего младшего сына красивую, скромную и покладистую жену. Мне казалось, я помог ей сделать правильный выбор.

– Мои сестры куда красивее, – только и смогла ответить я.

– Но в остальных качествах уступают, а они, пожалуй, были для меня в приоритете.

– Вы всегда предпочитаете дарить людей? – в этот раз я уже не стеснялась едких ноток в своем голосе.

– Я поднялся с низов, леди Алис, у меня никогда не было того, что имеете вы, – если бы не этот спокойный голос, я бы решила, что сумела его

задеть, – единственным моим достоинством было умение понимать людей.

– Хотите сказать, что понимаете меня?

– Я хочу сказать, что никогда не ошибался. Я всегда добивался поставленных целей.

Я уже забыла, какого это, чувствовать себя птицей, пойманной в клетке и вот, всего несколько минут в его обществе и мое сердце снова испуганно бьется. К счастью, музыка закончилась. Я вежливо кивнула на поклон лорда Берта и, развернувшись, торопливо пошла как можно дальше, спиной ощущая его взгляд.

В итоге ноги привели меня к фуршетному столу. Общение с советником отбило мне аппетит, но я так решительно сюда пробиралась, что мне пришлось взять несколько закусок. Я обвела взглядом зал, пытаясь найти своего мужа, и заметила, что Гален танцует с Изольдой. Король Сергун был в паре со своей матерью. Наконец-то, все семейство обо мне забыло. Искушение затеряться в толпе, а после окончательно ускользнуть из зала, было велико, но я понимала, что не могу этого сделать. Кто-нибудь непременно это заметит. Отправляя в рот последнюю закуску, я увидела, что ко мне вновь направляется Селия. Вероятно, мои чувства отразились на лице.

– Не бойтесь, я вас не преследую, – заметила девушка, улыбнувшись, и подхватила со стола несколько закусок, – просто танцы разбудили во мне волчий голод. Вы не в обиде, что я так бесцеремонно украла на танец вашего супруга?

– Нет, – пожала я плечами, как можно украсть то, что мне и так не принадлежит, – это же бал, я готова им делиться.

В глазах девушки при последних словах промелькнул огонек, но к счастью, она промолчала. Я слишком поздно осознала, как двусмысленно прозвучали мои слова.

– Этот лорд Берт неприятный тип, у меня от него по телу мурашки бегают, – заметила Селия, смотря мне за спину. Я оглянулась и заметила, как мужчина беседует с кем-то в углу.

– Однажды он пригласил меня на танец, – неожиданно разоткровенничалась девушка, – в то время он вел какие-то дела с моим отцом, и вероятно это было из вежливости, но... Боже, у него такой взгляд, словно он читает все мои мысли. Неудивительно, что его многие боятся.

– Вы считаете его опасным человеком? – поддержала я эту тему, понимая, что девушка может поведать мне что-то интересное.

– Говорят, слово ранит острее меча. Это именно тот случай.

– Я слышала, что лорд Берт не унаследовал свой титул, – мы с Селией

постепенно отошли к стене, где девушка спокойно уплетала закуски с прихваченной ею тарелки.

– Да, его ему пожаловали, не скажу когда, я мало интересуюсь политикой.

Девушка замолчала поглощенная закусками, и я поняла, что большего от нее получить не смогу. Как бы мне не было интересно прошлое лорда Берта, она о нем поведать мне не могла, и что-то мне подсказывало, что лишь единицы знали его. Он наверняка позаботился о том, чтобы о его низком происхождении забыли. Я заметила, что Гален вновь продвигается к нам. Интересно, какова была его конечная цель, я или Селия? Не сказать чтобы я ревновала, но до сих пор было трудно отделаться от чувства, что она именно тот тип девушек, которые должны нравиться принцу.

– Селия не дает тебе скушать? – вырвал он меня из мыслей, оказавшись рядом, и подхватил одну из закусок девушки.

– Возьми себе свою! – тихо прошипела та в ответ, и я удивленно посмотрела на нее. Неужели она настолько бесцеремонна со всеми мужчинами? Удивленная их поведением я так и не ответила на вопрос, опомнившись, лишь когда поняла, что оба смотрят на меня.

– Ой, – внезапно на лице Селии появилось озарение, – совсем забыла ей рассказать.

Мое удивление становилось все сильнее. Рассказать что? Боюсь, я была не готова к сюрпризам.

– Расскажи ей, – внимание Селии было рассеянным, – а то она еще решит, что я очередная твоя любовница. А мне пора, сын дипломата сверлит меня взглядом.

Впихнув в руки Галена уже пустую тарелку, девушка удалилась, наметив для себя новые цели. Я перевела взгляд на принца, желая получить ответы.

– Она моя подруга, в платоническом смысле этого слова, – усмехаясь заявил принц, похоже мой вид его забавлял, – когда мы были на вечеринке, я попросил ее найти тебя и составить кампанию. Я думал, она об этом сказала.

– Нет, она много чего говорила, но этого не упоминала, – немного раздраженно заметила я.

– Она чаще всего болтает о мужчинах, это ее любимая тема.

– Я заметила.

Селия уже была в обществе молодого человека, который вероятно и являлся сыном дипломата.

– А вы с ней очень похожи, – озвучила я вслух то, о чем думала совсем

недавно.

Гален сунул пустую тарелку из-под закусок проходившему мимо слуге.

– Чем же? – Гален, похоже, искренне забавлялся, прячась вместе со мной в глубине зала и обсуждая свою подругу.

– Да так, – опомнилась я, понимая, что мои сравнения были совсем не лестными, – не думаю, что сейчас стоит это говорить.

Я посмотрела на парня, который взирал на меня с весельем.

– Неужели ты снова хотела сказать что-то дерзкое? Я желаю это услышать.

Я схватила вино у слуги, который вежливо приблизился к нам, но Гален махнул ему рукой, прогоняя, и я поняла, что он от меня не отвяжется. Сделав глоток, думала, как безопасно перевести разговор в другое русло.

– Дорогая моя, – Гален продолжал веселиться, – тебе не удастся сменить тему.

Мой бокал с вином уже опустел, а у Галена, казалось, только прибавилось решимости. Он обошел меня, преградив пути к отступлению, и неожиданно сделал шаг, притесняя к стене.

Я испуганно отступила, спросив:

– Что ты делаешь? – я нервно посмотрела через его плечо. – На нас могут смотреть люди.

– Мы в достаточно укромном месте, чтобы я, как муж, улучил момент и поцеловал свою супругу, – издеваясь, заявил Гален, делая еще один шаг. – Не находишь? Раз уж мы меняем тему.

Это определенно был шантаж.

Возможно он и блефовал, но делал это очень уж убедительно. Я ни капли не усомнилась, что принц выполнит свою шутиливую угрозу.

– Три, – Гален коварно улыбнулся, остановившись передо мной.

Отступать больше было некуда.

– Два.

Не трудно было догадаться, что произойдет после того, как он скажет «один». Прежде чем это слово сорвалось с губ принца, и он поцеловал меня, я решилась.

– Вы оба инфантильны, способны только на развлечения, – быстро и тихо тараторила я, не смотря ему в глаза, – вы относитесь к другим с насмешкой и часто дерзите, хотя сами отнюдь не лучше. Ее одержимость мужчинами напоминает твою одержимость... – я запнулась, понимая, что это будет уже слишком и прикусила язык. Теперь от моей смелости, которой все так восхищались, не осталось и следа.

Гален сделал шаг назад, и теперь мой взгляд не упирался в его грудь. Когда я решилась посмотреть на его лицо, он больше не улыбался. Как бы люди не хотели слышать правду о себе, они никогда не готовы принять ее. И мне стало стыдно за свои слова, поскольку, несмотря на то, что я действительно так думала, за последние дни я открыла Галена для себя и с другой стороны. Кажется, в этот раз моя дерзость не стала для парня развлечением.

– Думаю, я слишком долго был здесь. – Произнес он с горечью. – Самое время повеселиться.

И, развернувшись, он ушел в зал, где переговаривались и танцевали остальные. Я заметила, как он направился к группе девушек, которые радостно захихикали при виде него. Я тоже вышла, покинула уединенное место, где мы все время находились, и окунулась в толпу. Вокруг меня было множество людей, но я чувствовала себя одиноко. Найдя глазами Изольду, я заметила, как она улыбается и беседует с гостями в обществе Сергуна и не решилась подойти к ним, чтобы не нарушить этой идиллии. Когда я отвела от них глаза, то заметила чуть поодаль лорда Берта. К счастью, мужчина за мной не наблюдал, но один его вид испортил мне настроение еще сильнее. Придет ли сегодня в мою комнату Гален? Что-то подсказывало мне, что он намерен веселиться до утра, и продолжит делать это в другом месте.

– Позвольте пригласить вас? – передо мной появился один из гостей. Это лицо было мне знакомо, насколько я помнила, это был виконт Кронт. Я вежливо улыбнулась и приняла его руку. Во время танца мы перекинулись лишь несколькими вежливыми фразами, что меня вполне устраивало. Когда я упомянула что люблю рисовать, хотя в последний раз уделяла время своему увлечению еще дома, он принялся описывать мне предстоящую в городе выставку. В итоге я провела в его обществе еще двадцать минут, вежливо слушая и улыбаясь. Возможно, в другое время это и увлекло бы меня, но не сейчас. Я не заметила, сколько бокалов выпила, лишь принимая их от своих кавалеров, но когда прошло уже пару часов с начала праздника, моя голова закружилась. Я станцевала несколько танцев с малознакомыми мне людьми, но больше ни разу за вечер не пересеклась с Селией или Галеном. Оба они были заняты флиртом и забыли про меня. К моменту когда мне стало нехорошо, Изольда уже ушла к себе, утомленная танцами, а значит, я могла покинуть бал, не нарушая этикета. Я вышла в пустой коридор и тут же пожалела, что шла слишком быстро, голова закружилась сильнее. Не очень-то легко устоять на каблуках, если твои ноги путаются в подоле. Я испугалась, понимая, что сейчас упаду, но меня подхватили под

локоть, помогая удержать равновесие. Повернув голову, я увидела рядом с собой лорда Берта.

– Кажется, вы слишком много выпили, принцесса.

Я отдернула свою руку и тут же покачнулась. Коридор поплыл, но я взяла себя в руки. Только вот рук было слишком много, и я поняла, что среди них были лишние. Опустив взгляд вниз, я увидела, что лорд Берт крепко обнял меня за талию.

– Спасибо за помощь, – пробормотала я заплетающимся языком, – но...

– Я обязан довести вас до комнаты, будет некрасиво, если кто-то увидит, как вы идете по стеночке или, что еще хуже, ползете.

– Ничего вы не обязаны, – недовольно заметила я, но сил сопротивляться у меня не было. Лорд Берт повел меня вперед, крепко удерживая в своих руках. Нам на встречу попались несколько человек, вероятно возвращавшихся из сада. Лорд Берт с невозмутимым видом прошел мимо них, продолжая вести меня к лестнице. До лестницы мы добрались быстро, но по ступеням пошли уже медленней.

– На будущее, принцесса, вы не должны пить больше четырех бокалов, хотя для вас и это было бы много. Неужели так сложно следить за собой?

– Зачем мне следить за собой, – усмехнувшись, ответила я, – если с этим прекрасно справляетесь вы. Вы наверняка можете с точностью сказать, сколько бокалов я сегодня выпила.

Мы наконец-то преодолели лестницу, теперь до моей комнаты оставалось всего ничего.

– Спасибо, дальше я смогу дойти сама, – я попыталась убрать руку лорда Берта со своей талии, но это оказалось не так-то просто.

– Я доведу вас до двери, – непреклонно заявил он.

– Я не хочу, чтобы вы меня провожали! – закричала я и, собрав все свои силы в кулак, оттолкнула мужчину от себя. Я покачнулась, но устояла на ногах, уставившись на советника.

– Восемь. – Неожиданно сказал он, вводя меня в замешательство, но тут же пояснил. – Вы выпили сегодня восемь бокалов.

– Так вы все-таки следили за мной, – горько заметила я.

– Присматривал, – смягчил он мои слова, но смысл остался прежним.

Я запустила руку в свои волосы, желая уже скорее вытащить оттуда все шпильки, от которых так невыносимо болела голова. Комната кружилась, но я старалась не обращать на это внимания.

– Я провожу вас до комнаты и уйду, не коснувшись и пальцем, – разобравшись, чего я боюсь, произнес мужчина. – Даю вам слово.

Я подняла на него глаза.

– Я мало верю вашему слову.

Он шагнул ко мне, вновь обхватив руками за талию, и я испугалась еще больше.

– Леди Алис, – тихо сказал он мне, склонившись к моему лицу, – вы сейчас выглядите как маленький запуганный котенок и еле держитесь на ногах, а меня привлекают сильные и властные женщины, похожие на тигриц. Если вы думаете, что я собираюсь завершить ваш брак, то заблуждаетесь. Мне это невыгодно, поскольку тогда ваш брак с принцем не только останется ничтожным, но и будет иметь еще больше оснований для расторжения, чем сейчас.

Воспользовавшись моей растерянностью лорд Берт повел меня по направлению к покоям. Я все еще опасалась его, но в доводах советника был здравый смысл. Когда мы добрались до двери, он остановился, посмотрев на меня, и усмехнулся. На секунду мое сердце пропустило удар, испугавшись, что он все-таки обвел меня вокруг пальца и его слово ничего не значит. Но мужчина внезапно поцеловал меня в щеку, после чего отпустил и, развернувшись, пошел в сторону лестницы для слуг. Я растерянno покачнулась, ухватившись за ручку двери, и посмотрела ему вслед. Он действительно сдержал свое слово.

Открыв дверь, я вошла в гостиную, на ходу скидывая туфли. Идти сразу стало легче, хотя голова все еще кружилась. Первым делом я стала вытаскивать из головы шпильки, спать с которыми было бы невозможно. Волосам становилось легче, по мере того как я бросала заколки на пол, даже не заботясь о том, чтобы добраться до столика. Медленно я добралась до спальни.

– Так вот значит как? – раздалось за моей спиной.

Я обернулась, увидев в дверях Галена. Принц стоял, прислонившись к косяку, и не торопился входить в спальню.

– Извини за мои слова, – чувствуя раскаяние, пробормотала я, – думала, сегодня ты не придешь.

– Оно и видно, – парень вошел в комнату, закрыв за собой дверь. – И как давно ты с ним придумала этот план?

– Какой план? – растерялась я, совершенно не понимая, о чем он говорит.

– Тот, где ты жутко боишься лорда Берта и даже спать одна не можешь.

Его слова вконец меня запутали. Подойдя ближе, Гален схватил меня за плечи и встряхнул, не сильно, но для моей кружащейся головы и этого было достаточно.

– Что ты делаешь? – испуганно спросила я, делая шаг назад. Последние вынутые из волос шпильки, валяющиеся на полу, вонзились в ногу, и я тихо вскрикнула.

– Весело было делать из меня дурака? Стоило догадаться, что ты не настолько невинная овечка, как прикидываешься. А я ведь почти попался.

– Гален, – я ухватила за его руки, которыми он сжимал меня, чтобы не упасть, и заглянула в пылающие злобой глаза парня. – Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– О тебе и лорде Берте. Я думал, мне показалось. Но то, как он смотрит на тебя, ошивается рядом, точно так же он вел себя с моей матерью. Не отрицай, я видел, как он поцеловал тебя.

Я вспомнила, как не успела среагировать, и он поцеловал меня в щеку, совсем рядом с линией губ.

– Нет, я не...

– Он может и влез в голову моей матери, но мою жену он не получит, – внезапно прошипел парень, толкая меня к кровати. Я попятилась, испуганно наблюдая за тем, как меняется его лицо, словно он что-то для себя решил. – А может, он уже получил тебя?

Я уткнулась в кровать и пошатнулась, упав на нее. Впервые я была перед настолько разъяренным мужчиной и не знала, как себя вести. Туман в голове совершенно не помогал. Гален наклонился надо мной и неожиданно задрал подол моего платья, грубо скользнув по обнаженным ногам. Вот теперь я по-настоящему испугалась.

– Гален, ты все не так понял, – я уцепилась за его руку, но нависнув сверху он подавлял меня своей силой, добравшись уже до внутренней стороны бедра, – Гален, – отчаянно взмолилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, – мы же договорились. Ты обещал, что не тронешь меня и пальцем.

Рука парня замерла, а затем снова двинулась вверх. Наклонившись, он поцеловал меня в плотно сжатые губы, а затем спустился ниже, по линии декольте. Трудно было узнать в нем принца, прежде настолько равнодушного ко мне, даже когда я стояла перед ним обнаженной. Отбиваться было бесполезно, он мой муж, а я его жена. Да и сила не на моей стороне. Я отвернулась от его лица, не желая отвечать на поцелуи, но когда почувствовала прикосновение его тела и то, как он проник в меня, вскрикнула от боли и слезы снова полились из глаз. Его язык прошелся по моей мочке уха.

– Хотя бы в одном я ошибся, – прошептал он мне на ухо, обдавая его сбившимся дыханием.

– Ты ошибся во всем, – подавляя в себе всхлип, ответила я, мечтая, чтобы все это поскорее закончилось.

Лорд Берт был прав, все будет именно так, как он захочет. И хотя я чувствовала на шее грубые поцелуи Галена, я ненавидела их обоих.

То ли из-за выпитого, то ли от усталости, но когда Гален отстранился от меня, я чувствовала себя словно во сне. Повернув голову, я увидела, как принц поправляет свою одежду стоя перед кроватью. Я не сомневалась, он не останется на ночь, и была этому рада.

– Убирайся, – глухо произнесла я, сама толком не расслышав своих слов. Он осмелился поднять на меня свои глаза. На секунду мне показалось, что в них появилось сомнение, но мне было все равно. Дотянувшись до первого что попало под руку, а именно небольшой подушки, я села на кровати и метнула ее в него.

– Убирайся! – повторила я, срываясь на крик. Теперь он не мог меня не услышать. Ничего не сказав, принц развернулся и покинул спальню. Как только дверь за ним захлопнулась, я сползла с кровати и уселась на пол, зарыдав. Наконец-то я не сдерживалась и мои судорожные всхлипы, должно быть, были слышны даже в коридоре. Я долго не могла успокоиться, чувствуя себя раздавленной, и даже когда Дина появилась на пороге, продолжала плакать сидя на полу. Женщина прикрыла за собой дверь и засуетилась. Сначала она подошла ко мне, что-то спрашивая. Я почувствовала ее теплую руку на своем плече, но слов разобрать не могла. Потом на какое-то время она оставила меня в покое и занялась кроватью, начиная сдирать постельное белье. Достаточно быстро служанка избавилась от него, а после так же проворно и быстро заменила на чистое.

– Леди Алис, – она вновь склонилась надо мной, – позвольте я помогу вам раздеться.

Мои всхлипы уже становились тише, а глаза суше.

– Нет, – я приняла ее руку, которая помогла мне подняться.

– Вам надо отдохнуть, – я видела в ее глазах тревогу.

– Ты ведь знаешь, где лорд Берт?

– Лорд Берт, миледи?

– Он ведь часто остается во дворце. Где он проводит ночь?

– Он... – служанка замялась, – вроде бы он должен быть в комнате для гостей на четвертом этаже, прямо рядом с лестницей для слуг.

Отпустив руку служанки, я направилась к двери. Слезы уже высохли, но сосущая пустота внутри осталась. Я вышла в коридор и свернула к лестнице для слуг. На пути мне никто не встретился. Я быстро достигла указанного служанкой места и заколотила в дверь. Была возможность, что

его там нет, скорее всего, они вместе с королевой праздновали свою победу. Но дверь распахнулась, и на пороге появился лорд Берт в полу расстегнутой рубашке. Судя по его лицу, он не ожидал подобного визита. Я могла представить что он видел. Потекшая косметика, опухшие глаза и растрепанные волосы, из которых выпали последние шпильки уже в постели. Во мне билось множество слов, но вместо этого я шагнула вперед, переступая порог гостевой комнаты, чем удивила мужчину еще больше, а затем замахнулась.

Мою руку обожгло огнем. Никогда не думала, что давать пощечины может быть так болезненно, но вместе с тем я ощутила ни с чем не сравнимое удовлетворение. На щеке лорда Берта остался красный след от моей ладони.

– Что ж, – он вновь посмотрел на меня, – похоже я все же получил то, что мне требовалось.

Лучше бы он молчал. От этих циничных слов мне стало еще хуже. Сжав кулаки, я снова набросилась на мужчину, но вместо пощечины, я молотила его по груди со всей силы.

– Ненавижу! Ненавижу тебя, чертов манипулятор!

Он сделал шаг назад, сдаваясь под моим напором. Я почувствовала, как он схватил мои руки, но по-прежнему пыталась его ударить, хоть теперь удары и уходили вскользь. Несмотря на то, что давно пора было прекратить, руки не слушались. Слезы, которых казалось просто не осталось, снова выступили на глазах. Я поняла, что вновь на грани истерики и, приложив невероятные усилия, взяла себя в руки, отпрянув назад и вырвавшись из захвата советника. Мы застыли друг напротив друга. К счастью, мужчина больше не собирался ничего говорить, лишь смотрел на меня внимательным взглядом. Вероятно оценивал, не наброшусь ли я на него вновь.

– Я провожу вас... – начал было он, делая шаг ко мне, но я резко отпрянула, оказавшись за порогом гостевой комнаты.

– Держитесь от меня подальше, – охрипшим от рыданий голосом сказала я, – иначе, клянусь всеми богами, я выцарапаю вам глаза.

Вместо того, чтобы съязвить, что было в его манере, лорд Берт оставался на месте, продолжая на меня смотреть. Закусив губу, чтобы вновь не разрыдаться в голос, я развернулась и направилась в сторону лестницы для слуг. Быстро сбежав по ступеням вниз, я добралась до своего этажа, и лишь оказавшись в спальне, позволила себе прислониться к двери и осесть на пол. Комната была пуста, вероятно, служанка ушла, решив, что ее помощь мне больше не требуется. Кровать была застелена чистым бельем.

Я поднялась на ноги и начала расстегивать свое платье. В дверь позади меня тихо постучались. Я испуганно обернулась, но это была всего лишь Дина. Она плотно закрыла за собой дверь, а затем подошла ко мне и протянула маленький пузырек.

– Что это? – устало спросила я. – Успокоительные капли?

– Нет, ваше высочество, – потупив глаза, она тихо продолжила, – это дают лорды своим любовницам. Чтобы они не... ну...

Секунду я растерянно стояла на месте, не сразу осознав, что она мне предлагает, а затем забрала у нее пузырек.

– Нужно выпить все, – пояснила служанка.

Я мгновенно осушила небольшой пузырек, не обратив внимания на горьковатый привкус. Сейчас он даже казался приятным, учитывая обстоятельства.

– Ты сможешь достать еще? – спросила я, возвращая пустой пузырек.

Служанка кивнула и помогла мне снять платье. Я приняла ванную, чувствуя, как на меня наваливается усталость, но когда оказалась на свежих простынях, еще долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Тело и душу разрывало от боли. Я помнила, как лорд Берт сказал мне, что королеве требуется не только наш брак, но и наследник. Наследник, которого я ей ни за что не дам.

Глава восьмая

Пробуждение утром не доставило никакого удовольствия. Поначалу я хотела остаться в комнате и позавтракать в кровати, но вместе с бодростью нахлынули и воспоминания. Испытывая отвращение, я тут же вылезла из постели. Я старалась не думать о прошлой ночи, но в голове, то и дело всплывали смутные картины. К счастью, выпитое на приеме принесло не только головную боль, но и притупило воспоминания, к сожалению – не стерло их полностью. Я понимала, что спрятавшись ото всех, только покажу свою слабость. От ярости, охватившей меня вчера, не осталось и следа. Теперь ее место заняла ноющая боль в груди, но ведь никто не обязан этого знать. Вспоминая сейчас свои угрозы лорду Берту, я не могла поверить в собственную смелость. И пусть теперь она исчезла, если я опущу руки, то вконец сломаюсь.

Утренние сборы заняли не так много времени, на самом деле я торопилась позавтракать до того, как остальные проснутся. Когда я спустилась в столовую, слуги еще только накрывали на стол. При виде меня они заторопились, попутно извиняясь, и поспешно покинули комнату. Я присела за стол, потянувшись к воде. Пить хотелось неимоверно. Я решила съесть лишь совсем немного и поскорее убраться из столовой, пока сюда не пришли остальные члены семьи. Но оказалось, не только я оказалась ранней пташкой. Дверь приоткрылась и в комнату шагнула Фрейя.

– Алис, дорогая, – своим притворно ласковым голосом произнесла она, присаживаясь напротив меня.

– Доброе утро, – мой нож застыл в руке.

– Ты сегодня рано, – женщина, как ни в чем не бывало, приступила к завтраку, судя по всему, ее аппетит был куда лучше моего.

Я смотрела на свою свекровь, пытаюсь угадать, что ей известно. Наверняка лорд Берт поторопился порадовать ее тем, что произошло вчера ночь. Но на первый взгляд она выглядела такой же, как и обычно, не бросала никаких намеков и не смотрела на меня пристальным взглядом. Возможно, он приберег эту новость до сегодняшнего дня.

– Как-то так вышло, – невразумительно ответила я.

Дальнейших расспросов не последовало.

Прежде чем я успела расправиться с несчастной булочкой, чтобы сбежать из столовой, дверь вновь распахнулась. Теперь кусок точно не

полезет мне в горло. На пороге стоял Гален, немного сонный, с всклокоченными волосами и одетый по-домашнему, в брюки и рубашку. И тут мою смелость смело напроць. Пожалуй, стоило вообще пропустить завтрак. Подняв взгляд от пола, он увидел меня и свою мать.

– Гален? – королева удивилась больше меня. – Ты рано встал.

– Не спалось, – хмуро бросил принц, огибая стол и садясь рядом со мной.

Я поспешно доедала свой завтрак, чтобы мой уход из – а стола не выглядел как бегство, чем на самом деле и являлся. Невероятно, но после всего, что случилось прошлой ночью, Гален мог так спокойно сидеть рядом и завтракать как ни в чем не бывало. К счастью, за столом хотя бы не было лорда Берта. Не знаю, сумела бы я тогда сдержаться. Фрейя, кажется, не заметила напряжения между нами. Не удивительно, Гален вел себя как обычно. Я уже собиралась покинуть стол, как вдруг королева обратилась к нам обоим.

– Гален, Алис, что если вам перебраться в более просторную комнату на верхнем этаже?

Я осталась на месте, сжимая в руке салфетку, которую собиралась положить на стол, прежде чем уйти.

– Зачем, мама? – Гален потянулся к воде. Принц все еще не смотрел на меня, а я не решалась посмотреть на него.

– Ты постоянно остаешься в покоях Алис, думаю, они малы для вас двоих, – пояснила королева и посмотрела на меня, – не правда ли, дорогая?

В этот раз Гален молчал, поглощая завтрак, и я поняла, что ответить придется мне. Но что сказать? Все что я думала, это то, что вообще не желаю видеть мужа в своей постели. Но Фрейе я этого сказать не могла.

Мое молчание затягивалось. Я понимала, что нужно что-то сказать, чтобы это не выглядело странным. Преодолев себя, произнесла:

– На самом деле, нам вполне уютно.

Заметила, как Гален повернул свою голову, и ощутила на себе его взгляд. Конечно же, он должен был понять, что я лгала. Я надеялась, что принц не поддержит свою мать, поскольку жить вместе с ним выше моих сил. Не после того, как он грубо предал мое доверие.

– Меня тоже все устраивает, – отозвался Гален, все еще буравя меня взглядом.

Я наконец-то положила салфетку и поднялась из-за стола. Покидая столовую, старалась идти как можно медленней, чтобы это не выглядела как побег. Лишь оказавшись по ту сторону, облегченно выдохнула. Но когда я поднималась по лестнице, слышались торопливые шаги. Обернувшись,

я увидела Галена, который шел следом. Он остановился на пару ступеней ниже, молча изучая меня взглядом. Я замерла, до боли ухватившись за перила и не зная, уйти или остаться. Даже если он и хотел мне что-то сказать, слушать это не было никакого желания. Но смотря на него, я вспомнила вчерашнюю ночь и его гнев. Сбрав в себе все силы, которые остались, холодно произнесла пока он искал слова:

– Не смей приходить ко мне ночью.

Мои слова сбили его с мысли, и что бы Гален ни собирался сказать, он это проглотил. Вместо этого глаза его блеснули как у хищника, напоминая взгляд, который я уже видела.

– А то что? Пожалуйся лорду Берту?

Я выдохнула, стараясь перебороть подступавшие слезы.

– Какой же ты... идиот, – я не повышала голос, боясь, что мои слова разнесутся слишком далеко, хотя мне и хотелось кричать, – не удивительно, что они так легко вертят тобой, в то время как ты продолжаешь считать, что все еще что-то решаешь.

Я знала, что мои слова ранят его и разозлят еще сильнее. Поэтому тут же развернулась и быстро пошла вверх. Теперь, когда столовая оказалась позади я действительно бежала, но оказавшись в своих покоях не почувствовала себя в безопасности. Как ни крути, эти стены были клеткой. Какое-то время я сидела у зеркала, все больше погружаясь в мрачные мысли. Больше всего мне хотелось оказаться отсюда подальше, и хотя меня никто не держал, я все равно была прикована ко дворцу. Эти простые мысли не уходили из моей головы, пока я, посмотрев на себя в зеркало, не решилась. Позвонив служанке, я стала вытаскивать из своих волос шпильки. К моменту, когда я почти растрепала свои уложенные волосы, она появилась на пороге. Взглянув на выбившиеся пряди, она спросила:

– Вам сделано новую прическу, миледи?

– Нет, – я избавилась от последних шпилек, посмотрев на свои растрепанные волосы, – принеси мне свое платье, самое простое, и плащ, сегодня вроде холодно.

Она замерла, растерявшись от такого указания.

– И постарайся, чтобы никто не заметил, куда ты несешь эти вещи, – добавила я. – Не бойся, я всего лишь хочу выбраться в город так, чтобы не привлекать внимания простых людей.

Она колебалась. Даже я понимала, что это не лучшая затея, но она пленила меня, захватив настолько, что я уже не могла от нее отказаться. Вероятно, это было написано на моем лице, потому что женщина вышла из комнаты. Я надеялась, что она выполнит мою просьбу, потому что кроме

нее мне было не на кого положиться. Любой другой во дворце гарантированно расскажет об этом Фрейе.

Спустя минут двадцать передо мной было простое платье и плащ из грубой и не совсем приятной к телу ткани. Я избавилась от своей прически и вместо нее заплела простую косу. Коса получилась чуть кривая, но с другой стороны это было не важно. Без макияжа я выглядела достаточно блекло. Когда я переделалась, то убедилась, что узнать меня в таком виде практически невозможно. Никто даже не сможет предположить, что принцесса может так выглядеть. Дина заметно нервничала и, хотя она беспрекословно выполняла мои приказы, было ясно, что моя затея ей не по нутру.

– Спустишься вниз и скажешь, что у меня болит голова, и я легла спать. Когда будет ужин, скажешь, что я велела подать его в мою комнату. Оставишь еду на столе, я поем, когда вернусь.

Накинув капюшон, я еще раз взглянула на себя в зеркало, изучая непривычный образ.

– А вы вернетесь? – тихо переспросила у меня служанка.

– Да, – ответила я, хотя на самом деле не была в этом уверена.

Соблазн уйти и не вернуться был велик, но я понимала, что при этом мне совершенно некуда идти. Так был ли у меня выбор? Чтобы уйти и не вернуться нужен план, я же просто бежала куда глаза глядят.

– Если я спущусь по лестнице для слуг, как мне найти выход?

– Нужно свернуть направо и пройти немного вперед, потом налево и снова вперед, этот коридор ведет к черному входу.

– Проверь коридор, – попросила я женщину, убедившись, что готова.

Все еще волнуясь, она выглянула наружу, а затем приоткрыла дверь.

– Никого, – шепнула она мне, и я выскользнула из своих покоев.

Оказавшись на темной лестнице, я надвинула капюшон на глаза, торопливо спускаясь вниз. Мое сердце колотилось в такт торопливым шагам.

К счастью, на пути мне никто не встретился. Сомневаюсь, что тогда мое предприятие увенчалось бы успехом. Следуя указаниям, я действительно добралась до черного хода. Ступив за порог дворца, я старалась идти медленней, чтобы не привлечь к себе внимания, случайно взглянувшего в окно. Одно дело, когда из дворца вышла простолюдинка, другое – когда она практически убегает. До тех пор, пока я не покинула ворот, ниже опустив лицо, мое сердце все еще билось вскачь. Охрана лишь скользнула по мне взглядом, о них-то я поначалу и не подумала. Куда сложнее будет пройти обратно, чем выйти. Почему-то я всегда считала, что

охраняют лишь парадный вход, но теперь я осознала, что это не так. До чего же я глупа. Но сейчас, оказавшись за пределами своей клетки, мне меньше всего хотелось думать о том, что я буду делать потом. Как только я удалилась достаточно далеко, чтобы мое волнение немного утихло, я подняла голову выше, оглядываясь вокруг. До города, вероятно, было немало пути пешком, но это меня не пугало. Я была готова идти пешком хоть весь день, лишь бы не возвращаться обратно. Чувство свободы слегка опьяняло, а собственная смелость пугала. Спустя десять минут, когда дворец был уже далеко, со мной поравнялась повозка. Я посторонилась на обочину дороги, ожидая, когда она проедет, но вместо этого лошадь остановился.

– Внучка, тебя подвезти?

Я не сразу поняла, что обратились ко мне, и остановилась, развернувшись. На телеге сидел старик, его волосы, как и борода, были белыми, выдавая уже немалый возраст. Я не знала что ответить, но судя по тому, как он на меня смотрел, принцессы во мне он не узнавал. Да и как простолюдин может меня опознать? Это знать видела меня, в то время как простые люди лишь слышали рассказы, передаваемые из уст в уста.

– Вы едете в город? – решила уточнить я.

– Туда, туда, – он хлопнул по мешку, который лежал рядом с ним, – везу товар.

– Благодарю вас, – я неумело залезла на повозку и когда подняла глаза, заметила, как удивленно наблюдает за мной дедок.

– А ты воспитанная, чудно говоришь, – он вновь тронул лошадь, все еще поглядывая на меня с интересом, – кто будешь?

Я с запозданием поняла, что мои слова действительно прозвучали слишком высокопарно в этой повозке. Теперь следовало как можно скорее придумать объяснение.

– Работаю гувернанткой, – пояснила я, – поэтому и говорю так.

– Меня Прокоп зовут, – представился старик.

Соблюдая приличия, я тоже представилась, конечно же, переврав свое имя.

– А меня Анна.

– Аннушка, хорошее имя.

К счастью, спутник мне попался не особенно разговорчивый и, обменявшись мнением о погоде, вскоре он стал насвистывать, не докучая мне расспросами. Чуть откинувшись назад и облокотившись на мешки, я смотрела, как мимо меня проплывает поле и чувствовала умиротворение. Совсем скоро стали попадаться редкие домики и наконец, мы въехали в

город. Обернувшись еще можно было увидеть дворец, который находился на возвышенности, словно нависая над городом. Моя золотая клетка.

Поблагодарив Прокопа, я слезла с повозки. Вокруг меня была толпа людей, кто-то бежал по своим делам, более богатые люди прогуливались медленно, заглядывая в лавочки. Оказавшись здесь, я поначалу не знала, куда мне пойти, поэтому двинулась вперед по улице, оглядываясь вокруг.

Никогда еще мне не доводилось гулять по городским улицам так запросто, к тому же, не привлекая к себе внимания. Вскоре я окончательно убедилась, что ничем не напоминаю саму себя и сняла капюшон. Забредя на рынок, где продавали фрукты, я купила себе яблоко. Один раз меня задел мужчина и прошел вперед, даже не извинившись. Странно, но это вызвало у меня улыбку. Бродя по улицам, я поняла, что вся моя тревога исчезла. Интересно, как часто я могла бы так делать? Переодеваться и сбегать ото всех и вся? Я зашла в один из магазинов готового платья, решив, что если я буду так делать, то мне понадобится одежда. Воодушевленная этой мыслью, я погрузилась в планирование. Отказавшись от помощи продавца, я перебирала платья. Все они были совершенно не похожи на то, что я привыкла видеть. Магазин делился на три секции, в первой были совсем уж простые платья, скорее напоминающие холщовые мешки, во второй они имели более пристойный вид, больше похожие на то, что было надето на мне сейчас, и, наконец, третья секция была заполнена платьями расшитыми блестками и прочими украшениями. Все они, конечно, не дотягивали до тех, что были у меня во дворце, но я догадывалась, что для остальных покупателей это был верх роскоши, по крайней мере, в магазинах готового платья. Что-то более изысканное уже требовалось шить на заказ. Я была единственной посетительницей магазина, пока колокольчик на двери не звякнул, и в помещении появились еще две дамы. Они тут же двинулись к третьей секции. Поначалу я не обратила на них внимания, продолжая перебирать платья. Завернув за очередную вешалку, я не видела их лиц, только слышала голоса.

– Спасибо, мы сами посмотрим пока что, – отказались они от услуг продавца.

Как только шаги удалились, одна из посетительниц тут же зашептала.

– Может, эта девица не такая уж и тихоня, не пора ли забеспокоиться, принц уже неделю не приезжал к тебе.

Я замерла, стараясь не выдать себя и звуком. Принц? И много ли принцев было в округе? Мне нестерпимо хотелось увидеть лица этих женщин, но я боялась обнаружить себя. Была ли это та, о ком я думаю? И каковы шансы, что мы действительно столкнулись в этом магазинчике?

– Мне не о чем беспокоиться, – слышалось тем временем в ответ.

– Уверена? Она все-таки его жена, Ивет.

Я вся обратилась в слух, совершенно забыв, где нахожусь. Услышав это имя, я уже не сомневалась о том, кто находится по ту сторону вешалок.

– Возможно, сейчас он немного охладел. Но мужчины от меня не уходят, тем более к таким как она. Знаешь почему? – не дожидаясь ответа, она продолжила. – Я даю им то, что они ищут, а такие как она лишь создают им головную боль.

– Ты говорила, что станешь женой, сама знаешь кого, но ты всего лишь любовница. Возможно, ты ошиблась в его потребностях.

Повисшая после этих слов тишина была напряженной. Когда женщина ответила, в ее голосе сквозило недовольство.

– Если я в чем-то и ошиблась, то только в сроках, – ее голос был тих, настолько, чтобы произнесенные слова по-прежнему слышала только подруга, но они не знали, что я была всего в шаге от них, скрытая за одеждой. – Вот увидишь, я стану его женой.

– И что же станет с нынешней? – не без иронии поинтересовалась ее собеседница, продолжая перебирать платя.

– Порой первый брак не всегда единственный. Много что может произойти с человеком, даже в таком защищенном месте. Мой... любовник поддался воле матери один раз, но если подобная ситуация повторится, то он уже не пойдет у них на поводу. Я об этом позабочусь, буду рядом в нужное время и в нужном месте. Донесу до него нужные слова и все, что я сею так долго и тщательно, прорвется наружу.

– Твои амбиции поражают даже меня. Мне кажется, ты замахнулась слишком высоко.

– Чем ценней приз, тем больше усилий стоит приложить. Но не переживай, у меня есть союзники. Те, кто инвестируют в будущее.

– И что же это за инвесторы.

– Очень умные люди, – все еще продолжала туманно изъясняться женщина, похоже, ей доставляло удовольствие говорить загадками, а возможно, это была ее обычная манера общения, позволяющая продемонстрировать свое превосходство над собеседником. – Они понимают, что за каждым мужчиной стоит непреодолимая сила – женщина, а значит с этой силой стоит считаться, более того, заручиться ее поддержкой. Для одних такой женщиной становится мать, для других – любимая жена, которая родила ему наследников. Но такой женщиной никогда не станет простая любовница или нелюбимая жена, не хватает самого главного – безграничной преданности, любви, ради которой

мужчина готов сделать все что угодно, лишь бы его женщина была счастлива и твердой уверенности в том, что ее слова единственное, с чем стоит считаться.

Поглощенная разговором я слишком сильно вцепилась в вешалку с платьем и подалась вперед, желая не упустить ни одного слова, сказанного полупрошепотом. Когда я поняла, что меня не просто не брали в расчет, но еще и замыслили убить, я не удержалась. Моя рука дрогнула, и вешалка внезапно покачнулась. Потеряв опору, я упала вперед, прямо сквозь плотно развешанные платья, оказавшись у ног той, которая метила на мое место. Послышались удивленные и испуганные вскрики, в то время как я, больно ударившись локтем, подумала о том, что пропала. Одно дело идти по улице, смешавшись с толпой, а другое оказаться лицом к лицу с той, кто тебя видел и не раз.

– Что ты здесь делаешь?! – раздался надо мной злой голос. – Подслушиваешь?

Сначала я решила, что она меня все же узнала и посмотрела на актрису, но, только взглянув в ее глаза, поняла, что отсутствие косметики, пышного платья и прически способны обмануть любого, кто не видит дальше напускного лоска.

– Я тебя спрашиваю, – прошипела она, возвышаясь надо мной, – что ты тут делала, замухрышка?

– Может она идиотка? – предположила ее подруга. – Только глаза таращит.

– Знаю я таких идиоток, – Ивет, которую у меня сейчас и язык бы не повернулся назвать леди, наклонилась, хватая меня за ворот плаща и дернула вверх, заставляя подняться перед ней на ноги, – у Берта их чертова дюжина. Я уже где-то тебя видела, следишь за мной? Отвечай!

– Нет, – мой голос был сам на себя не похож, вероятно из-за того, что я действительно поначалу испугалась что буду узнанной, – я платье выбирала, – все тем же дрожащим голосом ответила я.

Она меня отпустила, оттолкнув от себя. Я больно ударилась спиной о вешалку, но стерпела. Внутри меня бушевало негодование. Как она, простая актриса могла так обращаться со мной? Но я понимала, что если проявлю гордость, то буду раскрыта, а потому молчала, прикусывая губу от волнения. Если бы не вторая женщина, перекрывавшая мне дорогу к двери, я уже бы выскочила из этого магазина. Чем дольше они смотрят на меня, тем больше шанс, что вспомнят, где могли видеть мое лицо.

– Дамы, не нужно ссориться, – к нам подскочил продавец, который ошибочно трактовал возникшее в магазине напряжение, – я уверен что если

вам понравилось одно и то же платье, я смогу решить эту проблему.

– Вы считаете, что нам может понравиться одно и то же платье? – Ивет развернулась, и ее гнев обрушился на новую цель. Я видела лишь спину женщины, но по выражению лица продавца могла догадаться, что она смирала его самым презрительным взглядом, на который была способна. – Вы считаете, что у такой женщины как я могут совпадать вкусы с этой серой мышкой? Да она обычная прислуга, челядь. Ее платье сделано из самой дешевой материи, а плащ затаскан чуть ли не до дыр. Даже если на нее надеть самое лучшее платье, что найдется в этом магазине, она будет выглядеть в нем смешно, а не изысканно. Пойдем, – она посмотрела на подругу, – думаю здесь мы не найдем ничего приличного, если здесь считают, что я хочу одеться так же как она.

К моему облегчению они обе покинули магазинчик. В отличие от меня продавец был раздосадован потерей своих покупательниц. Чувствуя себя в этом месте не в своей тарелке, я тоже поспешила уйти.

Оказавшись на улице, первым делом осмотрелась, но не увидела в поле зрения женщин и, накинув на голову капюшон, пошла вперед по улице. Сердце все еще колотилось после пережитого и до сих пор не верилось, что эта женщина действительно не узнала меня. Что если это не так и она лишь подыграла мне? Не хотела, чтобы остальные догадались кто перед ней? Но, как ни крути, я не видела для нее в этом никакой выгоды и потому все больше убеждалась, что она действительно не признала во мне соперницу, о которой только что говорила. Мысль о том, что меня не способны в таком виде узнать даже те, кто видел вблизи, опьяняла своими возможностями и внутри меня зародилась смелая мысль о побеге. Какой бы безумной она не была, мечтать никто не запрещал. Все больше мои мечты напоминали планы, пока я не очнулась посреди полупустой улицы с глупой улыбкой на губах.

Оказавшись в тихом месте, я заметила кое-что, что не насторожило меня в плотной толпе. Я ускорила шаг и услышала, как кто-то за моей спиной сделал тоже самое. Холодок пробежал по спине, но я не обернулась. Улица сужалась, и я поняла, что рискую, сворачивая за каждый поворот. Что если там окажется тупик? Я не сомневалась, что за мной шел преступник, намереваясь обокрасть в укромном углу. Лишь почти перейдя на бег, поняла, что красть у меня особенно и нечего, ведь сейчас я была не принцессой, а простой крестьянкой. Я осмелилась обернуться и никого не увидела. Неужели кто-то его спугнул? Вновь переходя на шаг, свернула за угол и застыла, увидев перед собой тупик. Развернувшись – поняла, что единственным выходом было вернуться назад. Но и это оказалось

невозможным, потому что из-за угла вышел мой преследователь. Его внешний вид не сильно отличался от моего. Высокий рост и длинный плащ, капюшон которого был накинут на голову, чтобы скрыть лицо. Никогда еще я не чувствовала себя настолько беззащитной, осознав, что меня никто не охранял.

– Не подходите, я закричу, – собрав волю в кулак произнесла я.

– И впустую потратили бы силы, – слышался знакомый голос, – те, кто здесь живут, не обратят на ваш крик внимания. Женщины здесь часто кричат, по большей части фальшиво и по ночам. Скажите, Алис, как из всех улиц вы умудрились выбрать именно квартал шлюх?

Незнакомец откинул капюшон, оказавшись не уличным разбойником, а лордом Бертом.

– Вы снова следили за мной? – мои руки сами сжались в кулаки, что, конечно же, не укрылось от мужчины.

– Вы собираетесь снова меня ударить, Алис?

– Честно скажу, есть искушение, – прямо заявила я, все еще ощущая внутри себя не утихнувший гнев, который не выплеснула прошлой ночью в полной мере.

Мое чувство вновь обретенной свободы с появлением передо мной советника было безжалостно растоптано. Представ передо мной здесь, он словно насмехался над каждой моей попыткой вырваться из-под его контроля.

– Я не следил за вами, – он приблизился, понижая голос, теперь нас вряд ли могли слышать чужие уши, – однако представьте мое удивление, когда я увидел вас в городе. Тогда, признаюсь, я решил понаблюдать. Давайте уйдем отсюда, это не подходящее место для прогулок.

Что я могла на это ответить? Ясно было, что мне придется последовать за ним. Протянутую руку я проигнорировала, обогнув советника, и устремилась вперед. Но пройдя буквально несколько метров, поняла, что совершенно не помню дорогу обратно.

– Прямо, налево, еще раз налево и потом направо, – слышалось услужливая подсказка у меня за спиной.

Не поблагодарив, я устремилась в указанном направлении. Берт послушно шел следом. Мое упрямство его лишь веселило. В конце пути я действительно увидела карету с занавешенными окнами. Берт наконец-то обогнал меня и открыл дверцу. Вновь проигнорировав поданную мне руку, я села внутрь, чувствуя себя отвратно. Когда мужчина оказался внутри, мы тронулись.

Я старательно пыталась не смотреть на него, что было проблематично,

учитывая, что вместо проплывающего пейзажа я могла любоваться лишь занавесками.

– Вы на меня злитесь.

Это не был вопрос, скорее утвердительное высказывание и я промолчала, не считая нужным что-либо отвечать. Все и так было ясно.

– Выбирайте, как вернуться во дворец. Парадный или черный ход?

– Какая разница, вы все равно доложите о моей прогулке, – пожалала я плечами.

– А если не доложу?

Я наконец-то оторвала взгляд от занавесок, встретив его взгляд, но не увидела в нем ничего, заслуживающего доверия.

– Я вам все равно не поверю.

– Леди Алис, как вы уже заметили, я держу свои обещания. Я сказал вам, что у вас два выбора, помочь мне и самой завоевать принца или я возьму дело в свои руки. Если бы вы были со мной заодно, этого бы не произошло. Я предупреждал, что мои способы могут быть неприятны.

– Хотите сказать, что я сама виновата?

– Да, – ни мало ни смущаясь, заявил он. – Так что вы выбираете? Переодеться в карете и зайти с парадного хода как принцесса или вернуться с черного хода как служанка?

Выбор, который он мне предоставил, вновь был унизителен и заранее ставил в проигрышное положение. Если я зайду с парадного входа, вскрыется моя ложь о том, что я осталась в комнате из-за плохого самочувствия. Вариант проскользнуть обратно тем же путем хоть и был соблазнителен, но в данных обстоятельствах выглядел унизительно. Сказать лорду Берту о том, что я выбираю роль служанки, не поворачивался язык, и он это прекрасно понимал.

– Так кто же вы, Алис? – он явно играл со мной. – Принцесса или служанка? Ладья или пешка?

Я смело встретила его смеющийся взгляд.

– Я та, кто выше вас по статусу, не забывайте об этом.

– Прошу прощения, ваше высочество, – чуть склонил он голову, принося свои неискренние извинения.

– Я вернусь во дворец тем же путем.

– Как пожелаете, ваше высочество.

Остаток пути мы провели в молчании. Не сказать, чтобы от этого мне стало комфортней, наоборот, сверлящий взгляд лорда Берта в тишине нервировал куда больше, чего его отвратительные слова. Казалось, он уверен, что если отведет от меня взгляд, я тут же исчезну из кареты. Мне

хотелось одернуть его, но я сдержалась, понимая, что этим только обличу то, что от его внимания мне неловко. Вместо этого я подняла голову выше и вскоре, набравшись храбрости, отвела взгляд от задернутых занавесок и посмотрела на него, смело встречая этот буравящий меня взгляд. Он не отвел глаза. Я понимала, что долго выдержать это не смогу, но все же упрямо продолжала смотреть на мужчину. Он открыл рот, собираясь что-то сказать и даже вобрал воздух, но передумал, заставляя меня сгорать от любопытства, что же это было. Очередная гадость? Или в его голову пришла новая идея, как использовать меня? Моя рука сжалась в кулак, сминая простенький плащ.

– Вы, кажется, готовы протереть во мне дырку. Бойтесь, что я исчезну?

– Нисколько, – ответил он, – просто люблюсь.

– Что? – я была готова ко многим ответам, но не к тому, что услышала. Как стоит понимать эти слова?

Но прежде чем я сумела спросить что-то еще, карета дернулась и остановилась. Лорд Берт отвел от меня взгляд и, открыв дверцу, вышел наружу. Я видела его протянутую руку и в этот раз приняла ее, выходя из кареты. Я принцесса, а он просто слуга. Именно этими мыслями я пыталась придать себе уверенности. Несмотря на то, что лорд Берт вызывал во мне бурю отнюдь не дружелюбных чувств, он задал мне правильный вопрос. Кто я, служанка или принцесса? Не стоит забывать о главном. Я не узница в этом дворце, а принцесса, часть королевской семьи. И пусть на мне платье и плащ служанки, я по-прежнему выше его по положению.

Если охрана и удивилась, увидев, как лорд Берт учтиво обращается со служанкой, то не подала виду. Они не преградили мне путь, когда я вошла через задние ворота, тем же путем, которым выбралась ранее. Идя ко дворцу твердым шагом, я думала о том, что в следующий раз, когда мне захочется на прогулку, стоит воспользоваться парадным ходом.

Глава девятая

Свой путь от заложницы, коей я себя воспринимала, к полноправной жительнице дворца я начала с того, что перестала подчиняться всеобщему распорядку дня. Я больше не считала себя обязанной есть в обществе всей семьи и мой завтрак, обед и даже ужин проходили в одиночестве, что не могло не повлиять на аппетит. К счастью, никто ничего мне не говорил, из чего я заключила, что мое отсутствие за столом не такая уж и большая проблема. Изольда довольно часто попускала завтрак или ужин, предпочитая, чтобы его подали в спальню. Я же предпочла перенести в свои покои все трапезы. Правда, я не учла, что это могут воспринять немного превратно.

Спустя три дня, как только я перестала появляться за столом, служанка передала мне записку от Фрейи. Предчувствуя, что содержание может испортить мне аппетит, я развернула ее, не ожидая ничего приятного.

«Дорогая Алис, твое самочувствие заставляет меня волноваться. Может, стоит позвать лекаря? Искренне надеюсь, что это связано с радостной новостью»

Я не сразу поняла ее намек, а когда поняла, скомкала листок в руках и выбросила.

– Не надейтесь, – я сверлила глазами выброшенный клочок бумаги. Женщина уже наверняка радовалась, предвкушая скорые новости о моем положении. Но если меня и мутило, то от совместных завтраков, а не потому, что я не могла есть. Я надеялась, что бутылочка, которую мне дала служанка, сделала свое дело.

Не то чтобы я испытывала отвращение ко всей семье. Мне по-прежнему было приятно проводить время с Изольдой, которая к счастью не пыталась выяснить, не попала ли я в то же положение что и она. Я нашла прекрасный способ быть в ее обществе, не пересекаясь с остальной семьей. По моим указаниям Дина наполнила мою комнату всем необходимым и, заманив к себе Изольду, я решила написать ее портрет. Эта идея увлекла девушку, и мы стали затворницами вместе. Я работала преимущественно днем, когда освещение было наиболее удачным. Работа продвигалась медленно, поскольку я старалась придать как можно больше сходства. Старое увлечение с головой захватило меня.

– По-моему, похоже, – изрекла Изольда, останавливаясь за моей спиной.

– Я не сильна в портретах, – мое впечатление от собственной работы было более критично, – все чаще приходилось рисовать пейзажи. Но иногда я заставляла позировать мне служанок.

– Служанок? Но почему не своих сестер?

– Мои сестры не могли так долго усидеть на одном месте, тем более лишь для того чтобы я набивала свою руку. Они предпочитали профессиональные портреты. А служанки были только рады получить передышку и посидеть на месте, ничего не делая.

– Мне не терпится, когда ты его допишешь. Я обязательно повешу его в своей спальне. ... Хотя нет, стоит повесить его в гостиной! Пусть все видят его!

– Мне больше нравится первый вариант.

В дверь постучали. Приоткрыв ее, в комнату вошла Дина.

– Куда подать ужин? – спросила она у меня.

– Я поужинаю здесь, – привычно ответила я.

– Алис, – забеспокоилась Изольда, – может, я тебя слишком утомляю, ты снова плохо себя чувствуешь?

Каждый раз лгать было все сложнее, будь это кто-то другой, я бы ответила, не моргнув и глазом, но в случае с Изольдой ложь давалась с трудом.

– Мне это действительно приносит удовольствие, но я слишком устала, чтобы менять наряд и спускаться вниз. Ничего серьезного.

Ее руки поглаживали живот, а на лице отразилось раскаяние.

– Иди, тебе еще нужно переодеться, – я улыбнулась, стараясь убедить королеву, что все в порядке, – здесь действительно не о чем переживать.

Когда Изольда покинула мою гостиную, я распустила свои волосы и ослабила корсаж платья. Как бы я не хотела избегать общества семьи, мне все же стоило хоть иногда появляться за общим столом. Но не сегодня. Возможно, стоит сделать это завтра.

Я собиралась вовсе снять платье и накинуть халат, когда в дверь вновь постучались. Вряд ли это был мой ужин, для этого не требовалось моего разрешения, чтобы войти. Вновь затягивая только что ослабленные ленты корсажа, я шагнула к двери и остановилась. Стук повторился, кто бы это ни был, он хотел меня видеть. Открыв дверь и взглянув на своего позднего гостя, я удивилась.

– Гален?

Я ожидала увидеть Берта или Фрейю, но точно не его. Удивление прошло быстро, уступив твердому нежеланию впускать мужа за порог своей комнаты, и я преградила ему путь, когда он сделал шаг.

– Нам нужно поговорить, – он оказался куда решительней, чем я ожидала и, отодвинув меня с пути, вошел внутрь.

– О чем? – сразу перешла я к делу, надеясь, что так выпровожу его из своих покоев быстрее.

Как только он переступил через порог, все внутри меня сжалось. Я забыла про дверь, и отпустила ее, неосмотрительно позволив ей тем самым закрыться. Принц стоял ко мне спиной, замерев перед дверью в спальню. Я не видела его лица, но казалось, он о чем-то задумался и потому не сразу ответил на мой вопрос.

– Ты заперлась в своих покоях и у матери начинают появляться вопросы.

– Завтра я выйду к завтраку.

Моего ответа он, казалось, не услышал. Резко развернувшись, он выпалил так, словно набирался смелости, стоя все это время ко мне спиной.

– Ты беременна?

Впервые с момента нашего знакомства я видела его настолько растерянным и смущенным. Из-под напускной грубости, казалось, проступил совсем еще мальчишка.

– Твоя мать подслала тебя?

– Нет, – возразил Гален, но в его голосе сквозила неуверенность. Может, она и не велела ему разузнать о состоянии своей жены, но определенное зерно явно посадила. С другой стороны, была еще одна женщина, которая могла потребовать от Галена определенного ответа. Если по дворцу гуляли слухи о моем плохом самочувствии, то они могли выйти и за пределы его территории.

– Нет. Я не беременна. Можешь сказать об этом своей матери. Или любовнице, не знаю, кого сильнее волновал этот вопрос.

– Мы в одной лодке, – добавил Гален. – И я должен знать подобные вещи.

– Ты раскачал и опрокинул нашу лодку, – возразила я, открывая перед ним дверь – и теперь каждый плывет сам по себе.

Я боялась новой вспышки гнева, но ее не последовало. Наоборот, Гален покорно покинул комнату. Продолжать этот разговор ему явно не хотелось. Осознав, как было напряжено мое тело, я облегченно перевела дыхание. Но мысль о том, что слухи могли поползти за пределы дворца, заставили меня вспомнить о подслушанном разговоре. Если укрепления нашей молодой семьи так желала Фрейя, стоит предположить, что с точностью наоборот к этому относилась любовница принца.

В конечном счете, к ужину я почти не притронулась, настолько меня

взволновала встреча с Галеном. Мое наслаждение одиночеством уже не выглядело как неплохая идея. Проведя почти всю ночь без сна, и обдумав ситуацию со всех сторон, я поняла одно – мне необходима защита. Кто знает, насколько далеко любовница принца и его союзники готовы будут зайти, если и до них дошли эти слухи.

Подслушанный разговор встал перед глазами очень четко, и нельзя было сбрасывать его со счетов. Вместе с тем я понимала, что если не позабочусь о себе сама, то этого не сделает никто. Но для того, чтобы быть уверенной в своей безопасности мне нужна была поддержка и достаточно долго я мучилась, пытаясь выбрать, к кому мне стоит обратиться со своей просьбой. Каждый из возможных вариантов был мне не по душе. Галена я отмела сразу, просить его о защите было бы глупо, учитывая, какое влияние на него имеет эта женщина. Круг сужался, а выбор не становился лучше. Я бы обратилась к Изольде, но прекрасно осознавала, что она пешка в еще большей степени, чем я, а мне нужно было содействие человека более влиятельного. Того, кого обмануть гораздо сложнее, да и в нынешнем положении беспокоить девушку совсем не хотелось. Я сузила свой выбор до двух родственников: Фрейи и короля Сергуна. Просить помощи у Фрейи после всего казалось унижительным, и я бы обратилась к королю, если бы не тот факт, что им вполне успешно управляла его мать, а значит, им так же легко манипулировать. Я старалась не думать о том, что был еще один вариант. Попросить о помощи лорда Берта было самым удачным выбором, пусть он и был мне не по душе. Выбирая между ним и Фрейей, я не могла сказать, чья помощь казалось более унижительной. Но при этом, нетрудно было догадаться, кто выигрывает. Фрейя была влиятельна и заинтересована в том, чтобы ее невестка оставалась жива и здорова, и я не сомневалась, что выполнить мою просьбу она поручит лорду Берту, так не лучше ли сразу пойти к нему? Как это ни странно, но я поняла, что обсудить эту тему с Бертом мне будет куда проще, чем с королевой Фрейей. Именно поэтому, проворочавшись до утра, я поднялась раньше, чем обычно, и была готова еще до завтрака, чтобы сделать это.

Путь до гостевой спальни, где порой ночевал советник, в этот раз не показался мне коротким, как в прошлый раз, когда я пылала от гнева. Теперь он показался мне бесконечно длинным и, стоит признаться, втайне я надеялась, что не застану его там. Но когда я постучалась и замерла, отсчитывая тридцать секунд, чтобы позволить себе развернуться и трусливо уйти, дверь открылась.

– Леди Алис?

Вид у советника был непривычный. Вместо костюма на нем был халат,

полы которого он придерживал. Волосы были растрепаны, а заспанные глаза уставились на меня с удивлением. Но довольно скоро он взял себя в руки, и в глазах появилась ясность.

– Я могу быть вам чем-то полезен или вы пришли выцарапать мне глаза?

– Мне нужна ваша помощь, – проигнорировав его колкость, ответила я.

Я ожидала еще одной шутки, но лорд Берт отступил немного в сторону, предлагая мне войти в комнату. Судя по его виду, шутить он не собирался.

Не так уверенно, как в прошлый раз, я вошла внутрь. Этот разговор стоило вести при закрытых дверях.

– Какого рода помощь вам нужна? – плотнее запахнув халат, он ту же затянул пояс.

– Мне нужен личный гвардеец для защиты.

– От кого, позвольте узнать?

– От леди Ивет, – слова сходили с губ неохотно и, хотя я пришла просить этого мужчину об услуге, рассказать ему все было тяжело.

– Миледи, давайте кое-что уясним, если вы хотите получить от меня помощь, придется раскрыть мне причины, из-за которых вам понадобилась охрана.

То, что я застала лорда Берта едва проснувшимся, еще в пижаме и халате сделало его менее пугающим и вероятно поэтому, отвернувшись к окну, я смогла скороговоркой рассказать ему все. Он выслушал на удивление внимательно, не перебивая моих слов. Закончив говорить, я неуверенно обернулась, чтобы убедиться, что он еще здесь.

– Так вы мне поможете?

– Это моя прямая обязанность, – последовал ответ.

Стряхнув с себя задумчивость, он неожиданно шагнул ко мне ближе, заговорив быстро и уверенно.

– Насколько я понимаю, вам нужен не просто гвардеец, а тот, кому вы сможете безоговорочно доверить свою безопасность.

– Вы хвалились, что видите людей насквозь, и я хочу, чтобы вы выбрали для меня верного и честного человека...

– ... ни капли не похожего на меня, – перебив, закончил он, и хотя я собиралась сказать другие слова, смысл был тем же.

– Да, – подтвердила я.

– Думаю, у меня на примете есть такой человек.

Казалось, прозвучавшие слова ни капли его не обидели.

– Вероятно, он будет шпионить на вас? – прямо спросила я.

– Нет. Я знаю гвардейца, который отказался выполнять подобного рода поручения. Он тот, кто вам нужен.

– Почему же он до сих пор здесь, если не смог быть вам полезным? – не верилось, что такие люди еще есть во дворце.

– Я уважаю подобных людей и, хотя порой они ставят палки в колеса, весьма полезно иметь под рукой пару тройку таких. В моменты как этот, они незаменимы, потому что их нельзя подкупить из-за их высоких моральных качеств. Я дам вам знать, когда все устроится.

– Спасибо.

В этот раз я благодарила его искренне, и почему-то верилось, что тут действительно нет никакого подвоха. После всего было приятно переложить часть собственных волнений на чужие плечи. Я собиралась покинуть комнату, но лорд Берт, как оказалось, не закончил.

– Позвольте дать вам совет.

Я замешкалась, но ответила с сомнением.

– Ваши советы всегда выходили мне боком.

– Но этот совет я дам вам в ваших интересах, а не в интересах королевы Фрейи.

– И что же это за совет?

Ему не могло не польстить то, что я все же осталась, чтобы выслушать. Но какой у меня мог быть выбор? Сейчас мне пригодился бы любой совет со стороны, а плохой он или хороший я буду решать потом.

– Вам стоит напасть на нее первой.

– Простите? – мне показалось, что я послышалась. – Я не собираюсь причинять вред этой женщине, даже если она угрожает мне.

– Вы слишком буквально понимаете мои слова. Я хотел сказать, покажите ей, что вы тоже акула и вас не так-то просто съесть, пусть даже вы и безобидная рыбешка.

– Как же мне это сделать, если вы сами признаете, что я безобидна?

– Бывают моменты, когда вы кажетесь акулой, Алис. Соберите в кулак весь свой гнев. Обиду на меня и на принца. Вспомните все самое худшее, что мы вам сделали. Наденьте свое лучшее платье и украшения, возьмите моего гвардейца, и сегодня же ночью направляйтесь в тот дом, куда отвозил вас ваш муж. Если вы заявитесь туда с поднятой головой, будете флиртовать с другими и, в конечном счете, заговорите с ней, не забыв упомянуть, что она обычная актриса, а не член светского общества, это подкосит ее уверенность и остудит пыл. Стоит попытаться отвлечь от нее внимание одного из ее поклонников. Сделать это не составит труда, вы молодая и красивая, к тому же принцесса, а присутствие моего гвардейца

не позволит им сделать что-то лишнее.

– А если Гален снова ... – я так и не высказала своего опасения вслух, но я слишком ясно помнила, что произошло в прошлый раз, когда мой муж решил, что я флиртую с другим мужчиной.

– Не думаю, в доме полным гостей, пусть вы и его жена, он не решится сделать что-то не то, потому что эта женщина будет там. К моменту как вы вернетесь домой, он немного успокоится, а если это не поможет, ... скажите ему, что его пассия вам угрожала, и вы лишь поставили ее на место. Пока это уложится в его голове, все похотливые порывы испарятся.

– Вы уверены?

Расписанный кукловодом план был слишком идеален.

– Я уверен. Если вы появитесь там, пусть даже без моего человека, это будет выглядеть устрашающе. Она не ожидает такого, а для покушения требуется план. Не думаю, что с вами что-то произойдет.

– Но у нее есть союзники, она сама мне сказала. Кто эти люди и насколько они опасны?

– Я не единственный член королевского совета, есть дипломаты или, например, казначеи. Многие не нравятся, что я настолько близок с королевской семьей. В них говорит их честолубие, и они не прочь оказаться на моем месте и ищут способы это сделать.

Я выслушала его и вспомнила о том, что сказал мне Гален. Мне тут же стало тошно от мысли, как мог завоевать свое нынешнее положение лорд Берт, да и поддерживал он свой статус не менее отвратительным способом.

– Кажется, они поставили не на того сына.

Даже я понимала, что Гален, какая бы кровь не текла в его венах, имеет весьма низкие шансы действительно стать королем. Как только у короля Сергуна родится сын, мой муж отодвинется в очереди.

– В политике все немного иначе, леди Алис. Нельзя просто поставить на что-то и ждать результата, сложив руки. Выигрыш – это всегда следствие усилий. Вот вы, например, просто наблюдали за ситуацией и игнорировали наличие у вашего мужа любовницы, поставив на свой титул, в то время как она не просто сделала ставку на симпатии принца, но и укрепляла позиции, действуя во благо себя. И к чему это вас привело?

К тому, что я просила у лорда Берта помощи, осознав, что проигрываю в игре, в которую даже не имела намерения вступать. Но вслух я этого не сказала, не хотелось давать советнику лишний повод собой гордиться, но он и так понял, о чем я подумала. Довольно улыбнувшись, он пересек комнату и открыл мне дверь.

– В следующий раз, когда вам потребуется со мной переговорить,

спуститесь в сад и прогуляйтесь вокруг фонтана. Поползут слухи, если вы постоянно будете приходить в мою спальню.

– Но как вы узнаете, что я жду вас? – я приблизилась к двери и остановилась, дожидаясь ответа.

– Вы сделаете вокруг фонтана два круга, если же вы пройдете один раз, то я буду знать, что вы просто гуляете, – он знал, что меня интересовало не это, но намеренно ответил так.

– Не думаете же вы, что я раскрою вам свои секреты? – его брови насмешливо взметнулись вверх и я снова почувствовала себя глупой и поторопилась покинуть его комнату, уверенная в том, что, не смотря на всю мою к нему ненависть, я последую его совету.

Я сделала все, как он сказал. Выбрала свое самое лучшее платье, не то, которое бы понравилось мне, а то, которое впечатлило бы других. Накрасилась ярче, подобрала драгоценности, и казалось, полностью преобразилась. Какое-то время я просто стояла у зеркала, смотря на себя, нерешительную и сомневающуюся, ту, на которое все это смотрелось чужим до тех пор, пока мой взгляд не стал тверже и глаза не загорелись от огня, который советник велел мне разжечь. Покидая свою комнату, я уже шагала уверенно, и моя решимость изменить сложившееся у всех обо мне впечатление только крепла. Но прежде чем я вышла из дворца к карете, которую велела подать, внизу я встретила свою свекровь. Я слегка замедлила шаг, поравнявшись с женщиной, которая явно дожидалась меня.

– Алис, куда ты собралась так поздно?

Можно было не сомневаться – доложили. Однако судя по ее лицу, она и правда ничего не знала, а значит, лорд Берт действительно сохранил мой секрет, иначе Фрейя не стояла бы здесь посреди ночи, желая выяснить, куда я собралась.

– Я хотела развеяться, матушка, – небрежно ответила я, натягивая на руки перчатки. Легкая накидка уже была на моих плечах.

В этом небрежном тоне было трудно узнать прежний нерешительный голос, и я сама поразилась, как легко слетело с губ обращение, которого я так долго избегала.

– Развеяться? – неуверенно переспросила она. – Но Гален уже уехал, куда же ты собралась одна?

– Следом за ним, – ответила я и, улыбнувшись, обошла ошарашенную женщину, покидая дворец.

По лестнице я спускалась с бешено колотящимся сердцем, не веря в то, что только что сказала и сделала. Но бурлящее во мне негодование казалось полностью сжег страх и садясь в карету я почувствовала, как

внутри колыхнулось крошечное сомнение. Что если я не смогу выдержать этот вечер и остаться той, кого велел мне изображать лорд Берт. Карета тронулась, но я уже думала о том, чтобы велеть ей вернуться, когда заметила на сиденье сложенный лист бумаги. Я взяла его в руки и развернула, недоумевая почему никто не убрал из кареты мусор, до того, как подать ее мне. Глаза побежали по строчкам быстрее, чем я осознала, что это был за листок.

«Если вы повернете назад, так и не выполнив своей цели, то вы всего лишь жалкая пешка, которую не жалко и раздавить».

Подписи не было, но этого и не требовалось. Я не сомневалась в том, что она предназначалась мне ровно настолько, насколько была уверена в ее авторе. Скомкав записку в руке, я сжала бумагу в кулаке и провела так весь путь до дома, где проводилась вечеринка. Этих слов хватило, чтобы раздуть затихавшую было во мне уверенность. В этот раз путь показался куда короче. Я прокручивала в голове все, с чем могу столкнуться и пыталась придумать наиболее подходящее для этого поведение, хотя и понимала, что это бесполезно.

Дом, как и прошлый раз, был наполнен шумом. Гости развлекались и выпивали, распахнув окна. Я вошла на порог дома, где меня встретили слуги. Сделав знак сопровождавшим меня гвардейцам, я велела им остаться на расстоянии. Поначалу мое появление было незамеченным, но лишь до тех пор, пока шепотки горячей волной не прокатились от дверей вглубь зала, и тогда я почувствовала на себе множество взглядов. Я замешкалась, не зная, куда мне двинуться. Окружавшие меня люди были лишь незнакомой мне массой, не смотря на лица, которые я уже когда-то видела. Я собралась было подойти к столу с закусками, чтобы чем-то занять себя на время, пока не решу, куда двинуться дальше, но этого не потребовалась. Меня уверенно и бесцеремонно взяли под локоть, и я увидела рядом Селию. Никогда я еще не была ей так рада, как сейчас.

– Вот так неожиданная встреча, а я всерьез подумывала сегодня остаться дома, но как чувствовала, что стоит прийти.

Взмахом руки девушка подозвала к нам слугу с напитками.

– Нужно выпить за встречу, – она чокнулась нашими бокалами, утягивая меня все дальше от входа.

Я помнила, что она была подругой Галена и все еще не знала, как именно мне стоит себя с ней вести, но на данный момент эта девушка была лучшим моим якорем, чтобы освоиться в этом месте.

– И что тебя привело сюда? – спросила она у меня, как только мы отошли ближе к окну. Шепотки и взгляды кругом все еще сопровождали

наши движения, и я не сомневалась, что совсем скоро они дойдут и до Галена с Ивет, в независимости от того, вместе они или порознь.

– Желание развлечься, – ответила я, делая еще один глоток, чтобы набраться больше смелости.

– В прошлый раз ты не произвела впечатления той, кому здесь было весело.

– То был прошлый раз, – уклончиво пояснила я и поймала на себе взгляд одного из любопытствующих мужчин. Он чуть склонил голову, отнюдь не смущаясь того, что его интерес был замечен, и я улыбнулась ему. Он явно был не из робкого десятка и, восприняв мою улыбку как поощрение, тут же двинулся вперед, намереваясь заговорить. По пути он прихватил еще напиток и протянул его мне, как только подошел ближе.

– Ваш бокал опустел.

– Спасибо, – я взяла вино из его рук, чуть задев пальцы незнакомца, а он выхватил у меня пустой бокал и отдал его прислуге.

– Позвольте представиться, я виконт Сервский, но для вас просто Марк.

– Какой смелый, – Селия широко улыбнулась, – впрочем, дети казначеев вечно ничего не боятся. Деньги, самый надежный щит.

Не изменяя себе, девушка выкладывала все, что было на уме.

– А что же делает смелой тебя, Селия? – судя по голосу, слова девушки ни капли его не обидели.

– Вино, – последовал не менее игривый ответ, – ну и деньги, конечно же. В этом я от тебя недалеко ушла.

– Что ж, тогда посмею спросить, что же делает смелой нашу дорогую принцессу?

И теперь их взгляды обратились ко мне, и перед взором вспыхнула записка лорда Берта, однако отвечать на вопрос я не захотела.

Встретив взгляд Селии, я поняла, кто станет моим примером для подражания на сегодняшний вечер.

– Как думаете, вы достаточно смелы, чтобы украсть первый танец у принца? – спросила я у виконта, заметив в глубине комнаты Галена. Парень направлялся в мою сторону, и можно было не сомневаться в том, что его целью было увести меня в сторону и узнать, что я здесь делаю. Однако в мои планы не входило это объяснение на первых же минутах пребывания здесь.

– А почему бы и нет, – видимо, мой тон придал виконту смелости, и он протянул мне свою руку.

Я улыбнулась в ответ на заинтригованный взгляд Селии и ушла,

прежде чем Гален успел меня поймать. Танцуя со своим новым знакомым, я заметила, как парень остановился рядом со своей подругой, что-то ей говоря, на что Селия лишь усмехалась. В следующий раз, когда я украдкой взглянула на них, девушка уже была раздражена. Впихнув в руки принца свой бокал, она ушла, оставив его одного. И тогда наши взгляды пересеклись. Я видела гнев, плескавшийся в глазах принца. Точно такой же взгляд у него был всегда, когда он перечил своей матери. Сейчас все шло не так, как он планировал и это его жутко бесило.

– Расскажите мне что-нибудь о себе, – я оторвала свой взгляд от Галена и уделила внимание своему партнеру по танцу.

– Разве вам уже не поведала обо мне Селия? – искренне удивился он. – Эта девушка обладает талантом раскрывать все карты.

– Вы виконт и сын казначея, это все, что я знаю.

– В таком случае мне несказанно повезло, что я так вовремя украл вас на танец, значит, у меня еще есть шанс произвести хорошее впечатление.

– Признав это, вы заведомо даете мне повод считать вас плохим человеком, – не удержалась я, попутно борясь с желанием вновь посмотреть в ту сторону, где стоял Гален.

– Знаете, ваш супруг сверлит мою спину испепеляющим взглядом, так что боюсь у меня осталось не так много времени исправить положение, но пообещайте, что не будете судить меня, не познакомившись поближе.

– Не в моем характере судить людей, – похоже, виконт выполнил свою цель, и не только привлек внимание принца, но и вновь разжег в нем огонь собственника.

Музыка сменилась, и наш танец прекратился, главным образом, потому что рядом возник Гален, явно намереваясь отобрать меня у нынешнего партнера.

Марк поцеловал мою руку и, поклонившись, удалился. Он явно умел выбирать подходящий момент и отступать, когда чувствовал опасность, а разъяренный принц явно представлял угрозу. Гален проводил его недовольным взглядом, но сейчас для него куда важней была я.

– Нам стоит поговорить, – заявил он и, схватив меня за руку потянул за собой, подальше от танцующих. Но как бы Гален не желал оттеснить меня как можно дальше от любопытных глаз, здесь это сделать было практически невозможно. Даже те, что казалось, были поглощены разговором, провожали нас краем глаза, предчувствуя пикантную новость.

– Гален, как прекрасно, что ты снова привел к нам свою жену, – перед нами возник радушно улыбающийся хозяин дома, явно неправильно оценивший ситуацию. Парень замер, перестав тащить меня вперед.

Я напряглась, пытаюсь вспомнить имя, кажется, его звали Сайроном, но, ни фамилия, ни титул не всплыли в памяти. Возможно потому, что я их попросту не знала.

– Мне захотелось немного развеяться, – влезла я, пока Гален не успел опомниться, – жизнь во дворце иногда бывает достаточно пресной.

С этими словами я взяла растерявшегося мужа под руку.

– Прости, Сайрон, но мне нужно кое-что обсудить с супругой, – наконец-то выдавил из себя Гален и, обогнув хозяина дома, повел меня в соседнюю комнату. Здесь оказалась бильярдная, убедившись, что комната пуста Гален прикрыл за нами дверь и, отцепив от себя мою руку, развернул к себе лицом.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он требовательно. Казалось, что он готов схватить меня за плечи и встряхнуть как следует, но пока держал себя в руках. – И что, черт возьми, ты вытворяешь?

– То же, что и ты. Развлекаюсь и наслаждаюсь вечером.

Дерзить Галену было куда проще, благодаря тому, что только от одного взгляда на его лицо во мне загорался гнев.

– Ты не можешь здесь находиться, тебе лучше уйти, – заявил он, оглядываясь на дверь, но наше уединение никто не решался нарушить.

– Почему?

Возможно, он и ожидал, что после этих слов я сразу же уйду, словно послушная овечка, но в мои планы это не входило. Пойманный в собственные сети принц поднял руки к воротнику и расстегнул верхнюю пуговицу, словно в комнате стало слишком душно. Я же, наблюдая за его волнением, внезапно почувствовала прилив сил. Добавьте к этому немного вина, которое успело придать мне уверенности и ненависть к принцу, который обходился со мной так, словно я была его вещью – гремучая смесь.

– Разве мой муж сейчас не находится здесь? Тогда что же такого в том, что я присутствую на этой вечеринке?

– Послушай, – Гален протянул руку, схватив меня за локоть, и сжал до боли, но скорее от переизбытка эмоций, чем из желания навредить, – здесь тебе не место.

– Я сама могу решить, где мое место, – я отцепила от себя его руку, – а ты уж потрудись, чтобы мое место было свободно. Будь мы союзниками, я бы закрыла на это глаза, но раз мы сами по себе, будь добр не выставляй меня посмешищем, иначе я приложу все усилия, чтобы выставить посмешищем тебя.

Я обогнула принца, чтобы поскорее покинуть комнату и окунуться в

толпу, полную любопытных незнакомцев, чье общество сейчас мне было куда приятней.

– Разве ты уже не выставила меня дураком? – кинул он мне в спину, и в его голосе слышалась обида. Но разве это он тот, кто должен обижаться?

Я замерла, оглянувшись.

– Можешь попробовать выставить меня отсюда, не думаю, что у тебя это получится, не привлекая всеобщего внимания.

Пока принц все еще размышлял над моими словами, попутно отыскивая лазейку, которая позволит ему избавиться от супруги на вечере, где он собирался быть со своей любовницей, я вновь вернулась в зал. Любопытные взгляды обращались в мою сторону, ожидая горячий повод для сплетен на ближайшую неделю, и я понимала, что нельзя упасть в грязь лицом. Я окинула помещение взглядом и увидела ее. Ивет как и все бросала любопытные взгляды в сторону комнаты, в которой оставался принц. Понимая, что если не сделаю это сейчас, пока моя кровь все еще бурлит от адреналина и гнева на Галена, то, скорее всего уже никогда не смогу набраться смелости, я двинулась в ее сторону.

Ивет не смотрела в мою сторону, но я знала, что это лишь актерская игра. Многие в зале провожали меня глазами, предвкушая сцену, но я не собиралась предоставлять им это удовольствие. Скандальное поведение удел ревнивых жен, я же подобных эмоций не испытывала. Когда я приблизилась к ней вплотную, она была вынуждена обратить на меня свое внимание.

– Принцесса, как приятно видеть вас здесь, – он отвесил мне небрежный поклон, который в данной обстановке можно было счесть вежливым.

– Добрый вечер, Ивет, мне нечасто доводится вас видеть. Как правило, на приемы, которые устраивают во дворце, вы не приглашены.

Я знала, что это заденет ее. У этой актрисы не было достаточного статуса в обществе, чтобы быть приглашенной во дворец на официальный прием. Я намеренно не назвала ее леди, указывая на то, что она не имеет титула, хотя к ней так и обращалось большинство. Учитывая то, как рьяно она пыталась забраться на высшую ступень общества, я решила ткнуть ее носом в собственную ничтожность. Она действительно разозлилась, поджала губы, но ничего на это не сказала и тут же натянуто улыбнулась. Я не позволила ей подыскать ответ и решилась ударить еще раз.

– К счастью, существуют неформальные вечеринки, где не всегда присутствуют только знатные люди, – я подхватила услужливо протянутый мне бокал и шагнула еще ближе к Ивет, понизив голос, чтобы

теперь меня слышала только она, – правда прискорбно, что в основном это девушки для развлечения.

Теперь ее лицо уже не выражало притворного дружелюбия и на нем проступили черты гарпии. Мои слова попали в яблочко, заставив ее скинуть личину. Ивет проговорила сквозь стиснутые зубы, стараясь, чтобы нас никто не услышал.

– Так себя успокаивают жены, которые не в силах удержать мужей.

Она ухмыльнулась, ожидая моей реакции. Рядом с нами возник поднос с напитками, и я поймала на себе любопытный взгляд слуги. Он поспешно отвел глаза и, поклонившись, ушел. Чуть дальше я увидела Селию, которая взгляда не отвела, наоборот, с неприкрытым интересом наблюдала за нами. Мне стало любопытно, чью сторону приняла девушка, мою или Ивет? Все же она была подругой Галена, а не моей. Можно было не сомневаться, что если я задам ей этот вопрос, то получу вполне честный и прямой ответ.

Гален наконец-то появился из комнаты, и, оглядев зал, направился прямо к нам, чем вызвал живой интерес всех окружающих. Я почувствовала, как напряглась Ивет при его приближении. Что бы она ни говорила, я была его женой и так открыто игнорировать меня Гален не мог. Именно поэтому, когда он подошел к нам, я тут же взяла его под руку, прижавшись как можно ближе. Парень удивился, но покорно остался стоять рядом, хотя на его лице и появилось мучительная безысходность. Не будь он таким гадом, я бы даже посочувствовала ему. Оказаться между женой и любовницей на глазах у большей части двора – не самая приятная ситуация. Все эти люди не раз видели его с ней, а на официальных приемах неизменно улыбались мне, но эти два мира никогда не пересекались между собой так остро. Ивет бесилась, но ничего не могла поделать и это меня радовало.

– Потанцуем? – я потянула Галена к танцующим парам, когда мелодия сменилась, и он покорно последовал за мной. Бросив за его спину взгляд, я с удовольствием отметила, что Ивет сжимала бокал так сильно, что ее пальцы побелели. Еще немного и от него останутся только осколки.

Гален обнял меня, притягивая к себе, и шепнул на ухо.

– Чего ты добиваешься? Ты сама на себя не похожа.

– Благодарю за это себя, – не удержавшись, ответила я, пытаюсь отстраниться дальше, но Гален не отпустил, прижимая к себе еще теснее, что позволяло говорить шепотом.

– Скажи мне, чего ты хочешь, чтобы прекратить этот цирк?

Я ответила уже без всякой иронии или сарказма, поскольку теперь мои слова не содержали в себе никакого дна.

– Я хочу защитить себя.

– Ты принцесса, тебя защищают гвардейцы.

– Но не от тебя и твоей любовницы, – огрызнулась я, вновь бросив в сторону Ивет неприязненный взгляд. Рядом с женщиной уже нарисовался осмелевший кавалер, но она уделяла ему лишь часть своего внимания, продолжая поглядывать в нашу сторону.

– Что ты хочешь этим сказать? – руки Галена сжали меня крепче, и я вновь посмотрела на него.

Я молчала, не уверенная стоит ли так открыто признавать, что я знаю планы Ивет.

– Тебе угрожали? – не отстал Гален, сжимая меня все крепче и явно требуя ответа.

– Ты делаешь мне больно, – я подавила вдох боли и тут же почувствовала, как его хватка слабеет, но недостаточно, чтобы я могла отстраниться и прекратить этот разговор.

– Я не чувствую себя в безопасности, и ты тому причина, – ответила я не кривя душой.

– Я забочусь о тебе, – возразил Гален, чем вызвал во мне новую волну отвращения, и я сама не заметила, как теперь мои пальцы сжали его ладонь так, что нельзя было не почувствовать, как ногти впиваются в кожу.

– Твою заботу было трудно не заметить, она проступила синяками по всему моему телу, – я сжала ладонь со всей силы, видя, как он сжимает зубы, стараясь не отдернуть руку, по которой уже потекла кровь.

Вместе с тем, я видела, что его лицо меняется, но не понимала, что за эмоции на нем проступили. Конец танца стал для меня спасением, и я поспешно отстранилась от принца, который был рад отпустить мою руку и вздохнуть с облегчением, пряча от посторонних окровавленную ладонь. Я спрятала в складках платья свои ногти, на которых осталась его кровь и поспешила в сторону слуг, разносивших напитки.

Гнев и ненависть вновь рвались наружу, и если бы не мой статус, я была бы готова наброситься на Галена и на его любовницу, чтобы выцарапать им глаза. Все, что казалось, за прошедшие дни утихло и осталось где-то глубоко внутри, вспыхнуло с новой силой, и я поняла, что теперь не просто ненавидела Галена, но и хотела ему отомстить, чтобы он почувствовал какого быть преданным. Он даже не чувствовал своей вины. Гален был счастлив со своей любовницей, которая мечтала занять мое место. Принц скрылся в одной из комнат, вероятно, чтобы смыть со своих рук кровь, и я заметила, как Ивет ушла в том же направлении. Я пыталась успокоить свое бешено бьющееся сердце и не последовать за ними, потому

что подозревала, что ничем хорошим это не закончится.

– Он мой друг, но я ничего не могу поделать с женской солидарностью, – рядом со мной конечно же вновь была Селия, – знаешь, приезжай как-нибудь ко мне в гости.

Она улыбнулась мне и, сославшись на усталость, попрощалась и покинула дом.

Стоило бы выполнить еще один совет Берта, флиртовать с окружающими меня мужчинами, но мое настроение было далеко от романтического и это было все тяжелее скрывать. Поэтому, когда рядом со мной возник приятный молодой человек, я смогла выдавить из себя улыбку, которая скорее была вымученной, чем обольстительной.

– Принцесса Алис, позвольте проводить вас до вашей кареты? – он широко мне улыбнулся, подставив свою руку, и я растерялась.

– Я еще не вызывала карету, – растерялась я.

– Она уже у главного входа, подживает вас, – молодой человек шагнул ближе и произнес уже тихо, так чтобы слышала только я, – и меня просили напомнить, что вы не должны пить больше четырех бокалов.

По телу побежали мурашки, и я все же взяла его под локоть и двинулась к выходу. Он посадил меня в карету и к удивлению, забрался следом, устроившись на противоположном сидении.

– Кто вы? – уже прямо спросила я, когда карета тронулась.

– Ваш новый личный гвардеец, я буду сопровождать вас во всех поездках, и находиться во дворце в непосредственной близости. Вы можете вызвать меня через свою прислугу в любое время дня и ночи.

– Но лорд Берт... – я замолчала, вовремя опомнившись. Это было только между нами, не хватало еще, чтобы из-за выпитого, я стала откровенничать с незнакомым мне человеком. Я с интересом изучала его и заметила, то, что упустила еще в зале, обратив внимание лишь на его лицо. На нем, безусловно, была форма гвардейца.

– Сколько бокалов я выпила? – устало спросила я, чувствуя, как начинает раскалываться моя голова.

– Понятия не имею, ваше высочество, – последовал ответ.

– Но вы сказали, что я не должна пить больше четырех бокалов...

– Лорд Берт велел мне забрать вас через два часа после того, как вы прибудете сюда и сказать вам эти слова, ваше высочество, – последовал спокойный ответ.

Не удержавшись, я засмеялась, совсем не так как подобает леди, громко и заразительно. Вероятно, причина была в тех самых бокалах, которые никто так и не считал или в напряжении, которое наконец-то

спало, когда я покинула тот дом.

Гвардеец ничем не высказал своего удивления, продолжая вежливо смотреть на меня.

– Как вас зовут? – наконец – то опомнилась я, перестав смеяться.

– Вистан, ваше высочество.

Я кивнула и, откинувшись на сиденье, повернула голову и стала смотреть на проносящиеся мимо очертания домов, а позже деревьев. По телу разливалась приятная слабость и усталость. Я не заметила, как закрыла глаза и задремала, но как только карета остановилась, Вистан разбудил меня и подал руку, помогая спуститься.

Гвардеец проводил меня до самых покоев и, поклонившись, ушел. Если в моей голове и оставались вопросы, которые я еще хотела ему задать, сфокусироваться на них было сложно. Не став звать служанку, я сама избавилась от платья и собралась лечь в постель, но внезапный сюрприз на подушке привлек мое внимание. Я взяла сложенную записку и поднесла ее к догорающей свече.

«Еще не волчица, но уже и не ягненок. Можете спать спокойно, Алис, вас никто не тронет».

Глава десятая

Еще не совсем проснувшись, я почувствовала сладкий и приятный аромат, который хотелось вдыхать снова и снова. Заинтригованная, я открыла глаза и повернулась на бок, потянувшись к запаху. На прикроватном столике стояла ваза с букетом из белых роз. Я улыбнулась и, привстав, потянулась к цветам ближе, вдыхая еще глубже. На губах сама по себе появилась улыбка. Потянувшись к шнуру, чтобы вызвать служанку, я заметила, что платье, которое я бросила ночью на пол, уже было убрано. Откинувшись на подушки и сладко потянувшись, я дождалась, когда служанка появилась в комнате.

– Как вам спалось, миледи? – она занялась рутинными делами. Позволила солнцу залить комнату, достала платье и показала его мне. Я кивнула и поднялась с кровати, вновь не удержавшись и взглянув на цветы.

– Цветы замечательные, приноси их мне в комнату чаще.

– Это не я, леди Алис, меня попросили поставить их в вашу комнату. Там была записка.

– Записка? – мой голос предательски дрогнул, и в памяти тут же всплыла другая записка, которую я прочла перед сном и сунула под подушку. Застыв у столика, я оглядела букет и нашла втиснутый между плотно прилегающими друг к другу бутонами листок.

Я тут же извлекла его наружу и развернула, вчитываясь в новое послание. «Я приношу свои извинения за то, что был груб с тобой» Подписи в записке не было. Я вновь посмотрела на цветы и, протянув руку, коснулась лепестков. Губы сами расплылись в улыбке.

– Рад, что тебе понравились цветы, – послышалось из-за моей спины.

Я резко обернулась и уставилась на Галена, который застыл на пороге моей комнаты, придерживая открытую дверь.

– Оставь нас, – велел он прислуге. Дина, которая склонилась перед принцем, бросила в мою сторону неуверенный взгляд.

– Выйди на пять минут, – кивнула я ей. Злить Галена не хотелось, но и оставаться с ним наедине слишком долго было страшно. Как только дверь за Диной затворилась, по коже побежали мурашки, и стоило Галену сделать шаг в мою сторону, я еле сдержалась свое желание сделать шаг назад и уткнуться в столик.

– Так это от тебя?

Цветы, которыми я недавно восторгалась, уже не казались мне такими

прекрасными.

– А ты думала от кого-то другого? – удивился в свою очередь он.

– Я думала, их принесла служанка, – ответила полуправду. Поначалу я действительно так считала.

– Можешь забрать их обратно, они мне не нужны, – заявила я уже более уверенно.

– Они же тебе понравились.

– Теперь разонравились, – отрезала я.

– Ты отвергаешь мои извинения?

– Не уверена, что я вообще слышала твои извинения.

Парень нахмурился, направлением нашего разговора ему явно не нравилось, но и я не была способна сделать вид, что простила его и все забыла.

– На самом деле, у меня есть для тебя кое-что еще... – запустив руку в карман, он извлек на свет плоский футляр. Я не сомневалась, что в ней были драгоценности. Судя по лицу моего мужа, он ожидал от меня более радостную реакцию, а не хмурый взгляд. Я не протянула руки, чтобы забрать протянутый мне подарок. Решив сделать свое подношение более соблазнительным, Гален откинул крышку и передо мной предстал ансамбль из колье и серег, переливающихся в утренних лучах солнца, проникающих в окно.

– Неужели и это тебе не нравится?

Я сделала шаг к нему, но вместо того чтобы коснуться колье, захлопнула крышку футляра. Внутри меня снова поднялась волна возмущения.

– Ты видимо путаешь меня со своей любовницей, если пытаешься заполучить мое расположение цветами и драгоценностями. Только вот мне нет дела до дорогих подарков. Прощение нельзя купить, его нужно заслужить.

– Я мог не приходить и уж тем более не извиняться, – огрызнулся Гален, отшвыривая футляр с драгоценностями, – ты моя жена и я не сделал ничего, за что мне требуется просить прощения.

– Видимо сделал, – упрямо ответила я, – раз решил извиниться.

Я заметила, как руки парня сжались в кулаки от злости. Он бросил взгляд в сторону и неожиданно замер, явно заинтересовавшись тем, что увидел. Внезапно забыл про меня, он обогнул кровать. Развернувшись, я поняла, что привлекло его внимание.

Отброшенный им футляр ударился о мои картины, которые я упорно рисовала, не выходя из своей комнаты день и ночь, чтобы хоть как – то

отвлечься от всего, что мне пришлось пережить. Я перенесла их из гостиной в спальню, чтобы они не привлекали внимания посетителей. От удара о полотно с них соскользнула ткань, закрывавшая их, и Гален увидел самого себя. Прежде чем я успела его остановить, он подхватил картину и поднял до уровня глаз, смотря на собственный портрет.

– Это нарисовала ты? – удивленно спросил он у меня.

– Да, – я двинулась к нему, намереваясь скорее закрыть вторую картину от его глаз.

– Я думал, что ты рисуешь только Изольду.

– Это я нарисовала раньше.

Я попыталась забрать у него картину, но парень вцепился в нее, все еще вглядываясь в краски.

– Я выгляжу... злым.

Я оставила попытки отобрать у него полотно, а парень все вглядывался в собственное изображение, словно оно его заворожило.

– Таким ты меня видишь? – Гален наконец-то перестал разглядывать собственное лицо с тем злым взглядом, который прочно врезался в мою память в ту ночь, когда он набросился на меня.

– Да.

Неуверенно постучав, вошла Дина, буравя глазами пол. Я с облегчением перевела дыхание.

– Тебе пора идти, мне нужно одеться.

Дверь моей спальни оставалась приоткрытой, но Гален имел другие планы.

– Кого ты еще нарисовала? – он увидел выглядывающую из-под ткани часть другого портрета, который я закрыла не слишком тщательно, торопясь отобрать портрет.

– Тебя это не касается, – я заступила ему дорогу, – пожалуйста, уйди и дай мне одеться!

– Можешь одеться хоть сейчас, чего тебе стесняться?

Он протянул руку и сорвал ткань, увидев вторую картину. На удивление в этот раз он обошелся без едких комментариев и, хмыкнув, развернулся и покинул мою комнату, унося с собой собственный портрет.

Дина тут же затворила за ним дверь и кинулась ко мне.

– У вас все в порядке?

– Да, – я наклонилась и, подхватив ткань, прикрыла картину, на которой был изображен лорд Берт, – помоги мне одеться к завтраку.

Несмотря на то, что за столом собралась вся семья, дружественной семейной атмосферы не было и в помине. Кажется, каждый за столом был

поглощен своими мыслями, и даже я не могла не заметить этого. Допустим, Гален все еще злился на меня за то, что я отвергла его подарок. Он же в свою очередь забрал мою картину, но осознав, что принц вряд ли получит много удовлетворения от созерцания собственного озлобленного лица, я решила не требовать ее обратно. Но что могло огорчить Сергуна, Изольду и Фрейю? В то время как Гален озлобленно резал ножом свой омлет, я смотрела на остальных членов семьи, не зная, стоит ли мне спросить напрямую. Но Фрейя первая нарушила молчание, обратившись ко мне.

– Ну и как прошел вечер, Алис?

– Вечер? – переспросила Изольда, отрывая от своей тарелки полный грусти взгляд.

– Она вчера ездила на вечеринку, вместе с Галеном. Так, милый? Однако, тебе стоило ее подождать, некрасиво заставлять свою жену добираться в одиночестве.

Королева Фрейя переводила свой взгляд с меня на сына, ожидая, когда один из нас проболтается, и я поняла, что злится она скорее от неведения, чем от моего грубого поведения вчера вечером. Это могло значить лишь то, что лорд Берт не посвятил ее в то, как развиваются сейчас отношения между мной и Галеном. На удивление, в этот раз парень оказался куда умнее и придержал свое недовольство женою при себе.

– Вечер прошел хорошо, – нож Галена снова звякнул о тарелку.

Осознав, что сын не собирается откровенничать, Фрейя перевела взгляд на меня, но я лишь натянуто улыбнулась и взяла бокал с водой.

– Вот что, – внезапно вмешался Сергун, бросая взгляд на свою жену, – вам тоже стоит устроить во дворце небольшой прием пока меня нет.

– Вряд ли мне будет до приемов, – на удивление грубо ответила Изольда, отбрасывая вилку.

Я обеспокоенно посмотрела на королевскую пару.

– Я не хочу чтобы ты уезжал сейчас, когда осталось совсем немного до... – рука Изольды коснулась живота, и я смущенно отвела глаза.

– Так нужно, – ласково, но твердо заявил Сергун.

– Что-то случилось? Вы уезжаете? – осмелилась вмешаться я, и Сергун перевел свой взгляд на меня.

– Мне нужно съездить с дипломатической миссией, я бы с радостью послал кого-то другого, но в данном случае мне придется уладить дело лично.

– Далеко?

– Нет, в Богемию, это займет от силы неделю.

Я с тоской подумала о том, что была бы не прочь отправить Галена

куда-нибудь с дипломатической миссией на год другой. Богемия была на границе и с моим прежним домом, и к нам не раз приезжали гости оттуда, но сама я никогда там не бывала. Правил там куда более опытный король, чем мой брат или Сергун. Король Айнон III, был на троне уже более десяти лет и его владения были вдвое больше как Астории, которой управлял Сергун, так и Эреста, во главе которого стоял мой брат. Именно поэтому и случился наш брак с Галеном, два неопытных и молодых короля торопились заключить союз, чтобы представлять для Богемии достойного соперника. К тому же к северу от Эреста находился Бург, по размерам не уступающий Богемии, а, как известно, большие и влиятельные правители любят слабые и маленький королевства, которые можно присоединить к себе. В общем и целом, все были рады заключенному союзу, кроме разве что меня и Галена.

Дверь открылась, и в столовую вошел лорд Берт, почтительно поклонившись всем, кто находился в комнате.

– Мой король, все готово для вашего отбытия.

– А ты разве не едешь с ним? – внезапно спросил Гален, откладывая приборы в сторону.

– В королевстве кому-то стоит управлять делами, и я поручил это лорду Берту, – ответил Сергун брату, поднимаясь из-за стола. Обогнув его, он наклонился и поцеловал Изольду в щеку, успокаивающе погладив ее по плечу.

– Конечно, ведь у тебя нет младшего брата, который мог бы этим заняться, – едко заметил Гален, буравя советника злым взглядом.

– Если бы ты меньше времени уделял вечеринкам и больше политике, то, безусловно, так и было бы, – ответила за сына Фрейя.

Я видела, что Сергуну неловко, но между тем понимала, что он принял правильное решение. Доверить Галену королевство, сродни отдать управление в руки маленького ребенка. Лорд Берт словно и не замечал гневных выпадов Галена, дожидаясь короля у выхода из столовой.

– Лорд Берт, – вновь заговорил Гален, в упор посмотрев на советника, – а вы знали, что моей жене прекрасно удаются портреты?

– Нет, ваше высочество – последовал в меру вежливый ответ, и я почувствовала на себе его взгляд, – не доводилось видеть.

– А зря, ваш портрет получился любопытным.

– Портрет лорда Берта? – переспросила Фрейя.

– Да, – Гален откинулся на спинку стула, наблюдая за тем, как я до боли сжала вилку, – она изобразила его двуличной лживой тварью.

За столом повисло молчание.

– Может, мы покажем лучше твой портрет, дорогой? – нарушила я молчание.

Гален явно не ожидал от меня выпада, но ситуация определенным образом разрядилась.

– Она действительно красиво рисует, – подала голос Изольда, – и почти закончила мой портрет.

– Что ж, надеюсь, я смогу на него взглянуть, когда вернусь. Мы повесим его где-нибудь во дворце, – хмуро взглянув на брата, заявил Сергун, давая ему понять, что у него нет времени на ребяческие выходки.

Я надеялась, что остальные восприняли выпад Галена так же. Однако, когда парень из столовой стал подниматься наверх, я последовала за ним. В спальню Галена я вошла без стука, лишь ненадолго позже него самого.

– И что это было? – спросила я с порога, закрывая за собой дверь. Весь мой страх от того, что я могу остаться с ним наедине пропал, осталась лишь злость из-за того, что он вновь использовал меня, чтобы кому-то что-то доказать.

– Это был завтрак, дорогая, – он смотрел на меня хмурым взглядом. Завтрак для него так же выдался безрадостным и будь мы союзниками, я бы непременно ему посочувствовала. Но Гален заслужил такое отношение со стороны своего брата, поэтому, я была всецело на стороне короля.

Я увидела собственную картину, которая лежала на его кровати.

– Или ты об этом? – он проследил за моим взглядом.

– Почему бы нам действительно не вывесить его в холле, пусть все увидят, насколько ты мелочен и злобен.

Его пальцы на мгновение сжались в кулаки.

– Зато о лорде Берте ты видимо иного мнения, если хотя бы одна половина его лица изображена привлекательной.

– Ты верно подметил, лорд Берт весьма двуличный человек.

– И какая же его часть кажется тебе настоящей? – я различила в его глазах знакомый блеск. Неужели принц вновь меня ревновал. Инстинктивно я сделала шаг к двери, обеспечивая себе возможность к отступлению.

– Я считала, что ты намного лучше него, – мой голос предательски дрогнул, – на какой-то момент я поверила, что ты на моей стороне.

Он заметил мои перемещения.

– Ты меня боишься, – на этот раз он просто констатировал.

– Больше не смей использовать меня, чтобы очернить чье-то имя, пускай он даже этого заслуживает. Если хочешь что-то сказать, говори прямо. До тех пор, пока ты прячешься за юбки, никто не заметит в тебе

мужчину.

Я схватилась за дверь и выскользнула из спальни прежде, чем за моей спиной послышался звук разбитого стекла. Несложно было догадаться, что в стену полетело первое, что попало принцу под руку. За дверью наступила настораживающая тишина. Я покинула покои и двинулась к лестнице, надеясь, что его гнев не выйдет за пределы собственной комнаты.

Я пришла в гостиную, ожидая встретить там Изольду, но вместо этого нарвалась на королеву-мать. Женщина сидела у камина и читала книгу, но при виде меня, тотчас отложила томик и поманила к себе, призывая присесть рядом.

– Мы давно не проводили время вместе, моя дорогая.

Она тут же накрыла материнским жестом мою руку, оказавшуюся на подлокотнике, тем самым пригвоздив меня к месту. Прячась вместе с Изольдой и занимаясь ее портретом, я действительно избегала королеву Фрейю, но признаваться в этом не собиралась. К счастью, она не ждала от меня ответа.

– Вы с Галеном случайно не поссорились вчера? Он ведет себя слишком уж вызывающе.

– В этом весь он, – я попыталась улыбнуться, но вышло натянуто, – это его обычное поведение.

– Да, но последнее время ты кажешься подавленной.

– Вы ошибаетесь.

Ее рука сжалась чуть сильнее, причинив мне неудобства, и практически тут же исчезла. Я подавила порыв тут же убрать свою ладонь с подлокотника.

– На самом деле, я хотела попросить тебя об одном одолжении.

Я внутренне напряглась, не ожидая, что просьба Фрейи может оказаться легкой или приятной, но на удивление она оказалась вполне безобидной.

– Я не могу отлучиться из дворца, Изольда, скорее всего, вскоре разрешится от бремени, и я должна быть подле нее.

– И что же я должна сделать?

– У нас летняя резиденция, она находится в дне езды отсюда, достаточно далеко от города, чтобы можно было в спокойствии отдохнуть. Вскоре после родов и приема в честь ребенка я бы хотела отправить Изольду туда. Здесь будет слишком шумно и беспокойной для нее, после возвращения короля. Боюсь, сейчас внешняя политика выйдет на первый план. Я надеялась, что ты тоже поедешь с ней.

– С радостью, – тут же отозвалась я, понимая, что это позволит мне не

видеть семью и Галена достаточно долгое время.

– Вот и прекрасно, но мы давно туда не выбирались, я бы хотела, чтобы вы с Галеном съездили туда на неделю. Ты еще не была там и тебе стоит осмотреться, а также я надеюсь, что ты проконтролируешь, чтобы все было готово к вашему скорому приезду вместе с Изольдой.

Перспектива отправиться туда на неделю вместе с Галеном радовала меня куда меньше. Я как всегда недооценила королеву, решив, что она закрыла глаза на наши с Галеном разногласия, вот уже в который раз она просто загоняла нас в ловушку, где мы не могли избежать друг друга.

– Хорошо, – послушно согласилась я, понимая, что бурные возражения только укрепят женщину в подозрениях. А может, лорд Берт уже посвятил ее во все, и она действовала, руководствуясь его советами.

– Спасибо, дорогая. Пожалуй, мне стоит поставить в известность Галена, – она поднялась с кресла, все еще сжимая в руках книгу, с заложенными пальцем страницами, – я уже дала распоряжение твоей служанке собрать все нужное в дорогу. Вы с принцем можете отправиться завтра утром.

– Завтра? – это было уже слишком. Я подавила в себе рвущееся возмущение по поводу того, что королева отнюдь не просила моей помощи, раз уже все решила заранее и отдала нужные распоряжения.

– Думаю, не стоит откладывать. Кто знает, когда появится ребенок.

Она сделала вид, что не заметила моего возмущения и покинула гостиную. Мои руки сами сжались в кулаки, и я сделала глубокий вдох, стараясь взять себя в руки. Она все решила заранее и более того, хотела, чтобы я это знала. Что ж, удачи ей в беседе с сыном. Я могла только надеяться, что он еще недостаточно остыл и все еще на взводе. В данных обстоятельствах эта совместная поездка радовала его не больше, чем меня. Наверняка у Галена были собственные планы, отнюдь не связанные со мной.

Чтобы успокоиться, я вышла на улицу и направилась в сад, собираясь выпустить пар, прежде чем навещу Изольду, которой уж точно не следовало видеть меня такой.

Ноги сами принесли меня фонтану, и лишь сделав вокруг него один круг, я оглянулась на дворец и поняла, куда смогу выпустить свой гнев. Решительно сделав еще один круг, я углубилась в сад, забираясь как можно дальше, туда, где заросли смыкались над моей головой, обвивая арку, и не позволяли видеть меня из окон. Не верилось, что лорд Берт действительно придет, наверняка они с королевой потешаются надо мной, строя очередные планы.

Подождать мне действительно пришлось. Я ходила взад и вперед под скрывшими от меня солнце растениями, пытаюсь успокоиться, но почему-то заводилась еще сильнее. Грела лишь мысль о том, что не более чем спустя месяц мы с Изольдой уедем из дворца, но сейчас я уже не была уверена в том, что компанию нам не составит Гален. В политике он все равно никак не участвовал, а отъезд прекрасный повод держать его подальше от любовницы, которая останется в городе.

Когда я уже готова была окончательно признать себя идиоткой, в конце аллеи появился Берт. Он шел не спеша, словно я не ждала его здесь уже целую вечность. Мужчина окинул меня взглядом и вопросительно приподнял брови.

– За что в этот раз вы готовы растерзать меня?

Я заставила себя разжать кулаки, в которые вновь незаметно сжались мои руки.

– Это вы посоветовали Фрейе отправить нас с Галеном в совместную поездку?

Я ему не доверяла, но удивление на лице советника казалось искренним.

– Вы всегда в курсе всего, что происходит во дворце, не делайте вид, что ничего об этом не знаете, – продолжала я злиться.

– Хорошо, – он сцепил руки перед собой, – я слышал, что королева собирается отослать вас с Изольдой в замок, подальше от кутерьмы, которая возможно вскоре начнется.

– И все?

– У меня были дела поважней, чем следить за ходом ее мысли.

Его надменный тон выводил из себя. Может, для него и было что-то важнее, но для меня это имело первостепенную важность. Видимо мои мысли отразились на лице, поскольку лицо лорда Берта приобрело серьезность, не оставив даже намека на насмешку.

– Что случилось, миледи?

– Мне не хочется ехать в летнюю резиденцию вместе с принцем. Королева Фрейя хочет, чтобы мы отправились туда завтра и провели там какое-то время.

– Хорошо. И что вы хотите от меня?

Подняв глаза, я увидела блеск в глазах мужчины, но не поняла, что он означает. Он словно ждал от меня какого-то решения, в то время как за решением к нему пришла я, не совсем понимая, зачем это делаю. Его невозмутимость смущала и заставляла чувствовать себя неудобно. Подавив порыв отвести взгляд и уйти, почувствовав себя униженной, я вновь

сцепила пальцы в кулак и сделала шаг вперед.

– Вы же у нас советник, – как я не старалась, но голос мой был не так тверд, как хотелось бы, – так дайте мне совет.

– Хорошо, я дам вам совет, – неожиданно легко согласился он, – но мне нужно немного времени все обдумать, я дам вам знать, а сейчас мне нужно вернуться, пока мое отсутствие не стало заметным.

Поспешно поклонившись, он развернулся и быстрым шагом пошел в обратную сторону, оставив меня растерянно смотреть ему вслед. Скорее ожидаема была новая порция насмешек или презрения, но не подобная сговорчивость на мою дерзкую просьбу. Я оставалась на месте, пока лорд не скрылся из виду и лишь тогда медленно пошла обратно во дворец. Лишь достигнув порога своей комнаты, вновь поняла, что меня обвели вокруг пальца.

– Немного времени? Разве оно у меня есть! – раздосадовано вскрикнула я и поспешно оглянулась, но коридор был пуст. Что за чертов мужчина, он скорее даст совет королеве Фрейе, чем мне.

В комнате я застала Дину, которая поспешно упаковывала мои вещи. Мне даже не пришлось отдавать никаких распоряжений, ведь об этом позаботились за меня.

– В каком платье вы поедете, ваше высочество?

– Просто подбери что-нибудь по погоде.

Сутки мне придется провести в одной карете с Галеном, если он не предпочтет поехать верхом, что было сомнительно. Будь у меня выбор, я бы сама с превеликой охотой взобралась на лошадь, чтобы избежать его общества. Вспомнив утреннюю размолвку, я только убедилась в том, что поездка обещает быть малоприятной. Взгляд невольно упал в сторону портрета лорда Берта, повернутого лицевой стороной к стене, стоило бы его уничтожить сразу после того, как я отвела душу и нарисовала это лицо, но теперь подобный поступок выглядел бы странно.

– Намного проще иметь множество сестер, чем одного заносчивого и глупого мужа, – в сердцах воскликнула я, испытывая, как и Гален, желание что-нибудь швырнуть в стену, но поскольку я была девушкой, подобный дебош был мне недоступен.

Дина посмотрела на меня смущенным взглядом и тут же отвела глаза, разводя слишком активную деятельность по сбору вещей в дорогу. Как бы ей не хотелось что-то сказать, она промолчала, ведь она была всего лишь моей служанкой, но при этом вероятно и единственным человеком который меня понимал.

Гален больше не появился в столовой ни во время обеда, ни на ужине.

Вполне возможно это был его протест на сообщенное матерью известие об отъезде. Как бы ни хотелось в это верить, но почему-то я была уверена, что перечить ей он не станет и с утра отправится туда вместе со мной, хотя именно в этот раз я была бы рада его бунту. Если бы не мысль о завтрашнем утре, этот день мог бы быть прекрасным. Однако, чем ближе он подходил к своему концу, тем большей глупышкой я себя чувствовала. Конечно же, советник не дал о себе знать, и даже когда я вернулась к себе после ужина и переворошила постель, не смогла обнаружить даже маленького клочка бумаги.

– Чертов хитрый змей, – выругалась я в сердцах в который раз, но и это уже не помогало. Я даже ни разу не видела Галена за вечер, чтобы понять в каком он настроении. Конечно, можно было зайти в его покои, но сердце подсказывало мне, что сейчас это плохая идея. Что если притвориться больной? Возможно это не такой уж плохой вариант. Тогда парень поедет в замок один, а мне останется лишь проваляться все это время в постели. Занятие скучное, но куда более приятное, чем то, что могло меня ожидать. Я лихорадочно вспоминала, к каким уловкам прибегали мои сестры, чтобы отлынивать от занятий, попутно жалея, что сама почти не принимала в этом участия.

Именно когда я, лежа в кровати, выбирала способ «заболеть» к завтрашнему утру, дверь моей спальни внезапно приоткрылась. Я испуганно села, коря себя на чем свет, стоит за то, что не предприняла обычных мер безопасности. Видеть сейчас Галена совершенно не хотелось, даже если у него благие намерения. Но когда дверь раскрылась достаточно для того чтобы впустить непрошенного гостя, в комнату вошел лорд Берт.

– Что вы здесь делаете? – я подтянула одеяло до подбородка.

– Не кричите, иначе сюда сбегутся слуги, – спокойно ответили мне, игнорируя суть вопроса и закрывая за собой дверь.

– У вас вошло в привычку, заходить ко мне без стука? – раздраженно спросила я, поспешно вылезая из-под одеяла и надевая халат.

– Вы сами просили меня прийти, забыли?

– Я?

– Вы просили совет.

– Ваш совет немного запоздал, я уже нашла выход из ситуации.

– Неужели? Интересно будет послушать, – он пересек комнату и присел на край моей кровати, нарушив тем самым еще пару десятков приличий.

– Я не собираюсь вам ничего рассказывать, а теперь уходите, – мои слова подкрепила указывающая на дверь рука.

– Боитесь, что я обо всем расскажу королеве Фрейе и сорву ваши планы? А кто уже однажды дал вам совет и даже подобрал отличного гвардейца?

– Мне сложно судить о том, насколько ваш совет или этот слуга пошли мне во благо, ведь еще не было повода в этом убедиться.

– Мгновенный результат никогда не бывает долговечным, никогда не ждите всего и сразу, куда эффективней медленные перемены.

Он все еще игнорировал мою просьбу покинуть комнату, а поднимать шум было для меня невыгодно, и мы оба это понимали.

– Дайте догадаюсь, вы не хотите ехать в поездку и поэтому притворитесь больной?

Моя рука, указывающая на дверь, немного опустилась.

– Вынужден вас разочаровать, принц Гален настолько часто и искусно злоупотреблял этим приемом, что наш врач весьма натренирован в подобных вопросах и сумеет отличить настоящее недомогание от блефа.

Моя рука окончательно упала, в то время как лорд Берт ухмылялся, наблюдая мою реакцию.

– Ну и в чем же тогда заключается ваш гениальный совет?

– Я советую вам поехать и провести это время в свое удовольствие.

Лорд Берт наконец-то поднялся с кровати, но вместо выхода двинулся ко мне.

– Вы издеваетесь надо мной? – его совет был просто смешон.

– В данном случае прятаться и избегать поездки не имеет смысла. Гален зол на мать и вряд ли сделает то, что она от него ждет, а значит, не прикоснется к вам. Ручаюсь, что большую часть времени вы его вообще не увидите и неплохо проведете время.

– Однажды он уже это сделал, так что мешает ему вновь совместить свои действия с желаниями его матери?

– Вы же понимаете, что подтолкнуло его в прошлый раз.

– Вы... – выдохнула я, покрываясь краской, и тут же почувствовала себя еще большей идиоткой. – Вы! Он поступил так из – за ...

И прежняя злость на Берта снова всколыхнулась внутри.

– Не из-за меня леди Алис, а из-за вас, – оборвал он меня, даже не дослушав, – для девушки вы слишком не проникательны. Принц приревновал вас ко мне, а поступил я так потому, что заметил, что он начал испытывать к вам симпатию. Это конечно не любовь и как я думал, не та страстная одержимость, которую он испытывает к Ивет. Но видимо романтик из принца вышел не важный, о чем он сам, судя по всему, сожалеет. Вы ему начали нравиться, вероятно, благодаря тем вечерам, что

он провел в вашей постели. Не знаю, чем вы его очаровали, но я понимал, что ему нужен лишь толчок, поскольку он уже видел в вас желанную женщину. Будь ему на вас плевать, он бы скорее врезал мне за то, что я посягнул на его гордость, но я задел не просто его самолюбие, а его чувства и поэтому он консумировал брак. Сейчас он осознал, что причинил женщине боль и поэтому вряд ли снова прикоснется к вам, не тем способом, которого вы боитесь.

– Не морочьте мне голову, у него есть Ивет.

– Женщины способны любить только одного мужчину, но для мужчины вполне естественно разрываться между двумя женщинами. Поверьте мне, я же мужчина.

Я сделал шаг назад, опомнившись.

– Принц все еще питает к вам симпатию, но избалованный женским вниманием и в силу своего вздорного характера он не умеет это показать. Будьте с ним мягче и заметите перемену к лучшему, чем больше вы его отталкиваете, тем сильнее он будет злиться и рано или поздно возможно вновь взорвется и сделает то, о чем пожалеет, применит к вам силу. В ваших силах очаровать его и переманить на свою сторону.

Лорд Берт внезапно двинулся ко мне, но прежде чем я испуганно отпрянула, он прошел мимо и, достигнув стены, коснулся рамы, стоящей там картины.

– Не трогайте! – я двинулась к нему, чтобы предотвратить то, что должно произойти, но опоздала.

Проворно подхватив картину, он развернул ее и посмотрел в собственные глаза, написанные красками.

– Принц был прав, любопытное полотно, – наклоня картину, он рассматривал ее под скудным освещением, отчего взгляд на злой половине его лица становился еще более мрачным.

– Так вы пришли сюда не совет мне давать, а посмотреть на это, – отнять картину я не решалась, но в отличие от Галена, кукловод и не думал забирать ее себе и сам вернул в исходное положение.

– Я решил убить сразу двух зайцев. Принцу удалось разбудить мое любопытство. Я дал вам совет, принцесса, но следовать ему или нет всецело ваш выбор.

Оставив последнее слово за собой, он развернулся и вышел за дверь, оставив меня еще более взволнованной и полной вопросов, чем до своего появления. Как только за ним закрылась дверь, я заперла ее на ключ и подперла стулом, потому что больше неожиданных гостей мое сердце, которого билось в груди словно сумасшедшее, не выдержит.

Глава одиннадцатая

В карете уже несколько часов была напряженная атмосфера. Гален сидел напротив меня, уставившись в окно, и с самого утра не проронил ни слова. Украдкой я бросала на принца взгляды, но не могла разгадать, что творится в его голове, а после слов лорда Берта все и вовсе встало с ног на голову. За окном кареты можно было заметить гвардейца, которого советник подобрал лично для меня и от мысли, что он рядом мне становилось немного спокойней.

Слова лорда Берта о том, что я способна наладить с Галеном вполне миролюбивые отношения не давали мне покоя. Стоило сделать лишь первый шаг, но он же и был самым сложным. Я понимала, что нужно растопить лед, но что сказать? От его вида, холодного и непреступного, легче не становилось. Казалось, каждое мое слово лишь врежется в его броню и рассыплется на куски. Но не была ли я в его глазах такой же?

– Я на тебя больше не злюсь, – наконец сказала я, все еще не решаясь посмотреть на принца. Это было правдой лишь на половину, но после раздумий я поняла, что это именно то, что поможет нам растопить лед. Гален уже пытался извиниться, доступным для себя способом, но я его отвергла, оттолкнув от себя. Если я хочу наладить со своим мужем хорошие отношения, в первую очередь нужно перешагнуть через свои обиды, чтобы пойти на примирение.

Краем глаза я заметила, как Гален заерзал на своем месте, и решилась все же взглянуть напрямую. Встретившись со мной взглядом, он неопределенно пожал плечами, словно сказанное мной не имело для него никакого значения, но я заметила, что его непреступная броня хладнокровия дрогнула.

– И что же заставило тебя передумать? – Гален пытался казаться равнодушным, но я видела, как ему любопытно, что заставило меня пойти на примирение.

Правда точно не понравилась бы принцу. Услышь он, что причиной моего прощения стал лорд Берт, он бы лишь вспылil. Я и сама с удивлением осознала, что этот человек непостижимым для меня образом сумел заслужить прощения еще раньше принца, хотя его вина была сильнее. Противное чувство ниток, привязанных к моим рукам, не отпускало, но стоит признать, что в последнее время эти нитки шли мне на пользу. Я чувствовала себя уверенной и вместе с тем сильной. Потому я

солгала.

– Мы муж и жена и заключили договор. Мы должны быть на одной стороне. Между супругами случаются размолвки, но они не должны длиться вечно.

Гален отвернулся к окну, задумавшись.

– Может это и к лучшему, что Фрейя отослала нас подальше. Целую неделю мы будем предоставлены самим себе, без ее вмешательства. Я не собираюсь навязывать тебе свое общество.

Какое-то время мы ехали в тишине, и я не могла понять, сумели ли мои слова растопить лед. Если принц, как утверждал лорд Берт, не равнодушен ко мне, то этого должно было быть достаточно, чтобы наладить наши отношения, поскольку Гален должен быть готов сам пойти мне на встречу, но если он ошибается, это останется пустыми словами. Я уже было решила, что советник действительно совершил ошибку, когда Гален внезапно достал из кармана колоду карт.

– Может, сыграем в покер?

Его неуверенный и мягкой тон, а также глаза, говорили о том, что это не просто скука, а шаг вперед. Шаг на встречу ко мне, в меру сил и умений самого принца.

– Как считаешь, умею ли я играть в покер? – не удержавшись, я улыбнулась и тут же получила ответную улыбку.

– Нет. Ты совершенно не способна на блеф. Тогда что-то попроще. В дурака?

– И на что же мы будем играть?

Гален тут же пересел на мою половину, начиная перетасовывать карты.

– Леди не пристало проявлять азарт, – передо мной предстал уже знакомый Гален, веселый и саркастичный, не обремененный никакими заботами.

– Жена может позволить наедине с мужем подобную вольность, – я взяла свои карты.

Гален не торопился, взирая на меня с удивлением.

– Не знал, что с потерей невинности девушки становятся настолько раскованы, это бы многое объясняло.

На мой взгляд, он сказал лишнее, но я сдержалась от того, чтобы отправить карты ему в лицо.

– Что же тебя не устраивает во мне теперь?

– То, что у меня не получается тебя ненавидеть. Прекрати становиться идеальной женщиной, пока я в тебя не влюбился. Когда ты была молчаливой серой мышкой, все было намного проще.

Настала моя очередь смотреть на него удивленно, Гален же взял карты и бросил первую из них на то небольшое расстояние, что осталось между нами. Я в шоке поняла, что лорд Берт был прав, чему я только что получила подтверждение из первых уст.

– Твой ход, – напомнил мне муж, не поднимая глаз.

Игра пошла своим чередом, помогая разрядить напряженную атмосферу. Дорога была длинной, а потому совсем скоро мы увлеклись и смогли немного расслабиться. По крайней мере мне уже не приходилось испытывать того напряжения, что я ощущала в начале поездки или за сутки до нее. Гален вновь выглядел для меня привычным, тем, от кого я знала чего ожидать.

Когда карета дернулась, останавливаясь, карты полетели на пол. Разозлившись, Гален бросил оставшиеся в своих руках карты на сиденье и выглянул в окно.

– Что случилось?

– Приехали на постоялый двор, ваше высочество, – у окна остановился один из гвардейцев.

– Где мы? – я выглянула в окно со своей стороны кареты и увидела лишь грязный двор.

– Постоялый двор, мы проехали половину пути. Переночуем здесь и снова двинемся утром.

Наклонившись, принц сгреб карты и, забрав у меня оставшиеся, убрал их в карман.

Дверца кареты открылась, и Гален вышел наружу, развернувшись, он подал мне руку, помогая спуститься. Дина с частью поклажи уже входила в возвышавшийся каменный двухэтажный дом. Только сейчас я осознала, насколько проголодалась. Мы с Галеном так увлеклись, что даже не перекусили в пути.

Внутри было не так много путников, но все из них с интересом покосились в нашу сторону.

– Ваше высочество, – к нам торопился низенький толстый мужичок с огромной лысиной на голове, – рад вас видеть.

– Подадите ужин нам с женой в комнату, разместите моих людей и напоите лошадей, – Гален уверенно направился к лестнице, в то время как я замешкалась.

Пусть в поездке мы и достигли перемирия, все же провести ночь вместе с Галеном в одной комнате было не тем, чего я хотела. Но как его жена я была вынуждена пойти следом, неуверенно оглянувшись на гвардейца, которого ко мне приставил лорд Берт.

Гален поднялся на самый верх. Здесь, на третьем этаже, была достаточно просторная комната. Когда мы вошли внутрь, Дина уже суежилась, расстилая постель. Я заметила, что она уже приготовила для меня ночную рубашку. Вещей Галена я не наблюдала, как и его слуги. Возможно, он и не собирался провести в этой комнате ночь. Однако уходить он не торопился и скинул с себя верхнюю одежду.

– Эту комнату держат специально для меня и никому не сдают, хозяин неплохо на этом зарабатывает.

В дверь постучали, и тут же появился хозяин, подобострастно улыбаясь и неся в руках большое блюдо. За ним следовал молодой парнишка с вином и бокалами.

– Нежнейшая утка, ваше высочество, только с огня.

Он водрузил блюдо на стоявший здесь же стол и ушел, несколько раз поклонившись и подталкивая помощника к двери.

– Хотите, чтобы я вам прислужила, ваше высочество? – неуверенно спросила Дина.

– Нет, и ты тоже уходи. Я сам могу помочь жене снять платье, если она не справится.

Неуверенно взглянув на меня, Дина поклонилась и направилась к выходу. Как бы мне не хотелось ее окрикнуть, присутствие служанки вряд ли бы меня спасло от собственного мужа.

– Ты напряжена, – заметил Гален, когда все посторонние покинули комнату. Сняв крышку с блюда, он отломил себе утку и, устроившись в кресле подле стола, стал жадно есть.

– Не ожидала, что мы остановимся в одной комнате.

– Вот сейчас ты мне напоминаешь ту запуганную девушку, в первый раз пришедшую в мою спальню. Хозяин двора любит разносить сплетни, поэтому мы будем спать в одной комнате. Ты и так породила много слухов, когда заявила на вечер к моему приятелю.

– И что же это за слухи?

– Что жена ни в грош меня не ставит, отбилась от рук и помыкает супругом.

Это объясняло его гнев. Желая самоутвердиться, он лишь вновь попадал в ситуацию, когда его считали пустым местом. К сожалению, он вновь видел лишь вершину айсберга, ведь им действительно помыкала женщина, только не жена, а любовница. Я пересекла комнату и опустилась во второе кресло, потянувшись, чтобы и себе отрезать мяса.

– Не бойся, – внезапно уже без насмешек сказал Гален, наливая себе вина, – я тебя не обижу.

– С чего ты решил, что я боюсь?

– У тебя это написано на лице.

Я ничего не успела ответить, поскольку в дверь вновь постучались.

– Войдите! – повысил голос Гален, и дверь распахнулась, впуская внутрь гвардейца. Я немного удивилась, увидев, что это Вистан. Протеже лорда Берта поклонился.

– Я буду у вашей двери всю ночь, ваше высочество. Можете звать меня, если вам что-то понадобится.

– Не обязательно было об этом докладывать, – Гален пригляделся, – ты новенький? Не видел тебя раньше среди своих людей.

Я заволновалась. Доклад Вистана судя по всему был обращен скорее ко мне, чем к принцу, хотя тот и не подавал виду, что это так.

– Да, ваше высочество.

– Можешь идти.

Поклонившись, Вистан покинул нашу комнату. Я испытала облегчение от того, что Гален больше не задавал вопросов, а также потому, что этот гвардеец все это время будет за дверью, пусть он и был моей сомнительной защитой. Кто он, чтобы встать между мной и принцем?

Тем не менее, после ужина я была рада избавиться от платья, которое успело изрядно сдавить мое тело и облачиться в ночную рубашку. Галена я не стеснялась, но переоделась все равно за ширмой. Приготовление ко сну казалось уже привычным ритуалом. Не считая изменившегося интерьера, это напомнило то время, когда принц ночевал в моей комнате, оберегая от ночных визитов лорда Берта. Гален откинулся на подушки со стоном.

– Ненавижу долгие поездки, они еще хуже, чем заседания совета. Тело после них болит так, словно тебя избивали палками.

– Я думала, ты не участвуешь в делах королевства, – я легла на свою половину кровати.

– Раньше я присутствовал, после смерти отца, но лорд Берт не упускал шанса указать мне на то, что все мои суждения являются бредовыми. В тактичной форме, конечно же. Я перестал посещать заседания.

– Зря, – я погасила последнюю свечу, оставив комнату в темноте. Не видя лица Галена, говорить с ним оказалось проще. – Наверняка это именно то, чего он добивался.

Гален ничего мне не ответил, но я знала, что он обдумывает эти слова. Но в данном случае я не сделала для принца открытие, ведь его ненависть к лорду Берту появилась не на пустом месте, и он прекрасно понимал, что тот действует отнюдь не в его интересах. В данной гонке он поставил на другую лошадку.

– Если ты изменишь мне с ним, я не закрою на это глаза, – внезапно произнес он.

– В таком случае мне нечего бояться, – сонно ответила я, поворачиваясь на бок. – Поскольку я не имею таких планов.

Внезапно я почувствовала на своей талии руку принца и напряглась.

– Что ты делаешь? – спросила я, готовая в любую минуту вскочить с постели.

– Сплю, – пробормотал принц, утыкаясь мне в плечо, и затих. Судя по его размеренному дыханию и отсутствию дальнейших поползновений, он говорил правду.

Утром я проснулась от голоса Дины. Служанка разбудила меня, подготавливая свежее платье для дальнейшей поездки, которая должна была завершиться уже к сегодняшней ночи.

– Как вам спалось, леди Алис?

Я присела, оглядев комнату, но никаких признаков присутствия Галена кроме смятой подушки рядом не обнаружила.

– Хорошо, где мой супруг?

– Он поднялся полчаса назад и спустился вниз. Я подготовила вам одежду и принесла завтрак.

Одеваясь и завтракая, я все еще была мыслями в прошлой ночи, которая прошла куда более мирно, чем я могла мечтать, но в то же время, она выглядела и как исполнение мечты королевы Фрейи, которой не терпелось нас помирить. Что ж, против мира с Галеном я ничего не имела.

Покинув комнату, я увидела, что гвардеец до сих пор стоит на пороге.

– Доброе утро, ваше высочество.

– Доброе утро, Вистан.

Я ненадолго задержалась подле него. Дина вынесла мои вещи из комнаты и спускалась вниз.

– Вам спокойно спалось, миледи?

Я перехватила взгляд гвардейца.

– Да, спасибо что всю ночь провели у дверей.

– Это моя работа, – он вновь мне поклонился.

Мне было любопытно, как лорд Берт проинструктировал гвардейца о его обязанностях, но я решила оставить этот вопрос на потом, поскольку коридоры постоянного двора явно были не самым лучшим местом для обсуждения. Когда я спустилась вниз, все уже было готово к отправке в дорогу. Гален стоял на улице, наслаждаясь утренней свежестью.

– Дальше поедет без остановок. – Сказал он мне, двигаясь к приготовленной карете. – К ночи будем уже на месте.

Я не могла не обрадоваться тому, что наше путешествие подходит к концу. Как и все, я не очень-то любила переезды. Постоялые дворы, карета, в которой невозможно расслабиться, и скука не могли прельщать никого.

– Как спалось? – спросил Гален, как только мы тронулись в путь.

– Хорошо, – признала я, сама удивляясь своему ответу.

На удивление сон был крепким и спокойным, хотя я до сих пор сама не понимала, как смогла настолько расслабиться рядом с Галеном.

– Я тоже отлично выспался, – широко улыбаясь, заявил он, довольно откидываясь на сиденье кареты.

Парня словно подменили, из угрюмого и мрачного, он окончательно превратился в прежнего веселого кутилу.

– Думаю, стоит тебя предупредить, что как только у Сергуна родится сын, нас наверняка сошлют подальше от столицы, так что место, куда мы едем, вполне может стать для нас местом жительства на ближайшие годы, если не десятилетие.

Выбор темы меня удивил, но назвать ее неинтересной я не могла.

– Почему ты так уверен, что это обязательно будет сын?

– Если ты не заметила, мне всю жизнь везло как последнему неудачнику, так что я даже не сомневаюсь, что и в этот раз, судьба решит надо мной посмеяться. Наследник... что ж, я не верю в то, что это девочка.

Мне хотелось многое сказать, но я сдерживалась. Эти слова лишь доказывали, что Гален как и всегда бежит от ответственности. И пусть наследник означает уменьшение его прав на трон, если не полную потерю перспектив на его получение, он все же был этому рад. Для человека, который не мог позаботиться даже о себе, целая страна – слишком большой груз ответственности. Но даже если так ему было безумно обидно, что власть уплывает из его рук. Он не был лишен тщеславия, а значит и надежд на великое будущее.

– Я не имею ничего против тихого места подальше от дворца.

– Ты может быть и нет, – казалось, парень уже разговаривает сам с собой.

Его самого конечно перспектива жить как можно дальше от столицы не могла радовать. Это лишало принца многих радостей жизни и всего привычного досуга. Удивительно, как Фрейя не сослала его в подобную ссылку ранее, вместо нашего брака. Но вероятно у нее были причины этого не делать.

Как и планировалось, на место мы прибыли уже к концу дня. Когда наша карета подъехала к замку, последние отблески заката исчезли, и на улице была непроглядная тьма. В конце пути я задремала, а потому

проснулась, уже оказавшись на месте. Смутившись, я выпрямилась, отнимая свою голову от плеча Галена, на котором уснула.

– Мы приехали? – я выглянула в окно.

У парадного входа ярко горели факелы, а в руках слуг были свечи. Они толпились у входа, с идеальной выправкой и волнением на лицах.

– Да, – Гален вышел наружу.

Лакей уже распахнул передо мной дверцу, собираясь подать руку, но, обогнув карету, Гален оттеснил его в сторону и сам помог мне выйти.

Тут же вокруг началось оживление, слуги торопились выполнить свою работу.

– Добро пожаловать, ваше высочество, – перед нами появилась пожилая женщина, склонившаяся в почтительном поклоне. Как и все вокруг она заметно волновалась.

– Это Агата, она отвечает за хозяйство и замок, в особенности во время нашего отсутствия, – пояснил мне Гален.

– Вы можете обращаться ко мне по любому вопросу, ваше высочество, – тут же откликнулась женщина, неуверенно подняв на меня свой взгляд, – я уже подготовила вашу комнату, если вы пожелаете, мы подадим ужин.

– Ты наверняка проголодалась, – Гален обхватил меня за талию и повел к входу, – принесите принцессе еду в комнату. Я ужинать не буду.

Оказавшись внутри, я поежилась, камень еще недостаточно прогрелся.

– В комнатах намного теплее, ваше высочество, – торопилась оправдаться ключница, – я провожу вас в спальню и велю принести ужин.

Рука Галена внезапно покинула мою талию, и я удивленно обернулась.

– Ты не идешь? – спросила я, заметив, что он все еще мешкает у входа.

– Иди вперед, – ответил он мне, отворачиваясь и снова выходя на улицу.

Недоумевая, я развернулась к ожидавшей меня женщине и последовала за ней наверх. Спальня была чуть менее просторна, чем моя, но натоплено в ней действительно было лучше, чем внизу. Я заметила расстеленную постель и потрескивающий в камине огонь. Как только мы вошли, в дверь постучала прислуга, и на столе появился ужин. Я заметила свои вещи, и вспомнила, что Дина должна была приехать раньше, чтобы помочь все подготовить. Именно поэтому они двигались без остановок, в то время как мы с Галеном несколько раз останавливались в пути.

– Чем еще мы можем помочь, ваше высочество? – ключница, как и я, оглядела комнату, словно пытаясь предугадать каждое мое желание, но по-прежнему словно стеснялась смотреть мне в лицо и старательно отводила

глаза.

– Я не вижу вещей принца, – заметила я, оглядевшись вокруг, – их еще не принесли?

– Дело в том, что принц попросил подготовить для вас разные спальни, ваше высочество.

Ее ответ застал меня врасплох. Я была уверена, что как и на постоялом дворе здесь мы будем жить вместе. Та часть меня, что боялась поездки, еще находясь во дворце, конечно бы этому обрадовалась, но сейчас Гален уже не казался мне таким пугающим как прежде. Этот его жест только доказывал, что он идет на уступки, зная, что мне неприятно его общество. По крайней мере, было неприятным до нашего отъезда. Однако меня возмущал тот факт, что он трусливо послал меня наверх и не сказал, что для нас подготовили разные спальни. Может, он все еще придет позже?

– А какую спальню подготовила для принца?

– Она находится в противоположном крыле, – казалось, ей не очень хотелось давать мне точных координат.

– И как мне ее найти? – я стянула с рук перчатки, дожидаясь ответа.

– Вы должны пройти к лестнице, подняться на этаж выше и идти в северную часть замка, – дала мне весьма четкие инструкции прислуга.

– Спасибо, думаю, у меня есть все, что мне нужно, позовите мою служанку, чтобы я могла переодеться.

Поклонившись, Агата покинула комнату, оставив меня одну. Усталость после долгой поездки еще отдавалась в теле, но благодаря тому, что я немного вздремнула в пути, спать пока не хотелось.

В комнату вошла Дина, тут же подойдя к моему багажу и доставая оттуда одежду для сна.

– Помоги мне распустить волосы, – я присела на стул, подцепив со стола сыр и пока женщина вытаскивала йжвайб из моей головы шпильки, обдумывала свой следующий шаг.

Можно просто лечь спать, сделав вид, что все так, как и должно быть или же я могла вновь протянуть оливковую ветвь Галену и предложить ему переночевать в одной комнате. Второй вариант был мною не особенно желанным, но как доказала прошлая ночь и не предвещавшим ничего плохого. Иметь Галена в союзниках все же намного лучше, чем во врагах. Поднявшись со стула, я наконец-то избавилась от сдавливающего тела платья и переделалась в более свободную одежду для сна.

– Дай мне халат, – попросила я служанку, решившись.

Запахнувшись в него плотнее и завязав на талии, я подхватила на всякий случай со стола одну из свечей и вышла из комнаты. Коридор

встретил меня прохладой, поэтому поевшись, я поторопилась к лестнице. Найти нужную комнату было несложно, куда сложнее было набраться решимости на ее пороге. Застыв перед дверью, я все еще не могла решиться, зная, что это мой последний шанс пойти на попятную и вновь скрыться в своей конуре. Проклиная лорда Берта, за действенные советы, которым совсем не хотелось следовать, я набралась решимости и, схватившись за ручку, резко открыла дверь, толкая ее вовнутрь и не давая себе возможности передумать.

Я вошла в комнату и застыла, не успев сказать и слова, потому что в комнате находился тот, кого я совершенно не ожидала здесь увидеть. Подсвечник покачнулся в моей руке, и я еле успела его удержать от падения из ослабевших пальцев. Эти двое по-прежнему не замечали меня, поглощенные друг другом. С жадностью, Гален целовал Ивет. Жалкую актрисульку, которой здесь даже не должно было быть.

– Надеюсь, я вам не помешала? – растерянность быстро сменилась гневом.

Гален отпрянул от своей любовницы и обернулся, увидев меня. С отвращением я заметила на его губах размазанную помаду и стыд в глазах, в то время как у женщины за его спиной, взирающую на меня с наглой улыбкой, не было и тени смущения на лице.

– Алис... я... – Гален неуверенно сделал шаг ко мне и остановился, но, даже несмотря на то, что в этот раз он испытывал стыд за то, что творил, мой гнев не становился меньше.

Нестерпимо хотелось бросить этот подсвечник прямо в них, но я сдержала себя, сильнее сжимая его в руках и пытаюсь сохранить в себе хоть каплю достоинства.

– Чтобы утром ее здесь не было, в противном случае я велю гвардейцам выдворить ее отсюда, – смотря лишь на Галена, отчеканила я.

– Они подчиняются и мне тоже, ты не можешь выгонять моих гостей, – тут же возмутился парень.

– В таком случае уеду я, и посмотрим, что на это скажет твоя мать.

Эти слова были ударом ниже пояса, и их явно не одобрил бы лорд Берт.

– Ну и уезжай, – внезапно подала голос та, чье присутствие я так старалась игнорировать, – целый замок в нашем распоряжении, милый, мы бы неплохо повеселились.

– Помолчи, Ивет, – оборвал ее принц.

Решив, что на сегодня для меня унижений достаточно, я просто развернулась и покинула комнату, все еще сжимая подсвечник. Не помню

как я добралась до лестницы и когда спустилась почти на треть, меня остановили.

– Алис, подожди.

Я развернулась, увидев наверху Галена, и все же не сдержалась, размахнувшись и запустив в мужа подсвечник. Тот ловко увернулся, и свеча погасла, упав на каменный пол.

– Возвращайся к своим увеселениям, потому что завтра у тебя не будет такой возможности.

– Мы можем вполне мирно сосуществовать втроем, – неуверенно вставил он, делая шаг вниз по лестнице.

– Ты издеваешься? Сколько мне можно прощать тебе твои выходки и искать компромиссы? Нет уж, я хочу, чтобы она уехала отсюда. Встречайся с ней, где хочешь, к черту тебя, но не под одной крышей со мной.

– Прости, – неуверенно сказал Гален, но я видела, что он даже не осознавал, за что извинялся, просто пытался меня успокоить. – Ты шла ко мне?

– Нет, – отрезала я, хотя и было очевидно, что это не правда.

Развернувшись, я поспешно спустилась вниз по лестнице, но, когда, оказавшись на своем этаже, обернулась, то увидела, что Гален больше не следует за мной.

Пропустив второй этаж, я спустилась на первый и без труда нашла выход. Гвардеец у входа поклонился мне, но не остановил, и я беспрепятственно вышла на улицу, где было намного холоднее, чем в замке, но благодаря вскипевшей во мне крови этого не ощущалось. Я поняла, что сейчас полностью предоставлена самой себе, могу даже плюнуть на все, и просто уйти отсюда. Искушение было сильным. Я обогнула замок, рассматривая его со всех сторон и постепенно отходя от него все дальше. Когда я почти достигла ворот, меня окрикнули.

– Принцесса, вы слишком легко одеты, для таких долгих прогулок.

Испуганно обернувшись, я заметила гвардейца и, приглядевшись, поняла, что передо мной Вистан.

– Откуда ты взялся? – спросила я растерянно, потому как была уверена, что за мной никто не следует. Прежде чем ответить, он остановился в паре шагов от меня и, стянув с себя дублет, накинул его мне на плечи. Он оказался обжигающе теплым, и я только сейчас поняла, насколько замерзла.

– Я все это время был рядом, просто держался на почтительном расстоянии.

– Все, это сколько?

– Примерно с момента, как вы покинули свою комнату.
– Ты вообще когда-нибудь спишь? – изумилась я.
– Вы первая, кого волнует именно этот вопрос, – я заметила на его губах промелькнувшую улыбку.

Плотнее закутавшись в одежду, я оглянулась на замок. Не смотря на холод, возвращаться совершенно не хотелось.

– Не беспокойтесь, эта женщина не сможет вам навредить, я буду рядом, – истолковал мой взгляд и молчание гвардеец.

– Мне скорее неприятно туда возвращаться, чем страшно, – призналась я.

– Что ж, если хотите сбежать, я тоже в вашем распоряжении.
– Что? – удивилась я, вновь переводя свой взгляд на гвардейца.
– Но для этого, вам придется уйти еще дальше, к лесу, и подождать, пока я вынесу необходимые для побега вещи.

– Ты, должно быть, шутишь, – все больше недоумевала я.
– Я вполне серьезен.
– И что же, это лорд Берт дал распоряжение помочь мне с побегом?
– Лорд Берт велел мне защищать вас и быть на вашей стороне, чего бы это ни стоило.

– Вряд ли он имел в виду побег. В любом случае, бежать я не собираюсь, – не без сожаления я посмотрела туда, где, на мой взгляд, начиналась свобода, – я принцесса, а не крестьянка и жить таким образом не приучена. У каждого свой крест и не зависимо от того, знать ты или бедняк, нести его придется самому. Мой еще не самый тяжелый.

Гвардеец промолчал. Я осознала, что с ним невероятно легко разговаривать, совершенно не так как с Галеном, Бертом или даже Изольдой. Я совершенно не следила за словами, фамильярничала и как это не странно говорила все что думаю и не встречала никакого осуждения или недоумения. Казалось, что он всецело меня понимает, хотя такой как он даже близко не мог встать на мое место. Даже находясь при дворе, он оставался всего лишь прислугой со своей жизнью, кардинально отличавшейся от нашей. Но при этом он не заискивал передо мной и не боялся говорить вполне свободно, для своего положения.

– Я кукла, которую ему подарили на день рождения в надежде, что он позабудет свою любимую игрушку. Как заставить мальчика перестать играть в игрушки и превратиться в мужчину?

Я задала этот вопрос в пустоту, особо не надеясь на ответ. Очевидно, что лорд Берт считал единственным способом, превратить Галена самого в игрушку, но для меня это было противно, не говоря уже о том, что

подобное вряд ли будет мне под силу. Мужчина и игрушка, разные вещи, и последнее мне меньше всего хотелось видеть рядом с собой.

– Дети не любят, когда у них отнимают игрушки, они лишь закатывают истерику и не успокоятся, пока не получат ее обратно. Поэтому их можно лишь отвлечь другой вещью.

Я удивленно приподняла брови.

– Дети?

– Братья и сестры, – улыбнулся гвардеец, – не хотелось бы показаться неучтивым, ваше высочество, но нам следует вернуться обратно. На улице слишком холодно.

Хотя его дублет и согрел меня, ноги оставались ледяными. Я окинула взглядом гвардейца и, осознав, что ему приходится стоять в одной рубашке, испытала укол совести и двинулась обратно к замку. Морозная прогулка пошла на пользу, я успокоилась, а от разливающегося по телу тепла начинало клонить в сон. Неудивительно, что вечерние прогулки так часто советуют лекари. Оказавшись у дверей в свою спальню, я сняла одежду гвардейца и передала ему.

– Спасибо.

– Можете спать спокойно, ваше высочество, я прослежу, чтобы вас не беспокоили.

Он был именно тем, кого я искала. Человеком, которому я могла доверить свою безопасность.

– Не хочется признавать, но лорд Берт действительно умеет давать советы или оказывать услуги.

– При всем уважении, я бы не доверил лорду Берту чью-либо жизнь.

Глава двенадцатая

Спала я действительно крепко. Причиной тому был свежий воздух и уверенность в том, что мне ничего не угрожает, благодаря охране, которую приставил ко мне лорд Берт. Только вот мое пробуждение не было безмятежным, поскольку проснулась я от криков, доносившихся из-за двери.

– Что ты себе позволяешь!! – громкий голос Галена ворвался в мой сон и заставил мгновенно проснуться. Я села на кровати и огляделась, не сразу сообразив, что крик был из – за двери и муж не стоит в моей спальне. Так же я осознала, что его слова были обращены к кому – то другому.

Ответ был куда тише, и разобрать слов не удалось. Я тут же вылезла из-под одеяла, и босиком добралась до двери, прислушавшись.

– Ты ослеп? Я ее муж!! Я наследник трона!

– Я служу принцессе Лэрд и не имею право нарушать ее приказа.

Слова, как и прежде, были сказаны куда тише, но благодаря тому, что я практически прикинула к двери, их удалось расслышать. Даже будучи за стеной, я чувствовала исходившее от Галена негодование.

– Я прикажу страже схватить тебя за измену, – прошипел принц уже на тон тише, но это не значило, что он успокоился. Понимая, что его угроза вполне реальна, а Гален может быть весьма жесток в минуты гнева, я тут же распахнула дверь, даже не накидывая на плечи халат.

Мужчины, пререкавшиеся у дверей, мгновенно обратили на меня внимание и гвардеец, смутившись, поспешно отвернулся. Внешний вид меня мало волновал, куда важнее было не лишиться собственной охраны.

– Почему ты кричишь у моих дверей? – я окинула Галена недовольным взглядом.

– Как это понимать? – муж выразительно указал на охранника, который все еще стоял у входа, преграждая ему дорогу.

– Это гвардеец, – спокойно пояснила я.

– И какого черта он делает у твоей двери и не позволяет мне пройти?

Глаза Галена блеснули от гнева. Я коснулась плеча Вистана.

– Все в порядке, он может пройти.

Тот молча повиновался, и отошел в сторону, пропуская принца. Но это не удовлетворила Галена.

– С тобой я разберусь позже, – бросил он Вистану и шагнул в спальню, захлопывая за собой дверь.

– Так что он делает у твоих дверей? – он вновь повторил вопрос, на который так и не услышал ответа.

– Свою работу, – я наконец – то накинула на плечи халат и стала искать обувь, ощутив сквозняк, гуляющий по камню.

– Замок охраняется, ни к чему выставять гвардейца у своей двери, – злость Галена все не утихала, и я догадывалась, что причина была вовсе не в моей охране, а в том, что он получил отпор при попытке войти в мою комнату.

– Он защищает меня от непрошенных гостей, которых в этом замке, как оказалось, считают почетными.

– Может, прекратишь? – лицо Галена скривилось. – Я исполнил твое желание.

– Правда? Где она?

– Я отослал ее, – последовал уклончивый ответ.

– До ближайшей деревни? – не удержалась я, хоть и понимала, что стоит радоваться пусть и маленькой, но победе.

– Ее больше нет в замке, – отрезал Гален немного раздраженно, – это единственная уступка, на которую я иду.

– Спасибо, – моя благодарность вызвала у него удивление, я же понимала, что вряд ли Ивет после обещанного пребывания здесь согласится остаться в деревенском доме. Даже если Гален считает, что нашел идеальное решение, любовницы скорее всего и след простыл из той хибары, которую он для нее нашел. Один ее выбор любовника доказывал, что она не готова довольствоваться малым.

– Хорошо, раз мы все уладили, то я отправлюсь на охоту, ну а ты можешь изучить замок.

Охота могла быть как настоящей, так и фиктивной, чтобы направиться к любовнице. В таком случае по продолжительности охоты можно будет легко определить, права ли я в том, что Ивет уже на полпути к столице. Выходя из комнаты, Гален уже не обратил никакого внимания на гвардейца, поглощенный своими мыслями. Буря миновала.

Позавтракав в своей комнате и приведя себя в порядок, я отпустила Вистана и в обществе Агаты обошла весь замок. Часть комнат все еще была холодной и не жилой, мебель оставили покрытой чехлами и воздух в них отдавал затхлостью.

– Прикажете проветрить эти комнаты и привести их в жилой вид?

– Не нужно, вряд ли они нам понадобятся сейчас, – отказалась я, оглядываясь вокруг, – но к нашему следующему приезду, подготовьте все комнаты без исключения.

Совсем скоро обход помещений меня утомил, и поскольку здесь не было ни Фрейи, ни кого-либо еще, кто бы смог меня осудить, я просто отпустила прислугу, оставив все дела на ее усмотрение, включая и меню для обеда и ужина.

Непривычная тишина нового дома привлекала меня все больше, и немного передохнув, я вновь стала бродить по нему в одиночестве. Быть сосланной сюда казалось мне все более соблазнительной идеей. Оказавшись в комнатах на самом верху, я подошла к окну и увидела перед собой просторное поле, вдалеке которого виднелась водная гладь. На моих глазах в небо поднялась стая птиц, казавшаяся лишь черными точками. Возможно, Гален действительно сейчас охотился. В замок он до сих пор так и не вернулся.

Обедала я в одиночестве в своей комнате, после чего поняла, что мне необходимо развеяться. Выбор развлечений был не велик, и я решила обойтись свежим воздухом. Покинув комнату, я отдала распоряжение подготовить для меня лошадь и, вернувшись в спальню, позвала служанку, чтобы подготовиться к конной прогулке. К моменту, когда я вышла на улицу, там меня ждал Вистан с подготовленными лошадьми. Выглядел он порядком посвежевшим и отдохнувшим, хотя отправила спать его я от силы четыре часа назад. Помимо него здесь было еще две гвардейца, один из которых уже сидел на лошади.

– Не слишком ли много для простой прогулки? – поинтересовалась я, оглядывая эту конную гвардию.

Те с сомнением переглянулись, только мой гвардеец был невозмутим, твердо уверенный в том, что я говорила не про него.

– Мне не нравится лошадь, – поморщилась я, обходя подготовленного для меня коня, и развернувшись к ближайшему гвардейцу, велела, – приведите мне другую.

Он сразу потянулся к поводьям, но я его остановила.

– Оставьте эту здесь, я хочу сравнить, лучше будет новый конь или нет.

– Хорошо, ваше высочество.

Как только он ушел, я обратилась к другому гвардейцу.

– Ступайте на кухню, пусть там соберут корзинку для пикника.

Тот коротко кивнул мне, и, соскочив с коня, быстрым шагом двинулся в замок.

Как только оба гвардейца скрылись из виду, я тут же ухватила за поводья.

– Не стой, – упрекнула я Вистана, который взирал на меня, словно тоже ожидал приказаний, – помоги мне, кто знает, насколько проворны

будут твои друзья.

– Вы пренебрегаете мерами безопасности, ваше высочество, – не удержался от замечания гвардеец, все еще сомневаясь, стоит ли поощрять мою затею.

– Если ты мне не поможешь, тобой я тоже пренебрегу, – едко заметила я.

На удивление, подействовало. Он тут же помог мне взобраться на лошадь и сам вскочил на своего коня, когда я уже разворачивалась к воротам. Лошадь была послушной и двигалась очень плавно, нужно еще постараться, чтобы отыскать в конюшне кого-то настолько подходящего. Я легко сжала бока животного и направилась к воротам. Вистан не отставал, но я видела, что затея сбежать от охраны ему не нравилась.

– Мы все-таки сбегаете? – спросил он у меня, оглядываясь в сторону замка. Я тоже обернулась, но погони не было видно.

– Нет, просто я не хочу, чтобы вокруг меня топталась толпа бесполезного народа.

Больше я не проронила ни слова, отгородившись и от Вистана тоже. Почувствовав мое настроение, он отстал, позволив мне вырваться вперед и ветер, путающийся в волосах, принес мне чувство облегчения. Разогнавшись, я особенно не вглядывалась в дорогу, позволяя лошади интуитивно выбирать путь. Мне, собственно было все равно, куда держать путь.

В первую очередь я направила свою лошадь в сторону озера, которое видела из окна замка. Несмотря на то, что эта местность была открытой и здесь нас легко могли нагнать обведенные вокруг носа гвардейцы, я все равно держалась этого направления.

Вблизи озеро оказалось живописней, чем издали и когда мы двинулись вдоль его берега, огибая по кругу, замок начал исчезать из поля зрения. Теперь уже гвардейцам будет непросто нас найти и от этого я испытывала удовлетворение, хотя они и не были ни в чем виноваты. Я остановила лошадь подле леса, когда заметила на водной глади уток. Дав знак Вистану, чтобы он тоже остановился, я слезла с седла и очень медленно стала приближаться к воде. Утки оставались спокойными, но когда я присела у лопухов и прикоснулась к утенку, который спал в траве, мать утка встрепелась и уставилась на меня внимательными глазами.

– Я не причиню ему вреда, – непонятно зачем сказала я ей и погладила встрепенувшегося утенка. Тот увернулся от моей руки, а мама утка, поднявшись на ноги, призывно крикнула и соскользнула в воду, к остальным. Маленькие тут же последовали за ней, и я с сожалением

проводила их взглядом. Присев прямо на траве я какое-то время наблюдала за большим утиным семейством, которое ныряло в воду, оставляя на поверхности лишь бултыхающиеся пятки. Они были милыми и забавными одновременно. Когда я вновь поднялась на ноги и взобралась на лошадь, то чувствовала себя отдохнувшей куда больше, чем после сегодняшнего сна. Все это время Вистан молча ждал меня, оставаясь верхом и оглядываясь вокруг.

Развернув лошадь, я направила ее в лес, решив через него вернуться к замку. Ослабив поводья, я позволила лошади перейти на удобный для нее темп. Мысленно я уже думала о том, что завтра вернусь сюда вместе с альбомом и сделаю наброски. Впереди показалась дорога, по которой вчера мы приехали в замок, и я направила лошадь туда. За треском веток под копытами я не заметила другого звука, а может, и не смогла бы его различить, даже будь вокруг абсолютная тишина. Лошадь, все время так уверенно шагавшая вперед, внезапно словно запнулась и встала на дыбы, после чего переместила вес на передние ноги и стала падать, из-за чего я кубарем полетела вперед. И тогда я услышала свист, раздавшийся почти у самого уха, после чего мне помешало встать Вистан. Навалившись сверху, он так сильно прижал меня своим телом к земле, что стало тяжело дышать. Моя попытка высвободиться не дала результатов.

– Не двигайтесь, принцесса, – тихо раздалось над моим ухом, – вашу лошадь подстрелили.

Я тут же перестала шевелиться, замерев на месте и в ужасе осознав, что он только что сказал. Повернув голову, увидела, что животное не торопится вставать и жалобно ржет. Приглядевшись, я заметила в его ноге стрелу. Так вот, что было причиной свиста. Вторая лошадь напугавшись убежала тут же, как Вистан принял решение прикрыть меня своим телом и соскочил с нее. Несмотря на то, что наступила тишина, и град стрел не сыпался на наши спины, Вистан продолжал прикрывать меня, оглядываясь вокруг в попытке понять, где расположился нападавший.

– Плохая была идея, сбежать от охраны, – в сердцах бросил он и, схватив меня, мгновенно поднялся на ноги, увлекая за собой, и бесцеремонно толкая к дереву. Теперь я оказалась прижатой спиной к жесткой коре, которая оцарапала мою кожу, в то время как с другой стороны меня вновь защищало тело гвардейца.

– Стреляли с севера, не шевелитесь, иначе вновь станете мишенью.

Одной рукой он достал меч и выглянул из-за ствола, пытаясь найти того, кто на нас напал.

– Может он ушел? – предположила я и тут же вздрогнула, когда Вистан

отпрянул, и там, где только что была его голова, просвистела стрела.

– Здесь и сейчас вы слишком легкая добыча. Наше счастье, что мы не были на дороге, там бы он не промахнулся.

Еще одна стрела пролетела мимо, но лишь оцарапала ствол. Кто бы он ни был, этот человек не торопился, но и отступать не собирался. Как много времени ему понадобится, чтобы обойти это дерево и наконец-то попасть в свою цель? С одним охранником и нападавшим издали мои шансы на выживание были куда ниже, чем хотелось бы.

– Оставайтесь здесь, а я...

Я вцепилась в его одежду, не позволяя выглянуть из-за дерева.

– Он же убьет тебя, – в ужасе прошептала я.

– Если мы будем медлить, он убьет и вас тоже. Я видел его, он недалеко, я сумею добраться до того, как он меня подстрелит.

Мысль о том, чтобы отпустить Вистана и молиться, чтобы его меч оказался быстрее стрелы, была еще ужасней, чем оставаться в этой ловушке.

– Стой, – я вновь не позволила Вистану выйти из укрытия.

– У нас нет времени... – он уже начинал злиться.

– Нет, слышишь?

Когда он замолчал и прислушался, то звук стал отчетливей, и стало ясно, что он приближался. Кто-то ехал по дороге и совсем скоро должен был появиться рядом. Вистан немного переместил свое тело и в этот раз взглянул на дорогу, несколько секунд он напряженно вглядывался, после чего его морщина между бровей разгладилась.

– Не двигайтесь, – бросил он мне и внезапно выскочил из-за дерева. Первым порывом было кинуться следом за ним, но я сдержалась, обхватив себя руками и прижавшись к стволу, по которому вновь ударила стрела, заставив сердце биться чаще. Я не могла видеть, что происходит, но слышала, как бежит Вистан, после чего заржали лошади.

– Именем короля, с дороги!! – послышался гневный голос.

Свист стрел прекратился, но я не решалась выглянуть из-за дерева, хотя понимала, что нам несказанно повезло. Я уже практически не слышала объяснений Вистана, но совсем скоро рядом со мной появились гвардейцы и вывели из-за дерева, проводя вместе с собой к дороге, в то время, как несколько человек на лошадях направились в лес.

– Где остальная охрана, – недовольно спрашивал главный у Вистана.

– Я был один, – твердо ответил Вистан, не упоминая, что решение уменьшить сопровождение до одного человека было моим.

– Это нарушение всех правил! За такое можно лишиться головы!

Только сейчас, когда дело дошло до угроз, я очнулась и подала голос.

– Это мой гвардеец, и мне решать какое наказание он понесет, – выступила я вперед.

Теперь все взгляды были направлены на меня и внезапно гвардеец, отчитывающий Вистана, соскочил с лошади и преклонил передо мной колени.

– Конечно, ваше королевское величество. Я Рогир Йорк лорд-командующий королевской гвардией. Вы не ранены?

– Нет, не ранена.

Я недоуменно посмотрела на лорда-командующего, который путал самые простые понятия. Вистан выглядел таким же удивленным.

– Сейчас нам срочно необходимо доставить вас в замок.

Из леса показались гвардейцы, уходившие в погоню. Один из них вел под узды лошадь Вистана, которая, как оказалось, убежала не так далеко. Второй тоже был с уловом и вел подле себя человека со спутанными веревкой руками.

– Ты будешь казнен за измену короне, – бросил ему гвардеец, намеренно дергая за веревку так, чтобы тот упал. – После того как тебя допросят.

Убийца моей лошади поднял глаза и взглянул на меня, после чего тут же получил еще несколько тычков, которые заставили его опустить взгляд в землю. Больше всего меня подмывало прямо сейчас спросить у него, почему он стрелял в нас, но женщине такое не позволено и меня уже мягко подтолкнули к лошади Вистана. С помощью гвардейца я взобралась на уже успокоившееся животное, но когда взяла поводья, то поняла, что мои руки дрожат. Помимо дрожи меня беспокоило запястье, которое начинало болеть все сильнее, но пока я не собиралась в этом признаваться. Сильнее схватив поводья правой рукой, я постаралась как можно меньше беспокоить левую, надеясь, что это лишь ушиб. Плотной колонной мы двинулись обратно к замку. Дрожь в руках постепенно проходила, но боль в запястье, казалось, наоборот становилась все сильнее. Когда мы прибыли к замку я поморщилась, спускаясь с лошади, когда мне пришлось задействовать обе руки, но надеялась, что этого никто не заметит. Я собиралась как можно быстрее скрыться в своей комнате и там приказать Дине принести мне льда, надеясь, что боль пройдет сама.

– Пойдите, леди Алис, я вынужден попросить вас задержаться, мне нужно переговорить с вами, – лорд-командующий тоже соскочил с лошади и шел ко мне, пресекая попытку ускользнуть как можно быстрее.

– Это может подождать? – я указала на свою испачканную одежду. –

Мне нужно привести себя в порядок.

– Боюсь, это не может ждать.

Он застыл передо мной с непреклонной решимостью.

– Что вы хотели мне сказать? – я осталась на месте, выжидая, уставившись на мужчину. На удивление, гвардейцы не торопились уводить лошадей, словно собирались вскоре уезжать.

– Позвольте проводить вас внутрь, – вместо ответа заявил он, указывая на вход.

Заинтригованная, я проследовала в замок, поняв, что иначе он так мне ничего и не скажет. Я, конечно, могла ему приказать, но почему-то была уверена, что лорд – командующий не зря настаивает на своем. Внутри начинало скрести противное предчувствие, которому не хотелось верить. Теперь уже не так сильно хотелось знать, что он собирается сообщить.

Практически одновременно с нами в гостиную вошел Гален. На нем все еще была одежда для охоты и, судя по ее запачканному виду, вернулся он недавно.

– В чем дело? – Гален недоуменно изучил всех присутствующих. Увидеть здесь меня он точно не ожидал.

– Мне велено передать вам это, – лорд-командующий извлек на свет письмо, запечатанное королевской печатью, и протянул его Галену.

Тот нетерпеливо выхватил его из рук гвардейца и распечатал, чуть не разорвав напополам. Глаза его быстро пробежали всего несколько строк, которые были написаны внутри. Дернувшись словно от удара, он поднял свой взгляд на меня, и я прочитала в нем растерянность. Мгновенно сократив расстояние между нами, я остановилась рядом и заглянула в письмо, по глазам мужа поняв, что оно касается и меня тоже. Оно было написано рукой королевы Фрейи, чей почерк я выучила во время приготовлений к свадьбе.

«Сергун захвачен в плен и предположительно убит. Немедленно возвращайся».

Гален все еще молчал, пораженный новостью. Я отступила к дивану и присела, почувствовав, что мои ноги отказываются слушаться. Дрожь в руках вернулась, и мысли разбегались в разные стороны, никак не желая прийти в порядок. Вероятно, Гален чувствовал себя не лучше.

Лорд-командующий тем временем опустил на одно колено и склонил свою голову.

– Я вверяю свою жизнь и верность Вам и ставлю корону выше крови, чести и веры.

– Я принимаю твою присягу, – сдавленным голосом ответил Гален,

позволяя мужчине встать. Происходившее все еще казалось мне нереальным. Одно мгновение и все перевернулось с ног на голову, изменив привычный ход вещей, но и я и Гален понимали, что если у Изольды родится мальчик, мой муж потеряет все права, которые приобрел в это мгновение.

– Позвольте проводить вас во дворец, ваше величество. – Произнес лорд-командующий, пытаясь вернуть нас в чувство. – Сейчас вы нужны там. Лошади уже готовы. Часть охраны останется здесь, чтобы позаботиться о вашей жене.

– Нет! – тут же вмешалась я, понимая что если промолчу, все будет решено. Собрав все силы в кулак, я поднялась на ноги, которые все еще казались ватными. – Я тоже вернусь во дворец.

По лицам обоих мужчин я видела, что они готовы возразить, но у меня уже были готовы аргументы.

– Я еду с тобой. Оставаться здесь мне не безопасно, одно нападение уже было, и кто знает, не повториться ли это вновь.

– Нападение? – на лице Галена отразилось искреннее изумление. Он обеспокоенно ощупал меня взглядом, не заметив серьезных перемен, но, кажется, впервые разглядев, как испачкана моя одежда.

– Нападавшего мы задержали, Ваше Величество, его допросят и накажут по всей строгости короны.

Пресекая вопросы, которые могут последовать дальше, я добавила:

– К тому же сейчас я хочу быть рядом с Изольдой.

Этот аргумент, будь он один, Гален мог бы с легкостью отвергнуть, но новость о нападении взволновала его.

– Я хочу увидеть нападавшего, а сейчас оставьте меня с супругой на минуту, – велел он гвардейцу.

Тот безропотно подчинился, покидая гостиную.

– Я собираюсь поехать с тобой, – твердо заявила я, как только мы остались одни.

– Нам придется ехать верхом без остановок, чтобы вернуться как можно быстрее. Ты можешь отправиться следом и с комфортом, я оставлю достаточно охраны.

– Я справлюсь и могу ехать верхом.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, девушке не справиться с такой дорогой.

Я понимала, что дорога действительно меня утомит, но она займет чуть менее суток и с этим справиться куда легче, чем с тем, что может ждать меня по пути в одиночестве. Как быстро разносятся новости, и знает

ли уже Ивет о том, что Гален в шаге от трона? Потеряться или погибнуть в пути представлялось мне еще куда более пугающим, чем дорога, которую нужно проделать верхом. Причем все мои опасения явственно звучали в голове так, словно мне их нашептывал лорд Берт. Если это и была простая паранойя, то именно он заразил меня ей. Но как же тогда тот человек в лесу?

– Ты готов оставить меня здесь одну? Готов отвечать за то, что может со мной произойти? Разве самое безопасное место для меня сейчас не подле тебя?

Гален терялся от моего напора.

– Как думаешь, окажет ли мой брат тебе поддержку, если со мной что-то случится?

Берт бы мной гордился, потому что последний удар был точно в цель.

– Собирайся, – велел мне Гален без особенного восторга, – мы выезжаем через сорок минут.

Я первой покинула комнату. За дверью стоял лорд-командующий. Как и Галену, мне хотелось бы увидеть нападавшего и задать ему свои вопросы, но в моем случае не стоило надеяться на большее, чем одна победа за раз.

Я сменила грязную одежду на чистую. Приложить лед к ноющей руке удалось лишь на десять минут, пока служанка собирала мои волосы, чтобы они не мешались в дороге.

– Как вы собираетесь ехать с поврежденной рукой? – обеспокоенно спросила она у меня, явно не одобряя этой затеи, но в силу статуса не смея меня осуждать.

– Мне кажется, боль стала меньше, всего лишь ушиб. Лучше помоги мне перемотать руку и надеть перчатки.

– Что же происходит, – не удержавшись, стала причитать женщина. – Только я думала, что вы позади от этого кошмара, как на вас вновь нападают.

– На нас никогда не нападали.

– Но ваш брат не раз попадал в трудные ситуации и всячески оберегал своих сестер, он наверняка считал, что теперь вам ничего не грозит, леди Алис.

– Во дворце безопасно и у нас есть союзники, – успокоила я женщину.

– Уж не лорда ли Берта вы считаете союзником? Принц Гален ох как не любит его.

– Прекращай болтать, собери все вещи, чтобы выехать во дворец как можно быстрее вслед за нами, – оборвала я ее, проверив свой внешний вид, и покинула комнату, спустившись вниз, на пять минут раньше

обозначенного времени.

Служанка высказала мысль, которую я пока отгоняла от себя как можно дальше. Если Гален станет королем, он первым делом избавится от лорда Берта. Что же он сделает со мной? Ведь очевидно, что наибольшее влияние на него оказывают не советники и ни мать, а его любовница, которая поспешит вернуться на любых условиях в сложившейся ситуации. Поверит ли мне Гален, если я поделюсь с ним своими тревогами и чью сторону примет? Об этом мне хотелось думать меньше всего.

Гален уже был внизу, в чистой одежде и готовый в любой момент вскочить на лошадь.

– Ты поговорил с этим человеком? – в лоб спросила я его, подходя ближе.

– Поговорил. Он не знал, кто ты.

– Как такое возможно?

– Он пьяный охотник, которому заплатили.

– И кто же ему заплатил?

– Судя по всему, заказ он получил в белой горячке, потому что уверяет, что его подговорил сам дьявол. Ничего, охрана выбьет из него правду.

Я лишь убедилась в том, что решение ехать вместе с Галеном было верным.

– Садись, – пока один из гвардейцев держал лошадь, Гален помог мне взобраться в седло, – держись крепче, мы поедem быстро.

– Конечно, – я крепче ухватила за поводья, которые мне передал в руки гвардеец, наблюдая, как Гален усаживается на свою лошадь. Рука отдавала легкой ноющей болью, но я была в силах переступить через нее до прибытия во дворец.

– Если устанешь, то скажи, я пересажу тебя на свою лошадь и поедem вместе, – внезапно предложил мне Гален, перед тем как двинуться в путь.

– Не переживай. Я справлюсь.

Глазами я отыскала в толпе Вистана, и мне стало немного легче. По крайней мере гвардейца не оставили здесь в наказание за его проступок. Слабое утешение, учитывая скорую перспективу потерять практически всех своих союзников.

Глава тринадцатая

Помощь Галена не потребовалась. Я проделала весь путь самостоятельно, чем вероятно немало удивила мужчин. Однако, к концу пути боль в руке усилилась. Меня подбадривала лишь мысль о том, что дом уже близко, и можно будет позволить себе слабость. К моменту, когда мы въехали на территорию дворца, я была готова свалиться с лошади от усталости. Страшно было подумать как устали гвардейцы, которые проделали этот путь за последние сутки дважды.

Когда мы подъехали ко дворцу, Гален соскочил со своей лошади и подошел, чтобы помочь мне спуститься.

– Спасибо, – устало поблагодарила я его, понимая, что сама вряд ли могла изящно слезть с лошади. Боюсь, перенеси я вес на больную руку, это бы закончилось еще одним падением.

– Ты молодец, – он чуть сжал мою руку и повел за собой. Сейчас, усталая и разбитая, я была благодарна ему за то, что он вел себя по-джентельменски, что для него было небывалой щедростью. Было ли это потепление в наших отношениях или просто потрясение, с которым он еще не справился, но оно определенно пришлось кстати.

Нас уже ждали внутри. Когда мы переступили порог, то тут же наткнулись на стражу, которая почтительно расступилась перед Галеном. Гвардейцы были теперь повсюду, вокруг дворца, на всех входах и выходах и даже внутри и если раньше их количество сводилось к тому минимуму, которое не бросается в глаза, то сейчас это было похоже на формирование маленькой армии вокруг нас. Минус этой армии был лишь в том, что она появилась после того как Сергун пропал, а значит, в моем понимании была практически бесполезной.

Фрейю и лорда Берта мы застали в гостиной. Я заметила взгляд, которым обменялась мужчины, и поняла, что ничего хорошего лорда Берта не ждет. Советник тоже это понимал, но все еще оставался здесь, хотя на его месте я бы держалась как можно дальше от Галена.

– Наконец-то! – Фрейя поднялась со своего места и подошла к нам, поцеловав сына, и на мгновение переключила свое внимание на меня. Она взяла мои руки в свои и тут же расцеловала в обе щеки.

– Дорогая, неужели ты проделала весь этот путь с ним? Тебе необходимо отдохнуть. Мы позовем тебя, если будет что-то важное.

Ее попытка избавиться от меня была вновь прикрыта притворной

заботой, но я не собиралась никуда уходить, как бы сильно не устала.

– Я неплохо себя чувствую и могу остаться, – высвободив свои руки я подошла к дивану и присела, тем самым обозначив свое намерение остаться. Я ощутила благодарность от уставшего тела, которое тут же потребовало и прилечь на этом диване. Конечно, последнего я не сделала.

– Где Изольда? Как она себя чувствует?

На лице Фрейи появилось беспокойство и, отвечая на мой вопрос, она перевела свой взгляд на сына.

– Несколько часов назад она потеряла сознание, а когда очнулась, у нее начались роды. Врач сказал, что стресс подтолкнул процесс. Дура служанка все ей растрепала.

Я украдкой взглянула на мужа. Сейчас решалась его судьба, быть ему наследником или незадачливым дядей, которого так и не допустят до трона. Тот действительно бы озадачен. К счастью, я не замечала на его лице проблесков жажды власти или ненависти к Изольде, но вполне возможно он просто еще не знал, как реагировать на эти новости. Может, он втайне и мечтал о власти, но сейчас, когда она сама стремилась в его руки, просто не знал, как быть, поскольку уже давно считал это невозможным.

– Нам остается только ждать, – добавила Фрейя, вновь посмотрев в мою сторону, – и боюсь, это займет немало времени. Возможно, вам стоит передохнуть.

– Я не смогу уснуть, – отрезал Гален, пересекая комнату и сядя рядом со мной. Закинув руку на спинку дивана, он откинулся назад, позволяя телу расслабиться.

– Я тоже никуда не уйду, – вновь повторила я, поймав на себе взгляд Фрейи.

Один лишь лорд Берт молчал, оставаясь в стороне и просто наблюдая. На какое – то мгновение наши взгляды пересеклись. Он смотрел на меня серьезно и вдумчиво, так, как не смотрел никогда раньше. На губах не было ни привычной улыбки, ни усмешки. Но прежде чем я успела поймать появившуюся в голове мысль, в комнату вошла растрепанная служанка. Она была не одна и сопровождала доктора, которого я уже не раз видела во дворце, когда Изольде нездоровилось.

– В чем дело доктор? – тут же встрепелась Фрейя, поднимаясь из кресла, в которое только что опустилась, и шагнула ему навстречу. – Все закончилось?

Я сжала ноющую руку сильнее, словно собственная боль могла мне помочь собраться с силами и тоже застыла в ожидании новостей.

– Ваше величество, – обратился он сначала к Галену, а затем перевел

свой взгляд на Фрейю, – боюсь, вам придется сделать тяжелый выбор. Ситуация такова, что с большой долей вероятности, придется выбирать между матерью и ребенком и при таких обстоятельствах, я должен знать, как мне стоит поступить.

Мое горло сдавил спазм, но я сдержалась. Как можно выбирать в подобной ситуации?

– Спасайте наследника. Он сейчас важнее всего, – уверенно заявила Фрейя, практически не раздумывая.

Несмотря на то, что при любом раскладе этот выбор представлялся мне омерзительным, от того что Фрейя приняла это решение так легко и без капли сомнений стало тяжело на душе. Наследник, это продолжение рода и выбор, конечно же, должен был пасть на него. Но являясь по другую сторону баррикад и будучи женой Галена, я взглянула на эту ситуацию и по-иному. Изольда и я, обе мы в этой семье являлись лишь вместилищем для наследника рода, и никогда не стали бы ее частью, выполняя лишь свои функции, для которых нас «приобрели». Наше мнение ничего не значило, а наши жизни были важны лишь до тех пор, пока мы могли принести этой семье пользу. В спокойном голосе королевы, без капли дрожи и сожаления проступала вся ее жестокость, ранее скрытая за словами волнения и заботы, высказанных Изольде.

– Арен, подготовь все, что нам может понадобиться в ближайшее время.

Я не сразу поняла, к кому обратилась королева, потому что доктор уже поспешно ушел наверх. Лорд Берт наконец-то ожил, перестав напоминать безмолвную статую.

– Конечно, я обо всем позабочусь.

– Что ж, дорогая, – Фрейя повернулась ко мне, – нам с тобой тоже нужно будет позаботиться о некоторых вещах.

Почувствовав подступающую дурноту, я поднялась с дивана.

– Боюсь, мне все же потребуется отдохнуть, – выдавила я из себя, – переезд был тяжелым.

– Хорошо, дорогая.

От ласкового тона королевы мне стало еще хуже, и я поторопилась выйти из гостиной, пока мои эмоции не нашли выход, будь то слезы или гнев.

До своей комнаты я добралась быстро. Войдя внутрь, я перевела дыхание и тут же почувствовала, как напускная твердость дает трещину. Слезы хлынули из глаз, но не успела я полностью раствориться в этой боли, как позади раздался стук. Поспешно вытерев глаза рукой, я

обернулась и увидела служанку.

– Леди Фрейя просила вам помочь, пока ваша...

– Мне не нужна помощь, я сама могу раздеться, – чересчур резко ответила я ей, поднимаясь на ноги.

Девушка хотело было возразить, но я пересекла комнату и замерла перед ней.

– Уходи!

Вздвогнув от моего голоса, она выскочила за дверь, которую я тут же со стуком закрыла. Звук удара был приятен, хотелось еще раз хлопнуть дверью или что-нибудь разбить, но я лишь бессильно сжала кулаки и, вернувшись к креслу, опустилась в него, ударив по подлокотникам. Я стянула перчатки и посмотрела на свою руку. Запястье немного опухло, и когда я его коснулась, отзывалось болью. На какое-то время я совсем забыла об этой боли, потому как внутри меня боль была еще сильнее. Обессилено откинувшись на спинку кресла, я немного задремала, пока меня не разбудил новый стук в дверь. Открыв глаза, я не могла понять, как долго спала. Час? Два? Десять минут? А что если это новости об Изольде?

– Войдите!

Дверь открылась, и в гостиную вошел лорд Берт, некогда прежде не стеснявший себя подобными условностями.

– А я думала, вы входите без стука, – не удержалась я, поднимаясь из кресла. – Есть какие – то новости?

– Пока нет.

– Что же вы тогда здесь делаете?

– Хотел увидеть вас и сказать, что восхищен. Прodelать такой путь верхом, впечатляет.

– Я сейчас не настроена вести вежливые беседы, думаю вам лучше присоединиться к Фрейе и Галену.

– Не думаю, что стоит сейчас мозолить глаза принцу, вы так не думаете? Поэтому я предпочту более приятную кампанию.

– Пришли ко мне подольститься? Вам ли не знать, что я не имею на него влияния. Королева Фрейя наверняка замолвит за вас словечко, если конечно не станет регентом.

– Что вас злит Алис? – Берт подошел ко мне ближе, полностью игнорируя все просьбы уйти. – То, что жизнь Изольды стала разменной монетой? Возможность безграничной власти в руках вашего мужа? Или безразличие окружающих? А может, пугает мысль, что вы без двух минут королева? Вам нужно собраться, здесь и сейчас, потому что в ту секунду, как вы станете королевой, вам нельзя быть слабой, вы лишены этого права.

Никаких опухших глаз, слез, синяков под глазами, истерик и нервных срывов. Никакого дрожащего голоса и обмороков. Первое впечатление может решить многое. Слухи прорвутся за эти стены так или иначе и та, кого видели в этот момент слуги, мгновенно станет той, кого будет видеть весь народ.

– Убирайтесь к черту, я не желаю смерти ни Изольде, ни ее ребенку и не нуждаюсь в ваших советах!

– Понимаю, что вас пугают эти мысли, но стоит быть реалистами.

– Меня пугает, что эта мысль воодушевляет вас! Убирайтесь.

Я указала ему на дверь, забыв об опухшей руке.

– Алис... Что у вас с рукой?

Раньше, чем я успела спрятать ее за спиной, он схватил меня за руку, и с моих губ сорвался стон боли. Он все равно не отпускал меня, внимательно осмотрев запястье.

– Откуда это?

– Всего лишь растяжение.

Я хотела вырваться, но он держал слишком крепко, а рука ясно давала понять, что не готова к лишним движениям.

– Это сделал Гален?

– Что? Нет.

– Кто же тогда? – на мгновение он сжал мое запястье сильнее, чем оно было готово выдержать.

– Мне больно.

Его рука тут же отпустила меня, и я прижала руку к груди, поглаживая больное запястье.

– Перед самым отъездом на меня напали. Я упала с лошади и повредила руку, но не призналась в этом, потому что должна была приехать сюда.

– Что ж, врач сейчас занят, но мать младшей кухарки знахарка. Я пошлю за ней, с растяжением она справится.

– Вы такой заботливый, потому что я без пяти минут королева? – не удержалась я от сарказма, хотя и стоило сказать спасибо. – Боюсь, это бесполезно. Я не стану вашей новой королевой Фрейей.

– Конечно бесполезно, если ваш муж станет королем, я буду обречен. Больше всего он желает поквитаться за все оскорбления, которые, по его мнению, я ему нанес. Так в чем же, по-вашему подвох? Все мои корыстные помыслы направлены на рождение здорового наследника, а уж тут я бессилен.

Не хотелось признавать, но эти слова огорчали меня сильнее, чем

стоило бы. Представить себя без него мне было трудно, учитывая, что все время, пока я здесь жила, лорд Берт всегда был рядом и вмешивался в мою жизнь.

– Я уверена, что вы сумеете найти изящный выход из сложившейся ситуации.

По крайней мере, хотелось в это верить.

– Приятно знать, что вас волнует моя судьба, – его губы изогнулись в довольной улыбке, от которой мне стало неловко. Всего секунду назад мы говорили о том, что я не буду для него новой любовницей, но этой фразой я словно взяла все свои слова обратно. Прежде чем я предприняла попытку прогнать его, он сам двинулся к двери, словно прочел мои мысли.

– Простите, но я не могу надолго отлучаться, знахарка будет через час, а пока вам лучше постараться отдохнуть, Алис, вряд ли вы будете спать ближайшей ночью.

Он вышел за дверь, прежде чем я успела что-то сказать.

Несмотря на совет, спать я совершенно не хотела, даже учитывая то, что сутки была в пути. Вместо этого меня охватывало нервное возбуждение, из-за которого я совершенно не могла расслабиться. Остаться в своей комнате и ничего не делать, тоже было невыносимо, но я понимала, что не смогу выйти за ее пределы до тех пор, пока не возьму себя в руки. За дверью была неизвестность, которая могла в любую секунду обернуться смертью не безразличного мне человека.

Не хотелось признавать, но я вновь следовала совету лорда Берта, однако в успехе сомневалась. Пусть я и возьму себя в руки перед тем, как покинуть свои покои, но смогу ли сохранять безразличие по ту сторону двери? Месяцы жизни во дворце и замужество может, и сделали меня тверже, но не лишили сердца. Вместе с тем, прятаться в спальне казалось для меня трусостью. Меряя шагами помещение, я пыталась выровнять дыхание и добиться наиболее отрешенного выражения лица. Взять свои чувства под контроль было намного труднее, чем казалось. Лорд Берт, к примеру, всегда казался невозмутимым, даже в те моменты, когда Гален грубил ему. Королева Фрейя тоже умело притворялась, хоть иногда и выходила из себя. И как же найти этот внутренний баланс эмоций?

Чтобы хоть чем-то себя занять я избавилась от костюма для езды и решила выбрать в гардеробе платье. Потянувшись было за голубым, я на секунду замерла и, пересилив себя, передвинула несколько вешалок и взяла черное платье. Я знала, что лорд Берт заявил бы мне, что оно чересчур простое для королевы, но королевой становиться я совершенно не хотела. Сергун пропал, и как бы не завершились роды Изольды, вскоре будет

объявлен траур. Как раз тогда, когда я пыталась самостоятельно справиться с корсетом, в мою спальню неуверенно вошла служанка, предварительно постучав.

– Миледи, – она опустила глаза в пол, – лорд Берт просил привести к вам знахарку.

Подняв голову, я увидела у нее за спиной пожилую женщину, которая в отличие от своей дочери не отводила от меня глаз.

– Заходите, – кивнула я. Девушка развернулась, готовая уйти, но я ее остановила. – Ты тоже останься, помоги мне одеться.

Девушка неуверенно подошла ко мне, не зная, что делать. Я вспомнила, что она кухарка и наверняка никогда не имела дела с подобной одеждой.

– У меня болит рука, помоги застегнуть крючки.

Девушка неумело стала управляться с одеждой. Получалось у нее не важно, но освоилась она достаточно быстро и все-таки смогла помочь надеть платье. Я посмотрела на ее мать, которая застыла рядом и с интересом изучала меня. В отличие от своей дочери, она меня не стеснялась и не боялась, наоборот, изучала с любопытством, но первой заговаривать не решалась.

– Я упала с лошади и повредила руку, вроде бы это растяжение.

– Сядьте, – наконец-то заговорила знахарка, на удивление властным и уверенным голосом и кивнула в сторону моей кровати. Я не обратила внимания на ее грубость, поскольку сейчас меня волновали вещи куда более ужасные, чем отсутствие почтительных поклонов или причитаний от этой женщины. Я села на кровать, и она подошла ко мне, тут же закатав рукав моего платья и осмотрев запястье. Я ойкнула, когда она начала его сжимать и щупать. Ее дочь неуверенно посмотрела на меня, не зная, стоит ли ей остаться.

– Можешь идти, – отпустила я девушку, которая явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Руку вы не сломали, ваше величество, – наконец вынесла вердикт знахарка, переставая мять мое несчастное запястье, – это действительно только растяжение.

Она потянулась к корзине, с которой пришла и извлекла на свет баночку. Внутри оказалась мазь желтого цвета. Зачерпнув немалую часть, женщина стала втирать ее в кожу.

– Я оставляю вам эту мазь, ее нужно накладывать днем и вечером, старайтесь как можно меньше напрягать руку, желательно не ездить пока верхом. Опухоль окончательно спадет через три дня, но втирайте мазь не

меньше пяти дней, для лучшего заживления. Стоит перебинтовать руку.

Она перетянула запястье, в то время как я пыталась вспомнить, куда Дина задевала темные перчатки. Меньше всего мне хотелось, чтобы Гален или Фрейя увидели мою перебинтованную руку.

– Спасибо, – поблагодарила я знахарку, когда та закончила.

– Поправляйтесь, ваше величество, – женщина поднялась, оставив баночку на моей кровати, и подхватила свою корзинку.

– Пойдите, – остановила я ее, когда женщина шагнула к двери и, поднявшись, быстро подошла к комоду, отыскивая кошелек. Увидев в моих руках деньги, она закачала головой.

– Не стоит, миледи, лорд Берт уже заплатил мне достаточно.

– То был лорд Берт, – возразила я, все еще намереваясь поблагодарить женщину, – и я бы не хотела, чтобы кто-то знал, что вам пришлось мне помочь.

– За это лорд Берт тоже заплатил, – спокойно заверила меня женщина, твердо намеренная не брать у меня плату. – Не стоит миледи, поправляйтесь.

Увидев в ее глазах твердость, я кивнула и женщина, неумело поклонившись мне, покинула комнату. Посмотрев на закрывшуюся за ней дверь, я поняла, что за последние полчаса проделала путь от пренебрежения с ее стороны до уважения, но совершенно не представляла каким образом.

Прошло еще полчаса, прежде чем я решила покинуть свои покои. Вполне возможно, что меня просто не хотели тревожить новостями. Я смогла обрести спокойствие, но подозреваю, что виной тому могла быть обезболивающая настойка, которую вместе с мазью оставила мне знахарка. Бинты были надежно спрятаны под темными перчатками, которые я все же отыскала в гардеробе. Дойдя до лестницы, я удивилась, застав там Вистана. При виде меня, гвардеец поклонился, а в глазах его виднелось беспокойство.

– Вы хорошо себя чувствуете, ваше величество?

– Да, – я оглянулась вокруг, но больше рядом никого не было.

– Я попросил этот пост, чтобы оставаться ближе к вашим покоям, – негромко сказал гвардеец.

– Спасибо, и это не твоя вина, что на нас напали.

Я видела, как расслабились его плечи после моих слов. Он в действительности не был виноват, ведь это я захотела убежать от охраны. За что и поплатилась.

– Ты знаешь, где королева Фрейя и принц?

– Королева отдала распоряжения и отдыхает, а принц внизу, в библиотеке.

Кивнув ему, я продолжила свой путь, то, что Гален сейчас был один, меня устраивало. Видеть Фрейю совершенно не хотелось. Как и сказал гвардеец, Гален был в гостиной, у входа в которую стояли два гвардейца. Парень сидел на диване с бокалом в руках. Пыльную с дороги одежду он сменил на чистый костюм, его волосы все еще были влажные после ванной.

– Почему не спишь?

В его голосе слышалась усталость.

– А ты почему не отдыхаешь? – я пересекла комнату и присела на диван рядом с ним. Бокал в его руках гипнотизировал мое внимание и, протянув руку, я забрала его, допивая оставшееся вино. Брови Галена взметнулись вверх.

– Это мое вино, – без тени возмущения констатировал он.

Я вернула ему в руку пустой бокал.

– Я оказала тебе услугу, вряд ли тебе сейчас стоит напиваться.

– Я не пьян, – возразил мне Гален абсолютно трезвым голосом, – и это был первый. Но ты права, много пить нельзя.

Он поставил пустой бокал на столик и подался назад, откинув голову на спинку дивана.

– Есть какие-нибудь новости? – спросила я у него, тоже откидываясь назад. Повернувшись в мою сторону, он посмотрел на меня и покачал головой. Видя его измученный вид, мне захотелось хоть как-то поддержать мужа. Поддавшись порыву, я взяла его за руку. Парень не стал возмущаться, наоборот, сжал мои пальцы в ответ и оставил наши руки сцепленными вместе.

Какое-то время мы просидели так молча. Гален прикрыл глаза, то ли задремав, то ли просто отрешившись от всего, а я изучала его лицо и задавалась вопросом, что будет, если он станет королем? Хотел ли он стать королем? На второй вопрос, конечно же, было проще ответить. Я была уверена, что он хотел стать королем, однако, уже давно смирился с мыслью, что ему это не светит. Но вот каким королем он может стать, оставалось для меня загадкой. Его взбалмошный характер вряд ли характеризовал его с лучшей стороны. И больше всего меня волновала собственная судьба, ведь Гален становился еще более желанной добычей для своей любовницы, а в случае перехода власти к нему, лорд Берт и Фрейя уже не смогут управлять им и указывать, как поступать. В общем – то, вряд ли лорд Берт вообще сумеет сохранить свою должность, Гален явно не настроен получать от

него советы.

Я высвободила свою руку и, поднявшись с дивана, отошла к окну. Гален не шелохнулся, и я поняла, что он уснул. Нервно теребя цепочку кулона с портретами родителей, я думала о собственной судьбе. Осмелится ли он поселить здесь свою любовницу? Возможно. Послушает ли он меня, если я постараюсь сразу обозначить границы? Неизвестно. Наши отношения были далеки от идеала.

В дверях послышались шаги, и я резко обернулась. На пороге показался доктор, он избавился от халата и сейчас был в рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и закатанными рукавами. Неуверенно прокашлявшись, мужчина разбудил Галена, который тут же выпрямился. Подойдя к дивану, я застыла рядом, взявшись руками за его спинку.

– Как дела, доктор? – спросил у мужчины Гален, подавшись вперед, и я до боли сжала руками обивку, готовая к любым новостям.

Тот отрицательно покачал головой.

– Роды были слишком тяжелыми, но нам удалось спасти ребенка. Это девочка.

– Девочка? – сипло переспросил Гален, явно не веря в то, что услышал.

Мои пальцы свело, и я расслабила их, переводя дыхание. Несмотря на то, что я уже мысленно несколько раз прожила подобный исход событий, услышать это было все еще тяжело.

Из-за спины доктора показалась Фрейя. Я не сомневалась, что служанка уже все ей доложила.

– Я останусь пока с ребенком, ваше величество. – Произнес лекарь, обращаясь к Галену. – После вашего позволения, я...

– Да-да, идите, – ответил Гален все еще севшим голосом.

Как только доктор ушел, Фрейя закрыла дверь и обернулась к нам.

– Что ж, все позади и всем нам необходимо отдохнуть. – Сказала женщина, поочередно смотря на меня и Галена. Отдыхала ли сама Фрейя? И действительно ли все это время была у себя? Такое скорое появление здесь было не случайным. Может она вовсе и не уходила в свои покои, а была с лордом Бертом? Мне все больше верилось в это.

– Алис, я уже заказала для тебя подходящие платья по сохранившимся меркам. Их постараются сделать как можно быстрее. О похоронах я уже распорядилась. Траур продлится месяц, после чего, если, конечно же, не будет вестей от твоего брата, Гален, мы проведем коронацию.

– Вижу, вы обо всем позаботились, – едко заметила я, вскидывая взгляд на Фрейю. Не позволить себе зайти в слезах оказалось довольно

просто, всего – то требовалось, как следует разозлиться. Практичность женщины вызывала отвращение.

– И как будут звать девочку?

– Мы позаботимся об имени позже, – явно начиная злиться, ответила мне Фрейя.

– Конечно, ведь это не существенная деталь.

– Дорогая, – в голосе Фрейи совсем не было заботы, – похоже, тебе пора отдохнуть.

Мне хотелось ей ответить еще одной дерзостью, однако прежде чем я смогла это сделать, Гален поднялся с дивана, отвлекая наше внимание.

– Избавьте меня от женских склок, – вмешался парень, – у меня и без них болит голова.

Фрейя буравила меня гневным взглядом, но я не отводила глаз, стойко выдерживая ее взор.

– Алис, – Гален обернулся ко мне, – тебе действительно стоит выспаться, ты провела всю дорогу верхом и еще не оправилась после нападения.

– Какого нападения? – встрепенулась Фрейя, обеспокоенно посмотрев на сына.

– Это я завтра обсужу с советом, как и наше текущее положение.

Фрейя явно была не согласна с тем, что сын не желал обсуждать это с ней и сейчас.

– Я попрошу лорда Берта...

– Нет! – резко оборвал мать Гален. – Помимо лорда Берта у нас достаточно советников! Избавь меня от общества своего любовника.

– Прекрасно, – Фрея поджала губы, – разбирайся во всем сам, – резко развернувшись, она покинула гостиную, хлопнув дверью.

– И что ты собираешься сделать с лордом Бертом? – нарушила я повисшую тишину. Конечно, не стоило трясти красной тряпкой перед разъяренным быком, но мне действительно было интересно.

Развернувшись ко мне, Гален приблизился, выглядя уже отнюдь не тем, кого я жалела совсем недавно.

– И тебя беспокоит его судьба? Успела с ним сдружиться?

– Не забывай, что мне он испортил крови не меньше чем тебе, – я старалась, чтобы мой голос не дрогнул, понимая, что любая защита лорду Берту сейчас окажется только во вред.

– Я еще не решил, – немного смягчился парень, – но я не желаю оставлять его в совете.

По крайней мере, он не собирался его казнить. Вместе с этой мыслью

я с ужасом осознала, что мне действительно не все равно.

Шагнув к мужу, я положила здоровую руку ему на плечо и, приподнявшись, поцеловала его в щеку.

– Не забудь тоже отдохнуть, – моя рука задержалась на его груди, разглаживая складку. Я почувствовала, как он расслабился, а потом, прежде чем я отстранилась, подался вперед и поцеловал меня. Первым моим порывом было отпрянуть, но его поцелуй оказался мягким и явно не требующим продолжения. Я ожидала от Галена чего угодно, но точно не этого.

Он отстранился так же внезапно, проведя рукой по моей щеке и молча покинул гостиную. Судя по всему, наш брак пережил не только перемирие, но и потепление.

Покинув гостиную, я оглянулась на охрану, стоявшую практически у каждой двери. Галена в коридоре уже не было. Я была предоставлена сама себе и совершенно не представляла чем себя занять. Поднявшись в свои покои, я сделала несколько кругов по гостиной, после чего подошла к стене, где стояли незаконченные картины, и взяла одну из них. Посмотрев на нее теперь, я испытала почти физическую боль. Установив мольберт, я достала краски и кисти и принялась за работу. Несмотря на то, что рисовать Изольду было тяжело, я понимала, что потом и вовсе не смогу к этому вернуться. Всячески напрягая память, я пыталась вспомнить мельчайшую черту, доделывая уже практически готовую работу. После того как краски высохнут, мы сможем повесить его в детской. Это заняло мое время на час, а может на два.

Я совершенно потеряла ощущение времени, но за окном все еще было темно, впервые я рисовала не при солнечном свете, из-за чего сильно болели глаза. Отступив назад, я посмотрела на получившуюся картину. Чем дольше я на нее смотрела, тем хуже мне становилось. Пустота внутри вновь напомнила о себе, и я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь взять себя в руки. Поддавшись порыву, я покинула свои покои и направилась к лестнице для слуг. Передвигаться по дворцу незамеченной сейчас было практически невозможно из-за увеличившегося числа гвардейцев, но ноги сами принесли меня к комнате, которую занимал лорд Берт. К счастью, у моих покоев дежурил Вистан, а в коридоре, где располагалась комната советника, и вовсе было пусто. Застыв у двери, я прислушалась, все еще испытывая сомнения. А что, если он не один? Несомненно, во дворце сейчас была та, кому требовалось его утешение. Я мялась у двери, не решаясь постучать, но и уйти тоже не в силах. Как он и предсказал, этой ночью я точно не буду спать. Отступить было бы глупо.

Чувствуя волнение, я отрывисто постучала, молясь, чтобы мужчина был один. Дверь открылась еще прежде, чем я успела вновь усомниться в своих действиях и позорно сбежать. Судя по всему, сегодня он был один. На советнике все еще был костюм, похоже, этой ночью во дворце вряд ли кто – то спал.

Он тут же отступил в сторону, пропуская меня в комнату, и я заметила, как метнулся его взгляд, оглядывая коридор. Увидев, что охраны нет, он заметно расслабился.

– Глупо было приходить ко мне сегодня ночью, – недовольно заметил он, закрывая за мной дверь. – Что вы хотели? – прямо спросил он, разворачиваясь.

– Почему вы решили, что я чего – то хочу?

– Вы пришли ко мне, ночью. Определенно, вам нужен совет или у вас есть просьба. Я сейчас не готов медленно продвигаться к цели визита, поэтому предпочитаю сразу перейти к делу.

Я сама не знала, зачем сюда шла, но у меня определенно не было никаких просьб. Даже четко сформулированного вопроса, чтобы получить от него ответ у меня не было. Была лишь потребность быть здесь, потому что он был единственный, к кому я могла прийти за поддержкой, пусть она была и не той, что мне требовалась.

Мое молчание затягивалось.

– Неужели, это настолько щекотливая просьба? – в глазах кукловода проснулся интерес.

– Я...

Весь его вид выражал нетерпение, я заметила, как он двигает пальцами, потирая их друг о друга, складки на помятой одежде и появившиеся синяки под глазами – признак усталости. Дура, ты действительно хотела искать у него сочувствия? Он устал и растерян, если кому и нужно сочувствие, то ему, не пройдет и суток, как Гален в желании утереть нос своему врагу, либо прилюдно его унизит, либо распнет. Сейчас как никогда он был похож на человека, чего я никогда не видела прежде.

– Вы меня интригуете Алис.

– Я боюсь, – после того, как я разглядела в нем человека, слова намного проще слетели с губ. – Я не знаю, каким королем будет Гален и что это значит для меня. Что мне делать?

– Что ж, эту проблему решить не сложно, – он обогнул меня, подойдя к столику за моей спиной, – оставайтесь собой, но не провоцируйте Галена. Сейчас он будет как маленький ребенок с новой игрушкой, ему нужно наиграться, просто держите себя рядом с ним достойно. И не отпускайте

Вистана далеко.

Он обернулся, в его руках был бокал, который он протянул мне.

– Что это?

– Выпейте, – твердо произнес мужчина, протягивая мне вино.

С сомнением я взяла бокал из его рук и на секунду замешкалась, а затем выпила все его содержимое и поморщилась. У вина был странный привкус.

– Вряд ли вино мне поможет.

– Вино не призвано решать проблемы, оно помогает нам забывать о тревогах, что уже не мало.

Он забрал у меня опустевший бокал.

– Ваши советы сегодня как никогда бесполезны.

На удивление, мужчина не обиделся на мой выпад, а улыбнулся.

– Будь я сентиментален, решил бы, что вас волнует моя судьба.

– Меня волнует моя судьба.

– Которую вы считаете неразрывно связанной с моей?

Каждое мое слово он искажал и, кажется, искренне наслаждался этой игрой.

– Не переживайте, леди Алис, вы будете в порядке.

Я почувствовала, как закружилась моя голова, похоже, вино все же было крепким, не стоило выпивать бокал залпом.

– С чего бы вам это знать.

– Я знаю, – лорд Берт отошел от столика, приближаясь ко мне, – я позабочусь о своей судьбе, а значит, и о вашей. Что у вас с лицом? – протянув руку, он коснулся моей щеки. – Вы рисовали?

– Да, – я догадалась, что на лице осталась краска. Прежде чем идти куда – то, стоило привести себя в порядок, но поглощенная картиной, а позже и вовсе выбитая ею из колеи, я об этом даже не подумала.

– И кто же это был на этот раз?

– Изольда. У меня остался ее незаконченный портрет. Я подумала, что неплохо было бы повесить его в детской, но... – я запнулась, почувствовав, как ком подступает к горлу, – если бы я не дорисовала его сейчас, то уже не смогла бы. Я не смогла бы вспомнить ее и взять в руки кисти.

Слезу сами хлынули из глаз. Я взглянула на советника, который наверняка был разочарован. Никаких слез и истерик, это были его слова. Его руки тронули мои плечи, притягивая к себе, и я обхватила мужчину вокруг талии, спрятав свое лицо у него на груди.

– Ваше отвратительно вино не помогает, – просипела я ему в грудь, почувствовав, как он провел рукой по моим волосам.

– О, вино просто отличное, а вкупе с успокоительными каплями это просто потрясающее снотворное.

– Что? – я отпрянула и тут же пошатнулась, но руки советника крепко держали меня, не позволяя упасть. Успокоительное?

– Правда, действует не сразу, – лорд Берт вновь ухмылялся. – А сейчас нам лучше вернуться к тебе в комнату, если конечно ты не хочешь уснуть на моей постели.

Он отбросил все условности, обращаясь ко мне на «ты». Мне нестерпимо захотелось зевнуть, а глаза сами порывались закрыться, хоть я еще и держалась.

– Вы меня опоили? – спросила я, чем, кажется, лишь сильнее позабавила мужчину, продолжавшего улыбаться. Внутри меня поднимался гнев, сменяющий недавно возникшую теплоту в груди.

– Совсем чуть-чуть, – рука советника обвилась вокруг моей талии, принимая на себя большую часть моего веса. Слабость в руках плавно перешла и к ногам, больше всего мне хотелось сейчас растянуться на кровати и уснуть.

Поддерживая меня, лорд Берт двинулся к двери, а в коридоре сразу же повел в сторону лестницы для слуг. Мысли путались, но возмущение внутри росло.

– Я вас ненавижу, – моим словам не хватало твердости из – за сонного голоса, – ненавижу.

Достаточно быстро он довел меня до покоев.

– Она просто устала, все в порядке, – бросил он кому-то. Прежде чем мы вошли в мои комнаты, я увидела обеспокоенного Вистана.

– Ты хотела совет, – он вел меня к спальне, – вот он. Тебе нужно как следует выспаться и набраться сил. Это лучшее, что я мог для тебя сделать, иначе завтра ты просто упадешь в обморок. Кому нужна слабая королева, падающая в обморок?

– Но ты меня опоил... – вновь слабо возразила я.

– Еще один совет, – мы остановились рядом с моей постелью, секунда и я почувствовала, как его руки скользят по моему телу, расстегивая платье и ослабляя корсет, – Внимательно смотри, что пьешь.

Я нервно усмехнулась.

– Поздно.

– Не беспокойся, то, что я тебе дал, не опасно.

Его руки уже ослабили мою одежду, что было верхом наглости. Я почувствовала, как платье спадает с тела и, собравшись с силами, попыталась оттолкнуть его от себя.

– Не трогай мое платье.

– В платье и корсете будет неудобно спать, – пояснил он мне, словно я глупый ребенок.

Я сжала в руках его сюртук, и взгляд сам направился к губам мужчины.

– А в чем будешь спать ты?

На его губах появилась веселая улыбка.

– Я буду спать совершенно обнаженным, – и, приблизив ко мне свое лицо, добавил, – в своей постели.

Поддавшись порыву, я подалась вперед и коснулась его губ. Они имели солоноватый привкус, и я не сразу поняла, что это привкус моих слез. Было неожиданно, но поцелуй мне понравился. Я чувствовала, как руки лорда Берта скользят по моему телу и как падает на пол платье. Моя ладонь заскользила по его груди, и я запустила ее под сюртук. Легкий укус заставил меня вздрогнуть, но его губы внезапно исчезли и меня мягко подтолкнули к кровати. Я упала на одеяло и подняла на него глаза. Поправив сюртук, Берт потянул одеяло, накрывая меня и наклонившись, поцеловал в лоб.

– Спи.

Я хотела возразить, но он быстро покинул мою спальню, и как только дверь закрылась, я опустила голову на подушку и уже не смогла сопротивляться.

Глава четырнадцатая

Я проснулась, чувствуя себя отдохнувшей. Однако ясность ума не стала для меня радостью. Я растерянно осмотрела свой внешний вид, платье, валяющееся у постели, и стала вспомнить вчерашнюю ночь в мельчайших подробностях. Потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить соленый поцелуй и то, как моя рука бесцеремонно скользнула под сюртук советника.

– Боже мой... – простонала я, падая лицом в подушку.

Что бы не подсыпал мужчина в бокал, это точно повлияло на мои действия. Однако то, что я вспомнила дальше, понравилось мне еще меньше. Но он ведь ушел? Или нет? Что было сном, а что реальностью? Все, начиная с момента, как мы покинули комнату Берта, было как в тумане. Выбравшись из кровати, я взяла халат и, подпоясав его, подошла к зеркалу. Мое лицо было немного опухшим, но в целом выглядело неплохо. Синяки под глазами ушли. Служанка, которую я вызвала ранее, вошла в комнату, тут же подбирая мое вчерашнее платье и застилая постель.

– Ты заходила ко мне ночью?

– Нет, ваше величество.

– Кто стоит на страже у моих покоев? Вистан?

– Вистан сейчас отдыхает, ваше величество. Его сменил другой гвардеец.

Затянув халат ту же, я вышла в гостиную и застыла, увидев пустой мольберт. На месте, где должна была быть картина, лежал сложенный листок. Взяв его, я развернула послание и увидела уже знакомый почерк. «Я унес ее, чтобы ты не расстраивалась. Картину повесят в детской» Я смутно помнила, что сказала о своих планах советнику. Но кто позволил ему забирать мою картину! Моя злость и раздражение росли. Не хотелось признаваться себе в том, что причиной тому было и смущение. Как я могла поддаться ему? Зачем выпила тот злосчастный бокал! Я упала в кресло рядом с мольбертом, бросив записку на стол, и сжала голову руками. Не успела я всласть предаться самобичеванию, как дверь открылась и в гостиную вошла Фрейя.

– Алис, как хорошо, что ты уже не спишь. Я хотела поговорить с тобой.

Отняв руки от лица, я посмотрела на женщину, не сомневаясь, что она знала заранее о том, что я уже проснулась. Видеть ее мне хотелось сейчас

не больше, чем Берта.

– Я еще не до конца проснулась, Фрейя, – предприняла я вялую попытку отложить разговор.

– От наших разговоров не зависит судьба королевства, так что это не страшно, – она приторно улыбнулась мне, приближаясь, – я лишь хотела сказать, что понимаю, как ты вчера устала и что прощаю все резкие слова, которые были сказаны.

Женщина остановилась, выжидающе посмотрев на меня. В памяти всплыли все ее фальшивые улыбки и хладнокровие, с которым она восприняла смерть Изольды, и я поняла, что не смогу ответить ей тем же.

– Однако, я не прошу прощения.

Женщина посмотрела на меня в недоумении. Я по-прежнему сидела в кресле, в то время как Фрейя стояла, пытаясь разглядеть во мне ту безвольную куклу, которую поручила подобрать в жены своему сыну. После всего, что произошло, я уже не видела смысла претворяться. Я устала улыбаться и делать вид, что все в порядке.

– Ты же понимаешь, что я действовала во благо королевства? Королева обязана принимать сложные решения с холодной головой. Что бы не произошло, главное – удержать власть.

Вместо того чтобы убедить меня в своей правоте, Фрейя лишь укрепляла мои собственные взгляды.

– Мы в первую очередь семья, – я поднялась из кресла, обогнув его, и замерла, положив руки на спинку. Воздвигнув между нами эту преграду, я почувствовала себя готовой к обороне.

– Мы королевская семья, – поправила меня Фрейя, не уступая своих позиций.

Возможно, я зря завела этот разговор, поскольку препираться с женщиной мне совершенно не хотелось. Но мне не потребовалось менять тему. Взгляд Фрейи опустился вниз, и прежде чем я успела опомниться, в ее руках оказалась записка, оставленная мне Бертом. Я сжала спинку кресла, в то время как ее взгляд быстро пробежался по содержанию. Без сомнения, она должна узнать почерк своего любовника. Когда она посмотрела на меня вновь, ее глаза уже не лучились дружелюбием. Мне хотелось броситься к ней и отобрать записку, которую я так неосмотрительно оставила на столе, но в то же время я понимала, что все эти действия бессмысленны.

– Что ж, – Фрейя скомкала бумагу в руках, – теперь ясно, почему ты так самоуверенна. Что Арен еще сделал для тебя?

Я не сразу поняла, о ком говорит женщина, запоздало вспомнив, что

именно так зовут лорда Берта.

– Он ничего для меня не делал.

– Не держи меня за дурочку, – Фрейя стала огибать кресло, приближаясь ко мне, я подавила в себе желание попятиться назад, – «чтобы ты не расстраивалась», с чего бы он был так внимателен? И так фамильярен! Ты с ним спишь?

– Нет.

Несмотря на честность, женщина мне не поверила. В записке не было ничего особенного, так почему же я оправдывалась, а Фрейя нападала?

– Глупая девчонка, думаешь, что можешь управлять таким мужчиной, как он?

Я поняла, что Фрейя больше не собирается быть со мной милой и окончательно сняла свою маску. Представив, как она покажет эту записку Галену, я запаниковала. Что может сделать парень? Однажды я уже видела его, поддавшегося чувствам собственника. Но взглянув на Фрейю, которой завладела ревность, я поняла, что она этого не сделает, ведь тогда пострадает и Берт, а он пока еще был ей необходим.

– Им никто не способен управлять, даже вы.

– Откуда тебе это знать? – зашипела женщина. – Это для меня он выбрал тебя, тихую и серую мышку. Он позаботился о том, чтобы мой сын сделал тебя женщиной и его законной женой. Я знаю, что Гален выбросил тебя из своей спальни в первую брачную ночь. И все это он сделал для меня.

Я замерла, ожидая продолжения, поскольку все перечисленное и так было мне известно, но его не последовало. Неужели это все? Все, что он сделал? Но если это так, то получается все это время с момента как лорд Берт нашел меня в городе сбежавшей из замка в одежде служанки он действительно не сказал Фрейе ни слова. Так неужели он действительно делал все это ради меня, а не своей любовницы? Она даже не знает о гвардейце и угрозах Ивет?

– Это все?

Мое спокойствие на фоне эмоционального всплеска Фрейи действительно выглядело самоуверенно.

– Все? – негодование в ее голосе усилилось. По ее мнению, и этого было достаточно, чтобы стереть мое самомнение в порошок, однако она не сообщила мне ничего нового, а лорду Берту я не доверяла безоговорочно и прежде. Если я хочу узнать больше, необходимо разозлить Фрейю сильнее.

– Он сделал для вас только это? Всего лишь? – я наблюдала за ее реакцией. Мне требовалось еще немного, хотя бы один факт, о котором

знала я, но не должна была знать Фрейя, чтобы получить доказательство того, что лорд Берт и не переставал действовать в ее интересах. Но для этого нужно было надавить сильнее. Либо женщина успела взять себя в руки, либо ей действительно нечего было сказать, но мне необходимо было знать наверняка. И я решилась.

– Для меня он сделал гораздо больше.

Рука Фрейи, в которой она еще сжимала скомканную записку, задрожала. Я сделала все, что могла, но ей больше нечего было мне сказать, чтобы уязвить в ответ. В какой – то момент показалась, что женщина готова ударить меня.

– Правильно принимай решения, дорогая, – Фрейя пыталась вернуть свой дружелюбный тон, но в нем все равно слышалась угроза, – я не спущу тебе с рук, если ты намерена перейти мне дорогу. Пока еще можно заменить тебя другой покладистой девочкой, которая понравится моему сыну.

Лишь когда Фрейя обошла меня и покинула комнату, я перевела дыхание и расслабилась. Посмотрев на свои руки, я поняла, что они тоже дрожат, но отнюдь не от гнева. Я подошла к столику, где стоял графин. Выпивка, которая осталась еще с тех времен, когда Гален проводил здесь ночи, была как нельзя кстати.

Выпив немного вина, я поставила бокал на место и вернулась в спальню, где, притихнув, готовила для меня платье служанка. Записку Берта Фрейя так и не вернула, вероятно, советнику предстоит неприятный разговор, и если раньше он мне не врал, не известно к какому знаменателю он придет после этой встречи. Теперь уже раззадорить Фрейю не казалось хорошей идеей. Ответов это мне не принесло, лишь больше вопросов. Поверить в то, что лорд Берт действительно многое не договаривал королеве, все еще было сложно.

Служанка помогла мне одеться и сделала прическу. Бинта на моем запястье уже не было, видимо лорд Берт снял с меня не только платье. Я смазала руку оставленной мне мазью и не стала накладывать новую повязку. Боль вновь стала терпимой, а опухоль начала спадать. Все это время я не прекращала думать о последних событиях. Мне хотелось получить больше информации, но я совершенно не знала, как к этому подступиться. Обращаться к лорду Берту я не собиралась, Фрейю можно было даже не рассматривать. Оставался мой муж, на голову которого свалилось целое королевство на грани войны. Стоило хотя бы попытаться.

Покинув свои покои, я посмотрела на застывшего у дверей гвардейца. Его лицо мне было незнакомо. Мысленно я добавила еще один пункт дел

на сегодня. Позаботиться о своей охране. К своему стыду я совершенно не представляла, куда мне идти, поскольку никогда не посещал ту часть дворца, где Сергун занимался делами.

– Проводите меня к прин... к королю.

Гвардеец, молча поклонившись, уверенно двинулся вперед, показывая мне дорогу. Мы перешли в другую часть дворца, и я старалась запомнить дорогу, чтобы при необходимости проделать этот путь самостоятельно. Навстречу нам попало несколько мужчин, которые при виде меня перестали перешептываться и поклонилась.

– Ваше величество.

Я смутно помнила лица обоих, но не могла сказать о них ничего. Мы приблизились к двери, где находилось трое гвардейцев. При виде меня они переглянулись.

– Пропустите королеву, – невозмутимо велел провожатый.

– Король просил королеву не тревожить его, – неуверенно сказал один из них, посмотрев на своих товарищей.

– Вероятно, речь шла о его матери, – я выступила вперед, и никто из них не осмелился меня остановить, когда я открыла дверь.

Все присутствующие в комнате замолкли, как только я вошла внутрь. Ближе всех к двери оказался лорд Берт, его взгляд скользнул по мне безразлично, и он повернул свою голову в сторону Галена. Мне не потребовалось нарушать эту неловкую тишину.

– Сделаем перерыв, выйдите, – велел Гален, и все стали выбираться из – за стола, за которым сидели.

– И ты тоже, – Гален обернулся и посмотрел на неподвижно застывшего за его спиной гвардейца.

Когда все покинули комнату, и дверь закрылась, Гален устало откинулся на кресле и прикрыл глаза.

– И как мой брат заседал целыми днями в этой душной комнате? Мне уже хочется послать всех к черту.

Я обогнула стол, приближаясь к нему и попутно оглядывая разложенные карты.

– Я отправил письмо твоему брату и сообщил что ты в порядке, – Гален открыл глаза, вновь обретая сосредоточенность. Вероятно, как и я, он всячески старался держать себя в руках и не проявлять даже малейшей слабости при посторонних. Но сейчас мы были одни.

– Есть новости о Сергуне?

Гален отрицательно покачал головой.

– Если он мертв, то это война, – Гален подался вперед, поставив руки

на стол, – если нет, то я должен его освободить, но и тут без войны не обойтись. Я загнан в угол.

Я подошла к Галену и, застыв рядом, положила руку ему на плечо. Это было все, что я была способна для него сейчас сделать. Его никогда даже не брали в расчет, а сейчас на него свалилось королевство на грани войны с противником куда сильнее, чем мы могли себе позволить. И хотя я никогда не считала Галена способным управлять королевством, я была на его стороне.

– Мне нужно работать.

Я убрала ладонь с плеча супруга и двинулась к двери.

– Алис.

– Что? – я замешкалась, обернувшись.

– Если соберешься покинуть дворец, сообщи об этом гвардейцам и не смей никуда уходить без охраны, – подумав, он добавил, – всей охраны.

Моя рука все еще была свежим напоминанием об этой ошибке.

– Хорошо, я больше не буду сбегать от охраны, – пообещала я, прежде чем покинуть кабинет.

В коридоре толпились советники, ожидая, когда мы с Галеном закончим. Я нашла глазами лорда Берта. То, что он еще был в совете меня удивляло, но у Галена и без того было много проблем, возможно, он решит что с ним делать позже. Наши взгляды встретились, и мужчина улыбнулся, поклонившись мне вместе с остальными. Я почувствовала, как к моему лицу приливает краска, его улыбка напомнила мне вчерашнюю ночь, и я поспешила отвернуться и покинуть коридор, чтобы не выдать себя.

Я вернулась в жилую часть дворца, но вместо своих покоев двинулась к покоям Изольды и Сергуна. Я миновала несколько дверей и вошла в ту, у которой стоял гвардеец. Детская была готова еще неделю назад, но тогда она казалась мне более радостной, чем сейчас. Войдя в помещение, первое, что я увидела, портрет Изольды, который висел на стене. Несмотря на то, что именно я его рисовала, картина ошеломила меня. Лицо подруги выбивало почву из-под ног. Сейчас я была благодарна советнику, что он убрал портрет из моей гостиной. Увидев ее лицо на рассвете, я не уверена, что смогла бы удержаться от слез. Даже сейчас ком появился в горле, но я отвела взгляд от картины и увидела кормилицу, которая сидела, укачивая ребенка.

– Ваше величество, – женщина встала на ноги, и сверток в ее руках издал звук.

– Как она? – я не решалась приблизиться, оставаясь у выхода.

– Хорошо. Лекарь ушел час назад. Он сказал, что девочка достаточно

крепкая и родилась крупненькой, так что ей ничего не грозит. Видимо это и погубило ее матушку. Наша королева была хрупкой женщиной.

– Возможно.

«А возможно, ее погубила эта безумная семья». Я подошла ближе.

– Хотите взять ее на руки, ваше величество?

Я нерешительно посмотрела на сверток в ее руках, из которого виднелось маленькое личико. Ребенок казался таким хрупким, что я боялась коснуться его и пальцем.

– Сложите руки вместе и обязательно нужно поддерживать головку, – прежде чем я успела возразить, женщина передала мне ребенка. Подхватив совсем легкое тельце, я посмотрела на дочь Изольды, но пока еще не могла понять, на кого она похожа.

– Кто-нибудь еще приходил? – спросила я, продолжая изучать маленькие черты лица.

– Только лорд Берт, ваше величество.

– Лорд Берт? – удивилась я, оторвав свой взгляд от девочки, и посмотрела на кормилицу. – Чего он хотел?

– Он пришел удостовериться, повесили ли картину.

– Он трогал ребенка?

– Нет, ваше величество, но он говорил с Лекарем.

Я вновь посмотрела на девочку. Стоило ли запретить пускать сюда Берта? Мне не хотелось, чтобы он затронул судьбу этого ребенка, потому что все, чего он касался, опутывали его сети.

– Очень красивая картина, ваше величество, – кормилица отвлекла меня от мрачных мыслей.

– Спасибо.

Я передала ребенка обратно, почувствовав, как в горле снова встает ком. Нельзя давать волю чувствам.

– Присматривайте за ней как следует.

– Конечно, ваше величество.

Я оставила их в детской, покинув ее. Гвардеец ждал меня у порога, и последовал за мной. Достигну своих покоев, я остановилась и посмотрела на мужчину.

– Когда гвардеец, который был здесь до вас, Вистан, отдохнет, пусть он зайдет ко мне.

– Он должен сменить меня через час, ваше величество.

– Хорошо.

В комнате все еще была служанка. Если бы это была Дина, то я не обращала бы на нее внимания, но эту девушку я почти не знала и боялась,

что она может шпионить для Фрейи. К сожалению, Дина вряд ли вернется раньше сегодняшней ночи.

– Можешь пока идти, ты мне не нужна. И скажи, чтобы обед мне подали сюда.

– Вам кое-что принесли, ваше величество, – девушка взяла со столика письмо и передала его мне.

С удивлением я посмотрела на печать, на которой не было моего фамильного герба. Если это не из дома, то кто мог написать мне?

– Иди, – бросила я все еще застывшей рядом служанке и когда она покинула гостиную, распечатала конверт.

«Ваше величество, соболезную вашей утрате. Если стены дворца душат Вас и требуется глоток свежего воздуха, я все еще жду вас в гости.

Селия»

В конверте лежала карточка с адресом. Я задумчиво повертела ее в руках. Предложение было заманчивым, мне действительно хотелось проветрить голову, и компания Селии не казалась мне таким уж плохим решением. К тому же девушка была подругой Галена и могла рассказать что-нибудь интересное.

Дверь открылась и в комнату вернулась служанка с подносом в руках. Она оставила его на столе и замерла рядом.

– Иди, мне не нужна помощь, – вновь отослала я ее и посмотрела на еду. Есть не хотелось. Однако я заставила себя приняться за еду. Я съела не так у много, но и это казалось слишком для моего организма, который есть не хотел вовсе.

Отодвинув от себя поднос, я откинулась в кресле и посмотрела на окно, за которым было пасмурное небо. Даже погода была на нашей стороне. Меня охватила апатия и я поняла, что готова просидеть так весь день, не сдвинувшись с места. Какой смысл в любых моих действиях, если это не воскресит Изольду или не вернет Сергуна? Стук в дверь заставил меня очнуться и выпрямиться.

– Да!

Дверь открылась, и внутрь вошел Вистан, остановившись на пороге, чтобы поклониться.

– Ваше величество. Вы хотели меня видеть?

– Хотела. Закрой дверь.

Я поднялась из кресла, окинув взглядом гвардейца. Он выглядел отдохнувшим.

– Я хочу, чтобы ты сказал мне, кому из гвардейцев я могу доверять.

– Каждый гвардеец клянется оберегать королевскую семью, – ответил

мне Вистан, – вы можете доверять им.

– Что тебе сказал лорд Берт, когда велел охранять меня?

– Он велел защищать вас.

Ответы гвардейца были односложны, к тому же, он явно был не из тех, кто умел лгать. Только вот я не могла понять, чего же он не договаривает.

– Скажи мне все, – потребовала я, подходя ближе. – Я хочу знать все, что он тебе сказал до последней детали.

– Он сказал, что вам угрожает опасность. Велел внимательно следить за вашим окружением, включая вашу семью.

Он по-прежнему не договаривал. Я видела, что ему не хочется выкладывать все, но встретив мой взгляд, он продолжил:

– Он сказал, что если я допущу, чтобы с вами что-то случилось, то он лично позаботится о моем наказании.

Наверняка угроза лорда Берта имела конкретную форму. Я уже убедилась, что он умеет мягко, и в то же время твердо убедить в том, что если не получит желаемое, то возьмет это сам и за определенную плату.

– И ты поэтому защищаешь меня?

– Нет, – гвардеец возразил поспешно и с жаром, – я служу короне и исполняю свой долг и мой долг обеспечить вашу безопасность.

– Поэтому, он тебя выбрал, – я остановила гвардейца, коснувшись его руки, – я просила мне найти честного человека, который не предаст меня, даже если угрозой станет сама корона. И теперь я прошу тебя дать мне имена таких гвардейцев.

– Я могу назвать только пять имен, – подумав, сказал он.

– Отлично, – я отпустила руку Вистана и двинулась к столу, где лежали мои письменные принадлежности, – этого более чем достаточно.

Вистан подошел ближе и продиктовал мне эти имена. Я перечислила всех гвардейцев и написала короткое письмо начальнику гвардии, велев чтобы моя стража состояла из них. Я добавила, что намереваюсь покинуть дворец через час и попросила подготовить мою охрану и экипаж. Подписавшись, я вызвала служанку и передала ей это письмо. Вместе с Вистаном они покинули мои покои, и я снова посмотрела в окно. Не так уж мне необходим лорд Берт, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Как оказалось, дом Селии находился недалеко от дворца. Мне предоставили всех гвардейцев, которых я попросила, но только ими моя охрана не ограничилась. Я чувствовала себя скованной из-за такого количества стражи, но понимала, что это необходимо. Селия встречала меня на пороге собственного дома и была не одна. Когда я приблизилась, все трое поклонились, и Селия выступила вперед.

– Добро пожаловать, ваше величество, мы все скорбим о случившейся утрате. Позвольте представить вам моих родителей, мистер и миссис Адерлей, граф и графиня де Костинель.

– Добро пожаловать, ваше величество, – граф выступил вперед, – мы приносим свои соболезнования.

– Благодарю.

– С вашего позволения, мы откланяемся и оставим вас в обществе нашей дочери.

Я кивнула, и граф и графиня ушли. Селия тут же двинулась ко мне и когда она взяла меня под руку, я поняла, что все церемониальные части позади.

– Итак, ваше величество, боюсь, теперь я не могу позволить себе фамильярностей в ваш адрес.

– Боюсь, в таком случае я почувствую себя неуютно.

Селия сама по себе была одна большая фамильярность ко всем и вся.

– Значит, я могу позволить себе наедине называть вас Алис?

– Да.

– Пойдемте, Алис, на улице сегодня прохладно.

Селия потянула меня за собой в дом и следом за нами двинулись гвардейцы. Служанка приняла мою накидку, как только мы вошли в дом.

– Как там Гален? Боюсь, такая напряженная атмосфера может пробудить не самые приятные черты его характера.

– Он отлично справляется, – не покривила я душой.

– Что предпочтете, экскурсию по дому или чай в гостиной?

– Лучше чай, – я стянула с рук перчатки и проследовала за Селией, у дверей в гостиную я обернулась и, оглянувшись, остановила стражу, – мне хватит и одного гвардейца внутри.

Вистан выступил вперед и вошел с нами внутрь, а остальные остались в коридоре.

– Ваша охрана выглядит устрашающе, – Селия пригласила меня присесть на диван, сама остановив свой выбор на кресле, – было бы неловко секретничать при целой толпе мужчин.

Вистан неподвижно замер у дверей, напоминая статую. Я изучала Селию, все еще заинтригованная этой девушкой. Сейчас она держала себя с достоинством, но вместе с тем мне казалось, что она в любой момент может скинуть свои туфли и усестись в кресло с ногами, что было бы вульгарно.

– Не ожидала, что мое приглашение будет принято. Вы, Алис, производите впечатление девушки, которая редко покидает свои покои.

– Сейчас мои покои навевают на меня мрачные мысли, – честно призналась я.

Дверь приоткрылась и вошла служанка с подносом. Поставив его на столик, она разлила чай и подала чашки мне и Селии.

– Иди, мы сможем сами налить себе чаю, – отослала девушку Селия, и когда та вышла, вновь заговорила.

– Дворец навевает мрачные мысли, когда единственная компания в нем королева Фрейя. Стоит пригласить фрейлин. Удивлена, что вы приехали без них, даже Изольда прибыла со своими подругами.

– Но у Изольды не было фрейлин, – удивилась я. Такое трудно было не заметить, иначе, где она их прятала.

– Две из них удачно вышли замуж, а одна умерла от простуды, – пояснила мне Селия, – королева Изольда так и не пригласила к себе новых фрейлин и не удивительно, королева Фрейя на дух их не переносит.

– Почему?

– Еще одно доказательство того, что вам необходимы фрейлины. Кто еще будет распространять по дворцу слухи? – на лице Селии появилось заговорщицкое выражение. – Отец Галена был падок на женскую красоту и не очень-то любил свою жену. Зато ее фрейлин он любил, ни одной не пропустил. Взрослые думают, что дети ничего не видят, но мы все подмечаем. Тогда я часто бывала во дворце и играла с принцем. Мы любили прятки, как правило, при этом часто становишься свидетелем многих сцен. В то время во дворце было куда веселее, чем сейчас.

– Фрейлины, девушки которые угождают в силу долга, разве такая дружба может быть искренней? Дома я привыкла проводить время с сестрами, и фрейлины мне были не нужны.

– И вашим сестрам тоже? Вы сильно с ними похожи? – с интересом принялась расспрашивать Селия.

– Нет, у моих сестер были фрейлины. Мы похожи внешне, но не характерами.

– Я бы хотела иметь сестру, но, к сожалению, я единственный ребенок.

– Возможно, что и к счастью, сестры бывают невыносимы.

Я поняла, что наша беседа плавно уходила в совершенно другое русло, но прежде чем я вернула ее к интересной мне теме, Селия сделала это сама.

– С фрейлинами не обязательно дружить, Алис, достаточно просто питать к ним симпатию. Если выбрать хороших девушек, они могут стать для вас способом утвердиться и выйти из-под влияния королевы Фрейи. Не позволяйте ей погубить вас, сделав пленницей во дворце. Скажите, каких фрейлин вы хотите, и я с легкостью назову подходящих девушек.

– Почему вы мне помогаете? – до сих пор всякая услуга имела цену. Мотивы лорда Берта можно было попытаться угадать, но чего хотела Селия?

– Гален мой друг, – Селия подалась вперед, говоря как никогда серьезно, – и он в уязвимом положении. Для вас же не секрет, Алис, что он поддается влиянию своей любовницы, – слышать это из чужих уст было неприятно, – помогая вам, я делаю вас сильнее. Делая вас сильнее, я подрываю ее влияние. Я не смыслю в политике, это удел мужчин, но я разбираюсь в женщинах. Вы – женщина, на которую он сможет опереться, она – женщина, которая может погубить и его и королевство из-за своего тщеславия.

Я не успела ничего ответить. Дверь снова открылась и вошла служанка.

– Извините, что прерываю, ваше величество, – робко обратилась она ко мне.

– Что тебе нужно? – спросила у нее Селия.

Девушка неуверенно замялась. В руках ее была какая-то бумага.

– Это принесли совсем недавно, и я подумала, что сначала стоит показать вам.

Она пересекла комнату и подала Селии бумагу. Та быстро пробежала ее глазами. Брови девушки взметнулись вверх от удивления, и она быстро взглянула на меня, после чего вернулась к чтению.

– Передай это графу, – она вернула бумагу служанке, а потом обратилась ко мне, – кажется, Алис, нам с вами предстоит кое – куда съездить.

– Съездить? Куда? – я проводила взглядом служанку. – Что там было.

Девушка встала и окинула меня задумчивым взглядом.

– Мне бы хотелось оставить это сюрпризом. Но вам стоит это увидеть. Вы мне доверяете?

После того, как она заявила, что хочет поддержать меня в борьбе против Ивет, я не могла ответить отрицательно и ограничилась легким кивком.

– Отлично, в таком случае нам потребуется ваш экипаж.

На городской площади собралось огромное количество народу. Не будь траура, я бы решила, что намечается какое – то увеселение, но этого просто не могло быть. Как только мы покинули карету, гвардейцы обступили нас плотным кольцом. Селия продолжала хранить молчание и лишь уверенно задавала направление нашего пути. Увидев нашу процессию, народ взволновался, гомон стал громче, но в этом океане слов невозможно было

разобрать что-то определенное. Мы обошли площадь и двинулись к той части, где стояло знатное население.

– Мы достигли конечной точки пути, теперь я хочу знать, что происходит.

Мы уже почти достигли возвышения, где были установлены кресла для знати. Селия взяла меня под руку и, приблизившись, тихо сказала.

– Не дайте им понять, что не понимаете, что происходит.

Я бросила недовольный взгляд на Селию. Каким бы не был ее сюрприз, я уже предчувствовала, что он мне не понравится.

Когда мы поднялись по лестнице, все поднялись на ноги и кланялись, когда мы проходили мимо.

– Ваше величество, – слышалось от каждого из них. – Ваше величество...

Селия шла рядом со мной с невозмутимым видом, а мне больше всего хотелось провалиться сквозь землю или же хотя бы знать, что происходит.

Когда я присела, все вновь заняли свои места. Гвардейцы разсосредоточились, внимательно оглядывая окружающих, двое других, среди которых был Вистан, встали позади моего кресла. Но даже присутствие гвардии не действовало на меня успокаивающе. Положив руки на подлокотники, я окинула взглядом толпу внизу. Каждый простолюдин вглядывался в меня с интересом. Им еще не доводилось видеть принцессу, ныне королеву, и каждый сравнивал мой образ с тем, который уже успел нарисовать в своем воображении.

– Сейчас начнется, – Селия удобнее устроилась в кресле, – не будут же они заставлять ждать королеву.

Ее слова подействовали магически, прежде чем я вновь успела бросить на нее недовольный взгляд. На помост, предназначенный для оглашения воли короля, выбежал глашатай с бумагой в руках. Следом за ним еще двое втащили тяжелый предмет и когда она стали его устанавливать, я поняла, какой сюрприз готовила для меня Селия. Стоило сказать ей, что я не люблю сюрпризы. По крайней мере, с этой минуты.

Народ уже не так увлеченно разглядывал меня, все их внимание переключилось на помост, куда уже поднимались двое гвардейцев со своим узником. Тот еле передвигал ноги и практически висел на стражниках, которые его вели. Он выглядел так, словно весь путь до дворца провел волоком, привязанный к движущимся лошадям. Но, учитывая, как быстро его доставили в столицу, это было невозможно.

Народ на площади стал стихать, приготовившись к страшному представлению. Когда глашатай поднял руку с колокольчиком и над

площадью раздался звон, установилась тишина, прерываемая лишь редким сдавленным кашлем в толпе. Откашлявшись, он начал читать.

– Указом Его Величества и Королевского Совета приговорить Одина Нута к казни путем отсечения головы за измену короне.

За спиной глашатая на эшафот поднялся палач с топором в руках, при виде которого по моему телу пробежались мурашки. Мои руки сжали подлокотники кресла, но опомнившись, я постаралась ослабить хватку. Ни один мой жест или взгляд не должны были выдать жалости или отвращения к тому, что происходит. Но как найти в себе силы смотреть на это беспристрастно?

Гвардейцы поставили мужчину на колени. Толпа одобрительно кричала, желая кровавого представления, я же боролась с желанием отвернуться или закрыть глаза, когда занесли топор. К горлу подступила тошнота, когда появилась кровь и его голова упала, откатившись практически к краю эшафота. Я почувствовала, как руки начинают дрожать и резко поднялась со своего места. Гвардейцы зашевелились, выполняя свою работу, я же была сосредоточенна лишь на том, чтобы быстрее покинуть это место, пока еще могла держать лицо. Толпу убирали с моего пути, расчищая путь к карете, но, даже оказавшись внутри, я была вынуждена оставаться сдержанной. Я сцепила свои руки, надеясь, что никто не заметил, как они дрожали. В карету села Селия. Я даже не заметила, как она последовала за мной.

– Вы отлично держались.

Экипаж дернулся, выезжая с площади. Я опомнилась, что так и не сказала куда ехать, но решила положиться на Вистана. В любом случае, нам требовалось доставить Селию домой.

– Я больше не желаю получать таких сюрпризов, – отрезала я, выплескивая свои эмоции на Селию.

– Очень даже зря, – Селия отнюдь не была смущена моей реакцией, – мы только что пресекли множество слухов.

– Слухов? Каких еще слухов?

– Которые ползли по всей столице. Казнь за измену? Все знали, что это была казнь за нападение на вас. Каждый кто был там теперь либо прикусит язык, либо подтвердит, что королева жива, здорова и не получила никаких повреждений, более того, явилась посмотреть на свершение правосудия. Раньше вас жалели, теперь если не будут бояться, то, по крайней мере, начнут уважать.

– К чему было делать из этого тайну? Стоило сказать сразу, я бы...

– Ваши руки дрожат, поэтому я не сказала раньше.

– Хорошо, – я признала ее правоту, хоть это и было нелегко, – но больше этого не должно повториться. Я предпочитаю быть готовой к таким вещам.

– Воля ваша, – Селия откинулась на сиденье, расслабляясь, – но тогда будьте готовы с этим справиться.

День выдался полным неприятных сюрпризов. Вернувшись во дворец, я чувствовала себя уставшей и опустошенной. Общество Селии вызвало во мне противоречивые чувства. Мне не нравилось то, что она сделала, но в то же время, когда она объясняла, зачем так поступила, я понимала, что должна не злиться, а благодарить ее. В довершении ко всему вернулась боль в запястье. Я вошла в свои покои, ощущая, что наконец-то могу сбросить с себя маску безразличия. Двое гвардейцев, из тех, кого мне назвал Вистан, остались по ту сторону двери. Я сняла перчатки и первым делом вошла в спальню и нанесла мазь на больную руку, после чего вызвала служанку. Когда спустя несколько минут пришла Дина, я испытала ни с чем несравнимое облегчение. С ней я могла быть сама собой.

– Как ты добралась? – спросила я у служанки, пока та помогала мне расшнуровать платье.

– Хорошо, выше высо. величество, – она помедлила, а затем сказала, – с нами везли мужчину, который напал на вас.

Скорее всего, единственное, что он успел увидеть в столице, это лишь место своей казни. Эта мысль была грустной. Сомнение внутри меня считало его всего лишь разменной монетой, в то время как настоящий преступник оставался на свободе. Но кто это был? Раньше я бы решила, что это Ивет, но после захвата Сергуна круг подозреваемых расширился.

– Его казнили на городской площади. – Произнесла я устало, натягивая халат, – несколько часов назад.

– Вы были там? – удивленно спросила служанка.

– Да.

Я вышла в гостиную и подошла к столику, где еще оставалось вино. Налив немного в бокал, я пригубила горьковатую жидкость, а потом, подумав, выпила все. Сегодня мне необходимо было забыться сном без сновидений. Усталость и вино должны были сделать свое дело. Завтра мне предстояло еще одной испытание, которое требовалось пережить с каменным лицом, а после я смогу запереться в своей комнате и рыдать сколько пожелаю, удостоверившись, что никто кроме служанки меня не увидит. Но больше всего хотелось уснуть на неделю, месяц или даже год, чтобы все это осталось далеко позади, и когда я проснулась, то уже не чувствовала бы боли или сожалений.

Я потянулась к графину, чтобы выпить еще один бокал, когда дверь в мои покои открылась, и вошел Гален. Он на мгновение замер, удивленно посмотрев на меня и графин вина.

– Что ты делаешь? – как будто того, что он видел, было недостаточно.

– Пью.

В гостиную вышла служанка, закончив готовить спальню ко сну. Дина поклонилась Галену и замерла.

– Ваше высо... величество.

– Уйди, – велел ей мой муж.

Я просто кивнула, позволив ей покинуть покои. Галена я больше не боялась. Я разозлила Фрейю, была на казни, зачем бы он ни пришел, мне уже было все равно.

– Ты пристрастилась к вину? – Гален приблизился ко мне.

Я просто пожала плечами и выпила второй бокал.

– Почему ты пришел?

Он налил вина и себе.

– Что ты делала на казни?

– Селия притащила меня туда. Почему ты мне не сказал?

– Тебе ни к чему это знать, моя обязанность разбираться с подобным.

И присутствовать на казнях тоже.

– Считаешь меня не способной вынести такое? Так вот, я вынесла! – я взмахнула бокалом, к счастью, вина там оставалось немного, и оно не выплеснулось. – Я сидела там и смотрела, как ему отрубили голову, и даже на секунду не закрыла глаза!

Мой голос повысился сам собой, я почувствовала непреодолимое желание швырнуть бокал о стену, но вместо этого лишь поставила его на столик.

Гален смотрел на меня обеспокоенно и, обогнув столик, подошел ближе.

– Алис...

– Утром твоя мать лезет ко мне, желая превратить в марионетку подле себя! Потом твоя чокнутая подружка тащит на казнь, и я вынуждена смотреть на кровь и эту... отрубленную голову! Надеюсь, ты еще не притащил во дворец любовницу?

Гален сделал шаг вперед и внезапно обхватил меня, прижимая к себе. Я поняла, что слезы уже давно текут по моим щекам и наконец – то разрыдалась. Все напряжение этого дня выплеснулось в слезах, которые я подавляла весь день. Рука Галена прошла по моей спине, замерев на талии.

– Ты отлично справилась.

– Нет, нет, нет, – меня вновь сотрясли рыдания, даже если гвардейцы по ту сторону двери слышали нас, я уже ничего не могла с собой поделать, – я не выдержу завтра, не смогу.

Гален твердо отстранил меня от себя, положив свои руки на плечи.

– Алис, посмотри на меня.

Я стояла перед ним, опустив голову со слезами, капающими с подбородка. Он сжал мои плечи сильнее и встряхнул меня.

– Алис!

Я подчинилась, подняв голову и взглянув в его глаза.

– Сегодня ты отлично справилась. Завтра ты соберешь свою волю в кулак и сделаешь то, что должна. Ты сможешь это, потому что смогла сегодня. А если ты не справишься и покажешь слабость, это не страшно. Я всегда смогу защитить тебя. Слышишь? Каждый, кто посмеет причинить моей супруге вред, лишится головы.

Слезы отступали, но смотря на Галена, который взирал на меня с холодной решимостью, я все еще сомневалась в его словах. Что же ты будешь делать, если угрозой будет твоя фаворитка?

– Мне нужно умыться, – я высвободилась из его рук и ушла в ванную. Вид у меня был еще тот, распухшее лицо и красные глаза, хотя плакала я от силы минуту. Однако напряжение пропало и на какое – то время мне стало легче. Но надолго ли?

Когда я вернулась в спальню, то увидела Галена, развалившегося на моей постели.

– Тебя не устраивает своя кровать? – растерявшись, спросила я.

– Да, твоя мягче, – нагло заявил Гален, развалившийся на подушках. Его одежда валялась на полу.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я не в настроении на то, чтобы порадовать тебя исполнением супружеских обязанностей? – напряженно спросила я.

– Я не прикоснусь к тебе против твоей воли. Я знаю, что все еще пугаю тебя, хотя ты и пытаешься это преодолеть. Предлагаю двигаться в этом направлении вместе.

Я молча скинула халат и залезла в постель. Руки Галена вновь обняли меня, как и несколько ночей назад, до того, как он вновь оставил меня ради своей любовницы.

Глава пятнадцатая

Я проснулась в постели одна, однако из гостиной слышались голоса. Выйти к говорившим не одетой я не могла, да и Гален прекратил бы любое обсуждение дел при моем появлении. Выбравшись из-под одеяла и подойдя на цыпочках к двери, я замерла, прислушавшись.

– Даже если он говорит правду, его казнят.

– Нет! Я хочу, чтобы он оставался жив, пусть будет в темнице. Вдруг он нам еще пригодится.

Я почувствовала, как меня сковывает ледяной страх. О ком шла речь? И почему я сразу подумала о Берте? Я желала услышать еще хоть что-то, но об этом больше не вели речи. По ту сторону двери повисла тишина и я боялась, что Гален вот-вот войдет, застукав меня под дверью. Когда я уже была готова вернуться в постель, он заговорил снова.

– Созовите совет, но пока никому ни слова об этом письме.

– Слушаюсь, ваше величество.

Я отпрянула от двери и вернулась к постели, но подумав, подхватила халат и вышла в гостиную. Гален все еще был там, замерев у окна, он что-то перечитывал. Из одежды на нем были только брюки, вероятно, его выдернули из постели слишком поспешно.

– Я тебя разбудил? – не оборачиваясь, спросил он.

Смелые надежды о том, чтобы подкрасться на цыпочках и успеть хотя бы краем глаза увидеть, что его заинтересовало, были разрушены.

– Не совсем, просто проснулась. Что-то случилось?

Он обернулся, когда я подошла ближе, и сложил письмо пополам, пряча его от моих глаз.

– Что это? – напрямик спросила я, надеясь, что он расскажет.

Гален замялся, а потом все же протянул письмо мне. Не веря, я развернула его и пробежала глазами. Все было куда серьезней, чем я ожидала.

– Откуда это? – Только и смогла вымолвить я, все еще переваривая прочитанное.

– Доставили утром.

– Ты не можешь ехать, даже я понимаю, что это ловушка.

– Это все было спланировано, с самого начала. Все провернули так быстро, наверняка гонец выехал даже прежде, чем мой брат достиг столицы. И теперь они заявляют, что он их заложник и будет отпущен,

когда мы отдадим им наши северные земли.

– И собираются обсудить это с тобой, лично. Все это лишь предлог чтобы выманить тебя из дворца и схватить так же, как и Сергуна. Что им тогда мешает получить не только северные земли, но и все королевство, оставшееся без короны?

– Конечно же я это понимаю, поэтому пошлю дипломата. Я должен знать, жив мой брат или нет, чтобы действовать дальше.

Я вернула ему письмо.

– А что говорят советники?

– Каждый из них настаивает на своем и мнения у них совершенно разные. Однако, кое-что меня смущает.

– Что?

– Откуда мне знать, что один из них не подставил моего брата? Такой четкий план требует союзников во дворце.

– Может... тебе обратиться к лорду Берту? Он наверняка сможет найти того, кто это сделал.

Мои слова лишь разозлили Галена, и я поняла, кого он считал возможным предателем.

– Откуда мне знать, что не он подставил брата?

– Ему невыгодно чтобы ты стал королем.

Не говоря уже о том, что в прежней ситуации он был в самом выгодном для себя положении. Я не понимала, как он вновь может быть так слеп.

– Конечно нет, он наверняка рассчитывал на сына Изольды и мою мать в качестве регента, – едко заметил муж.

– Вряд ли, он бы сначала удостоверился в том, что это мальчик. Только глупец будет действовать напролом, не подготовив почву.

– У всех планов бывают изъяны, – по тону Галена я поняла, что он больше не хочет обсуждать со мной дела, – прекрати защищать этого манипулятора.

– Я не его защищаю, а тебя. Возможно, он твой шанс выкарабкаться из всего этого.

В дверь постучали, и на пороге появился гвардеец.

– Ваше величество, вас желает видеть лорд Корн.

– Так пусть подождет. Или он хочет, чтобы я принял его в покоях своей жены? – огрызнулся Гален.

Я вернулась в спальню, надеясь, что не разозлила его слишком сильно. Уверенность Галена в том, что Берт предатель, не могла сулить советнику ничего хорошего. Как только закончатся похороны, его вполне могут

обвинить в измене. Только вот мне мало верилось в то, что предателем был именно он. Присев у зеркала, я стала причесывать волосы, задумавшись о сегодняшнем дне. Лорд Берт тут же отступил на задний план.

В комнату вошел Гален. Его настроение окончательно было испорчено, и теперь я чувствовала за это вину.

– Прости, я не хотела огорчать тебя, – я обернулась, наблюдая, как он подбирает брошенную рубашку и накидывает на плечи.

– Тебе стоит одеться, еще четыре часа она будет в тронном зале, а после мы отправимся в семейный склеп. Мне нужно встретиться с советом, поэтому я присоединюсь позже.

– Хорошо, – ответила я, наблюдая, как он покидает спальню. В который раз я пожалела, что заговорила о Берте, еще больше не понимая, зачем решила за него заступиться. Если потребуется, советник прекрасно может позаботиться о себе сам. Чертов манипулятор, неужели он все – таки сумел пролезть в мою голову?

На сборы ушел почти час. И дело было даже не во внешнем виде. Большую часть времени я ходила по комнате из угла в угол. Однажды я уже пережила похороны, так почему же в этот раз все ничуть не легче? Возможно, я терзала бы себя еще больше, тем самым потеряв больше времени, однако ко мне неожиданно нагрянула Фрейя.

– Алис, ты готова? – женщина стояла на пороге моих покоев. На ее лице вновь была маска, однако под ней скрывалось множество эмоций. Можно не сомневаться, что она меня не простила, я собственно тоже не желала идти с ней под руку к тронному залу, но есть вещи, которые не поддаются нашим желаниям. Мы были королевской семьей. Окинув меня взглядом, Фрейя прикрыла за собой дверь и подошла ко мне, в ее руках показался пузырек.

– Это успокоительный капли, я подумала, что они могут тебе понадобиться. Если ты упадешь в обморок или впадешь в истерику, никому это не будет на пользу.

Я смотрела на протянутый пузырек.

– Нет, Фрейя, – твердо ответила я, поднимая глаза, – они мне не понадобятся.

Опыт с лордом Бертом лишь укрепил мою уверенность в том, что даже успокоительные капли могут быть опасны.

– Что ж, в таком случае, нам нужно спуститься вниз.

Я позволила Фрейе взять себя под руку. За дверью к нам присоединились гвардейцы, и мы направились к тронному залу.

– Мы можем не ладить в этих стенах, но как только мы ступаем на ту

часть дворца, где присутствуют посторонние, мы должны быть дружны как никогда. Ты понимаешь?

– Я понимаю, что распри на людях могут плохо повлиять на всех нас. Галену важно удержать власть, а слухи могут ее подорвать.

– Молодец. Будь добра, сдержи свой характер ради мужа, мы с тобой должны быть рядом в этот день, даже если мы ненавидим друг друга.

– Я бы не опустилась сегодня до скандала, – сама мысль об этом была отвратительна.

После разговора с Селией, я немного больше узнала королеву, но все равно недостаточно. Теперь я догадывалась, что причиной ее властных отношений со мной и Изольдой могло быть ее прошлое. Она не могла контролировать своего мужа и запретить ему спать с ее фрейлинами. Но, она ощущала уверенность, чувствуя контроль над нами. Контроль над всем был ей необходим, после того, как она сама была вынуждена подчиняться обстоятельствам и неверному мужу. Могла ли я после этого ее судить? Если подумать, я шла по тому же пути. Тем не менее, проникнуться к ней симпатией я тоже не могла.

У тронного зала толпилась знать, в основном те, кто уже побывал внутри. Они были облачены в черное и кланялись, когда мы оказывались рядом, но лишь в глазах немногих из них я видела искренние сожаления. Гвардейцы открыли перед нами дверь, и мы с Фрейей шагнули внутрь. Женщина отпустила мою руку и уверенной походкой двинулась вперед. Я на какое – то мгновение замерла у входа, окинув взглядом весь тронный зал. Первое, что чувствуешь, войдя в помещение, это удушливый запах лилий, которые украшали все помещение. Потом начинаешь различать запах горящих свечей и лишь потом, когда двигаешься вперед, запах смерти.

Не обращая внимания на людей, присутствующих в зале я приблизилась к гробу, у которого стояла Фрейя. Поначалу, когда мой взгляд скользнул по Изольде, я не почувствовала ничего. Первое за что зацепилось мое внимание, была диадема на ее голове, потом, неестественная бледность. Макияж, нанесенный на лицо, выглядел не так естественно как раньше. И тогда я почувствовала удар под дых. Мое дыхание перехватило и накатило осознание того, что она мертва. Я перевела взгляд на ее диадему, пытаюсь взять себя в руки. Получалось плохо. Прикрыв глаза, я начала молиться, но мысли все равно путались. Как можно просить богов о милости, если она уже мертва? Хотелось послать всех их к черту.

Запах свечей с благовониями и лилий, которые были повсюду, начал становиться удушающим. О том, что пытались скрыть с их помощью, я

старалась не думать. Открыв глаза, я вновь посмотрела на девушку. Ее вид был умиротворенным.

Фрейя отступила, и я осталась одна подле Изольды. Я коснулась ее ледяной руки.

– Я позабочусь о твоей дочери, – одними губами произнесла я, чтобы все, кто находился за моей спиной, не услышали ни слова.

Я сделала шаг назад и почувствовала, себя нехорошо. Грудь сдавливало так сильно, что дышать становилось все труднее. Развернувшись, я посмотрела на Фрейю, которая все еще оставалась в зале, и двинулась к выходу. Как бы я не хотела остаться, если не покинуть зал сейчас, могу упасть в обморок.

Дойти до дверей оказалось не сложно, но когда я переступила порог, мне стало хуже. Я нашла взглядом Вистана, который отделился от общей охраны и пошел следом за мной. На лица придворных я старалась не смотреть, сконцентрировав взгляд перед собой. Я шла медленно, но мысленно торопилась покинуть этот коридор и оказаться подальше от посторонних взглядов. Когда все наконец – то оказались позади, я пошатнулась, с трудом переведя дыхание.

– Ваше величество, – Вистан шагнул ко мне ближе, – вы в порядке?

– Нет, – отрезала я, осматриваясь вокруг, – мне нужно уединение, и побыстрей.

Я поняла, что до своей комнаты, находящейся в другой части замка, пройти не смогу. Грудь сдавливало все сильнее и дышать становилось тяжелее, несмотря на то, что я покинула душливый зал. Вистан взял меня под руку, открыв одну из дверей, и ввел внутрь.

– Это одна из гостиных для ожидания....

Он не договорил, я ухватила за дверь, захлопнув ее за нами, и велела:

– Ты должен расстегнуть мое платье и ослабить корсет.

– Ваше величество... – на удивление, гвардеец растерялся, хотя во всех других ситуациях отличался быстротой реакции.

– Пока ты найдешь служанку, я упаду в обморок, – меня начинала раздражать его медлительность, – мне трудно дышать и кружится голова.

Отцепившись от ручки двери, я сделала несколько шагов вперед, чувствуя, как меня ведет влево, и успешно достигнув спинки дивана, ухватила за нее.

– Вистан!

Неужели мне действительно нужно упасть в обморок, чтобы он это сделал?

Я ощутила, как руки гвардейца коснулись платья, пытаюсь его расстегнуть, но действовал он неумело и слишком долго. Перед глазами появились черные точки, руки и ноги стали ватными, и я поняла, что все – таки не смогу достойно вынести этот день.

– Неужели я застал сцену прелюбодеяния? – раздался за нашими спинами изумленный голос.

– Лорд Берт... – руки Вистана исчезли, а я стала медленно оседать на пол, ощущая шум в голове.

– Иди за дверь и никого не впускай. Быстро.

Платье вдруг стало намного свободней, а затем и чувство сдавленности исчезло. Черные точки пропали, и шум отступил, остался лишь холод, спустившийся по затылку вниз. Я наконец – то смогла перевести дыхание. Придерживая платье, желавшее покинуть мое тело, я встала на ноги, увидев, как лорд Берт приоткрыл окно и задернул шторы.

– Уже не одна дама сегодня упала в обморок, оказавшись в тронном зале. Не стоило так туго затягивать корсет, лилии и благовония в душевной комнате лишь довершают дело.

– Что вы здесь делаете? Снова следили за мной?

– Я думал, ответ на этот вопрос уже давно дан, – на его губах появилась знакомая ухмылка. – Голова больше не кружится?

– Нет.

– Тогда следует снова зашнуровать корсет.

– Нет! – я отпрянула, выставив перед собой руку, когда он шагнул ближе. – Просто пришлите сюда мою служанку.

Он проигнорировал мои слова, двигаясь дальше. Когда его грудь коснулась моей ладони, я сама ее отдернула.

– Бросьте, Алис, повернитесь, я сделаю все быстро.

Может он и был прав, но разворачиваться к нему спиной я не торопилась.

– Вы опоили меня и раздели.

– А вы меня поцеловали.

Его слова заставили меня покраснеть, что, судя по лицу мужчины, доставило ему удовольствие. Воспользовавшись моим смущением, он обошел меня и стал затягивать корсет.

– Не туго? – спросил он, прервав неловкое для меня молчание.

– Нет.

– Это уже превращается в традицию.

– Что именно?

– Одевать и раздевать вас, – даже находясь к нему спиной, я

чувствовала, как он улыбается, – согласитесь, у Вистана это хуже получается.

Берт слишком медленно приводил мою одежду в порядок, и я начинал подозревать, что советник наслаждался процессом.

Прежде чем я смогла найти достойный ответ, он заговорил вновь и тон его уже был серьезным:

– Алис, кем вы хотите стать?

Я отпустила платье, которое мужчина наконец – то зашнуровал и развернулась.

– Помнится, как-то вы мне сказали не ходить вокруг да около и сразу приступать к делу.

Он так и сделал.

– Кем вы себя видите? Королевой или женой короля?

– Это одно и то же.

– Далеко не одно и то же.

– Я не хочу участвовать в ваших интригах, если вы клоните к этому.

– Это не интрига. Считайте, что мне любопытно.

– Я жена короля, а значит королева. Чего вы хотите от меня?

Казалось, мой ответ ему не понравился.

– Помочь. Вы же приходили ко мне за помощью.

– Я пришла к выводу, что могу справиться сама.

Его брови удивленно взметнулись вверх.

– Безусловно, появление на казни было успешным жестом, но не каждый день бывает удачным.

– Если вы еще не поняли, то мой ответ означает, что я отвергаю любую вашу помощь. Вам стоило бы позаботиться о себе, Гален созвал совет, так почему вы не там?

– Потому что он не пожелал меня звать.

– Кажется, это вам нужна моя помощь, а не наоборот.

– Присутствую я на совете или нет, это не важно. Я знаю, почему он меня не позвал и знаю, каков будет его следующий шаг.

На мой взгляд, все это было пустыми словами. Он тонул, но не хотел этого признавать.

– Гален король и мой муж. Мы с ним связаны до конца жизни, я не буду его предавать или действовать с вами заодно у него за спиной.

– Похвально. Интересно придерживается ли он того же мнения.

– У нас с Галеном наладились отношения.

– Надолго?

Я проигнорировала его сарказм, двинувшись к двери. Чем дольше я

оставалась в этой комнате, тем больше сомнений он мог посеять в моей голове.

– Ты способна на большее, чем просто быть тенью своего мужа. Гален твоя тень, а не иначе.

Я не стала останавливаться или хоть как – то реагировать на его слова. Открыв дверь, вышла в коридор, где у двери стоял Вистан. Вместе с ним мы двинулись обратно к тронному залу. Я сделала верный выбор, так подсказывал здравый смысл. Тогда почему же я сомневалась?

Как оказалось, пребывание в тронном зале и ожидание отправления в семейный склеп было самой тяжелой частью. Гален спустился в тронный зал, как и обещал, через несколько часов. Вид у него был серьезным, судя по всему, он принял какое – то решение, однако ни я, ни Фрейя не знали какое и обе мучились, не имея возможности спросить. Когда мы вышли из дворца, глоток свежего воздуха как никогда прояснил голову.

– Ты бледная, – тихо сказал мне Гален, когда его мать садилась в экипаж.

– Всего лишь недостаток свежего воздуха, все в порядке.

Я приняла его руку и последовала за Фрейей. Гален сел последним, устроившись рядом со мной.

– Как дела в совете? – тут же спросила у сына Фрейя, когда наш экипаж сдвинулся с места.

– Хорошо, – Гален расстегнул сюртук, откинувшись на сиденье, – я нашел выход из сложившейся ситуации.

– И что это за выход?

Мне было любопытно не меньше Фрейи, но я предоставила право задавать вопросы ей.

– Мы пошлем дипломата. Скажем, что для достижения окончательной договоренности по передаче земель в обмен на брата, а на деле, чтобы он выяснил, жив ли Сергун.

Я видела в этом плане один изъян.

– Что если в совете действительно есть предатель? В таком случае, этот ход ничего не даст, они будут предупреждены раньше, чем дипломат пересечет границу, – не удержалась я.

– Поэтому, совет считает, что мы посылаем дипломата для переговоров.

Мне хотелось спросить, почему тогда лорда Берта не было на совете, но я не решилась. Этот вопрос лишь разозлит Галена, не говоря о Фрейе, которая и без того подозревала меня в сговоре с советником.

– Думаю, стоит подыскать нового дипломата, – Фрейя посмотрела в

окно на приближающуюся столицу, – боюсь, нынешнего мы скоро лишимся. Даже если твой брат жив, Гален, мы не можем отдать им землю. Тогда Айнон поймет, что ты слаб и нападет, а твоего брата убьет. Однако, если мы нападём первыми и будем знать где его держат, есть шанс что мы сможем его вытащить, но, дорогой, ты должен быть готов к тому, что ты вряд ли сможешь ему помочь. Скорее всего, они убьют и твоего брата, и дипломата.

– Если так, то мы хотя бы выиграем немного времени чтобы подготовиться к войне, – Гален выпрямился, вновь застегивая сюртук.

Мы достигли улиц города, продвигаясь медленно следом за коляской, везущей Изольду в семейную усыпальницу. Из окна было видно людей, толпящихся на улице. Гвардейцы оттесняли их как можно дальше от нашего экипажа. Кто – то что – то кричал, но в общем гомоне было трудно разобрать слова. Иногда мне на глаза попадались плачущие женщины.

– Они тебя любят. – Произнесла Фрейя, взирая на простолюдинов в окно. – Это хорошо. Значит, они с готовностью пойдут воевать за тебя.

К моменту, когда я могла оставить день позади и уйти в свои покои, мне казалось, что я опустела. Не осталось ни эмоций, ни чувств. Плакать больше не хотелось, улыбаться, впрочем, тоже. Весь день до сих пор не укладывался в моей голове, а слова Фрейи повторялись снова и снова.

«Скорее всего, они убьют и твоего брата, и дипломата».

– О чем ты задумалась?

Я была в общей гостиной и смотрела в окно. Даже отсюда можно было увидеть костры и огни. Город скорбел и провожал королеву. Ни один кабака сегодня не закроется.

Обернувшись, я увидела Галена. Фрейя ушла в свои покои сразу после нашего возвращения.

– Я думала, ты занят своими делами, – я постаралась мягко уйти от ответа.

– Займусь, но для начала поем, ужин в столовой, я думаю, ты ко мне присоединишься.

– Мне что – то не хочется есть. Думаю, я просто лягу спать, а когда проснусь, пойму, что все это было долгим кошмаром и мы еще даже не выехали в летнюю резиденцию.

– Я уже перестал на это надеяться.

Не хотелось признавать, но я тоже.

– Пойду, проведу ребенка, а потом лягу спать, – я натянуто улыбнулась Галену и покинула гостиную, направляясь к лестнице.

Гвардеец, остававшийся в коридоре, последовал за мной молчаливой

тенью. Я уже начинала привыкать к присутствию усиленной охраны.

Я застала кормилицу дремлющей в кресле. Ребенок находился в кроватке и тоже крепко спал. Когда я приблизилась, женщина испуганно вскочила, но я остановила ее прежде, чем она сделала поклон и приложила палец к губам.

– Пришли кого-нибудь, кто не будет спать, а сама отдохни в соседней комнате, – велела я ей шепотом.

Женщина кивнула и тихо вышла за дверь, направляясь за нянечкой. Подойдя к кроватке, я посмотрела на спокойно спящего ребенка.

– Какое счастье, что ты родилась девочкой, – тихо сказала я ей, – каждый наш враг желал бы убить наследника, но ты всего лишь девочка. Девочки не наследуют трон и не идут на войну. До них никому нет дела.

Она улыбнулась во сне, словно услышала мои слова. Я еще какое-то время стояла над кроваткой. Приятно было в конце дня, в который тебя плотно обступала смерть, увидеть жизнь.

В детскую тихо скользнула нянечка. Я оторвала взгляд от малышки и поняла, что у меня на сегодня осталось еще одно дело. Я покинула детскую и направилась к покоям королевы Фрейи. Когда я вошла внутрь, женщина еще не спала, однако она успела избавиться от платья, облачившись в красный халат, расплести волосы и умыть лицо. Та, которая передо мной предстала, была мало похожа на привычную мне королеву.

– Алис? Зачем ты здесь?

– Я хотела с вами кое-что обсудить, – я остановилась посреди гостиной, не собираясь присаживаться или задерживаться здесь надолго.

– И что же? – Фрейя была заинтригована.

– Имя для малышки. Похороны прошли, и пора дать ей имя.

– Я займусь этим позже...

– Не стоит, – оборвала я женщину, – мы назовем ее Изольда, в честь матери.

– Хорошо, – достаточно быстро согласилась Фрейя, как я и догадывалась, в общем – то, это мало ее волновало.

Довольная своей пусть небольшой, но победой я наконец – то добралась до собственной спальни и крепко уснула уже без помощи вина.

Я проснулась с первыми лучами солнца. Первым порывом было провести весь день в постели, но он достаточно быстро прошел. Я заставила себя встать и вызвала служанку. Перебирая распущенные волосы, я решила не убирать их в прическу.

– Доброе утро, ваше величество, – я отвлеклась от своих мыслей и улыбнулась Дине.

– Доброе утро, я буду завтракать в своих покоях.

– Я распоряжусь, – служанка тут же исчезла.

Поднявшись с места, я перешла в гардеробную и выбрала одно из черных платьев, которые висели рядом друг с другом.

Когда Дина вернулась и помогла мне одеться, я окинула себя взглядом и заметила, что темный цвет подчеркивал белизну моей кожи. Не удивительно, что даже Гален вчера заметил, как я бледна.

– Я недавно была в гостях, Дина, и мне советовали завести себе фрейлин, чтобы те забавляли меня сплетнями, но к чему мне фрейлины, если у меня есть ты. Какие сплетни нынче бродят по дворцу?

Я придала своему голосу шутливый тон и хотела хоть немного развеять свое мрачное настроение. Однако служанка не улыбнулась, и поделиться сплетнями не торопилась, вместо этого, отвечая мне, она отвела глаза.

– Все опечалены смертью королевы и пока не особенно сплетничают.

Я бы поверила ей, если бы не видела этот взгляд раньше.

– О чем говорят слуги, Дина?

Служанка закусил губу и посмотрела на меня с виноватым видом.

– Ваше величество...

– Где она?

– Так вы знали?

Не знала. И теперь жалела, что завела разговор о сплетнях. Но этот смущенный взгляд было трудно спутать.

– Где она? – повторила я свой вопрос, потеряв запястье, которое уже не болело.

– На третьем этаже. Ее покои рядом с лестницей для слуг.

– Как давно она там?

– Она появилась вчерашней ночью, и король велел выделить ей ту комнату. Одна из девушек прислуживает ей и носит еду с кухни, она и рассказала прислуге.

В гостиной послышался шум, принесли завтрак с кухни, но мне уже не хотелось есть. Для начала требовалось кое – что сделать.

Покинув свои покои, я застала сменяющихся гвардейцев.

– Постой, – я остановила Вистана, очередь которого была отдыхать, – мне нужны вы оба, а после сможешь идти отдыхать.

Я перевела взгляд на второго гвардейца и поняла, что так и не познакомилась с ними. Их имена остались на бумаге, которую я передала начальнику гвардии.

– Как тебя зовут?

– Норман, ваше величество.

Норман был широкоплеч, смугл, с коротким ежиком и щетиной на щеках. Я кивнула и, на секунду замешкавшись, двинулась к лестнице. Поначалу я чуть было не свернула к лестнице для слуг, через которую было бы и ближе и быстрее добраться до комнаты, которую Гален выделил для Ивет, но потом передумала. Пора отвыкать использовать этот путь, тем более, когда по пятам следуют гвардейцы. Выбор комнаты не удивлял меня, она находилась рядом с покоями Галена.

Еще издали я заметила, что у дверей стоят два гвардейцы. Неужели Гален внутри? Когда я приблизилась, на лицах стражи появилась растерянность, и они переглянулись.

– Король запретил впускать кого-либо, – заявили мне прямо в лицо.

– Что же, король внутри? – я переводила взгляд с одного гвардейца на другого, пытаюсь по их лицам понять так ли это.

Я поняла, что не зря взяла с собой двух гвардейцев. Для начала я сделала шаг вперед, но стража, хоть и испытывая неловкость, заслонила мне путь.

– Простите, ваше величество, но король нам приказал.

Я оглянулась на своих гвардейцев и те выступили вперед. Когда я пыталась проигнорировать запрет и пройти дальше, рука одного из стражников коснулась меня, и в этот момент он отлетел в сторону. Норман уже занялся вторым и я, воспользовавшись моментом, вошла внутрь. Морально я была готова увидеть неприятную картину, однако Галена в комнате не было. При виде меня Ивет поднялась на ноги с дивана, где сидела, но поклона не сделала.

– Вы забыли нормы приличия? – я слышала потасовку за дверьми и лишь надеялась, что мои гвардейцы окажутся сильнее.

– Вы ведь здесь явно не за ними, – Ивет была ничуть не смущена и ее уверенность начинала меня злить.

– Как только мои гвардейцы освободятся, они займутся тобой.

Та пожала плечами, моя угроза ничуть ее не проняла.

– Не думаю, что королю это понравится. А может, вы хотите позвать его сюда, ваше величество? Было бы забавно.

– Я позабавлюсь, когда мои гвардейцы выволокут тебя из дворца.

– Что ж, мне это только на руку. Гален в конечном счете вернет меня и публично докажет всем, что ему на тебя плевать, – она отбросила свою показную вежливость и села обратно на диван, демонстрируя, что чувствует себя здесь как дома, – кто тогда будет слушаться тебя, если король прислушивается ко мне? Ты за секунду станешь никем.

– Это ты никто, а я королева. Я его жена и этого тебе не изменить.

– Это ненадолго, – она явно наслаждалась, рассказывая мне все это, – Галену нужны наследники, а к тебе он даже ни разу не прикоснулся, и не прикоснется, я позабочусь, чтобы на тебя у него не осталось ни желания, ни сил. Я рожу ему бастарда. Королю нужны наследники, вот увидишь он сам избавиться от тебя, и признает сына, и тогда, я займу твое место. Ты, наверное, думаешь, что если знаешь все это, то сможешь мне помешать? Ничуть. Я говорю это лишь потому, что уверена в том, что так и будет. Я знаю, что любит Гален, знаю, как убеждать его, а что умеешь ты?

– За одни эти слова тебя можно казнить.

– Возможно. Если бы были свидетели, но твои гвардейцы за дверью и их сдерживает охрана, которую предоставил мне король.

– А что же ты сделаешь с королевой Фрейей? Думаешь и от нее можешь легко избавиться?

– Нет, с ней я могу подружиться. Королевство слабо, пока у него нет наследников, в этой ситуации Фрейя будет рада даже бастарду, если уж ты не способна укрепить положение ее сына.

Я пришла сюда полной решимости, но чем больше она говорила, тем сильнее я ощущала свою ничтожность. Она была права, я хоть и была королевой, но оставалась беспомощна. В Ивет я чувствовала силу, с которой даже не представляла, как тягаться. Казалось, что передо мной стоит лорд Берт в женском облиции, с той лишь разницей, что Берт вряд ли так легко выложил бы врагу все свои планы. И в одном Ивет все же ошиблась.

– Спасибо, что поделилась всеми своими планами, – я изо всех сил старалась не показать, как она подорвала мою уверенность, – я бы на твоём месте поинтересовалась у Галена, почему он скрыл от тебя, что мы консумировали наш брак. Видимо, он принадлежит тебе не полностью.

Поставив точку в нашем разговоре, я покинула комнату, оставив за своей спиной Ивет, которая пыталась понять, соврала ли я ей. Гвардейцы были потрепаны, но при виде меня они прекратили свою стычку. Стража Ивет с разочарованием осознала, что проиграла. Если им влетит от Галена, мне было их ни капли не жаль. Мы двинулись обратно к лестнице.

– Можешь отдохнуть, – я взглянула на Вистана, – и пришли ко мне еще одного гвардейца, из тех, кого ты мне посоветовал.

– Хорошо, ваше величество, – он поклонился мне и свернул, оставив нас с Норманом одних.

Внутри меня все разрывалось от противоречий, я понимала, что мне стоит сделать какой – то шаг, но не знала, какой. Я отвергла союз с лордом Бертом. Гален уже сделал выбор, а Фрейя... Фрейя могла бы быть моей

союзницей, но я ей совершенно не доверяла.

«— У нас с Галеном наладились отношения.

— Надолго?»

Я замерла на месте, разрываясь на части. Неужели он все знал? Неужели, мне все же придется принять его помощь? Развернувшись, я двинулась в нежилую часть дворца, намереваясь сначала встретиться с Галеном. Хотелось взглянуть в его глаза и убедиться, что Ивет не блефует. Я должна была знать, способен ли он пренебречь мной, чтобы выбрать ее. Но стоило сделать это наедине.

— Ваше величество, мы стали часто вас видеть, — неизвестный мне старик поклонился, улыбаясь лстивой улыбкой.

— Где сейчас король?

Судя по тому, что я видела этого старика на совете, Гален вряд ли сейчас заседал вместе с ними.

— Он в тронном зале, я думал, вы тоже туда направляетесь.

— Да, — согласилась я, — именно туда я и направляюсь.

От мысли о тронном зале стало дурно. Приближаясь к нему, я отметила, что во дворце снова многолюдно. Среди них я увидела родителей Селии. Что задумал Гален?

Вопреки моим опасениям, запах лилий и свечей выветрился. В зале придворных было не меньше, чем за его пределами. Значит, Гален собирался объявить о чем-то серьезном, ведь в последние дни он не вершил суд и не принимал прошений. Он стоял у трона, подписывая бумаги, которые на весу держал перед ним один из советников. Конечно, я не могла решать наши с ним проблемы при всех. Я пересекла зал и поднялась по ступеням. Почувствовав мое приближение, Гален оторвался от бумаг.

— Алис? Что ты здесь делаешь?

Взгляд у него был немного виноватый и по тому, как он отводил глаза, я поняла, что Гален прекрасно понимает, что я здесь делаю.

— Хотела узнать, когда ты освободишься. Нам нужно поговорить.

— Я пока занят, — уклончиво ответил он, — возможно вечером.

Я понимала, что вечером он вновь найдет повод избежать разговора. Мне не хотелось ждать так долго.

— А возможно, после того как ты закончишь здесь. Я могу и подождать.

Он не мог меня выгнать при всех поэтому молча двинулся к своему месту. Обернувшись, я заметила, что все присутствующие наблюдали за нами. Справа стояли два трона, и только сейчас я поняла, что если собираюсь остаться, мне придется сесть рядом с ним. Чувствуя себя не в своей тарелке, я подошла и села на второе место. Наши с Галеном взгляды

встретились. Двери открылись и в зал вошли придворные, остававшиеся снаружи. Отводя взгляд от Галена, я заметила среди них лорда Берта. Фрейя вошла в зал и замерла на месте, посмотрев на меня. Возможно, она хотела занять место подле сына. Мне хотелось спросить у Галена, для чего все здесь собрались, но было поздно. В зале наступила тишина и, подавшись вперед, Гален облокотился о трон и сказал:

– Лорд Берт, выйдите вперед.

Мое сердце пропустило удар, когда советник отделился от общей толпы и выступил вперед, остановившись перед нами. Я старалась оставаться невозмутимой, но больше всего мне хотелось, чтобы лорд Берт взглянул на меня, и я увидела в его глазах безграничное спокойствие. Он был моим запасным планом, и я не могла его потерять. Неужели Гален все же решил публично признать его как предателя? Я уже пожалела, что пришла в тронный зал и буду вынуждена наблюдать эту картину.

– Ваше величество, – лорд Берт ненадолго замер в поклоне.

– Я принял решение, что вы, как наиболее мудрый из моих советников, отправитесь в Богемию в качестве дипломата.

Большинство не сдержали своего изумления. Я была удивлена не меньше. Он ведь намеревался доверить дипломату миссию, которая полностью исключала лорда Берта. Если только Гален не перестал считать его предателем. Так или иначе, дипломату в Богемии не светит ничего хорошего. Мой взгляд метнулся в сторону Фрейи, женщина была невозмутима. Что если это ее план? Одним махом избавиться от любовника, который, как она считала, перестал ей служить, и наладить отношения с сыном, подбросив ему эту идею.

– Почту за честь, ваше величество, – лорд Берт был спокоен, тогда как мне хотелось остановить Галена.

Неужели Берт не понимает, во что ввязывается? Почему тогда так спокоен? Как он мог быть спокоен, в то время как я была в смятении! Единственный, кто вздохнул с облегчением, дипломат, которому не придется ехать в Богемию, но мне до него не было никакого дела. Единственным человеком, который был мне необходим при дворе, был лорд Берт. И я его теряла.

– Я знаю, что все вы обеспокоены нашим положением, – Гален окинул взглядом весь тронный зал и собравшихся лордов, леди, графов и графинь, – будем надеяться, что лорд Берт принесет нам хорошие вести, однако, я хочу, чтобы все вы были готовы предоставить короне людей, способных участвовать в войне. Лорд-командующий будет рад принять у вас все необходимые сведения.

Гален поднялся с трона, ставя точку. Я какое – то время ошарашено наблюдала, как он спускается вниз, откуда уже ушел лорд Берт. Опомнившись, я встала с трона и последовала за Галеном. Проходя мимо советника, я не удержалась и вновь посмотрела на него, но он отводил взгляд. Зато Фрейя смотрела на меня неотрывно, окидывая взглядом с ног до головы. Последние мысли о том, чтобы привлечь ее в борьбе против Ивет как союзницу, растаяли. Я не могла ей доверять, а значит, вынуждена была признать, что вновь осталась в этой борьбе одна.

Я следовала за Галеном, чуть отстав, но когда все придворные остались позади и никто кроме гвардейцев, не мог нас услышать, я тронула его за руку, останавливая.

– Я все еще хочу с тобой поговорить.

Он согласился без видимого желания:

– Хорошо.

По неведомой случайности мы оказались в той же комнате, что и я вчера, мучимая удушьем из-за корсета. Все гвардейцы остались по ту сторону двери. Вынужденная говорить именно здесь, я почувствовала себя неуютно.

– Слушай, я знаю, о чем ты хочешь поговорить. Извини, но ничего не изменится.

– Извини? Думаешь, достаточно сказать извини? Я же просила тебя, не приводить ее под одну крышу со мной. Встречайся, где вздумается, но не тащи ее ко мне под нос.

– Я не могу покидать дворец, чтобы видеться с ней.

– Тогда не видься, – я сложила руки на груди, не сдавая своих позиций, но уже видела, что мне не выиграть. Гален стоял на своем с упорством, которого я не видела в прошлый раз.

– Она моя фаворитка и останется во дворце. Я не буду выводить ее в свет, можешь не беспокоиться на этот счет. У моего отца были фаворитки, и это никак не повлияет на королевство или на тебя.

– И ты, значит, решил пойти по стопам отца? Твой брат был выше этого.

– Она мне нужна! Ясно?

Я даже не хотела представлять зачем.

– А я значит, тебе не нужна?

– Ты мне тоже нужна, – на удивление, ответил он с тем же жаром.

Я отчаянно пыталась найти еще аргументы или слова, чтобы убедить Галена пойти на попятную, но сейчас я видела только мальчишеское упрямство, которое появлялось в нем при общении с матерью. Я пыталась

отнять у него любимую игрушку, и он не собирался сдаваться. Мои руки опустились.

– Я пыталась, я честно пыталась. Но больше не могу.

– Что это значит? – на лице Галена появилось недоумение.

– Ты предлагал нам вместе двигаться по направлению друг к другу. Думаю, я достигла конечной точки развития наших отношений. Ты забываешь, что я не просто выгодная партия, я политическая партия. С удовольствием взгляну на то, какую помощь тебе окажет любовница в грядущей войне.

Я быстро покинула комнату, хлопнув дверью. Сцепив руки в замок перед собой, я старалась унять в них дрожь и подавить слезы, которые норовили выступить на глазах. Я получила подтверждение своих опасений, может Гален пока и не помышлял о бастардах, но любовница сумела промыть мозги и вновь очаровать его. Мне ничего не оставалось. Напомнив ему о собственном происхождении, я использовала самый низкий прием, который к тому же оставался моим последним козырем.

На улице были сумерки. Еще немного и окончательно стемнеет, тогда единственным источником света будут огни дворца. Я достигла фонтана и обошла его два раза по кругу. Оставив Вистана на аллее, я углубилась внутрь и присела на одну из скамеек, ни на что особенно не надеясь. Воздух становился прохладным. Поежившись от пробиравшего холода, я решила дать ему десять минут, но в итоге просидела не меньше пятнадцати, прежде чем раздались тихие шаги. На мгновение они затихли, и я догадалась, что дорогу преградил Вистан, но вот, шаги возобновились, и из-за поворота вышел лорд Берт.

– Как вы узнаете, если я пройду вокруг фонтана? – конечно, я ждала его не за этим, но вопрос вырвался сам.

– Я подкупаю людей. Зачем вы хотели меня видеть?

– Гален считает вас предателем и посылает дипломатом туда, откуда можно вернуться живым, только чудом. Почему вы не сбежали?

– Сбегать не в моих правилах. Я иду до конца, все или ничего. У меня плохие карты, но игра не окончена. Неужели вы передумали?

– Я вам не доверяю.

– А зря, я всегда был с вами честен, и именно это, как ни поразительно, вам во мне и не нравилось.

– Вы скоро покинете дворец и никак не сможете мне помочь, – я пыталась убедить себя, вместо того чтобы сказать то, что хотела.

Я различила в сгущающихся сумерках его самодовольную улыбку.

– Если вы думаете, что я не смогу вам помочь, то почему позвали меня

сюда?

– Вы не проживете и недели.

– Возможно. Вы боитесь за меня или за себя?

Я промолчала. Лорд Берт шагнул ближе, в саду стало еще темнее, и я уже с трудом различала его лицо при лунном свете.

– Скажите только «да» и я сделаю для вас то, чего не сможет никто, всего за неделю.

– И что вы для меня сделаете?

Он мог сказать любые красивые слова.

– Я либо вознесу вас, Алис, либо погублю, но, так или иначе, последую за вами до конца. Вы мне верите?

Я почувствовала его руку, коснувшуюся моего локтя. Как и прежде, я считала, что он говорит правду, но так ли это на самом деле, не узнаю, не шагнув в омут с головой.

– Вам стоит постараться, в противном случае я утащу вас за собой.

Рука лорда Берта плавно соскользнула вниз, коснувшись моих пальцев, и исчезла.

– Что ж, этот ответ мне нравится гораздо больше, чем «да». У нас не так много времени, вот, что нужно сделать...

Спустя час я вернулась в свои покои, изрядно продрогнув и находясь в нервном возбуждении. Я постоянно повторяла в своей голове каждый следующий шаг, стараясь ничего не забыть.

– Вы замерзли, ваше величество? Господи, у вас такие холодные руки, вам нужна теплая ванная.

– Мне не холодно, – отмахнулась я, – достаточно и камина.

Я села в кресле рядом с потрескивающим огнем, и мой взгляд упал на цветы.

– Откуда это?

– Как только вы ушли, принесла одна из служанок. Она не сказала от кого это.

– С цветами не было записки?

– Была, но ее не оставили в цветах, а велели передать лично, – Дина достала карточку из кармана и дал мне в руки.

«Вы ведь изучали язык цветов?»

Это не было наукой, скорее девичьей забавной. Но я прекрасно помнила, что на языке цветов значит камелии. «Моя судьба в ваших руках». На столике стоял букет красных камелий. Их использовали для самых откровенных признаний.

– Белые камелии означают, «ты восхитительна», но я бы предпочла

красные.

– Все камелии означают признание в любви, так какая разница белые они или красные? – спросила я тогда у сестры.

– Глупая, белые шлют робкие романтики, а красные страстные мужчины. «Ты – пламя в моем сердце!» Как думаешь, о чем это? – она захихикала, подмигивая мне.

Я узнала почерк лорда Берта и бросила записку в камин. Смотря на то, как она сгорает я подумала о том, что цветы принесли еще до того, как мы встретились в саду и я продала душу дьяволу, который, как оказалось, знал, что я рано или поздно приду к нему.

Конец первой книги.

Бонус

Глава седьмая от лица Берта. Момент, когда он начал влюбляться в Алис.

Фрейя была не в духе, и именно этим объяснялся ее неумный аппетит. Женщина пришла ко мне за три часа до приема, хотя ей следовало всю заниматься приготовлениями. В ее возрасте нельзя было отделаться изящной прической и легким макияжем, требовался долгий труд над собственными морщинами и уже не такими густыми волосами. Мне ли не знать, сколько у нее недостатков, но все они изящно перекрывались одним и единственным достоинством, она была королевой, и несмотря на то, что сейчас на троне был ее сын, все еще оставалась при власти.

– Когда ты разберешься с девчонкой? Ты говорил, что знаешь, как заставить моего сына консулировать их брак. – Спросила она у меня, поднимаясь с простынь и надевая нижнюю рубашку.

– Дай мне совсем немного времени, – я тоже поднялся с кровати и накинул халат, чтобы помочь ей с корсетом. Женщинам нравится, когда мужчины умело обращаются с их одеждой, тем более, если это их любовники. Фрейя не была исключением.

– Я не хочу больше ждать, пусть Гален привяжется к ней и забудет об этой актрисулке. Я знаю, он все еще продолжает к ней ездить.

Я поцеловал ее обнаженное плечо, пытаюсь успокоить.

– Он лишь неискушенный мальчишка, которого поймала в свои сети опытная женщина. Но ты ведь понимаешь, что консумация брака может не решить твоих проблем.

– Но ты обещал, что если мы свяжем его браком, это поможет.

Непросто становиться заложником собственных слов.

– И помогло. Он заметно сблизился с Алис.

Мой ответ ее удовлетворил, но я уже был не так уверен в своих суждениях. Я допустил просчет, выбирая для принца невесту. Стоило выбрать одну из ее сестриц, более решительных и женственных. Возможно, у нее бы возникали конфликты с Фрейей из-за схожести характеров и были бы трудности в попытке заставить ее делать то, что нужно, но такая девушка была бы ближе по характеру к Ивет и смогла бы заинтересовать Галена.

Но Фрейе я об этом не скажу, задача казалась еще интересней из-за

непростых переменных.

Фрейя покинула мою комнату, и я вернулся в постель. Мне не требовалось тратить несколько часов на подготовку к приему, да и внимание приглашенных будет сосредоточенно на королевской семье. Вместо этого я занялся обдумыванием своего плана.

* * *

Алис и Гален появились в зале, на мгновение приковав всеобщее внимание. Я изучал платье девушки, которое выглядело слишком неброским для принцессы. Фрейя точно не одобрила бы этот наряд, но он определенно оставлял простор для воображения, что не могло не быть волнующим для мужчин. Я наблюдал за тем, как принц оставил свою жену, но вскоре вернулся вновь, чтобы пригласить на танец, и улыбнулся. В ее жестах и движениях наблюдалась расслабленность, что не могло не радовать. Она чувствовала себя вполне комфортно рядом с принцем, да и он заметно наслаждался ее обществом. Эти двое даже не заметили, как сблизилась, а принц не осознал, что привязался к жене. Осталось лишь немного подтолкнуть его к ней и раскрыть глаза на то, что она его собственность, а именно, красивая женщина, которой интересуются другие. Они закончили танцевать и на горизонте вновь появилась Селия. Я стал пробираться сквозь толпу, догадываясь, что она намеревается украсть принца на следующий танец. К моменту, когда она вместе с Галеном удалилась, я стоял за спиной принцессы.

– Не откажете мне в танце, леди Алис?

Спросил я, возникая перед ней и тем самым опередив тех, кто хотел пригласить ее, но замешкался из – за нерешительности. Я видел, что ей не хочется со мной танцевать и это, надо признать, уязвляло самолюбие. Она опустила свой взгляд на мою протянутую руку и нехотя приняла ее, поскольку окружающие уже заметили нас, и отказаться было бы неловко.

Для осуществления моего плана требовалось, чтобы Гален обратил на нас свое внимание, поэтому я повел девушку как можно ближе к принцу и Селии.

– Хотите угадаю, о чем вы думали, когда я пригласил вас?

Я не мог отказать себе в удовольствии немного подразнить ее. Щеки принцессы всегда краснели от смущения, когда я играл с ней. Не часто при дворе можно встретить настолько невинных дам.

– Нет, – уверенно отрезала она, сдерживая свою неловкость и тем

самым еще сильнее подзадоривая меня сказать это вслух.

– Даже не дадите мне шанса попытаться?

– Предпочитаю, чтобы вы не читали моих мыслей.

Она, безусловно, знала, что я правильно истолковал ее заминку перед тем как принять мое приглашение. В памяти всплыл наш самый первый танец, и я почувствовал, что она стала немного уверенней в себе. Это определенно добавляло ей привлекательности, а также вселяло надежду в то, что принц способен увлечься ей куда серьезней, чем я надеялся.

– Смелость вам к лицу.

Она кого – то искала за моей спиной, и я догадывался, что там находится Гален. Пора было действовать, а не тратить время на пустые разговоры. Я крепче обхватил ее тонкую талию, притягивая к себе, и почувствовать, как тело девушки вздрогнуло от моего прикосновения. Ей хотелось отодвинуться, но я не позволял, все крепче и крепче сжимая ее в своих объятиях и разрешая восстановить дистанцию. Чем сильнее она сопротивлялась, тем интимней становится этот момент.

– Вы делаете мне больно, – перешла она от действий к словам и вновь попыталась отстраниться, я позволил ей это сделать, зная, что принц уже видел все, что мне требовалось.

– Возможно, я буду чуть нежнее, если вы перестанете на меня злиться и отстраняться, словно от прокаженного.

– Что? – мои слова заставили ее растеряться и, несмотря на то, что в этом уже не было необходимости, я вновь притянул Алис к себе. На моих губах появилась улыбка, но вместо готовых сорваться с губ слов, полных пошлого флирта, я сказал совершенно другое.

– Приношу свои извинения, видимо, я напугал вас в нашу прошлую встречу.

Она ничего не ответила, и я просто продолжил наш танец, наслаждаясь обществом красивой девушки. Она подчинялась мне, хоть и с небольшим упрямством, но это отнюдь не портило танца.

– Я вижу, вы сблизились с принцем.

– Наша с принцем близость не ваша заслуга. Что бы между нами не происходило, оно ни в коей мере не касается вас.

– Вы правы, это не моя заслуга, это моя проблема. Вы должны были стать прекрасным подарком для королевы.

Если бы Фрейю устроил мой подарок, то я мог бы спокойно пожинать плоды своих трудов, но я нажил себе куда больше проблем, сделав неверный выбор.

– Что?

В приступе откровенности я выложил ей все.

– Королева Фрейя сказала мне, что желает найти для своего младшего сына красивую, скромную и покладистую жену. Мне казалось, я помог ей сделать правильный выбор.

– Мои сестры куда красивей, – неуверенно сказала она, явно принижая собственные достоинства. Ее сестры были уверенней в себе и своей красоте, но внешностью вряд ли куда красивей, просто они умели использовать свои достоинства с выгодой для себя и конечно же не брезговали искусственно добавить своей внешности шарма.

– Но в остальных качествах уступают, а они, пожалуй, были для меня в приоритете.

– Вы всегда предпочитаете дарить людей?

Я был уязвлен ее словами.

– Я поднялся с низов леди Алис, у меня никогда не было того, что имеете вы, единственным моим достоинством было умение понимать людей.

– Хотите сказать, что понимаете меня?

– Я хочу сказать, что никогда не ошибался. Я всегда добивался поставленных целей.

Совершенно незаметно наш разговор ушел не в ту сторону. Я понимал, что мои слова вряд ли расположат ее ко мне и вновь различал в глазах лишь презрение. Но музыка закончилась, и принцесса поторопилась уйти. Я смотрел ей в спину и вместе с тем чувствовал, как меня буравит взгляд принца. Первое зерно было засеяно, осталось лишь полить его, чтобы взошли ростки самого низменного и жестокого чувства собственности – ревности.

Я вернулся к стене и отыскал взглядом Галена, который танцевал с Изольдой, после чего посмотрел в другую сторону и сосчитал выпитый Алис бокал. Она словно бы специально упрощала мою работу. Глупая.

– Советник, как удачно, что вы не заняты, я хотел с вами поговорить.

Я нехотя отвел свой взгляд от принцессы и улыбнулся лорду Дивосскому, который подошел ко мне. По его взгляду и слишком дружелюбной улыбке, было ясно, что он хочет о чем – то меня попросить.

– Я весь к вашим услугам, боюсь, правда, что я обещал следующий танец, но у нас есть немного времени.

Насчет танца я, конечно же, sluкавил, но требовалось оставить лазейку для побега на случай, если тема будет щекотливый и все признаки этого были на лицо.

– Я лишь хотел попросить замолвить за меня словечко перед королем.

Я хотел расширить свою землю и захватить часть необрабатываемых земель. Я мог бы отдавать короне немного больше зерна, и она бы не пропадала впровок.

И приносила бы тебе немало золота.

– Я не знаю о планах короля на эти земли, но обязательно спрошу. Извините, я вижу, что королева Фрейя желает со мной переговорить.

Я вырвался из цепких лап лорда, желавшего заполучить кусок земли на выгодных условиях, и приблизился к Фрейе, которая действительно смотрела на меня, завершив танец со своим сыном.

– Что он хотел от тебя? – первым делом поинтересовалась она, бросая взгляд мне за спину.

– Всего лишь клочок земли, который ему не светит.

– Ты бы лучше занялся другой проблемой, – в ее голосе слышалось раздражение, к счастью, ждать ей осталось недолго.

– Я ей уже занимаюсь, к вечеру ты увидишь результат.

– Какой же интересно? Уж не сам ли ты решил конsumировать брак моего сына?

Ревность женщины еще страшней ревности мужчины. Похоже, за моим танцем с принцессой наблюдал не только Гален.

– Я к ней и пальцем не прикоснусь, а вот Гален этой же ночью конsumирует свой брак, – тихо произнес я, вместе с тем успокаивающе коснувшись талии женщины, – и я хотел заставить ревновать его, а не тебя. Неужели ты действительно веришь, что я могу заинтересоваться этой девчонкой? Я лишь делаю свою работу.

– Так вот в чем твой план? Это бесполезно. Галена волнует лишь его любовница, разве ревность здесь поможет?

– Ревность сродни любви, она способна творить с человеком ужасные вещи.

Я сосчитал еще один бокал выпитый принцессой и заметил, как изменилось ее настроение. Гален ушел от нее, но изредка продолжал бросать взгляды в сторону своей жены. Осталось лишь подгадать момент.

– Лучше бы у тебя получилось, иначе к чему мне советник, который ошибается в своих расчетах.

Настроение Фрейи заметно портилось, но я надеялся, что мой успех заставит ее подобреть. Женщины злятся, когда мы не даем им того, что они желают, и единственный способ вновь расположить ее к себе, дать ей то, чего она хочет.

Все складывалось даже лучше, чем я предполагал, принцесса пила слишком много, совершая ошибку за ошибкой, и ее движения были не так

изящны, как обычно. Затуманенный рассудок девушки был мне только на руку, поскольку так меньше шансов допустить ошибку.

Когда она двинулась к выходу из зала, я последовал за ней, заметив, как Гален проводил жену взглядом. Оказавшись в коридоре, я на секунду замер, наблюдая за ее изящной фигурой в полутьме. Девушка явно намеревалась покинуть вечеринку, но ноги уже с трудом слушались ее. Заметив, как подол опасно опутывает эти стройные ноги, я поторопился догнать ее и подхватить под локоть до того, как она упадет. Она перевела на меня свой растерянный взгляд, но прежде чем успела высказать свое недовольство и оттолкнуть, я пошел в наступление.

– Кажется, вы слишком много выпили, принцесса.

Она все же отдернула свою руку, тут же снова чуть не упав. Я обхватил ее за талию, в этот раз не встретив такого яркого сопротивления. Неожиданно вместо того чтобы обрадоваться так выгодно складывающейся ситуации, я почувствовал беспокойство. Ей определенно не стоит пить больше своего максимума, которую я мог рассчитать с легкостью после своих наблюдений этим вечером.

– Спасибо за помощь, – слабо пробормотала она, – но...

– Я обязан довести вас до комнаты, будет некрасиво, если кто – то увидит, как вы идете по стеночке или, что еще хуже, ползете.

– Ничего вы не обязаны, – она заведомо проиграла, потому что в таком состоянии у нее не было достаточно сил, чтобы дать мне достойный отпор, и я сделал первый шаг вперед, увлекая ее за собой мимо гостей, которые возвращались из сада. Я быстро довел ее до лестницы, но оказавшись вдали от комнат, где могли повстречаться гости, сбавил темп. Ее ноги продолжали путаться в платье, но я крепко держал ее за талию и поймал себя на мысли, что даже наслаждаюсь оказываемой помощью.

– На будущее, принцесса, вы не должны пить больше четырех бокалов, хотя для вас и это было бы много, – не удержавшись, я добавил. – Неужели так сложно следить за собой?

– Зачем мне следить за собой, – усмехнулась она, – если с этим прекрасно справляетесь вы. Вы наверняка можете с точностью сказать, сколько бокалов я сегодня выпила.

Я вновь взглянул на нее. Эта горькая улыбка была на удивление куда привлекательней ее обычной, приобретенной из – за вынужденной вежливости с окружающими.

– Спасибо, дальше я смогу дойти сама, – она вновь попыталась убрать мои руки, но я не собирался так просто ее отпускать.

– Я доведу вас до двери.

– Я не хочу, чтобы вы меня провожали! – в ее маленьких руках неожиданно нашлось достаточно силы, чтобы оттолкнуть меня от себя. Я отпустил ее.

– Восемь, – это число билось в моей голове оставшиеся минут десять после того как я посчитал ее последний бокал. – Вы выпили сегодня восемь бокалов.

– Вы все – таки следили за мной.

– Присматривал, – ее формулировка была грубой, но дело обстояло именно так. Я следил за ней, как коршун наблюдает за своей добычей, выжидая, когда можно будет совершить нападение.

Она запустила руку в свои волосы, вытаскивая шпильки, и на ее глаза упала непослушная прядь волос. Сейчас она выглядела настолько беззащитной, что я даже почувствовал укол совести, на которую не имел право. Она должна была быть сговорчивей, принц должен был быть сговорчивей. Все должно было произойти не так, но дело должно быть доведено до конца.

– Я провожу вас до комнаты и уйду, я не трону вас. Даю вам слово.

На деле ей нужно было не мое слово, а рука, которая помогла бы пройти оставшийся путь и не упасть, вновь запнувшись в этом платье. Кого волнует слово, его легко взять обратно или исказить, осквернить ложью и забыть.

– Я мало верю вашему слову.

Я вновь обхватил ее за талию, понимая, что единственным правильным вариантом сейчас являлись действия. Кто знает, где сейчас принц, и мне требовалось осуществить все задуманное так, чтобы он увидел нас в подходящий момент и не услышал ни слова о том, кем она считает меня на самом деле. Растрепанные волосы, выбившиеся из уже практически распавшейся прически, придавали ей вид ребенка. Ревнивых мужчин всегда злило, когда их женщины выглядели невинными, предавая их за спиной, и это вновь было мне на руку.

– Леди Алис, вы сейчас выглядите как маленький запуганный котенок и еле держитесь на ногах, а меня привлекают сильные и властные женщины. Если вы думаете, что я собираюсь завершить ваш брак, то заблуждаетесь. Мне это невыгодно, поскольку тогда ваш брак с принцем не только останется ничтожным, но и будет иметь еще больше оснований для расторжения, чем сейчас.

Не дав ей ни минуты задуматься, я взял ситуацию в свои руки и повел ее к комнате. Можно было лишь догадываться, какие мысли появились у нее в голове после моих слов, но оставшуюся дорогу до спальни она

молчала, вверив себя моим рукам. Я не удержался от улыбки, достигнув конечно цели. В ее глазах вновь появилось сомнение, похоже, как и Фрейя она действительно считала, что я мог ей заинтересоваться, однако она была невинна и мила, чтобы быть привлекательной для меня. Я знал, что Гален следует за нами, поскольку слышал тихие шаги на лестнице. Можно было не сомневаться, что он подглядывает. Наклонившись вперед, я легко коснулся губами ее нежной щеки и тут же отстранился, чтобы уйти через лестницу для слуг. Столкнуться нос к носу с Галеном не входило в мои планы.

Вернувшись в свою комнату, я начал раздеваться, но, так и не закончив, сел в кресло и задумался, все ли сделал правильно. Достаточно ли искры в Галене для того, чтобы сделать то, на что я надеялся? Он всегда был груб, всегда был собственником. Уязвленное самолюбие для него всегда было страшнейшим оскорблением. Еще оставался шанс, что он не тронет свою жену и придет прямо ко мне, поскольку со мной у него так же были свои счеты. Еще он мог пойти к Фрейе чтобы настроить ее против меня, но с этим я могу справиться, однако, что делать если и этот план не сработает. Ранее я был безоговорочно уверен в том, что Гален поддастся на провокацию, но как и всегда, сделав все что от меня зависело, я все еще боялся, что ошибся в расчетах.

В мою дверь раздался стук. Фрейя никогда не стучала, да и Гален не снизошел бы до подобных вежливостей. Недоумевая, кому я мог понадобиться в такой час, я открыл дверь и был удивлен еще больше, увидев на пороге ее. Лицо принцессы уже не было милым и невинным. Косметика частично смылась с ее лица из – за слезы, но все еще оставалась на лице неровными пятнами. Пряди, ранее мило падавшие на глаза, сейчас были в беспорядке, а одежда частично порвана.

Прежде чем я смог освоиться с ситуацией она шагнула в мою комнату и замахнулась.

Удар был сильным, слишком сильным для такой хрупкой девушки. Можно было не сомневаться в том, что все вышло именно так, как я хотел.

– Что ж, похоже, я все же получил, что мне требовалось. – Сказал я раньше, чем смог прикусить язык.

Девушку мои слова разозлили еще больше, и она вновь напала на меня, колотя сжатыми в кулаки руками по груди.

– Ненавижу! Ненавижу тебя, чертов манипулятор!

Ее глаза горели огнем, благодаря которому лицо, казавшееся таким неприглядным, внезапно заиграло совсем другими красками. Я схватил ее руки, так вертко уворачивающиеся чтобы нанести еще один удар, и

взглянул в лицо, полное слез и гнева.

Вывавшись из моих рук, она сделала шаг назад. Вновь посмотрев на нее, я удивился, увидев совершенно не то, что ожидал. Было трудно найти подходящие слова, да и она застала меня врасплох на собственной территории, внезапно заставив почувствовать себя уязвимым.

– Она дрожала от подступающей истерики и вполне вероятно, даже не осознавала, насколько ужасно выглядит ее платье.

– Я провожу вас... – я шагнул вперед, но она тут же выставила перед собой руки.

– Держитесь от меня подальше, иначе, клянусь всеми богами, я выцапаю вам глаза.

Я замер на месте, смотря на нее и видя, что девушка не шутит. Я разбудил в ней дикую пантеру, которая готова была напасть на обидчика и вполне возможно она действительно пустит в ход свои коготки. Прежде чем я смог подобрать слова, она развернулась и ушла, оставив меня одного, пораженного до глубины сердца и с осознанием того, во что я превратил эту девушку.

Сложно оценить силу обиды, которую я ей нанес. Я не сразу осознал, что продолжаю стоять на месте даже после того как она ушла. Трудно было заставить себя после того, как я внезапно раскрыл глаза шире и увидел то, чего не замечал раньше. В этой девушке был скрытан огонь и сила духа, которую я даже не подозревал в ней найти. И я осознал, что после того, что я с ней сотворил, после того, как она предстала передо мной, готовая растерзать за все, что я с ней сделал чужими руками, меня стало к ней неудержимо тянуть. Я еще долго не мог заснуть, не в силах выбросить ее из головы.

* * *

Войти в ее покои не составляло труда. Пересекать дворец незамеченным было не так сложно, если всегда пользоваться лестницами и коридорами для слуг. А слуг, как известно, никогда не должно быть видно. К вечеру эти переходы пусты, поскольку прислуга вынуждена была вставать с рассветом, и ценила каждую минуту сна. У меня были ключи от покоев принцессы, на случай, если она начала их запирасть, что, учитывая обстоятельства, было вполне возможно. Гостиная и спальня были пусты, но дверь в ванную приоткрыта. Не в силах преодолеть искушения я подошел к дверям и заглянул внутрь. Девушка лежала в ванной, откинувшись на

бортики, от воды уже не шло теплого пара, и глаза ее были прикрыты. Она настолько устала, что уснула в воде. Я взялся за ручку и открыл дверь шире, входя внутрь. Я видел ее чуть влажные волосы, там, где на них попала вода. Замерев, чтобы не разбудить ее, я какое – то время изучал ее обнаженное тело. Неслышно подойдя к ванной, я опустил руку и едва коснулся воды. Ледяная. Протянув руку за полотенцем, я взял его и, расправив, шагнул к ванной намереваясь разбудить девушку.

– Полагаю, леди Алис, вам пора вылезать из воды, если вы не хотите простудиться.

Она вздрогнула, мгновенно просыпаясь, и дернулась, сев в воде. Увидев меня подле ванной, с полотенцем в руках и бесстыдно смотрящего на нее, она покрылась краской, инстинктивной пытаясь прикрыться руками.

– Что вы тут делаете? – возмутилась она, и глаза полыхнули уже знакомым огнем.

– Пытаюсь спасти вас от переохлаждения, – губы сами растянулись в улыбке, которая отражала все мои отнюдь неприличные мысли в этот момент.

– Закройте глаза!

Эта детская просьба посмешила меня, но я послушно выполнил, что она велела, продолжая держать перед собой расправленное полотенце.

– Я бы все – таки советовал вылезти вам из воды.

Я услышал плеск воды и подавил в себе ребяческое желание подглядеть. В конце конов, я действительно уже все видел и вполне могу увидеть это вновь, но не сейчас.

Она буквально вырвала полотенце из моих рук и тут же прошла мимо. Позволив себе открыть глаза, я обернулся и вышел в комнату, где принцесса уже поспешно натянула на себя халат.

– Что у вас за манера врываться в женские покои без стука? И уж тем более, позволить зайти себе ... туда!

В гневе ее внешность словно расцветала, приобретая краски. Вот и сейчас, руки сжимали халат, не позволяя ему распахнуться больше положенного, а глаза тем временем горели огнем, выдавая ее желание ударить меня. Несмотря на то, что во мне никогда не было мазохистских наклонностей, мне хотелось позволить ей это сделать.

Я понимал, что контролирую ситуацию и все, чего я хочу, может осуществиться здесь и сейчас, прямо в этой комнате. Я подошел к ней и заметил помимо гнева промелькнувшее смущение.

– Ваша кожа совсем холодная, сколько вы пролежали в воде? – мои

руки коснулись ее запястья и скользнули выше. Можно было не сомневаться, что сейчас по ее коже бегут мурашки и всему виной холод. Но мурашки на моей коже были вызваны отнюдь не этим.

– Я могу закричать, – неуверенно пробормотала она.

– А вы хотите закричать? – спросил я у нее, придвинувшись еще ближе.

Увидев, как она нервно сглотнула и замешкалась с ответом, я больше не сомневался и коснулся ее губ. Она не оттолкнула меня и не закричала. Обхватив ее за талию, я прижал замерзшее тело принцессы к себе вплотную и углубил поцелуй, делясь с ней своим теплом.

Из – за соприкосновения с ее ледяным телом по телу прошлись мурашки, если для меня она казалось льдом, то я для нее явно был пламенем. Я чувствовал ее смятение и в то же время желание продолжать. В равной мере она сейчас могла как притянуть меня ближе, так и оттолкнуть.

Помня о том, как принц ее принуждал, я осадил порыв прижать ее к стене или толкнуть к кровати, развернув к себе спиной, что было привычным в отношениях с Фрейей. Она совсем не была похожа на мою любовницу, мне хотелось видеть ее, чувствовать и ласкать медленно и с чувством, разогревая это ледяное тело все сильнее, а не сделать все быстро.

Она все еще колебалась, я чувствовал это. Стоит мне отстраниться, как она опомнится и оттолкнет меня, выгнав из спальни. Поэтому, продолжая ее целовать, я запустил свою руку под халат, касаясь бедра. Девушка вздрогнула, но я воспользовался ее замешательством, и мой язык проник ей в рот. Целовал ли ее так принц? Моя рука скользнула между ее ног, двигаясь к своей цели, и не без удовольствия я отметил, что мой поцелуй ее возбудил. Мой палец двинулся, без труда находя способ заставить ее вновь вздрогнуть. Отстранившись, я заглянул в растерянные глаза девушки, которая уже сомневалась, стоит ли ей меня отталкивать.

Мне требовалось только это.

Я подтолкнул ее к кровати, укладывая на нее, и опустился сверху, распахивая халат и начиная покрывать поцелуями ее молодое и подтянутое тело. Ее дыхание участилось, но мне хотелось, чтобы она стонала. Она должна была окончательно забыть все, что сделал с ней молодой ублюдок и запомнить только то, что сделаю с ней я. Я поцеловал ее упругий живот и спустился ниже, раздвигая ноги. Она была напряжена, но я заставил ее позабыть об этом. Ее тело вздрагивало от моих прикосновений, я прислушивался к ее сбившемуся дыханию, подстраиваясь, пока не услышал первый, сорвавшийся с ее губ стон, на который требовательно

отозвалось и мое тело. Теперь она уже не боялась меня, была расслаблена, а разум даже не помышлял о том, чтобы оттолкнуть меня.

Будучи по-прежнему одетым, я отстранился от нее, стягивая с себя вещи. Избавившись от рубашки, я увидел, как она бросает на меня затуманенный взгляд из-под полуопущенных ресниц. Спустив брюки, скользнул между ее ног, опускаясь сверху и целуя ее грудь. Я поднялся выше, лаская ее шею, и не удержался, прикусив нежную кожу, еще пахнущую маслами. Она сама подалась ко мне, обхватывая ногами, и я не сдержал улыбки. Она была моя, целиком и полностью. Накрыв ее губы поцелуем, я наконец-то соединил наши тела, удовлетворенно застонав. Ее прерывистое дыхание и редкие стоны распалили еще сильнее, мне хотелось, чтобы она стонала громче, приподнявшись, я заглянул в ее лицо. Приоткрыв глаза, девушка взглянула на меня, и ее щеки даже сейчас покрыл румянец. Я наклонился, грубо поцеловав ее и заставив отбросить все стеснение. Не в силах действовать нежно я начинал срывать, но она не была против, лишь впивалась в мою кожу своими ногтями, заводя еще сильнее. Не выдержав, я приподнялся и встал, опираясь на колени. Обхватив ее бедра, я приподнял ее, заставив выгнуться. Застонав громче, она схватилась рукой за одеяло и...

За секунду до кульминации, мое сердце пропустило удар, и я открыл глаза, еле переводя дыхание. Тяжело дыша, я огляделся, не срезав поняв, что все это было лишь сном. К счастью, в постели я был один, иначе пришлось бы объяснять Фрейе почему я проснулся посреди ночи с диким возбуждением, от которого ломило все тело и что еще хуже, она бы тотчас пожелала этим воспользоваться. Но сейчас мысли о Фрейе вызывали только отвращение, и в голову лезло отнюдь не ее тело, которым мне хотелось завладеть. Я выровнял дыхание, возвращая себе разум, но от эрекции так просто избавиться не получится. Больше всего сейчас хотелось выйти из комнаты и воплотить свой сон в действительности. Горько усмехнувшись, я вспомнил, что не более пары часов назад она была в этой комнате, желая выцарапать мне глаза, что далеко не остужало мой пыл Чертова принцесса с опухшими губами, порванным платьем и горящими глазами уверенно завладела моей фантазией, и я хотел ее сильнее, чем мог себе позволить.